НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИКА; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО; ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ''

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ Периодичность 12 номеров в год

Nº2 (117), 2020

Издается с 2010 г.

Учредитель:

Некоммерческая организация «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических / экономических / политических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 21 июля 2010 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-41365 Почтовый индекс в каталоге Почты России - П8224

Главный редактор: Григорян Сергей Александрович,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ; учредитель, генеральный директор некоммерческой организации «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Заместители главного редактора:

Бугаян Илья Рубенович, доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Казаринов Ильдар Александрович, магистр права **Лебедева Елена Александровна,** кандидат филологических наук, доцент

Редакционный совет:

Арсеньева Валерия Александровна, доктор экономических наук, доцент Архипов Алексей Юрьевич, доктор экономических наук, профессор Кобилев Алексей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор Максимов Андрей Владимирович, доктор экономических наук, профессор Назаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор Овакимян Михаил Амиранович, кандидат экономических наук, доцент Осипов Юрий Михайлович, доктор экономических наук, профессор Радачинский Юрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент Рукавишникова Ирина Валерьевна, доктор юридических наук, профессор Старостин Александр Михайлович, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Андреева Лариса Юрьевна, доктор экономических наук, профессор Анопченко Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор Артеменко Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент Артюхин Олег Александрович, кандидат политических наук, доцент Аствацатурова Майя Арташесовна, доктор политических наук, профессор Воронцов Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, доцент Дробышевская Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор Дудукалов Егор Владимирович, кандидат экономических наук, доцент Кизим Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор Колесник Ирина Валентиновна, доктор юридических наук, доцент Котов Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор Кузина Светлана Ивановна, доктор политических наук, профессор Кюрджиев Сергей Пантелеевич, доктор экономических наук, профессор Любашиц Валентин Яковлевич, доктор юридических наук, профессор Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент Мишина Наталья Вячеславовна, доктор политических наук, профессор Овчинников Алексей Игоревич, доктор юридических наук, профессор Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент Позднышов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор Понеделков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор Пономарев Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор Семенцова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент Смоленский Михаил Борисович, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор Храпунова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор Чапчиков Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, доцент Шмалий Оксана Васильевна, доктор юридических наук, профессор Яценко Татьяна Сергеевна, доктор юридических наук, доцент

Адрес редакции:

344030 г. Ростов-на-Дону, пер. Нальчикский, 34 www.journal-nio.com; e-mail: journal.nio@gmail.com Тираж 1000 экз.

© Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2020

^{*}Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ	
А.В. Жигунова, Р.А. Бек-Мурза Теневая экономика как угроза экономической безопасности субъектов различных уровней	7
Л.Г. Риполь-Сарагоси, Н.Н. Коренякина Анализ рисков производственной	
деятельности для разработки мероприятий по обеспечению экономической безопасности	11
ЭКОНОМИКА ТРУДА	
А.В. Андреева, Т.Ю. Лесниченко Внедрение компетентностного подхода в	14
систему корпоративного образования в условиях цифровизации экономики	
Н.А. Горьковенко, Е.С. Дзядевич, Р.В. Бугров Взаимообусловленность фак-	
торов кадровой и технологической составляющей в обеспечении экономической	18
безопасности предприятия	
М.М. Скорев, Н.С. Олейникова Квалификационная яма: теоретический и методический подходы	23
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	
Д.В. Залозная Механизм мониторинга при осуществлении контроля теневой	
экономики региона (на материалах Ростовской области)	26
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	
И.В. Логвинова, Н.М. Мищенко, В.В. Ростенко POS – кредитование как	
фактор обеспечения экономической безопасности кредитной организации	32
фактор обеспечения экономической осзопасности кредитной организации	
УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ	
М.А. Дмитриева, А.В. Воронина Гибрис-синдром в управлении персоналом	36
МЕНЕДЖМЕНТ	
Д.В. Абрамов Учёт факторной модели как ориентир формирования успешной	
конкурентоспособности	39
Ю.Н. Лобас, Е.А. Ересько Технологии и инструменты инновационного кадро-	46
вого менеджмента	TU U
VED 4 D E E 114 E	
УПРАВЛЕНИЕ	
В.Б. Украинцев, И.Ю. Лепетикова, Е.В. Васнева Информационная	50
безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации	50
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	
О.А Андреева, Г.С. Працко Институционализация местного самоуправле-	
ния в категориях теории государства и философии права	54
Т.А. Антоненко, Ю.В. Милявская Суверенитет как основной принцип демо-	51
кратии в условиях современного федерализма	58
В.И. Власов, Т.П. Келехсаев Б.Н. Чичерин и русский либерализм	61
Г.Б. Власова, К.А. Манукян Коммунистическая государственность: теория и	
практика	64
С.В. Денисенко, Д.В. Горский Попытка либерального реформирования Рос-	CO
сийской империи в начале XIX в.	68
С.В. Склифус Становление гражданского общества в Российской Федерации:	72

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Е.С. Луценко Право на объединение в практике Европейского Суда по правам человека	75
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО	
А.Е. Новикова Конституционная формализация признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина как основа минимизации правозащитных рисков	78
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	
Т.А. Скворцова, Т.Г. Чебоньян, Е.С. Ходыкина Проблемы правового статуса	82
саморегулируемых организаций в России	
Т.А. Скворцова, Н.Г. Шатверян, О.В. Алимова Некоторые вопросы правовой регламентации жилищно-строительных кооперативов и товариществ собственников жилья	86
М.Б. Смоленский Проблемы формирования страхового законодательства в	00
России на современном этапе и пути их решения: гражданско-правовой аспект	90
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	
С.А. Воронцов Об организации антикоррупционного образования и проблемах, снижающих эффективность данной работы	95
В.В. Лавринов Унификация уголовной ответственности за таможенные пре-	99
ступления в странах - членах ЕАЭС	102
М.М. Онищук Учение об ошибках в английском уголовном праве К.К. Панько Законодательные ошибки: теоретические аспекты	105
К.К. Панько, Л.М. Щербакова Гендерные особенности и уголовная ответ-	109
ственность за насильственные преступления	
И.А. Подройкина Юридический анализ клеветы как уголовно наказуемого деяния	114
И.В. Фоменко Специальные виды мошенничества: история и современные проблемы законодательного совершенствования	118
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Ф.Н. Багаутдинов, Н.С. Диденко, С.С. Кравцов Соотношение процессуаль-	
ных полномочий прокурора и руководителя следственного органа как предпосылка соблюдения законности на стадии предварительного расследования	121
М.А. Малина Использование цифровых технологий для повышения эффектив-	125
ности судопроизводства в отношении несовершеннолетних О.Н. Палиева Правоприменительная практика домашнего ареста	130
КРИМИНАЛИСТИКА <i>И.С. Дудник</i> Нормативное регулирование оперативно-розыскного мероприятия	
«Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных	
средств» при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным	
оборотом наркотических средств, на современном этапе российского законодательства. Гласный аспект	134
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ	
О.А. Артюхин, А.А. Крицкая, А.Ю. Цыплаков Террористическая рискогенность и антитеррористический политический инструментарий	139
В.В. Бакушев, Е.А. Еракина, А.Е. Соловьев Студенческий потенциал лидерства: «профессиональные потуги» линкстеров	143

CONTENTS

A.V. Zhigunova, R.A. Bek-Murza Shadow economy as a threat to the economic	7
security of various levels of subjects L.G. Ripoll-Saragosi, N.N. Korenyakina Risk analysis of production activities for the development of measures to ensure economic security	11
LABOUR ECONOMICS	
A.V. Andreeva, T.Yu. Lesnichenko Implementation of competence approach into the system of corporate education under the conditions of the digitalization of economy	14
N.A. Gorkovenko, E.S. Dzyadevich, R.V. Bugrov The interdependence of factors of personnel and technological component in ensuring the economic security of the enterprise	18
M.M. Skorev, N.S. Oleynikova Qualification pit: theoretical and methodical approaches	23
REGIONAL ECONOMY	
D.V. Zaloznaya Mechanism while monitoring shadow economy of the region (on materials of the Rostov Region)	26
FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT <i>I.V. Logvinova, N.M. Mischenko, V.V. Rostenko</i> POS-lending as a factor of economic security of a credit organization	32
PERSONNEL MANAGEMENT	
M.A. Dmitrieva, A.V. Voronina Hybrid syndrome in personnel management	36
	36
 M.A. Dmitrieva, A.V. Voronina Hybrid syndrome in personnel management MANAGEMENT D.V. Abramov Accounting the factor model as a focus for the formation of success- 	36
M.A. Dmitrieva, A.V. Voronina Hybrid syndrome in personnel managementMANAGEMENT	
MANAGEMENT D.V. Abramov Accounting the factor model as a focus for the formation of successful competitiveness Yu.N. Lobas, E.A. Yeresko Technology and instruments of innovative personnel management	39
MANAGEMENT D.V. Abramov Accounting the factor model as a focus for the formation of successful competitiveness Yu.N. Lobas, E.A. Yeresko Technology and instruments of innovative personnel	39
MANAGEMENT D.V. Abramov Accounting the factor model as a focus for the formation of successful competitiveness Yu.N. Lobas, E.A. Yeresko Technology and instruments of innovative personnel management PUBLIC ADMINISTRATION V.B. Ukraintsev, I.Yu. Lepetikova, E.V. Vasneva Informational security as an	39 46
MANAGEMENT D.V. Abramov Accounting the factor model as a focus for the formation of successful competitiveness Yu.N. Lobas, E.A. Yeresko Technology and instruments of innovative personnel management PUBLIC ADMINISTRATION V.B. Ukraintsev, I.Yu. Lepetikova, E.V. Vasneva Informational security as an integral part of the national security of the Russian Federation THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW O.A. Andreeva, G.S. Pratsko Institutionalization of local self-government in	39 46
MANAGEMENT D.V. Abramov Accounting the factor model as a focus for the formation of successful competitiveness Yu.N. Lobas, E.A. Yeresko Technology and instruments of innovative personnel management PUBLIC ADMINISTRATION V.B. Ukraintsev, I.Yu. Lepetikova, E.V. Vasneva Informational security as an integral part of the national security of the Russian Federation THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW O.A. Andreeva, G.S. Pratsko Institutionalization of local self-government in the categories of the theory of state and philosophy of law T.A. Antonenko, Yu.V. Milyavskaya Sovereignty as a key principle of democracy	39 46 50
MANAGEMENT D.V. Abramov Accounting the factor model as a focus for the formation of successful competitiveness Yu.N. Lobas, E.A. Yeresko Technology and instruments of innovative personnel management PUBLIC ADMINISTRATION V.B. Ukraintsev, I.Yu. Lepetikova, E.V. Vasneva Informational security as an integral part of the national security of the Russian Federation THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW O.A. Andreeva, G.S. Pratsko Institutionalization of local self-government in the categories of the theory of state and philosophy of law T.A. Antonenko, Yu.V. Milyavskaya Sovereignty as a key principle of democracy under the conditions of modern federalism V.I. Vlasov, T.P. Kelekhsaev B. N. Chicherin and Russian liberalism	39 46 50
MANAGEMENT D.V. Abramov Accounting the factor model as a focus for the formation of successful competitiveness Yu.N. Lobas, E.A. Yeresko Technology and instruments of innovative personnel management PUBLIC ADMINISTRATION V.B. Ukraintsev, I.Yu. Lepetikova, E.V. Vasneva Informational security as an integral part of the national security of the Russian Federation THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW O.A. Andreeva, G.S. Pratsko Institutionalization of local self-government in the categories of the theory of state and philosophy of law T.A. Antonenko, Yu.V. Milyavskaya Sovereignty as a key principle of democracy under the conditions of modern federalism V.I. Vlasov, T.P. Kelekhsaev B. N. Chicherin and Russian liberalism G.B. Vlasova, K.A. Manukyan Communist statehood: the theory and practice	399 460 500 544 588
MANAGEMENT D.V. Abramov Accounting the factor model as a focus for the formation of successful competitiveness Yu.N. Lobas, E.A. Yeresko Technology and instruments of innovative personnel management PUBLIC ADMINISTRATION V.B. Ukraintsev, I.Yu. Lepetikova, E.V. Vasneva Informational security as an integral part of the national security of the Russian Federation THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW O.A. Andreeva, G.S. Pratsko Institutionalization of local self-government in the categories of the theory of state and philosophy of law T.A. Antonenko, Yu.V. Milyavskaya Sovereignty as a key principle of democracy under the conditions of modern federalism V.I. Vlasov, T.P. Kelekhsaev B. N. Chicherin and Russian liberalism	39 46 50 54 58 61

INTERNATIONAL LAW

E.S. Lutsenko The right to association in practice of the European Court of Human Rights	75
CONSTITUTIONAL LAW	
A.E. Novikova Constitutional formalization of recognition, observance and protection of human and civil rights and freedoms as a basis for minimizing human rights risks	78
CIVIL LAW	
T.A. Skvortsova, T.G. Chebonian, E.S. Khodykina Problems of legal status of self-regulatory organizations in Russia	82
T.A. Skvortsova, N.G. Shatveryan, O.V. Alimova Some issues of legal regulation of housing cooperatives and homeowners' associations	86
M.B. Smolenskiy Problems of formation of insurance legislation in Russia at the present stage and ways of their solution: civil-law aspect	90
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY	
S.A. Vorontsov On the organization of anti-corruption education and problems reducing the effectiveness of this work	95
V.V. Lavrinov Unification of criminal liability for customs crimes in the EAEU member states	99
M.M. Onishchuk The theory of mistakes in English criminal lawK.K. Panko Legislative mistakes: theoretical aspect	102 105
K.K. Panko, L.M. Shcherbakova Gender and criminal liability for violent crimesI.A. Podroykina Legal analysis of libel as a criminal offence	109 114
I.V. Fomenko Special types of fraud: history and current problems of legislative improvement	118
CRIMINAL PROCEDURE	
F.N. Bagautdinov, N.S. Didenko, S.S. Kravtsov The ratio of procedural powers of the prosecutor and the head of the investigative body as a prerequisite for compliance with the law at the stage of preliminary investigation	121
M.A. Malina Digital technologies aimed at improving the efficiency of juvenile justice	125
O.N. Palieva Law enforcement practice of home arrest	130
FORENSIC SCIENCE	
I.S. Dudnik Legal regulation of the operational-search measure "Inspection of buildings, structures, terrain and vehicles" in the identification and disclosure of crimes related to drug trafficking at the present stage. The public aspect	134
POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNIQUES	
O.A. Artyukhin, A.A. Kritskaya, A.Yu. Tsyplakov Terrorist risk-taking and anti-	139
terrorist political tools V.V. Bakushev, E.A. Erakina, A.E. Soloviev Student leadership potential: «professional attempts» by linksters	143

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.2

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ

© 2020 г. А.В. Жигунова, Р.А. Бек-Мурза

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Современные условия функционирования отечественной экономики выявили, что проблема теневой экономики достигла существенных масштабов и напрямую угрожает экономической безопасности Российской Федерации. При этом существующее социально-экономическое положение актуализирует устойчивую государственную активность, направленную на борьбу с теневым сектором и теневыми процессами, развивающимися или вновь возникающими в экономической системе. В статье предполагается рассмотреть и дефинировать условия и предпосылки возникновения теневого сектора экономики и определить методы противодействия экономическим угрозам в системе обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: теневая экономика, минимизация масштабов теневой экономики, противодействие теневой экономике.

Modern conditions for the functioning of the domestic economy have revealed that the problem of the shadow economy has reached significant proportions and directly threatens the economic security of the Russian Federation. At the same time, the existing socio-economic situation actualizes sustainable state activity aimed at combating the shadow sector and shadow processes that are developing or re-emerging in the economic system. Therefore, it is necessary to consider and define the conditions and prerequisites for the emergence of the shadow sector of the economy and determine methods of countering economic threats in the system of ensuring economic security.

Keywords: shadow economy, minimizing the scale of the shadow economy, countering the shadow economy.

Современная экономическая ситуация в России свидетельствует о том, что отечественной экономической системе в условиях существующего мирового экономического кризиса присущи подъем политико-экономической активности и силы и демонстрация нацеленности на перспективные рост и развитие. Однако на современном этапе экономического развития теневая экономика вносит весомый вклад в деятельность практически любого сектор конкретных рыночных сегментов, влияя при этом на функционирование национальной экономической системы в целом и занимая значительное место в недопроизводстве ВВП. Поэтому приоритетной задачей в обеспечении устойчивого мирового экономического развития является повышение уровня экономической безопасности данной системы и минимизация масштабов и устранение последствий теневой экономики.

Минимизация масштабов теневой экономики и устранение последствий ее проявления должна рассматриваться как основная мера комплексной экономической политики, обеспечивающей рост уровня экономической безопасности и устраняющей отрицательное влияние на нее факторов теневой экономики во всех сферах жизнедеятельности государства, общества и конкретной личности, в частности.

Явления и процессы теневой экономики, проявляющиеся в различных сферах жизнедеятельности, не позволяют считать данные о безработице, официальной рабочей силе, доходах населения и его потреблению, представленные в источниках официальной статистики, в достаточной степени надежными. Учитывая подобные нюансы, можно с уверенностью утверждать, что разрабатываемые в рамках государственной политики и различных программ меры развития, учитывающие данные официальной статистики, зачастую могут оказаться нецелесообразными и неэффективными при их реализации, что повлечет за собой излишние государственные расходы.

Современные трактовки поясняют теневую экономику как процесс производства, распределения, обмена и потребления различного рода ресурсов и услуг, которые не фиксируются надзорными органами и укрываются от органов государственного управления. Большинство авторов, изучающих проблемы теневой экономики, считают, что она функционирует исключительно вокруг криминальной

деятельности. По мнению другой части исследователей, к теневой экономике следует относить такой сегмент экономической деятельности, в котором субъекты, осуществляющие финансово-козяйственную деятельность, уклоняются от уплаты всех или части обязательных платежей и сборов. Зачастую авторы, изучающие вопросы теневой экономики, предлагают учитывать в этом понятии не только финансовые, но и совокупные операционные экономические результаты деятельности, которой могут быть учтены в общем объеме валового национального продукта и направлены на его приращение.

В подобных условиях актуальной проблемой отечественной экономики становится обеспечение экономической безопасности, которая характеризуется способностью поддерживать оптимальные условия функционирования субъектов, стабильно обеспечивать развитие различных сфер деятельности всеми видами ресурсов, а также последовательно воплощать в жизнь государственнонациональные интересы.

Теневая экономика располагает значительным объемом финансово-материальных ресурсов и высоким финансово-экономическим потенциалом, который может быть использован для приращения национального дохода, в случае если деятельность, осуществляемая в системе неформальной экономики, может быть преобразована в легальную. Часть же теневого сектора экономики функционирует в криминальной сфере и не подлежит легализации, что несет ущерб национальным и общественным интересам. Исходя из этого, приоритетной задачей при выявлении реальных масштабов теневой экономики должны стать разработка и применение адекватных ситуации методологических подходов и реализация методических принципов финансово-экономического анализа.

Основными социально-экономическими последствиями теневой экономики являются элиминирование значительной доли средств легальной экономики и следующее из этого снижение объемов инвестиций, влекущее падение объемов производства, текущие неплатежи, сокращение налоговых и других обязательных бюджетных платежей, и, как следствие, невыплаты заработной платы, пенсий и других источников существования населения.

Рассматривая теневую экономику как одну из основных угроз экономической безопасности, большинство авторов не учитывают тот факт, что источники как угроз экономической безопасности, так и факторы расширения масштабов теневой экономики имеют сходные либо зачастую идентичные предпосылки [1].

В сложившихся условиях теневая экономика возникает как следствие деструктивных противоречий и нарушений целостности экономической системы, отражающихся в непропорциональности соотношения торгово-промышленного и спекулятивного капитала и угрожающих целостности экономической системы страны, а также способствующие развитию теневого сектора экономики. С другой стороны, и деятельность крупнейших российских сырьевых компаний может рассматриваться как сектор теневой экономики, в котором использование оффшорных схем выводит финансовые ресурсы из производства, ограничивая объем необходимых ресурсов в воспроизводственном процессе и усиливая нарастающий кризис реального сектора экономики.

Отечественные научные исследования свидетельствуют о том, теневая экономика является официально признанным фактом, степень распространения которого достигла таких масштабов, когда данные процессы существенно отражаются на таких стержневых макроэкономических агрегаторах, как ВВП или ВНП [2].

Рост теневого сектора экономики является существенной угрозой при формировании системы обеспечения экономической безопасности и препятствует формированию скоординированного равновесия национальных, региональных и личных интересов субъектов хозяйствования. В России на сегодняшний день существующая параллельно с легальной экономикой нелегальная теневая экономика приводит к оттоку различных ресурсов из экономической системы государства, вызывающему сокращение бюджетных доходов, необходимых для решения макроэкономических задач на всех уровнях финансовой системы, а также сокращение инновационных возможностей и активности производственного сектора экономики. Официальные исследования свидетельствуют, что в России более 20% ВВП приходится на теневой сектор экономики, что в финансовом эквиваленте составляет более 20 трлн. руб. [3].

В условиях социально-экономического кризиса теневая экономика на различных уровнях, и особенно на региональном, обретает признаки системной угрозы социально-экономической устойчивости. Экономические отношения теневого характера характерны большинству регионов, характеризуемых различной степенью развития и присущими только им региональными особенностями. Подобные проблемы связаны с депрессивностью отдельных регионов, повышением регионального уровня безработицы, спадом производственного и научно-технического потенциала и распадом внутреннего регионального рынка, миграцией интеллектуального капитала, территориальной концентрацией несостоятельности отдельных слоев населения, а также монополизмом крупного капитала региональными и федеральными корпорациями. В связи с этим происходит дифференциация уровня регионального

развития, повышение уровня цен на товары и услуги, снижение уровня конкуренции между товаропроизводителями и другими предпринимательскими структурами.

Существующие и вновь возникающие причины роста теневого сектора экономики требуют использования неординарного подхода к поиску возможностей сокращения его масштабов и разработки мер по преобразованию данных форм деятельности в легальный бизнес. Это ситуация усугубляется тем, что неформальные виды экономической деятельности с позиций отдельного индивида привлекают его, так как позволяют получить беспрепятственный доступ к хозяйственной активности и наиболее полном удовлетворении личных экономических потребностей посредством нелегитимных, а иногда и преступных действий.

Ключевыми угрозами экономической безопасности в условиях теневой экономики являются структурная деформация производственных систем и сопряженная с ней сырьевая ориентация экспортной деятельности, а также обострение классового расслоения населения и незаконная утечка капитала. Масштабы незаконной утечки капитала в другие страны, в том числе через офшорные зоны, непосредственно будут зависеть от создания таких условий инвестиционного климата, которые бы привлекали как внутренних, так и зарубежных инвесторов, стремящихся наиболее выгодно вложить свободный капитал. Кроме того, подобные условия будут способствовать повышению престижа и устойчивости отечественной валюты и вывода ее в разряд полноценной мировой валюты, и, как следствие, нейтрализации угроз национальной экономической безопасности. Разрабатываемые в рамках обеспечения национальной экономической безопасности мероприятия, направленные на минимизацию проявлений теневой экономики, позволят укрепить позиции отечественной валюты на мировом рынке, снизить уровень инфляции, перенаправить реальные инвестиции в основной капитал отраслей, откорректировать направления налоговой политики, повысить уровень доходов населения и, за счет этого, увеличить объем внутреннего спроса. Традиционными меры борьбы с теневыми процессами наряду с вышеперечисленными позволят предотвратить незаконную утечку капитала, изменить качественную структуру экономического роста и, как следствие, повысят уровень жизни населения.

Отрицательные эффекты теневой экономики наиболее существенно проявляются в таких процессах, как сокращение бюджетных поступлений на всех уровнях финансовой системы и коррупционная деятельность в различных сферах хозяйствования и управления, являющаяся основным элементом теневой экономической деятельности, делающим неэффективным использование всех видов ресурсов и тормозящим экономический рост и развитие. В современных условиях основополагающей категорией теневого сектора экономики становится коррупция, устранение которой должно быть прерогативой целенаправленной антикоррупционной политики государства, означающей необходимость разработки и реализации на постоянной основе антикоррупционных программ в системе ограничения коррупции, опираясь на точное понимание сути коррупционной деятельности и анализ, применяемых, но неэффективных методов и приемов борьбы с ней. Возможность решения подобных задач возможна только на основе повышения финансовой и правовой грамотности специалистов различных рангов, осуществляющих управленческие функции. Кроме того, своевременная разработка, реализация и корректировка нормативно-правовой базы противодействия коррупции будет также способствовать развитию процесса противодействия теневой экономики.

Определение масштабов теневого сектора экономики в системе обеспечения экономической безопасности требует применения специфических методических принципов аналитической деятельности и методов оценки, учитывающих основные принципы функционирования теневой экономики, основными из которых являются:

- отсутствие системы фиксации и актуализации необходимой отчетно-аналитической информации;
- недостоверность предоставляемой отчетности или непредоставление ее субъектами уполномоченным органам;
 - умышленное занижение результатов финансово-хозяйственной деятельности.

Механизм противодействия развитию теневого сектора экономики и меры совершенствования процессов управления и обеспечения экономической безопасности должны основываться, прежде всего, на повышении уровня компетентности и ответственности должностных лиц государственного, регионального и муниципального уровней в рамках осуществления своих непосредственных профессиональных обязанностей. Зачастую данный процесс сопряжен непосредственно с кардинальным переустройством системы набора и механизма формирования кадрового состава в структурных подразделениях исполнительной и законодательной власти с уклоном на развитие таких кадровых категорий, как «репутация», «опыт», «квалификация» и «компетентность». Кроме того, построение адекватного современным условиям механизма обеспечения экономической безопасности субъектов с учетом теневых процессов деятельности требует значительных изменений в осуществлении подходов к выстраиванию взаимоотношений экономических субъектов при формировании системы прав и обязанностей, а также распределении и делегировании ответственности между исполнителями.

Подобные изменения парадигмы требуют:

- развития и совершенствования принципиально новой системы подготовки и переподготовки высококвалифицированного кадрового резерва для осуществления контрольно-надзорных функций государственных органов;
- установления функциональной взаимосвязи вклада субъектов в формирование совокупных бюджетных доходов с финансированием их деятельности за счет бюджетных средств;
- формирования системы экономического стимулирования деятельности надзорных органов пропорционально выявленных ими действительных масштабов экономических правонарушений.

Учитывая вышесказанное, необходимо отметить, что повышение эффективности противодействия теневому сектору экономики в сложившихся в настоящее время в России условиях становится актуальной прерогативной и масштабной задачей, решение которой возможно только посредством совершенствования нормативно-правовой и законодательной базы РФ, а также проведения структурно-организационных преобразований всех сфер и отраслей отечественной экономики.

Также необходимо выделить ряд значительных проблем в сфере борьбы с возникновением теневых процессов и минимизации существующих масштабов теневой экономики, возникающих в рамках осуществления деятельности правоохранительными органами. К таким проблемам относятся:

- недостаточная проработанность нормативно-правовых вопросов, регулирующих механизм противодействия развитию теневой экономике;
- отсутствие или недостаточная проработанность государственно-общественной политики, направленной на обеспечение экономической безопасности государства и общества и минимизацию теневых процессов;
- низкая степень осведомленной, основанная на данных статистики (о проблемах с неофициальной статисткой говорилось выше) и взаимодействия различных силовых и правовых структур в вопросах противодействия теневой экономике;
- высокий уровень коррумпированности в правоохранительных и иных органах исполнительной власти.

Для ликвидации перечисленных проблем целесообразно применять такие инструменты, способствующие минимизации масштабов теневой экономики и обеспечивающие макроэкономическую стабильность, как:

- оптимизация функций государственно-общественного регулирования;
- образование универсального координирующего исполнительного органа, реализующего контрольные, информационные и консалтинговые функции и обладающие возможностью претворения законотворческих инициатив;
- усиление степени взаимосвязи и взаимодействия структур различного уровня в рамках формирования единой стратегии противодействия теневой экономике;
- применение инновационных информационных и управленческих технологий при осуществлении деятельности, способствующей противодействию теневой экономики.

Таким образом, основным условием, способствующим минимизации масштабов теневого сектора экономики, должно стать нормативно-правовое обеспечение процедур, осуществляемых в рамках устранения нечетких трактовок и определений отнесения процессов и явлений к теневому сектору. Основным мероприятием по противодействию теневой экономике должна стать разработка единой государственной политики и поддерживающих ее долгосрочных программ, способствующих ограничению возможности расширения теневых экономических секторов, негативно сказывающихся на интересах как государства и общества, в целом, так и отдельных личностей, в частности.

Литература

- 1. Бурдуков П. Тайны рыночной экономики // Финансовый контроль. 2009. № 10.
- 2. Суслина А.Л., Леухин Р.С. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем // Финансовый журнал. 2016. №6. С.46-61
- 3. Росфинмониторинг оценил размер теневой экономики в России в 20% ВВП // URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/ 2019/02/22/794854-tenevoi-ekonomiki (дата обращения 16.01.2020)

УДК 338.2

АНАЛИЗ РИСКОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2020 г. Л.Г. Риполь-Сарагоси, Н.Н. Коренякина

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

В статье предлагается авторское определение понятия «экономическая безопасность», представлен анализ рисков производственной деятельности на примере конкретного хозяйствующего субъекта, необходимый для обоснования мероприятий по обеспечению экономической безопасности, а также отражена последовательность их реализации.

Ключевые слова: риски производственной деятельности, этапы внедрения мероприятий, экономическая безопасность хозяйствующего субъекта.

The article offers the author's definition of the concept of «economic security», presents an analysis of the risks of production activities on the example of a specific economic entity, which is necessary to justify measures to ensure economic security, as well as the sequence of their implementation.

Keywords: risks of production activity, stages of implementation of measures, economic security of an economic entity.

В условиях развития современного общества под экономической безопасностью хозяйствующего субъекта следует понимать сложный механизм, обеспечивающий защищенность различных составляющих деятельности предприятий (организаций), а именно правовых, организационных, информационных, производственных, технологических, экономических, кадровых и прочих обязательных компонентов от различного рода экономических угроз.

Теоретические аспекты проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности, в основном рассматриваются в научной литературе с позиции степени рисков и оценки последствий этих рисков. Практический аспект, на наш взгляд, связан в первую очередь с выработкой стратегически направленного пути развития экономической безопасности хозяйствующих субъектов, согласованного с процессами организационных, инвестиционных и инновационных изменений и обеспечением условий для стабильной, безрисковой и эффективной деятельности.

К базовым компонентам обеспечения экономической безопасности относятся компоненты: финансовый, интеллектуальный, кадровый, рыночный, технологический, правовой, информационный.

В настоящее время с учетом современного состояния экономики и влияния политических факторов на развитие предприятия оказывают негативное влияние: недобросовестные действия со стороны конкурентов и партнеров, пробелы в законодательстве в уголовно-правовой и экономической областях, несанкционированное проникновение третьих лиц к информации, ее хищение, порча, мошенничество сторонних лиц с финансами предприятия и пр. Все перечисленные угрозы заслуживают внимания, так как они могут существенно сказаться на деятельности хозяйствующего субъекта.

Разработку мероприятий по обеспечению экономической безопасности предприятия (организации) следует осуществлять поэтапно.

На первом этапе составляется перечень с указанием возможных и реальных угроз для хозяйствующего субъекта, определяется их характер. Далее производится оценка угрозам, определяются возможные потери в случае осуществления угрозы. На следующем этапе осуществляется ранжирование угроз согласно уровню опасности, возможности и времени наступления. После этого уже формируется стратегия по обеспечению экономической безопасности для конкретного хозяйствующего субъекта с учетом определенных угроз. Следом планируются, обосновываются и внедряются мероприятия, направленные на поддержание экономической безопасности, подбор соответствующего набора инструментов для их реализации. В процессе реализации стратегии необходимо поддерживать уровень экономической безопасности на соответствующем уровне: мониторинг, оценка эффективности и корректировка мероприятий.

Объектом исследования рисков производственной деятельности в рамках настоящего исследования явилось дочерние предприятие холдинга «Российские железные дороги» – АО «Федеральная пассажирская компания» [1]. Одним из видов базовых рисков вышеуказанного хозяйствующего субъ-

екта можно считать риск снижения объема перевозок, связанного с ростом тарифов, сокращением транспортной активности, а также покупательской способности населения. Так как доходы населения не увеличиваются, а цены повышаются, то это вполне может негативно отразиться на спросе на перевозки. Ухудшение состояния экономики страны из-за возрастания уровня инфляции, увеличения безработицы также могут негативно отразиться на снижении транспортной активности. Анализ статистики показал, что к 2018 году у АО «ФПК» сократился объем пассажирооборота, следовательно, появилась необходимость сопоставления роста цен на предоставляемые услуги и доходы населения, чтобы избежать описанный выше риск.

Необходимо также выделить среди рыночных рисков для анализируемого хозяйствующего субъекта риск снижения объема перевозок в международном сообщении. Данный риск особо актуален в сложившейся обостренной геополитической обстановке. Так, усиление санкций против нашей страны способно привести к сокращению объема перевозок пассажиров железнодорожным транспортом в дальнем следовании.

Также к значимому рыночному риску относится предпочтение пассажиров альтернативного транспорта. Выбор пассажиров может измениться в пользу воздушного транспорта. Это связано со снижением стоимости проезда авиационного транспорта вследствие оказания поддержки государства путем предоставления субсидий на региональные перевозки. Также как альтернативу железнодорожному транспорту население может выбрать автобус. Это имеет место быть в случае падения уровня доходов населения.

По имеющимся данным можно сказать, что наиболее предпочитаемым видом транспорта является автобусный транспорт, это объясняется его высокой провозной способностью и доступностью, которая связана со стоимостью билетов для населения. Железнодорожный транспорт уступает всего лишь автобусному, что говорит о высоком спросе на данный вид транспорта, о чем также свидетельствует увеличение числа перевезенных пассажиров за период 2017-2019 гг. Следовательно, необходимо продолжать наращивать темпы перевозок путем привлечения клиентов.

Особую роль в обеспечении экономической безопасности хозяйствующих субъектов играют финансовые риски. К финансовым рискам АО «ФПК» относят: валютные, процентные, кредитные и прочие риски. Так, снижение уровня экономической безопасности может быть связано с ростом расходов по валютным контрактам с зарубежными контрагентами, а именно, по договорам на оказание услуг по допуску поездов формирования к инфраструктуре иностранных железных дорог, контракты на разработку и поставку пассажирского состава иностранного производства, договоры на проведение расчетов с иностранными перевозчиками по проданным проездным документам. Возникновение кредитного риска возможно в том случае, если среди контрагентов АО «ФПК» появятся недобросовестные, то есть те, которые не исполнят свои обязательства, которые возникли в результате заключения договора/контракта и т.д.

Технические и технологические риски в АО «ФПК» эксперты связывают, прежде всего, с отставанием инженерного уровня пассажирского подвижного состава от современного мирового (еще на этапе проектирования вагонов). Еще одним глобальным недостатком можно считать «устаревание» вагонного парка. Невысокая скорость внедрения инноваций в процесс перевозки пассажиров и багажа служит еще одним препятствием для повышения работоспособности современных технологий и реализации их потенциала, что, в свою очередь, препятствует повышению безопасности перевозочного процесса и улучшению качества обслуживания клиентов АО «ФПК». Еще одним риском из группы технических и технологических является нарушение безопасности. Данный риск связан с наступлением событий, вследствие несоблюдения правил безопасности движения, а также связан с неполадками в работе технических средств [2].

Далее можно выделить риск возникновения пожара на подвижном составе, который может возникнуть по причине возникновения неполадок в работе технических средств, по неосторожности или же по причине предумышленных действий со стороны третьих лиц.

Экологических риск также имеет место быть в системе рисков АО «ФПК». Он связан с выбросами в атмосферу загрязняющих веществ.

Риск инфраструктурного ограничения также коррелируют с потенциальными рисками, что связано с существующей проблемой составления удобных графиков движения подвижного состава для своих клиентов, увеличением скоростных мощностей поездов. Указанные обстоятельства не позволяет АО «ФПК» в полной мере развивать свои конкурентные преимущества, что создает угрозу выбора пассажиров в пользу альтернативных видов транспорта.

Угроза террористических актов имеет высокую вероятность реализации в сложившейся политической ситуации в мире. Данный риск реален, так как могут совершиться акты незаконного вмешательства (в том числе террористических актов) на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах АО «ФПК».

Следующая группа рисков – это репутационные риски. Репутация очень важна для АО «ФПК», так как это может благоприятно отразиться на привлечении клиентов. Поэтому следует уделить внимание риску возникновение ущерба для корпоративной репутации. Данный риск может быть связан с отменой поездов, с недовольством клиентов по поводу качества полученных услуг, по поводу неудовлетворительных условий проезда в поездах АО «ФПК». Данные факторы способны натолкнуть клиентов на распространении негативной информации о деятельности АО «ФПК». Также данный риск связан с усилением конкуренции со стороны авиационных и автомобильных перевозчиков. Поскольку АО «ФПК» специализируется на предоставлении услуг по перевозкам для своих клиентов, то очень важно угодить им и создать все необходимые условия для того, чтобы клиент снова воспользовался оказанными услугами и распространил информацию о высоком качестве работы АО «ФПК».

Еще одним видом рисков для АО «ФПК» следует считать социальные риски. Наступление этих рисков может быть связано с повышением тарифов на железнодорожные перевозки, прекращением оказания услуг на убыточных маршрутах, что, в свою очередь, повлечет за собой негативную реакцию среди потенциальных пассажиров.

На основе выявленных рисков может быть составлена карта рисков, которая должна содержать сгруппированные риски, связанные с деятельностью хозяйствующего субъекта, мероприятия по их минимизации, а также описаны ожидания. Обоснование необходимости снижения влияния рисков на деятельность АО «ФПК», прежде всего, связано с ее спецификой. Нарушение перевозочного процесса может повлечь за собой серьезные последствия. Предлагаемый подход позволит четко реагировать на возникающие угрозы посредством своевременной разработки и принятий управленческих решений по их устранению.

Литература, источники

- 1. Официальный сайт акционерного общества «Федеральная пассажирская компания» // URL: https://fpc.ru/ (дата обращения: 18.01.2020).
- 2. Акулов, М. П. Влияние организационных изменений на систему управления пассажирским комплексом железных дорог // Известия Петерб. гос. ун-та путей сообщения. 2015. № 3. С. 5-14

ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 331.101.26

ВНЕДРЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМУ КОРПОРАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2020 г. А.В. Андреева¹, Т.Ю. Лесниченко²

¹ Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

²Корпоративный университет РЖД 142172, г.Москва, город Щербинка, Бутовский тупик, 1 А Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Corporate University of Russian Railways Butovskiy tupik 1A, Shcherbinka, Moscow 142172

Статья посвящена выявлению особенностей внедрения компетентностного подхода в систему переподготовки специалистов на основе развития методов и инструментов цифровизации бизнеса, направленых на создание инновационной модели корпоративного управления; в работе представлены квантовые методы передачи информации, обеспечивающие информационно-сетевую безопасность российских компаний и защиту баз данных с целью роста эффективности использования производственной инфраструктуры и развития коммуникаций, знаний и навыков персонала.

Ключевые слова: компетенции, корпоративный университет, обучение, переподготовка кадров, информационно-сетевая безопасность.

The article outlines the specificity of implementing an integral approach into the system of retraining specialists on the basis of the development of methods and tools of business digitalization aimed at building up an innovative model of corporate management. The article presents a quantum methods of information transmission which ensure the information-and-network security of Russian companies and the protection of data bases aimed at increasing the effectiveness of the use of production infrastructure and the development of communication, expertise and personnel skills.

Keywords: competencies, corporate universities, training, personnel retraining, information-and-network security.

В России внедрение компетентностного подхода обусловлено интеграцией западных моделей и технологий управления человеческими ресурсами в отечественную бизнес-среду. В то же время, в образовательной среде компетентностный подход стал рассматриваться как инструмент обеспечения диалога между вузами и работодателями. Наиболее значимые современные работы в рамках развития компетентностного подхода в образовании принадлежат российским ученым В.И. Байденко [1], А.В. Хуторскому [2], А.К. Марковой [3], И.А. Зимней [4].

Особую роль в развитии компетентностного подхода в России играет закрепление Федеральным законом от 03.12.2012 г. в Трудовом кодексе РФ понятия «профессиональный стандарт», который представляет собой совокупность требований к квалификации работника для реализации им профессиональной деятельности [5].

Корпоративный университет как реализация концепции корпоративного образования появился в 1960-х гг. в компании «МcDonald's» как Hamburger University. В Россию корпоративное образование принесли иностранные компании в начале 1990 х. гг. В отличие от тренинговых центров, в которых развиваются отдельные трудовые навыки, корпоративное образование обеспечивает постоянный обмен знаниями, формирует единую культуру управления. Вовлечённость сотрудников в систему корпоративного образования помогает сотрудникам адаптироваться к внешним изменениям, а крупные компании, имеющие свои центры развития компетенций, обеспечивают себе финансовую устойчивость. Компетенции специалистов влияют на их карьерный рост, который связан с уровнем вовлечённости в управление компании в целом. В 2019 г. можно было говорить о следующих трендах в корпоративном обучении [6]: ставка на развитие коммуникативных навыков (soft skills), геймификация, обучение в системе корпоративного университета как вознаграждение и привлечение талантов, переход к персонализации, преимущество за цифровым и мобильным контентом.

Большинство самых крупных российских компаний и банков имеют корпоративные университеты, которые осуществляют подготовку и обучение сотрудников в рамках принятой в компании модель

корпоративных (ОАО «РЖД», «Сбербанк России», «Газпром» и другие) и управленческих («Роснефть») компетенций. Через реализацию модели корпоративных компетенций и с помощью методических разработок корпоративных университетов все сотрудники выделяют смысл работы компании, миссию, изучают стратегию компании, а также определяют свою роль в реализации этой стратегии. Например, достижение стратегически важных для компании показателей отражается в Ключевых показателях эффективности (КПД), которые отвечают и за премирование. КПД формируются по блокам согласно Системе сбалансированных показателей (ССП) по Каплану и Нортону (в ОАО «РЖД» их пять, а не четыре, как у Каплана и Нортона).

В 2009 г. в корпорации ОАО «РЖД» были разработаны, а в 2010 г. приняты корпоративные компетенции. С 2010 по 2019 гг. модель корпоративных компетенций ОАО «РЖД» называлась «5K+Л» («компетентность, клиентоориентированность, корпоративность и ответственность, качество и безопасность, креативность и инновационность, а также лидерство») [7]. Эта модель объясняла, как связаны корпоративные компетенции, ценности бренда компании, какие требования существуют к различным уровням должностей. Логическая иерархия основных элементов компетенций представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Логическая иерархия основных элементов компетенций [8]

Как правило, построение любой ССП начинается с базиса: подбора персонала компании, его обучения и развития, поэтому вложения в переподготовку персонала обеспечивает устойчивость бизнеса и развитие системы производственных коммуникаций. Далее моделируются технические процессы, клиенты и рынки, а отражается весь результат работы компании на самом высоком уровне — в последнем блоке «Основы управления финансами для руководителя». После проведения переподготовки специалисты компании приобретают навыки корпоративного мышления и понимают, что решения на операционном уровне влияют на размер прибыли и конкурентоспособность бизнеса.

Эффективное обучение в рамках корпоративного университета предполагает, что сотрудники компании приобретают не только знания, но и навыки эффективной работы, эффективного поведения в команде. Таким образом, корпоративные университеты ориентируют специалистов на новые знания, навыки и основные компетенции, которые необходимы для формирования модели устойчивого развития бизнеса.

Обновлённая модель корпоративных компетенций была утверждена в мае 2019 г. на правлении холдинга ОАО «РЖД». Профессиональные знания и навыки (hard skills), у каждого специалиста разнятся, но мягкие, межперсональные soft skills, корпоративные компетенции для многих профессий в корпорации ОАО «РЖД» являются общими. К этим компетенциям относятся следующие: лояльность компании, корпоративный стиль, умение работать в команде, дисциплинированность и ответственность, грамотная организация работы, соблюдение инструкций и регламентов, потому что только так можно обеспечивать безопасность перевозок.

Обновлённая модель корпоративных компетенций в ОАО «РЖД» отвечает тем новым реалиям, в которых работает компания. Если посмотреть с точки зрения структуры модели, то в ОАО «РЖД» уменьшили количество компетенций: их было 10, а стало 8, одни компетенции исключили, другие переосмыслили и добавили две новые, сгруппировав их по трём блокам.

В таком разделении есть своя логика: сначала сотруднику показывают, к чему он должен стремиться, чтобы компания достигала своих целей (первый блок), затем — за счёт чего сотруднику необходимо добиваться этих целей (второй блок) и те ключевые качества, которые сегодня требуются ра-

ботнику компании (третий блок). Кроме того, в модель были добавлены две новые компетенции: «Развитие и забота о сотрудниках», которая имеет особую значимость для формирования корпоративной культуры компании.

При разработке этой компетенции, которая имеет большую ценность и для сотрудников компании, и для формирования стратегии устойчивого развития, выявлено, что это направление было поддержано большинством специалистов, принимавших участие в специальном анкетировании внутри компании. Специалисты — это главный актив холдинга ОАО «РЖД», поэтому усовершенствованная модель корпоративных компетенций позволит холдингу моделировать и структурировать корпоративную культуру на основе создания более комфортной деловой среды, основанной на информационных и цифровых технологиях.

Например, корпорация ОАО «РЖД» начала в 2019 г. проектирование инновационного департамента квантовых коммуникаций на основе соглашения с правительством Российской Федерации. Основной целью этого соглашения можно назвать превращение нашей страны в лидера глобального технологического рынка в области квантовых коммуникаций. Квантовые коммуникации позволяют обеспечить безопасную передачу корпоративной информации и снизят организационные и деловые риски компании.

Согласно оценке специалистов, крупные российские компании на протяжении уже нескольких лет системно тестируют квантовые коммуникации. Например, в 2016 г. Газпромбанк и Российский квантовый центр запустили защищенный квантовый канал связи между двумя московскими зданиями банка. В декабре 2017 г. ПАО «Сбербанк России» запустил квантовую линию связи протяженностью 25 км. В 2018 г. к тестированию квантовых технологии передачи данных приступила компании «Ростелеком». В 2019 г. компания «Инфотекс» представила телефон с квантовой защитой линии связи [9], который представляет собой стационарный IP-телефон, подключенный к клиенту квантового распределения ключей и серверу.

При использовании квантовых методов передачи информации применяются фотоны, которые не допускают «утечки» информации и более сложных информационных рисков. Основное свойство фотонов не позволяет третьим лицам измерить их состояние и скопировать нужную информацию. Этот метод информационных коммуникаций является с точки зрения информационно-сетевой безопасности надежным, поэтому на основе его применения шифруется основной трафик. Новый департамент корпорации ОАО «РЖД» вместе с научным сообществом и технологическими компаниями разрабатывает и внедряет квантовые технологии передачи и защиты данных с целью повышения эффективности использования инфраструктуры и безопасности железнодорожного транспорта.

Корпорация ОАО «РЖД» выявляет перспективные направления защиты информационных систем, в том числе, связанных с управлением движением. Менеджмент компании рассматривает предложения по новым технологиям от российских и зарубежных компаний. Дорожная карта по этому направлению является частью национального проекта «Цифровая экономика», программа предполагает объём инвестиций в сумме 43 млрд руб. до 2024 г. Квантовые коммуникации разрабатываются совместно с квантовыми компьютерами и сенсорами на основе формирования дорожной карты. Создание профильного научно-образовательного центра ускорит разработку отечественных решений и подготовке кадров, отсутствие которых является одной из наиболее острых проблем наукоемких технологий.

ОАО «РЖД» владеет крупной магистральной оптоволоконной сетью, однако для инновационного развития компании помимо оптоволокна для строительства квантовой сети необходимы доверенные узлы, которые должны размещать через каждые $100 \, \text{км}$. передаваемый сигнал затухает, его нужно расшифровывать и зашифровывать заново, а у корпорации ОАО «РЖД» такие доверенные узлы существуют.

Выделим также вторую новую компетенцию, которая представляет собой блок «Эффективная коммуникация». Появление компетенции «Эффективная коммуникация» связано с высокой скоростью происходящих изменений, когда решение управленческих задач требует постоянного взаимодействия специалистов компании с коллегами, контрагентами и клиентами. «Эффективная коммуникация» на основе системных коммуникаций и обратной связи позволяет тестировать систему организационно-экономического управления. Это достаточно важный метод, так как в корпорации занято более 700 тыс специалистов и работников разных профессий. Менеджмент корпорации организовал информационную кампанию, направленную на разъяснение требований к компетенциям работникам. При этом важно учитывать, связь требований к навыкам и знаниям специалистов с производственными целями компании и развитием транспортного бизнеса в целом. Блок «Эффективная коммуникация» нацелен на формирование модели организационно-коммуникационного поведения сотрудников, направленной на развитие определенных компетенций и навыков, позволяющих качественно выполнять свои трудовые функции и успешно развиваться в профессиональном и карьерном отношении.

Очевидно, что за короткий срок у крупных компаний не появится инновационных инструментов оценки качества персонала без внедрения новых информационных технологий, прежде всего, технологий цифровой экономики, несмотря на повсеместное обновление составляющих инструментов модели развития профессиональных корпоративных компетенций. В настоящее время в российских корпорациях происходят многоплановые процессы разработки стандартных оценочных инструментов.

Наиболее распространенным инструментом оценки компетенций персонала крупных российских компаний выступает ассесмент-центр, который тестирует специалистов и руководителей, вносимых в кадровый резерв. Модернизационное изменение методов и технологий ассесмент-центра, вероятно, затронет трансформацию основного содержания, связанного с информационным проектированием новых кейсов, подготовкой новых вопросов и разработкой новых индикаторов. Программу тестирования будут реализовывать специалисты Корпоративного университета ОАО «РЖД», либо представители центров оценки, мониторинга персонала и молодёжной политики. Срок актуальности результатов тестирования и оценки компетенций персонала корпорации составляет примерно три года.

У крупных российских компаний вследствие внедрения цифровых технологий и роста компетенций квалифицированного персонала снизится потребность в персонале других категорий. По мере автоматизации и роботизации корпорации планируют сократить потребность в неквалифицированном офисном труде, а также техническом персонале. В настоящее время сокращение рядовых специалистов с целью повышения операционной эффективности — всеобщий тренд.

У корпорации «РЖД» обязанность ежегодной индексации записана в коллективном договоре на 2020–2022 гг. – не позднее 1 марта 2020 г. и не ниже прогноза индекса потребительских цен на товары на I квартал текущего года. Вместе с тем, по мнению специалистов, массового подъема зарплат в 2020 г. не произойдет. На повышение зарплат могут рассчитывать только представители наиболее востребованных узких специальностей. Российские компании увеличивают производительность труда на основе оптимизации бизнес-процессов и сокращения неэффективных работников. Так, ОАО «РЖД» сократила за пять лет почти 170 тыс сотрудников, в результате рост выработки на сотрудника компании составил 16% в год. Компетентностный подход и цифровизация бизнеса позволил корпорации оптимизировать систему управления и повысить эффективность организационной структуры.

Рост уровня цифровизации бизнеса позволит в 2020 г. оптимизировать численность персонала. Это станет результатом оптимизации процессов с помощью искусственного интеллекта и роботизации, а также нынешней тенденции перехода клиентов в digital. Президент Сбербанка Г. Греф определил, что общее число сотрудников банка к 2025 г. может сократиться вдвое. Сокращение штата связано с новой моделью корпоративных компетенций и «digital-трансформацией» банка. Сбербанк планирует большинству сотрудников повысить зарплаты в 2020 г. в соответствии с макроэкономической ситуацией и рынком труда в регионах.

Таким образом, крупные российские корпорации связывают развитие компетенций персонала с цифровизацией бизнеса и расширением новых направлений переподготовки персонала, что позволяет обеспечить создание модели устойчивого развития бизнеса и развитие социальных коммуникаций.

При выборе приоритетов в системе обучения и переподготовки персонала российских компаний следует учитывать интересы всех заинтересованных сторон: акционеров, сотрудников, а также органов власти и местных сообществ. Современная стратегия развития крупных компаний сфокусирована на росте эффективности активов за счет инноваций, модернизации и цифровизации, повышения качества человеческого капитала и компетенций специалистов. Процессы цифровизации бизнеса помогают решить вопросы привлечения, обучения и удержание профессиональных кадров компаний на основе расширения специальных корпоративных программ обучения и переподготовки специалистов.

Литература

- 1. Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. С.72.
- 2. Хуторской А.В. Институт на рубеже тысячелетий (о целевых установках исследований по обновлению содержания образования и ключевых компетенциях) // Институт общего среднего образования. К 60-летию Российской академии образования и 80-летию Института. М.: ИОСО РАО, 2002.
- 3. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996.
- 4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал «Эйдос». 2006. URL: http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm
- 5. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании» // Система «Гарант». URL: http://base.garant.ru/70271730/

- 6. Bishop C. Seven Learning And Development Trends To Adopt In 2019 / Forbes от 24 сентября 2018 г. // URL: https://www.forbes.com/sites/forbeshumanresourcescouncil/
- 7. Вьюгин И. В компании определены компетенции будущего // «Гудок» 2019 № 118 (26727) от 8 июля // URL: https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1469531&archive=2019.07.08
- 8. Buryakov G.A., Andreeva A.V., Orobinskiy A.S., Yudin A.A. Corporate Education System as a Factor of Ensuring Modern Companies' Financial Stability // International Journal of Economics and Business Administration. Volume VII. Special Issue 2, 156-166. 2019.
- 9. Жукова К. РЖД создала квантовый департамент. Он займется поиском и внедрением технологии квантовых коммуникаций // Ведомости. 2019 от 13 августа // URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/08/13/808746-rzhd-sozdala-departament

УДК 331.1

ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ ФАКТОРОВ КАДРОВОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2020 г. Н.А. Горьковенко, Е.С. Дзядевич, Р.В. Бугров

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Современная материально-производственная деятельность остро нуждается в научном обеспечении. При этом темп прироста научных знаний должен опережать прирост технологий, чтобы процесс совершенствования производства был непрерывным. В статье рассмотрены негативные воздействия на экономическую безопасность предприятия, а также описаны мероприятия по их нивелированию.

Проведенное исследование позволило определить взаимообусловленность факторов кадровой и технологической составляющей экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: кадры, технологии, специализированные компетенции.

Modern material production activities are in urgent need of scientific support. At the same time, the growth in scientific knowledge should outstrip the growth in technology so that the process of improving production is continuous. The article discusses the negative impacts on the economic security of the enterprise, as well as measures to level them.

The study allows the authors to determine the interdependence of the factors of personnel and technological component of the economic security of an economic entity."

Keywords: staff, technologies, specialized competences.

В современных экономических условиях, в период перехода к новым технологиям и развития научно-технического прогресса для стабильного функционирования субъектов всех отраслей и сфер деятельности наиболее значимой и актуальной задачей является обеспечение экономической безопасности. Защищенность от внешних и внутренних экономических угроз научно-технического, производственно-технологического и кадрового потенциала предприятия лежит в основе обеспечения его экономической безопасности и означает способность к воспроизводству при эффективном и экономичном использовании всех имеющихся ресурсов. Способность руководящих кадров своевременно распознавать и предотвращать возможные угрозы, а также быстро реагировать на возникшие проблемы будет способствовать повышению уровня экономической безопасности предприятия.

Изменения направлений инновационного и социально-экономического развития оказывают существенное влияние на спрос и предложение рынка труда, предъявляющего в настоящее время обстоятельные требования к профессиональному уровню современных работников. В процессе подготовки потенциальных работников в сложившихся условиях необходимо реализовывать процесс обучения с учетов постоянного наращивания фундаментальных знаний, умений и развития профессиональных навыков путем формирования у них потребности к непрерывному профессиональному развитию и росту, исходя из собственных способностей, потребностей и возможностей развития творческой со-

ставляющей. Внедрение в производство эффективных новейших технологий и осуществление соответствующего им жесткого кадрового отбора позволит вывести конкурентоспособность производимых товаров на новый уровень.

В контексте кадровой составляющей экономической безопасности предприятия оказывающие негативное воздействие факторы можно разделить на следующие группы:

- б низкий уровень организации системы управления персоналом;
- б недостаточный компетентностно-квалификационный уровень работников;
- 6 нежелание или неспособность персонала вносить максимальный вклад в деятельность предприятия.

Процесс внедрения любых изменений на предприятии зачастую связан с изменением парадигмы работника, вынужденного наращивать свои знания и умения, вырабатывать и реализовывать новые управленческие решения и поведенческие навыки, а также трансформировать ценности, действующие в организации.

В связи с этим необходимо планировать и эффективно организовывать систему подбора, найма, обучения и мотивации персонала, включая все формы мотивации, необходимые для повышения уровня квалификационного соответствия работников как принятых с рынка труда, так и обученных на рабочих местах, требованиям выполняемых ими работ. Таким образом, можно утверждать, что вышеизложенные факторы являются основными видами опасностей возникновения негативных воздействий на обеспечение экономической безопасности предприятия в контексте его кадровой составляющей [2].

Кадровая составляющая — это доминирующая составляющая экономической безопасности хозяйствующего субъекта в силу того, что для каждой ее составляющей (финансово-экономической, информационной, технико-технологической, экологической и организационно-правовой и силовой)кадры стоят на первом месте.

Организация труда, являясь частью организации производства, формируется посредством выстраивания производственного процесса на предприятии с учетом наиболее рациональных форм разделения, кооперации и концентрации труда, позволяющих увеличить серийность производства, производительность труда и снизить затраты на производство. Так как меры, направленные на обеспечение технико-технологической составляющей, имеют непосредственное отношение к работе по повышению квалификационного уровня работников, то можно утверждать, что процесс обеспечения технико-технологической составляющей экономической безопасности предприятия зависит от его кадрового обеспечения.

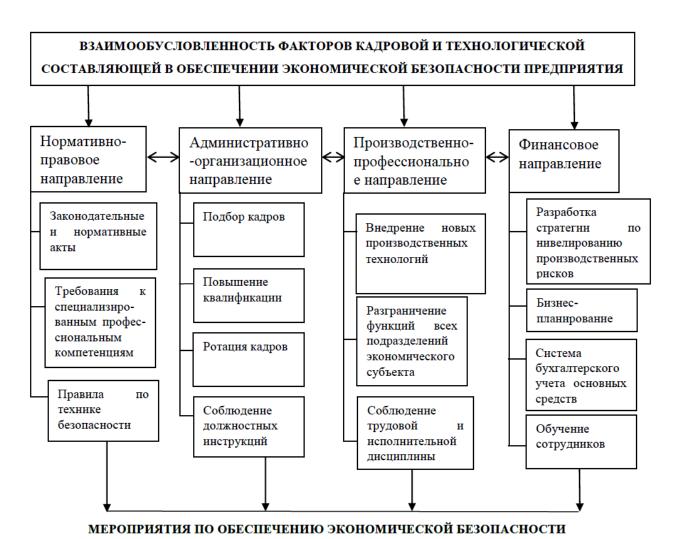
От того, насколько уровень используемых на предприятии производственных технологий соответствует лучшим мировым аналогам, зависит процесс формирования и развития его техникотехнологической составляющей. Ключевым моментом здесь является необходимость наличия у таких технологий потенциала развития, конкурентоспособности с технологиями заместителями, влияние которых на научно-технологическое развитие современной экономики возрастает каждый день [1].

Обеспечение экономической безопасности предприятия в контексте ее техникотехнологической составляющей осуществляется по четырем основным направлениям: нормативно-правовому, административно-организационному, производственно-профессиональному и предполагает проведение определенных мероприятий. На рисунке 1 представлена взаимообусловленность факторов кадровой и технологической составляющей экономической безопасности предприятия.

Нормативно-правовое направление предполагает разработку, а в случае необходимости корректировку регламентов производственного процесса. Административно-организационное направления включает утверждение и внедрение в практическую деятельность должностных инструкций работников требуемой квалификации и ознакомление с закрепленными в них обязательствами, должностными функциями и ответственностью за их неисполнение.

В рамках производственно-профессионального направления проводятся мероприятия предприятия в соответствии с их должностными инструкциями:

- 1) соблюдение трудовой и технологической дисциплины:
- 2) соблюдение исполнительской дисциплины и контроль за исполнением поручений (соблюдение требований должностной инструкции, норм и правил техники безопасности работы с оборудованием и т.д.);
 - 3) надлежащее исполнение своих профессиональных должностных обязанностей.

- разработка четкого плана по обеспечению безопасности технико-технологической составляющей предприятия;
- оценка состояния и динамики развития производства предприятия;
- жесткий кадровый отбор;
- формирование кадровой и производственной стратегии;
- разработка методики прогнозирования ущерба и исследования негативных факторов и возможных угроз;

Рис. 1 Взаимообусловленность факторов кадровой и технологической составляющей в обеспечении экономической безопасности предприятия

Финансовое направление обеспечения технико-технологической и кадровой безопасности предусматривает разработку стратегии нивелирования квалификационных и производственных рисков. На данном этапе должны быть разработаны и реализованы все процедуры, которые позволят соотнести фактический уровень наличия и состояния соответствующего вида располагаемых ресурсов запланированному уровню, а также уровень материальных потерь, понесенных в результате хищений, мошенничества и по причине объективного и субъективного частичного или полного неиспользования производственных мощностей.

Мероприятия последующего контроля по обеспечению экономической безопасности хозяйствующего субъекта должны быть направлены на повышение эффективности затрат, направленных на формирование и реализацию его имущественного потенциала.

Вышеприведенные мероприятия позволят подойти к обеспечению экономической безопасности предприятия с учетом факторов разделения труда, необходимого для наращивания его потенциала эффективного функционирования в условиях трансформации рынка труда и производства. При этом необходимо учитывать, что разделение труда по структурному признаку должно производиться исхо-

дя из характеристик предприятия (сферы деятельности, отраслевой и территориальной специфики, финансово-организационной структуры и масштабов управления), а профессиональные компетенции должны дополняться элементами организационно-технологического характера. Спецификация профессиональных компетенций в процессе труда формирует многообразие факторов, оказывающих непосредственное воздействие на структурное разделение профессиональной деятельности, характерное для каждого конкретного предприятия. В целом общие черты специализации труда будут определять как горизонтальное, так и вертикальное разделение труда специалистов-руководителей.

Выделение в зависимости от исполняемых производственных обязанностей определенной группы работников определяет базис функционального разделения труда, в основе которого деление производственного персонала на функционально-однородные группы в соответствии с их ведущей ролью в производственном процессе.

Деление работников на такие категории как руководители, специалисты, исполнители, обладающие высоким уровнем мастерства, и рабочие (основные и вспомогательные) также лежат в сфере функционального разделения труда. При этом количество работников во всех разделенных по функциональному признаку выделенных группах должно стремиться к оптимальному значению (численность вспомогательного персонала должна быть наименьшей, но обеспечивающей бесперебойный высокопроизводительный процесс основного производства).

Функциональное разделение труда является экономически целесообразным, если затраты на единицу продукции стремятся к минимуму, а в систему показателей, используемых для оценки рациональности выбранных форм трудового деления, включаются следующие элементы:

- ✓ общее количество отработанного времени работников предприятия;
- ✓ количество отработанного времени по каждому работнику;
- ✓ загруженность работников (работника) по определенным функциям;
- ✓ соотношение работников и разряда работ;
- ✓ длительность производственного цикла;
- ✓ сочетание физической и умственной деятельности;
- ✓ величина оперативной работы в общих затратах производственного времени на процесс;
- ✓ росту производительности труда посредством снижения непроизводительных затрат времени.

Функциональное деление труда с учетом технико-технологической составляющей производства предполагает формирование руководящих сотрудников, выполняющих одинаковые функции менеджмента, в группы по специализированным профессиональным компетенциям по планированию, контролю, измерению и оцениванию результатов.

Вместе с тем функциональное деление предполагает выделение специалистов-руководителей, несущих ответственность в целом за процесс управления, и руководителей соответствующего уровня – за отдельную функцию. Генеральной задачей таких руководителей становится обеспечение целостности функционирования предприятия, а их профессиональные компетенции носят комплексный специализированный характер.

Специфику профессиональной деятельности субъекта, конкретизируя сферы его производственно-профессиональной реализации, определяют специализированные профессиональные компетенции. В связи с этим можно выделить:

- 1) профессиональное деление труда деление работников по специальностям и профессиям;
- 2) квалификационное деление труда деление работ по сложности (ручная, машинная и т.д.) между работниками всех квалификационных групп;
- 3) технологическое деление труда это обособление работников по признаку технологически однородных работ.

При отборе и описании специализированных компетенций, с помощью которых можно будет определить успешность профессиональной деятельности, необходимо:

- 1) иметь представление о современной профессиональной деятельности;
- 2) учитывать мнение работодателей;
- 3) провести анализ имеющихся нормативно-распорядительных документов;
- 4) проанализировать зарубежный опыт оценки компетенций работников и выпускников высших образовательных учреждений [3].

Следует отметить, что специализированные профессиональные компетенции быть рассчитанными на перспективу должны и носить стратегический характер. Здесь важно найти надежные критерии и методы оценки и измерения уровня профессионализма, определения его составляющих.

Группировка и оценка уровня специализированных профессиональных и личностных компетенций должна быть проведена для каждого конкретного вида работы, что является начальным этапом

развития профессионализма работника, для осуществления которого необходимо обозначить цели, определить конкретные задачи, инструменты и сроки реализации.

Реализация данного процесса должна основываться на принципах:

- прогнозирования;
- равных возможностей;
- единоначалия;
- горизонтального или латерального взаимодействия;
- правовой и социальной защищенности;
- определенности стратегии организации;
- участие работников в выработке решений;
- сохранения профессионального ядра кадрового потенциала;
- баланса круга интересов работников всех уровней.

Вышеназванные принципы представляют собой целостную систему и имеют стабильный и обязательный характер, в отличие от методов формирования системы управления персоналом, которые могут меняться в зависимости от конкретных условий. Таким образом, принципы лежат в основе каждого метода и системы методов в целом.

В зависимости от возможности разделения трудового процесса в рамках деления труда по сложности отдельных видов работ различают:

- предметное деление труда;
- подетальное деление труда;
- пооперационное деление труда;
- технологическое деление труда.

При предметном делении труда работник выполняет работу по производству готового изделия. Подетальное деление труда встречается часто, но более распространенной формой деления труда является пооперационное. В отдельных случаях возможно технологическое деление труда по видам выполнения работ, что позволяет увеличить производительность труда и более результативно использовать работников, повысить заработную плату работника, а также снизить себестоимость производимой продукции.

К преимуществам и достоинствам данного подхода в разделении труда относятся:

- 1) повышение мастерства и профессиональных навыков работников;
- 2) увеличение скорости исполнения трудовых обязанностей, за счет специализации их выполнения на одних и тех же производственных операциях;
 - 3) сокращение сроков и затрат на обучение работников;
 - 4) сокращение времени освоения новых технологических процессов;
 - 5) создание базы автоматизации некоторых операций.

Процесс проектирования специализированных компетенций, соответствующих направлению специализации пока не определен, однако можно утверждать, что в его основе должен находиться анализ профессиональной деятельности конкретного специалиста с учетом специализации. Такой анализ позволит выявить специфические виды деятельности в рамках конкретной профессии. Таким образом, стратегическое преимущество организации формируется посредством формирования и развития специализированных компетенций, которые являются продуктом совместных усилий.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в условиях современного научноэкономического развития, динамичных и быстрых изменений на рынке труда необходимо развивать, контролировать и знать уровень своих специализированных профессиональных компетенций. Всё более остро нарастает потребность в кадрах высокого профессиональноквалификационного уровня, которые в любой момент готовы осваивать новые виды деятельности и новые рынки, выстроить стратегию личностного развития в сложившихся условиях, т.е. проявлять гибкость. Необходимым требованием и весомым конкурентным преимуществом при экономической безопасности предприятия обеспечении В современных функционирования экономики становится именно кадровое сопровождение инновационных управленческих и технологических решений, так как при реализации организационных изменений именно поведение и качество работы персонала определяет в конечном итоге, что и как можно изменить и какую это принесет пользу. Современная экономическая система может реализовывать себя только через людей, но даже на первый взгляд чисто технические изменения требуют желания и способности сотрудников претворить их в жизнь.

Литература

1. Абрютина М.С., Грачев А.В. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учебно-практическое пособие. 3-е изд., доп. и перераб. М.: издательство «Дело и сервис», 2016.

- 2. Жигунова А.В. Проблемы формирования кадрового потенциала ОАО «РЖД» // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 3. С. 45-51.
- 3. Горьковенко Н.А., Скорев М.М. Категориальный аппарат квалификационного конфликта: риск в профессии, квалификационный риск, интенсификация квалификаций // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3 (56). С. 784-787.

УДК 331.1

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ ЯМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

© 2020 г. М.М. Скорев, Н.С. Олейникова

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

В статье рассматриваются вопросы подбора и расстановки кадров бизнеса, теоретические и методические подходы к новому явлению «квалификационная яма». «Квалификационная яма» (несоответствие между квалификацией работников и потребностями рынка труда) - это не только проблема, с которой сталкиваются соискатели; она также затрагивает работников, работающих на должностях ниже их уровня квалификации или вне их сферы обучения, и затрагивает некоторые группы пожилых работников, которые сталкиваются с трудностями в поддержании своих навыков в актуальном состоянии. Причины появления такого явления — научно-технических прогресс, сокращение издержек производства посредством выполнения штатом сотрудников нескольких трудовых функций.

Ключевые слова: «квалификационная яма», профессиональные компетенции, трудовые ресурсы

The article considers the selection and placement of business personnel, theoretical and methodological approaches to the new phenomenon of "skills missmatch". Skills mismatch (the discrepancy between workers' skills and labour market needs) is not only a problem encountered by jobseekers; it also affects employees working in positions below their levels of qualification or outside their fields of study, and concerns some groups of older workers that face difficulties in keeping their skills up to date. The reasons for modification of the requirements to level staff qualification is modern technical progress, the decrease in expenses due to delegating several responsibilities to the staff.

Keywords: «qualifying pit», professional competence, labor resource

Развитие научно-технического прогресса, диверсификация транспортной инфраструктуры влекут за собой стремительные изменения в экономике, в частности, производят перемены на рынке труда, что, в свою очередь, воздействует на развитие конкуренции и рост квалификации среди работников, но порождает неопределенность уровня квалификации в связи с изменениями требований организаций к этому уровню. Вследствие трансформации механизмов модификации занятости и неопределенности уровня квалификации возникает такое явление как «квалификационная яма». Она характеризуется как со стороны работника, так и с точки зрения работодателя недостаточностью или неполноценностью уровня знаний, умений, навыков и профессиональных компетенций работников в условиях современной технико-технологической оснастки производства хозяйствующего субъекта. Модификация требований к уровню квалификации сотрудников в условиях влияний трансформационных процессов, поиск инструментов нивелирования возникающих противоречий, определение вектора оптимального роста квалификации работника в настоящее время определяют актуальность проблемы «квалификационной ямы» как для бизнеса, так и образовательного сообщества.

Бесспорно, доминирующей причиной трансформационных процессов выступает расширение влияния научно-технического прогресса в контексте цифровизации производственных процессов, что порождает коренные изменения к осмыслению и содержанию кадрового потенциала, квалификации и содержанию труда. На современном этапе это находит отражение в необходимости перезагрузки утверждённых профессиональных стандартов, возникновению парадигмы персонализации образовательного процесса. Кроме технической составной проблемы несоответствия квалификации сотрудников реалиям современных требований к профессиональной квалификации, присутствует еще экономическая составляющая — в процессе стремления работодателей к конкурентоспособности и эффективной прибыли организации стремление к сокращению расходов на издержки, в том числе сокраще-

ние численности кадрового состава предприятия посредством поиска сотрудников, обладающих универсальным, широким набором профессиональных компетенций, знаний, умений, навыков и способных совмещать, компилировать должностные обязанности разных направлений.

Если базовым контентом востребованности работника среди работодателей считалось обладание квалификацией и практическим опытом работы по специальности, что ассоциировалось с навыками работы с орудиями труда в виде машин и механизмов, далее с автоматизированными системами, то в настоящее время требования работодателей стали другими. Доминируют качественные показатели. Востребованными являются не только творческая и деловая активность, маневренность, владение IT-технологиями, иностранными языками, коммуникативность, умение обрабатывать информацию в виртуальном пространстве, но и обладание гибридными способностями в нескольких соприкасающихся сферах в целях экономии трудовых, финансовых ресурсов предприятий [2]. Например, если сейчас проанализировать ряд требований крупных региональных производственных организации на ведущие производственные должности, то можно увидеть следующие условия для сотрудничества в области инновационных научных изысканий — математики, алгоритмологи, программисты, которые смогут выработать алгоритмы оптимизации процессов с навыками в следующих областях производственных задач:

- 1) расчет расписания загрузки оборудования,
- 2) оптимизация длительности и состава смен,
- 3) построение оптимальных последовательностей выполнения операций,
- 4) расчет оптимальной партии запуска производства,
- 5) построение маршрутов транспортировки товарно-материальных ценностей (ТМЦ),
- 6) оптимизация структуры складских ячеек.

Рынок труда на данный момент не обладают трудовыми ресурсами, в полной мере обладающими вышеперечисленными профессиональными компетенциями и навыками. В настоящее время условия к квалификации персонала, считающегося востребованным, также изменяются стремительно и постоянно расширяются в условиях квалификационной конкуренции, вследствие возникновения новых достижений научно-технического прогресса. Темпы изменений гораздо выше, чем трансформации в сферах подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала. Крупный бизнес решает эту проблему инструментом корпоративных образовательных систем.

Отличительным качеством современного производства в мировой производственной индустрии стало умение перестроить производство на выпуск новых видов товаров в короткие сроки с помощью эластичных производственных систем, которые в отличие от традиционных производственных линий и автоконвееров адаптированы к стремительной корректировке, использованию нововведений [2]. Подобный комплекс производственной составляющей (мощностей) организации с экономической (организационно-управленческой) частью предполагает, согласно специалистам, возникновению суперсложных интеллектуализированных производственных комплексов, создающих эффективные возможности для экономии трудовых ресурсов, ликвидации в полном объеме вредных и опасных видов человеческого труда, осуществление всех имеющихся возможностей сотрудников, выполняющих исследование и введение в эксплуатацию инноваций. Вместе с тем на должном уровне модифицированный рабочий процесс, проявляющийся в повышении сложности труда, должен коррелировать с процессами подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала и образовательноквалификационными характеристиками рабочей силы, находить отражение в степени развития аналитического потенциала работника его умению генерировать и быть готовым к инновационной деятельности, проявлять способность к самостоятельным, активным действиям. На наш взгляд, это способствует появлению такого явления, как «квалификационная яма».

Что такое «квалификационная яма»? Когда человек имеет работу, не соответствующую его основной профессии. Периодическая печать констатирует, что в России около 34 млн. сотрудников имеют несоответствующие занимаемой должности компетенциями – и вследствие чего оказываются в «квалификационной яме». Данный факт освещается отчетом BCG и World Skills [3] «Массовая уникальность – глобальный вызов в борьбе за таланты».

«В России их число достигает уже 33,9 млн человек, а в регионе Северной и Южной Америки — 87,6 млн и 58,6 млн, соответственно», – упоминается в исследовании. Получается, в «Квалификационной яме» оказываются примерно 45% сотрудников РФ. Хуже ситуация только в Бразилии, Мексике и ЮАР, где в «квалификационной яме» – 51% служащих. В Европе эта цифра около 37%. Исследование выполнено в начале 2019 года корпорацией ВСС в сотрудничестве с WorldSkills и госкорпорацией «Росатом». [1] Методология использовала онлайн-опрос и серию интервью в 30 странах, опрос более 100 крупнейших предприятий в мире, анализ статистических данных Международной организации труда, ЮНЕСКО. Исследователи отмечают следующие причины этого явления:

- внедрение роботизации;
- прогресс в области высоких технологий;

- глобальная конкуренция на рынке занятости (более низкооплачиваемые работники из других стран могут занять конкретную нишу);
- дефицит актуального режима планирования карьеры, сопоставления спроса нанимателей на конкретные единицы кадрового состава;
- преобразование ценностных ориентиров трудоспособных граждан в сторону приоритетов свободного графика, саморазвития;
- формирование альтернативных форм сотрудничества (фриланс, аутсорсинг, работа в проекте, по контракту).

Бизнес-партнер компании BCG Антон Степаненко сообщил [4], что отсюда предполагается скрытый налог на производительность труда для организаций. Если предприятие приняло работника, у которого навыков мало, ему придется оплачивать повышение квалификации и дообучение. Если же квалификаций слишком много, «кто-то в какой-то момент переинвестировал» в обучение сотрудника, например государство потратило на это слишком много денег.

Степаненко заявил, что решить вопрос «квалификационный ямы» можно применив систему человекоцентричности. Она предполагает, что всех сотрудников необходимо обучать навыкам и умениям, которые станут востребованными на рынке труда в будущем. В свою очередь сотрудникам необходимо участвовать в постоянном повышении квалификации и переподготовке, мотивироваться на саморазвитие, а на рынке труда должны быть обеспечены условия, позволяющие людям наилучшим образом реализовать свой потенциал.

По словам генерального директора Союза «Молодые профессионалы (World Skills)» Роберта Уразова [5], профессиональные навыки быстро устаревают. В частности, технические компетенции утрачивают востребованность в несколько раз стремительнее, чем несколько десятилетий ранее.

Наилучшим средством защититься от «квалификационной ямы» оказывается постоянный пересмотр общеобразовательных программ. Оптимизирование их согласно потребностям и преобразованиям в отрасли способствует уменьшению разницы между полученными знаниями и необходимыми навыками. Другой метод — это повышение профессиональной квалификации среди преподавателей. Учебные заведения в свою очередь обязаны коммутировать с работодателями, с целью изучения динамических потребностей бизнеса.

К 2030 году, по расчетам экспертов, «мировая яма» вырастет еще на 100 млн. работников. Ежегодные потери мирового ВВП из-за проблемы «квалификационной ямы» составляют не менее пяти триллионов долларов, что представляет собой 6% мирового ВВП.

Прежде эксперты указывали, что в следующее десятилетие начнется исчезновение многих профессий, относящихся к осуществлению повседневных процессов. Непосредственно это развитие уже можно увидеть: Сбербанк заменил примерно 3 тыс. сотрудников компьютерными утилитами и приложениями, среди которых поручение нейронной сети составлять судебные иски, заменив ею юрисконсультов.

К специальностям, наиболее вероятно попадающим под тотальные сокращения, относят: водители, кондукторы, рабочие конвейеров, продавцы и кассиры, консультанты, бухгалтеры и финансовые сотрудники. Этот перечень, в сущности, в полном объеме соответствует списку наиболее желаемых и пользующихся спросом направлений в российской экономике. По данным Росстата, среди мужских самой распространенной оказывается профессия водителя: в 2018 году крутили баранку и жали на педали 6,6 миллионов шоферов и операторов самодвижущейся техники. На втором месте – работники металлообрабатывающего и машиностроительного производств: еще 3,8 млн человек. Следующие места занимают строители и охранники – по 2,2 миллиона занятых представителей сильного пола.

Наиболее популярные женские специальности равным образом соответствуют тем, что уже в ходе первого этапа роботизации могут быть заменены машинами. Прежде всего это относится к кассирам (4,7 млн россиян), экспертов в сфере бизнеса и управления (3,3 млн), кроме этого работников экономической и административной сферы со средним образованием (2,2 млн).

До сих пор от быстрой роботизации нашу страну ограждают два условия: необычайно небольшая стоимость рабочей силы, создающая экономически неэффективные позиции для внедрения роботизации в российской промышленности и транспорте, и политический курс государства, старающегося поддержать социальную стабильность, а потому субсидирующего ряд предприятий и отраслей, которые, хоть и являются неэффективными, но создают рабочие места для значительного процента населения. В особенности такая политика осуществляется в отношении моногородов, где ликвидация даже одного нерентабельного предприятия непредотвратимо становится социальной катастрофой местного масштаба.

Тем не менее, прогресс неотвратим. В данное время роботы уже рентабельны для замены китайских специалистов, чьи средние зарплаты с прошлого года превышают 60 тысяч рублей. По мере снижения стоимости технологии и возникновение использованных роботов они будут рентабельны и для более бедных экономик. Данный факт достаточно легко прослеживается на примере прогнозов по

роботизации американской и китайской экономик. По прогнозу Оксфордского университета, через 20 лет в США будет роботизировано 50% рабочих мест, а в Китае – чуть меньше 30%.

Что касается России, эксперты указывают другие цифры. Согласно данным сотрудников Глобального института McKinsey [6], к 2030 в РФ будет роботизировано около 16% рабочих мест. Что вызовет снижение на рынке труда в среднем на 10 миллионов вакансий. Средний возраст сотрудников, которым придется оперативно сменить деятельность, составит 40—45 лет. Одновременно исчезнет 5% профессий.

Судя по всему, лишь некоторые носители профессиональных компетенций сумеют получить требуемые на рынке умения и снова стать экономически востребованными. Из этого следует, что обществу, вероятнее всего, придется столкнуться с безработицей огромных размеров и определить применение согражданам, чьи специальности не будут востребованы среди работодателей.

Литература

- 1. dp.ru 27 августа 2019 // URL: https://www.dp.ru/a/2019/08/27/V Rossii v kadrovuju jamu]
- 2. Трансформация требований к уровню квалификации работников предприятий / Интернет бизнес и Экономика // URL: http://8cent-emails.com/transformacija-trebovanij-
 - 3. OTHET Boston Consulting Group, World Skills // URL: https://www.bcg.com/ru-ru/default.aspx]
- 4. Форум «Российская энергетическая неделя» 2019. Глобальные вызовы в энергетике: фокус на таланты. // URL: https://rusenergyweek.com/programme/business-programme-2019/#translation_modal]
- 5. Круглый стол «Развитие движения WorldSkills на евразийском пространстве» // URL: https://minobr.krasnodar.ru/presscenter/media/
 - 6. Отчет Глобального института McKinsey // URL: https://www.mckinsey.com/ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.025

МЕХАНИЗМ МОНИТОРИНГА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2020 г. Д.В. Залозная

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

В статье обосновывается необходимость проведения мониторинга при контроле теневой экономики на основе индикаторов социально-экономического развития региона, позволяющих осуществлять превентивную оценку и прогнозирование уровня криминализации региональной экономики. Автор приходит к выводу о том, что ядром контроля над теневой экономикой должно стать прогнозирование теневых процессов и разработка механизма борьбы с теневой экономикой на основе мониторинга и последующего анализа и оценки воздействия факторов, повышающих уровень теневой экономики, а также тенденций к уменьшению (повышению) теневых явлений, взаимосвязей между факторами увеличения уровня преступности в теневой сфере и социально-экономическим развитием региона.

Ключевые слова: мониторинг теневой экономики, механизм мониторинга, теневая экономика, теневая экономика Ростовской области, уровень теневой экономики, контроль теневой экономики, оценка теневой экономики, теневая экономика региона.

The article substantiates the need for monitoring the control of the shadow economy on the basis of indicators of socio-economic development of the region, allowing for preventive assessment and forecasting of the level of criminalization of the regional economy. The author comes to the conclusion that the core of control over the shadow economy should be the prediction of shadow processes and the development of a mechanism to combat the shadow economy on the basis of monitoring and subsequent analysis and evaluation of the impact of factors that increase the level of the shadow economy, as well as trends to reduce (increase) shadow phenomena, the relationship between the factors increasing the crime rate in the shadow sphere and socio-economic development of the region.

Keywords: monitoring of the shadow economy, monitoring mechanism, shadow economy, shadow economy of the Rostov region, the level of shadow economy, control shadow economy, evaluation of the shadow economy, shadow economy in the region.

Теневые экономические отношения, искажающие систему экономических стимулов общества, являются угрозой экономической безопасности РФ и ее регионов. Проблемы теневой экономики актуальны, преимущественно, с позиций ее отрицательного воздействия на большинство важнейших экономических явлений. В настоящее время имеющиеся способы контроля государством уровня теневизации экономики основаны в большей степени на проведении анализа и мониторинга теневой экономики. Однако этот процесс в основном сводится к расследованию преступлений экономической направленности, а также к выявлению и обнаружению криминальных элементов в теневой сфере. Следовательно, существующий механизм контроля направлен в большей степени на ликвидацию последствий, а не на отслеживание причин. При проведении контроля и оценки степени влияния теневой экономики на экономическую безопасность региона виды теневой деятельности следует отличать от тех криминогенных действий, запрещенных законом, которые не связаны с движением товаров и услуг, доходов и финансовых средств (например, убийство, если оно не было совершено для получения экономической выгоды) [1]. Остановимся подробнее на подходах различных ученых к пониманию теневой экономики.

Согласно исследованиям Бруно Даллаго, нарушение отношений и норм, установленных в экономике, может быть незаконным, а виды такой деятельности могут быть «теневыми» или просто «неофициальными» [2]. По мнению Б. Даллаго, в ходе теневой деятельности между субъектами хозяйствования устанавливаются также различные виды личных отношений, которые, по сути, дополняют систему официальных экономических отношений субъекта и способствуют расширению теневой экономики [3].

Руководствуясь вышеуказанной логикой, теневая экономика, которая включает в себя незаконный сбор производственных средств (использование сырья, материалов, земли и капитала без учета, незарегистрированная занятость и т. д.), уклонение от расходов и незаконный обмен товарами и неофициальная экономика (в том числе, занятие незаконными видами деятельности и производство запрещенных товаров) вместе взятые составляют нерегулярную экономику, которая наряду с регулярной экономикой образует формальный сектор экономики. Что касается неформального сектора экономики, то, согласно Б. Даллаго, он включает в себя собственное, местное и общинное потребление и отделяется от формальной экономики из-за непроизводственного характера [2].

Теоретики Доминик Энсте и Фридрих Шнайдер разъясняют свою точку зрения относительно интерпретации теневой экономики, разделяя экономику на два основных сектора — секторы законной и незаконной деятельности, которые, в свою очередь, рассматриваются с точки зрения денежных и неденежных операций. Согласно такой классификации, виды теневой деятельности могут быть как законными, так и противоречащими законам, и могут быть осуществлены путем использования денег в качестве платежного средства или же посредством бартерного обмена [4].

Стратегией экономической безопасности Российской Федерации [5, ст. 2902] теневая экономика отнесена к основным угрозам развитию экономики страны. По результатам исследования АССА (АССА Association of Chartered Certified Accountants «Ассоциация сертифицированных бухгалтеров» – некоммерческая международная организация профессиональных бухгалтеров, насчитывающая более 500 000 членов ассоциации и студентов в 170 странах мира со Штаб-квартирой в Великобритании, Лондон) Россия в настоящее время обладает одной из самых крупных теневых экономик мира (39 % ВВП), находясь на четвертом месте после Азербайджана (76 % ВВП), Нигерии (48% ВВП) и Украины (46 % ВВП) [6]. Теневая экономика – это тяжелая острая системная проблема экономической безопасности как основы национальной безопасности государства [7]. Для ее решения необходима реализация комплекса мер во всех сферах деятельности государства и общества. В борьбе с проявлениями теневой экономической деятельности особая роль принадлежит государственному контролю, осуществление которого должно опираться на эффективную систему мониторинга. Проведение регионального мониторинга при осуществлении контроля состояния теневой экономики предполагает классификацию социально-экономических индикаторов и сведений о направлениях дальнейшего формирования теневой экономики региона [8]. Совершенствование существующего механизма мониторинга теневой экономики предполагает использование на практике этапов, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Этапы мониторинга теневой экономики

Этап	Содержательное наполнение этапов мониторинга теневой экономики региона				
1	Рассмотрение важнейших социально-экономических показателей регионального развития				
2	Выбор предметов мониторинга – субъектов теневой экономики				
3	Обнаружение факторов повышения криминализации региональной экономики				
4	Сбор и рассмотрение данных, показывающих уровень региональной теневой экономики				
5	Создание системы индикаторов и их критических значений				
6	Рассмотрение индикаторов теневой региональной теневой экономики, их сравнение с критическими значениями				
7	Общая оценка региональной теневой экономики				
8	Выработка мер борьбы с развитием региональной теневой экономики				
9	Анализ эффективности мер противодействия региональной теневой экономики				
10	Моделирование альтернативных сценариев социально-экономического развития региона на основе прогно- зирования факторов региональной теневой экономики				
11	Выработка рекомендаций по профилактике угроз региональной экономической безопасности вследствие теневой экономики				

Для анализа степени криминализации экономики необходима разработка системы индикаторов и их пороговых значений. Реализуя постоянное сравнение полученных значений индикаторов с запланированными, можно выявить основания возникающего несоответствия. Затем осуществляется окончательная оценка состояния теневой экономики региона, и формируется модель социально-экономического развития региона. При этом на базе прогноза индикаторов теневой экономики региона возможно обнаружение возникающих рисков экономической безопасности региона и ликвидации имеющихся или возможных непропорциональностей социально-экономического развития региона [9]. Далее проведем формирование системы показателей для мониторинга и контроля состояния теневой экономики Ростовской области.

В таблице 2 приведены отдельные показатели социально-экономического положения населения Ростовской области, позволяющие проанализировать влияние теневой экономики на экономическую безопасность региона.

Таблица 2. Динамика отдельных показателей социально-экономического положения населения Ростовской области

Показатель	2015 г	2016 г	2017 г
Валовой региональный продукт (ВРП): всего, млрд рублей	1007758,8	1189144,06	1270891,5
на душу населения, рублей	237465,8	280522,06	300186,2
Зарегистрировано экономических преступлений	2959	2960	2265
Численность населения (на конец года), тыс человек	4236,0	4231,3	4220,4
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет: все население	71,90	72,20	73,03
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс человек	1948,83	1968,23	1958,13
Численность безработных, тыс человек	130,3	125,9	120,4
Среднедушевые денежные доходы населения, рублей в месяц	26558,3	27111,86	27676,6
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,392	0,392	0,394
Коэффициент фондов, в разах	13,4	13,5	13,7
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс человек	595,3	592,9	588,2
Коэффициент бедности	14,0	14,0	13,9

Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики [10]. Анализ полученных сведений свидетельствует о наличии положительных тенденций динамики индикаторов, определяющих социально-экономическое положение Ростовской области, при этом отмечается понижение числа преступлений экономической направленности, которое за анализируемый период уменьшилось на 23 % и составило две тысячи двести шестьдесят пять преступлений в 2017 году. Тем не менее, происходит рост уровня неравномерности при перераспределении доходов, повышение уровня дифференциации доходов и социального расслоения населения, о чем свидетельствуют такие индикаторы, как коэффициент Джини, коэффициент фондов, которые однозначно показывают тенденцию к росту.

По результатам 2017 года индекс концентрации доходов (Джини) составил 0,392, в то время как в 2015 году он равнялся 0,392, мы видим неблагоприятную тенденцию, связанную с увеличением данного показателя, а значит ростом экономического неравенства среди населения области. По результатам 2017 года коэффициент фондов составил 13,7, в то время как в 2015 году он равнялся 13,4, мы опять прослеживаем неблагоприятную тенденцию, связанную с увеличением данного показателя, а значит и ростом расслоения населения по уровню доходов. Пороговые значения коэффициента Джини, определяющие критический уровень дифференциации доходов населения, принятые в международных стандартах составляет 0,400.

Приближение коэффициента Джини к пороговому значению отрицательно сказывается на региональной социальной устойчивости и способствует появлению классовой несовместимости между разнообразными социальными общностями, указывает на непомерную концентрацию доходов у обеспеченной части населения [11]. Подобная обстановка сохраняется в течение последних лет в Ростовской области и на национальном уровне: индекс концентрации доходов повышается, на 2017 год составляет более 0,394 и приближается к пороговому критическому значению. Согласно приведенным в таблице 3 данным, в Ростовской области коэффициент бедности в 2017 г. составляет 13,9 %, что превышает средний российский показатель 13,2 %. Система показателей, коэффициентов и индикаторов определяет суть экономической безопасности и основу для анализа факторов развития теневой экономики [12]. При оценке развития теневой экономики и уровня экономической безопасности Ростовской области значимыми являются не только лишь сами показатели, но и их пороговые предельные величины, по сути, критические значения. Рост отрицательных тенденций, регулирующих систему экономической безопасности, может быть связан с несоблюдением пропорций в перераспределении доходов, которые приводит к дисбалансу в различных областях финансово-экономической деятельности.

Проведенный анализ существующих методик оценки позволил предложить систему индикаторов развития теневой экономики и экономической безопасности области, в основе которой находится социально-экономическое положение населения региона (таблица 3).

Таблица 3. Система показателей мониторинга теневой экономики Ростовской области

Nº	Показатели	Поро- Фактическое Показатели говое состояние, год значение			Соотношение фактических и пороговых значений	
			2016	2017	2016	2017
1	Объем валового регионального продукта на душу населения, % от среднего по «семерке»	50	62,5	63,6	1,25	1,27
2	Уровень износа основных производственных фондов, %	25	41,7	42,0	0,59	0,60
3	Объемы инвестиций в основной ка-питал к ВРП, %	25	24,8	25,6	0,99	1,02
4	Доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума (коэффициент бедности),%	7	14,0	13,9	0,50	0,50
5	Продолжительность жизни населения, лет	70	72,20	73,03	1,03	1,04
6	Доля безработных в общей численности трудоспособного населения, %	7	5,8	5,6	1,20	1,25
7	Разрыв между доходами 10% самых высокодоходных групп и 10% самых низкодоходных групп, (коэффициент фондов)	8	13,5	13,7	0,59	0,58
8	Индекс концентрации доходов населения (коэффициент Джини)	0,400	0,392	0,394	1,02	1,01
9	Соотношение средней зарплаты и прожиточного минимума, %	300	279	294	0,93	0,98
10	Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс населения)	5000	1363,4	1400,7	3,67	3,57
11	Уровень инфляции, % (разница индекса потребительских цен текущего и прошлого года)	20	6,9	3,6	2,90	5,56
12	Дефицит (профицит) бюджета, в % к ВРП	5	0,38	1,15	13,12	4,35

Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики [10]. Анализ полученных сведений свидетельствует о наличии положительных тенденций динамики индикаторов, определяющих социально-экономическое положение Ростовской области, при этом отмечается понижение числа преступлений экономической направленности, которое за анализируемый период уменьшилось на 23 % и составило две тысячи двести шестьдесят пять преступлений в 2017 году. Тем не менее, происходит рост уровня неравномерности при перераспределении доходов, повышение уровня дифференциации доходов и социального расслоения населения, о чем свидетельствуют такие индикаторы, как коэффициент Джини, коэффициент фондов, которые однозначно показывают тенденцию к росту.

По результатам 2017 года индекс концентрации доходов (Джини) составил 0,392, в то время как в 2015 году он равнялся 0,392, мы видим неблагоприятную тенденцию, связанную с увеличением данного показателя, а значит ростом экономического неравенства среди населения области. По результатам 2017 года коэффициент фондов составил 13,7, в то время как в 2015 году он равнялся 13,4, мы опять прослеживаем неблагоприятную тенденцию, связанную с увеличением данного показателя, а значит и ростом расслоения населения по уровню доходов. Пороговые значения коэффициента Джини, определяющие критический уровень дифференциации доходов населения, принятые в международных стандартах составляет 0,400.

На основе сравнения фактических и пороговых значений можно сделать вывод о том четыре из них не попадает в установленные критические пределы:

- второй индикатор уровень износа основных производственных фондов. По результатам 2017 года индикатор уровня износа основных производственных фондов составил 42 %, в то время как в 2016 году он равнялся 41,7 %, мы прослеживаем неблагоприятную тенденцию, связанную с увеличением данного показателя на 0,3 %, а значит и отставанием в степени модернизации экономики, что является следствием неэффективности управления предприятиями региона и отсутствием возможности для проведения завершенного воспроизводства капитала как целостной системы факторов;
- четвертый индикатор доля людей, доходы которых не превышают прожиточного минимума. По результатам 2017 года коэффициент бедности составил 13,9, в то время как в 2016 году он равнялся 14. С одной стороны, происходит незначительное снижение данного показателя на 0,1, но с другой, реальное значение индикатора практически в два раза больше порогового, что указывает на критический уровень данного индикатора;
- седьмой индикатор коэффициент фондов. По результатам 2017 года коэффициент фондов составил 13,7, в то время как в 2016 году он равнялся 13,5. Мы прослеживаем неблагоприятную тенденцию, связанную с увеличением данного показателя на 0,2, а значит и ростом расслоения населения по уровню доходов, к тому же реальное значение превосходит пороговое, равное восьми, более чем в полтора раза;
- восьмой индикатор соотношение средней зарплаты и прожиточного минимума. По результатам 2017 года соотношение средней зарплаты и прожиточного минимума составило 294 %, в то время как в 2016 году оно равнялось 279 %. Прослеживается неблагоприятная тенденция, связанная с увеличением данного показателя на 15 %, а значит и снижением реальных доходов населения, понижением покупательной способности и снижением уровня жизни, к тому же фактическое значение практически приближается к критическому уровню.

Благодаря анализу приведенных выше показателей, можно выделить основные риски в обеспечении экономической безопасности и активизации теневого сектора экономики региона:

- растет доля населения, чьи доходы не превышают установленного в области прожиточного минимума;
- невозможность внедрения инноваций и проведения политики модернизации вследствие высокого износа основных производственных фондов;
- увеличение разрыва между самыми богатыми и самыми бедными группами населения ведет росту уровня социальной напряженности, потере социальной устойчивости;
- сравнение заработной платы с величиной прожиточного минимума не удовлетворяет условию экономической безопасности в Ростовской области;
- несмотря на то, что уровень преступности не превышает пороговых значений, отмечено повышение преступности в 2017 году.

В социально-экономическом развитии Ростовской области, влияющем на теневую экономику и экономическую безопасность, обнаружены позитивные возможности по следующим направлениям:

- продолжительность жизни населения превышает пороговое значение;
- уровень безработицы и инфляции находятся в пределах допустимых значений;
- областной бюджет является профицитным, не превышает установленного значения.

Обобщая выводы, сделанные в результате анализа показателей теневой экономики Ростовской области, можно прийти к заключению, что безопасность исследуемого субъекта нестабильная. Следовательно, главными экономическими рисками социально-экономической устойчивости области может стать понижение уровня жизни населения, обозначившаяся тенденция увеличения социальной дифференциации населения и недостаточный необходимому уровень модернизации экономики. Вследствие анализа и оценки выделенных экономических рисков можно прогнозировать повышение уровня криминализации экономического сектора, что неотвратимо отрицательно подействует на экономическую безопасность региона. Важным условием эффективного контроля над уровнем развития теневой экономики должно стать совершенствование существующей системы мониторинга.

Литература

- 1. Губанов С.С. О системных основах экономической безопасности России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 4. С. 50-55.
- 2. Dallago B. «The Irregular Economy» Underground Economy and the «Black Labor Market». Publishing Company. 1990. 787 p.
- 3. Dallago B. Economic System and the Causes of Irregular Economy // Rivista Internazionale di Scienze Econoiche e Commerciali, 1986. Nº 20. P. 34-40.
- 4. Enste D., Schneider F. Increasing Shadow Economies all over the world-Fiction or Reality? // Discussion Paper. 1998. № 26, December. P. 125-135.
- 5. Указ Президента РФ от 1305.2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/69cfe05b-
- 6. Объем теневой экономики РФ составил 39% от ВВП // Newsru.com: новостной портал. 2017. 30 июня. URL: http://www.newsru.com/finance/30jun2017/shadoweconomy.html
- 7. Маслов Д.Г. Теневая экономика в России как системное институциональное явление // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 4 (28).
- 8. Бокун Н. Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики. 1997. № 7. С. 14-18.
- 9. Экономическая безопасность регионов России / под редакцией В.К. Сенчагова. Н. Новгород: «Растр-НН», 2014. 299 с.
- 10. Статистический ежегодник Ростовская область в цифрах 2017 / Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. URL: http://rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/ru/publications/
- 11. Колесников С. Теневая экономика: как её считать. // Экономика России 21 век. 2001. №1. URL: http://www.bnews.narod.ru/economy/invest_ssftrrgg.htm
- 12. Моисеев П.С. Криминализация экономических отношений в России и ее влияние на экономическую безопасность // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 11. С. 112—119.
- 13. Экономическая безопасность: концептуальные подходы и вызовы времени. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. 148 с.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.77

POS – КРЕДИТОВАНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2020 г. И.В. Логвинова, Н.М. Мищенко, В.В. Ростенко

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

В исследовании рассмотрены основные аспекты и технология рынка POS-кредитования как фактора обеспечения экономической безопасности. На примере AO «ОТП Банк», одного из лидеров в сегменте POS-кредитования представлены мероприятия, направленные на повышение качества предоставляемых услуг и продуктов потребительского кредитования, позволяющие снизить риски такого вида кредитования.

Ключевые слова: POS-кредитование, экономическая безопасность, «ОТП Банк», конфиденциальность персональной информации

The study considers the main aspects and technology of the POS-lending market as a factor of economic security. On the example of OTP Bank JSC, one of the leaders in the POS-lending segment, measures aimed at improving the quality of services and consumer lending products are presented, allowing to reduce risks of this type of lending.

Keywords: POS crediting, economic security, OTP Bank, confidentiality of personal information

В современных условиях конкурентного и экономически изменчивого рынка для динамичного развития банковского сектора необходимо развивать и совершенствовать кредитную политику в области розничного кредитования, ориентироваться на индивидуальных заемщиков, учитывать их долговую нагрузку.

По данным Банка России число действующих банков в России стабильно уменьшается и на 1 октября 2019 г. составляет 454 кредитные организации против 484 на начало года. Кроме того, 368 кредитных организаций показали прибыль в размере 1658 млрд руб., а 82 кредитные организации — убыток в размере 157,4 млрд руб. Таким образом, мы видим, что доля убыточных организаций снизилась до 18% (на ту же дату прошлого года их было 29%).

Потребительское кредитование населения является неотъемлемой частью современной банковской системы. В текущем году на розничный сегмент пришлось более 80% совокупного прироста кредитов нефинансовым организациям и физическим лицам, в то время как в январе-сентябре 2018 г. доля розницы в суммарном приросте не превышала 50%. На это оказало влияние, прежде всего, укрепление национальной валюты за 9 месяцев 2019 г. и, напротив, ослабление рубля в январесентябре (рис. 1).

Такая структура активов банковского сектора обусловлена стратегией развития банковской сферы, в которой значительный акцент сделан, в том числе на развитие потребительского кредитования (POS-кредитования).

POS-бизнес сейчас переживает период серьезной трансформации, почти все банки из топ-30 за последние три года вышли из бизнеса по выдаче займов в магазинах. Продуктовые займы этих банков перешли в цифровой формат. В магазинах больше нет представителей банка, которые лично заключат с покупателем товара кредитный договор.

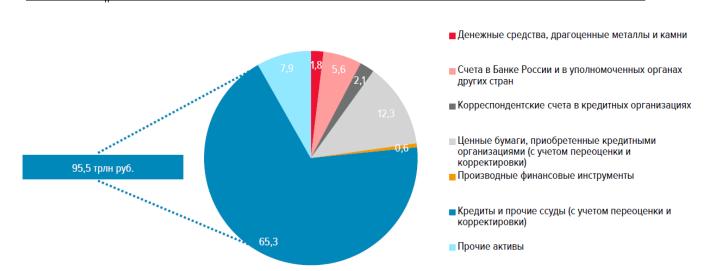

Рис.1. Структура активов банковского сектора на 01.10.2019 (трлн. руб) [1]

У трех крупнейших игроков этого сегмента «Хоум Кредита», Почта-банка и «ОТП Банка» (на них приходится около 50% портфеля) доля неклассических кредитов уверенно растет и остается значительным сегментом (рис. 2).

Рис. 2. Топ-10 банков на рынке POS-кредитования на 01. 10.2019г., млрд руб. [3]

Физическое присутствие в торговых сетях является одним из немногих оставшихся каналов получения новых незакредитованных заемщиков, поэтому лидеры рынка покидать его не намерены. Банкиры и аналитики считают рынок РОS-кредитования все еще перспективным, несмотря на косвенную конкуренцию с кредитными картами и картами рассрочки. Появление карт рассрочек стало очередным этапом этой трансформации рынка. Но прямой конкуренции между рассрочкой, оформляемой в магазине, или рассрочкой по карте не существует, это по своей сути различные каналы реализации одного и того же продукта, в основе которого лежат партнерские взаимоотношения между банками и ретейлерами. Следует признать, что этот вид кредитования, сильно зависимый от общего самочувствия ритейла, почти наверняка будет перемещаться в интернет.

Впрочем, спрос клиентов на POS-кредиты находится на достаточно стабильном уровне и позволяет привлекать новых клиентов или напоминать о себе старым, однако взрывного роста в этом сегменте не наблюдается.

Несмотря на отказ крупнейших банков выдавать займы в магазине, за три квартала 2019 года портфель POS-кредитов вырос на 13 млрд рублей, по сравнению с аналогичным периодом 2018г., – до 181 млрд. В ЦБ считают POS-займы наименее рискованными: доля просрочек по ним за девять месяцев 2019-го составила 4,2%, в то время как по кредитным картам – 9,4% [1]. Новые требования ЦБ

резервировать дополнительный капитал с учетом долговой нагрузки затронули POS-кредитование, существенно повысив нагрузку на капитал. В этих условиях запас капитала большинства розничных банков достаточный, чтобы выдавать кредиты с повышенными коэффициентами риска.

Рассмотрим основные аспекты и технологию рынка POS-кредитования на примере AO «ОТП Банк», одного из лидеров в этом сегменте в России. Сегодня «ОТП Банк» предлагает услуги более чем в 143 тыс. точек потребительского кредитования и присутствует в более чем 3 700 населенных пунктах. POS-канал является одним из доходных видов бизнеса «ОТП Банка» и занимает третью позицию на рынке POS-кредитов с объемом 33,1 млрд руб. (на 1 октября),показывая рост за год — 2%.

«ОТП Банк» не отказался от менеджеров в торговых точках и параллельно осуществляет онлайн-кредитование в интернет-магазинах. Это, на наш взгляд, самое перспективное направление с точки зрения развития POS-кредитования, поскольку оно выгодно и самим торговым организациям, которым не нужно при этом содержать продавцов и арендовать торговые залы. Структура выдачи кредитов ONL/ OFL в «ОТП Банк» представлена в таблице 1 [2].

Таблица 1. Объем выдачи кредитов ONL/ OFL в «ОТП Банк» на 01. 10.2019г.

Объем выдачи кредитов в год	%
Объем выдачи ONL год	7%
Объем выдачи OFL год	93%

Конкуренция за заемщика оказывает влияние на ставки наряду с ограничениями предельной стоимости кредита со стороны ЦБ. Если раньше ставки по POS-кредитам достигали 45–50% годовых, то сейчас можно взять кредит в банке «Выгодный +» или «Лайк» под 20–24.40% годовых, что не всегда позволяет покрывать операционные издержки и риски (табл.2).

Таблица 2. Основные продукты АО «ОТП Банк»

Название продукта	Первоначальный взнос в	Срок кредита	Процентная став-
Пазвание продукта	оплату товара	(мес)	ка (годовых)
36,6	0% - 80%	6-36	38,20%
Выгодный +	0% - 90%	6-36	20,00%
Простой	0% - 90%	6-12	43,50%
Простой 3	0% - 90%	4-36	37,50%
Простой 5	0% - 90%	6-12	43,50%
ОТП Весеннее настроение	0% - 99%	6-36	32,90%
Разумное сочетание	0% - 80%	6-36	32,40%
Легкий	0% - 90%	6-36	29,40%
Премиум 36	0% - 90%	6-36	28,00%
Лайк	0% - 90%	6-36	24,40%

Если брать классическое POS-кредитование, то в среднем на практике суммы кредитов нечасто превышают 300 тыс. рублей, за редким исключением. Особенностью POS-кредитования являются высокие риски как для заемщика, так и для банка. Для того чтобы снизить риск невозврата, «ОТП Банк» в 2011 г. ввел технологию Risk-based pricing (RBP), в основе которой лежит дифференцированный подход к определению стоимости кредита для каждого конкретного заемщика, исходя из уровня предполагаемого для него кредитного риска. Использование многомерной системы оценки рисков в банке значительно улучшило качество его кредитного портфеля. Инновационный процесс внедрения Risk-based pricing привел к формированию качественного кредитного портфеля и положительно повлиял на разнообразия финансовых инструментов банка.

При оформлении кредита Эксперты /Агенты POS/ Уполномоченные лица также должны:

- информировать клиента о том, что Банк обязан рассчитывать в отношении Клиента показатель долговой нагрузки (ПДН) при принятии решения о предоставлении ему кредита в сумме 10 000 руб. и более, а также при принятии решения об увеличении лимита кредитования по кредиту, в том числе предоставляемому с использованием банковской карты. При этом Агенты РОЅ должны уведомлять клиента о значении рассчитанного Банком в отношении него ПДН;
- при подаче клиентом заявления о выдаче кредита в сумме (с лимитом кредитования) 10 000 рублей и более или в эквивалентной сумме в иностранной валюте запрашивать у клиента необходимые для определения величины его среднемесячного дохода документы, предусмотренные внутренними документами Банка, разработанными на основании нормативных актов Банка России. При этом информировать о том, что клиент вправе самостоятельно определять перечень предоставляемых в Банк документов для определения Банком величины его среднемесячного дохода;

- предупреждать клиента, что если клиент не предоставит подтверждающие документы о своих доходах, Банк в установленных нормативными актами случаях может использовать при расчете ПДН данные Федеральной службы государственной статистики о среднедушевом доходе в регионе местонахождения или пребывания клиента. Если оцененный таким образом ПДН окажется выше 50%, это может негативно повлиять на условия кредитования клиента.

В целом, при выдаче кредита или при принятии решения сотрудничать с какой-то торговой организацией банк оценивает возможность на этом заработать. Несмотря на проверки кредитоспособности клиентов и увеличение количества «благонадежных» кредитов просроченную задолженность в банке оценивают по показателям FPD 7+, SPD 7+, TPD7+, которые обозначают просрочки на семь дней и более для первого, второго и третьего платежа соответственно. В «ОТП Банк» на 01.10.2019 г. размер просроченной задолженности по показателю FPD 7+ составляет 1,60% от всего кредитного портфеля.

Некоторые POS-банки, стремясь к сокращению издержек, переходят на брокерскую платформу, что также меняет ландшафт рынка. При этом для банков поиск новых направлений кредитования – довольно затратный процесс, в который входят и оценка рынка, и разработка кредитных продуктов, и подготовка сотрудников.

Следует признать, что в сложившихся условиях банкам следует учитывать мнение клиентов и расширять спектр предлагаемых продуктов и услуг. Сегодня серьезно уменьшилась продажа в кредит бытовой техники, потому что рынок уже насыщен, а мобильные телефоны всегда пользуются популярностью. «ОТП Банк» развивает специфические для себя сегменты — туризм, услуги медицины и стоматологии, фитнеса, обучения иностранным языкам, образовательные услуги, косметологические процедуры в кредит. Клиники могут предлагать, к примеру, годовые страховки или конкретный набор процедур. Доля неклассических сегментов составляет около 10% выдач POS-кредитов «ОТП-Банка».

Кроме того, крупнейшие банки сегмента POS-кредитования начали внедрять выдачу товарных кредитов с применением безбумажной технологии. По мнению участников рынка, это не только снизит их затраты на оформление и хранение кредитных досье, но и сделает более простым и удобным оформление кредита для заемщиков. Однако некоторые эксперты считают, что новая технология может спровоцировать рост мошенничества и несет клиентам определенные риски.

Руководство «ОТП-Банк» продолжает переход на безбумажную технологию выдач в сегменте POS-кредитования, отказ от бумажных носителей подписей клиента (образец подписи будет храниться только в электронном виде) и бумажного документооборота с торговыми организациями - партнерами Банка, выявляя ее риски и тщательно оценивая эффективность.

Банкиры считают, что такая технология более удобна как для клиента, так и для банка. Плюсами технологии являются простота оформления кредитного досье для торговой организации, отсутствие необходимости организовывать доставку документов из торговой точки в банк и дальнейшее хранение в архиве, также она исключает возможность совершения ошибок при подписании документов, и бумажный архивный фонд сокращается в пять раз.

При оформлении кредита в «ОТП-Банк» по технологии Paperless клиенту на электронную почту, указанную в заявке на оформление кредита, направляется комплект документов на кредит/карту US/ПП, также клиент может просмотреть документы в Системе Интернет-Банк. Клиенту предоставляется полный комплект документов по продукту в электронном или бумажном виде по выбору и актуальная информация должна отражаться в личном кабинете.

Таким образом, изучив перспективы рынка POS-кредитования и рассмотрев мероприятия по повышению качества продаж с целью повышения спроса населения необходимо улучшать качество предоставляемых услуг и продуктов потребительского кредитования, снижать уровень просрочки и уровень мошенничества на закреплённой территории, обеспечивать соблюдение конфиденциальности персональной информации клиентов банка.

Литература

- 1. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году // Официальный сайт Центрального банка России. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/72560/bsr_2018.pdf.
- 2. Годовой отчет Акционерного общества «ОТП Банк» // Официальный сайт АО «ОТП Банк». URL: https://www.otpbank.ru/about/akcyy/last_year_reports/
- 3. Аналитика, новости и советы для банка» // Официальный сайт FRANK RG. URL: https://frankrg.com/

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

УДК 658.310.9 316.6

ГИБРИС-СИНДРОМ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

© 2020 г. М.А. Дмитриева, А.В. Воронина

Филиал Московского университета имени С.Ю. Витте, г. Ростов-на-Дону 344013, г. Ростов-на-Дону, ул. Нефедова, 78 Moscow Witte University, Branch in Rostovon-Don 78 Nefedova, Rostov-on-Don, 344013

В данной статье предпринята попытка осмысления различных траекторий развития при достижении успеха руководителями. В частности, подводится к размышлению о том, что успех в управлении может порождать и развивать черты высокомерного поведения по отношению к коллегам и подчиненным. Указываются поведенческие маркеры, позволяющие распознать гибрис-поведение. Приводится методика диагностики гибрис-синдрома у руководителей организаций.

Ключевые слова: успех, руководитель, управление, высокомерие, гибрис-синдром.

In this article authors analyze top-manager's behavior after achieving significant success in professional sphere. In particular, the article outlines the influence of success on emergence and growth in haughty behavior to colleagues and subordinates. Identifies behavioral markers that help recognize hybrid behavior. The technique of diagnosing the hybrid syndrome in the heads of organizations is given.

Keywords: success, top manager, management, Hubris syndrome.

Успех часто ведет к высокомерию, а высокомерие – к провалу. Дж. Траут

Сегодня рынок труда обеспечивает гораздо больше возможностей для выбора траектории профессионального развития и должностного продвижения. Важнейшим аспектом современного профессионала является реализация его карьерного потенциала. У каждой личности возросли шансы проявить себя, реализовать в полной мере свой деловой и личностный потенциал, стать подлинным профессионалом. Для эффективной реализации профессионального и должностного роста человеку доступны самые различные карьерные ресурсы [5].

Траекторию своего персонального движения субъект управленческой деятельности строит сам, опираясь на собственную профессиональную компетентность, сообразуясь с особенностями внутри- и внеорганизационной реальности, а также учитывая собственные цели, установки, мотивы. Основные феномены, сопровождающие процесс управленческой деятельности — лидерство и руководство, осуществляются посредством позиций власти, авторитета, позиций руководителя и выбранного стиля руководства. Для установления субординационных отношений на субъекта управленческой деятельности возлагаются распоряжения, осуществление которых основано на применении властных методов управленческого воздействия. И здесь очень важно соблюдать адекватный баланс при выборе приемов управленческих воздействий. Накопленные управленческие компетенции не принесут пользы, если ее обладатели потеряют заинтересованность в их реализации с максимальной результативностью, а начнут превозносить себя. Основываясь на данном постулате, В. Врум предложил зависимость, выраженную формулой (1):

$$P = F(K \times M), \tag{1}$$

где Р – результативность труда (а сточки зрения управления организацией, равно успешность компании);

К – компетентность руководителя;

М – мотивационные установки руководителя.

В погоне за карьерой и успехами, человек может попасть в ловушку под названием «я самый лучший» и неосознанно взращивать и поддерживать в себе это. Успех связан с социальной природой человека, с проявлением его сущностного начала. Само слово «успех» близко по этимологии слову «преуспеть», что значит самоутвердиться в обществе, выделиться в нем, соответствовать социальным параметрам преуспевания [1].

Ступая на путь карьерного роста и добиваясь успеха, люди становятся менее объективными. Они всегда рискуют быть подверженными приобретению и проявлению черт высокомерности: надменности, эгоистичности, приписыванию собственных мыслей, желаний и потребностей окружающим людям, постоянным разговорам о себе, о своем опыте и его значимости для происходящего в

настоящем, непоколебимой вере в то, что любые его поступки имеют оправдание, потере контакта с реальностью, в избегании вины или возложении её на других. В науке появление такой деформации в поведении управленца называется гибрис-синдромом.

Гибрис с греческого переводится как дерзость или заносчивость. Гибрис-синдром проявляется в дерзком высокомерии руководителей, что и есть первый шаг к профессиональной деформации личности и характера управленца. Его можно узнать по совокупности следующих поведенческих маркеров:

- завышение собственной значимости (проявляется в том, что ошибки ими не признаются, извинения не приносятся, помощь другим не предлагается, зато с удовольствием используется критика);
 - потеря контакта с действительностью (реальностью);
- отсутствие прямого контакта с окружением. В то время как одной из самых важных профессиональных компетенций руководителя (менеджера по управлению персоналом) — организация процесса взаимодействия (совместной работы).
- демонстративное поведение и самовозвеличивание себя с целью удовлетворения потребности признания, которая имеет высокую степень интенсивности. Жажда получить восхищение, и в связи с этим постоянные предъявления любых своих достижений с признаками преувеличения (даже если это другим кажется само собой разумеющееся) и переключения внимания на себя.
 - переоценка собственного опыта, суждений и сил.
- чрезмерно идентифицируют себя с большой группой людей, в частности с коллективом. Руководитель с гибрис-синдромом уверен, что так как он, думают все.
- намеренное подчеркивание своего привилегированного статуса и власти через пренебрежительное и унизительное отношение к подчиненным. Гибристичный руководитель вызывает у своих подчиненных такие чувства, как униженность, обида, раздражение и даже гнев, а также желание отомстить.

Это абсолютно не свидетельствует о том, что каждый, кто стоит у власти и добился успеха на профессиональном поле, разовьет в себе качества, характеризующие гибрис-поведение. Однако следует заметить, что успех может стать своеобразным «деструктором», и на первый план могут выйти такие личностные особенности, как перфекционизм и высокомерие. Происходит так называемое «привыкание к успеху», человек ослеплён удачей и начинается «заражение высокомерием», пренебрегая заботой о том, как поддерживать свою власть и влияние. Как следствие, это приводит к повышению уровня дискомфорта в организации, к текучести кадров и другим организационным дисфункциям.

Девид Оуэн, исследователь синдрома высокомерия (или гибрис-синдрома), уверен, что обладание властью зачастую приводит к такой профессиональной деформации как самонадеянность. И человек, занимая статусную должность, может утратить адекватную оценку ситуации. Он считает, что степень выраженности гибрис-синдрома напрямую зависит от того, как долго человек находится на высоком должностном уровне [6].

К сожалению, черты гибрис-синдрома очень часто начинают заслонять от нас более приятные черты характера его носителя. Ситуация проживания своего успеха полностью меняет его самовосприятие и видение своей роли в профессиональном мире и жизнедеятельности людей, находящихся в его подчинении. Он начинает чувствовать себя равным Богу и жить с посланием миру окружающих «Я Всемогущий!», вести себя чрезмерно самоуверенно, постепенно скатываясь во взаимодействии с другими (коллегами и подчиненными) к самовозвеличиванию. Роберт Кийосаки считает, что высокомерие возникает там, где управленец начинает считать, что успех — это право, данное Богом. Данное качество, согласно его точке зрения, заставляет человека верить в то, что он находится выше закона, и никто не имеет права сказать слово.

Однако не следует забывать, что организационная закономерность в поведении индивидов в коллективе определяется теми правилами и ограничениями, которые действуют в нем для достижения поставленных целей. Если диктовать свое поведение, то это приведет к дисфункции субординационных отношений, а следовательно, и к дисфункции самой организации, и в первую очередь, к текучести лучших, а возможно, и ключевых кадров.

Поведение представляет собой взаимосвязь природных свойств человека и окружающей внешней среды в результате его социализации. Достаточно условно можно привести зависимость поведения в виде формулы (2):

$$B = F(I, E), \tag{2}$$

где I – особенности человека, его природные характеристики и свойства;

Е – внешняя среда, окружающая человека, или субъекты хозяйствования, где происходит процесс его социализации.

Подчиненные могут также быть причастны к взращиванию высокомерных черт своего руководителя: они начинают льстить, заискивать и угождать. Вследствие чего управленец начинает думать, будто бы он и на самом деле превосходит остальных. В итоге, руководитель раздувается как мыльный

пузырь, и его высокомерие и спесь достигают огромных размеров, часто превышая величину положения или должности. Как писал Николя де Шамфор, французский мыслитель и моралист: «Иной раз довольно не примириться с высокомерием и чванством, чтобы обратить их в ничто. Порой их достаточно не заметить, чтобы они стали безвредны» [3].

Ученые Стэнли Б. Сильверман, Рассел Э. Джонсон, Николь Макконнелл и Элисон Карр, исследуя данную проблему, разработали когнитивную шкалу определения высокомерия на рабочем месте (Workplace Arrogance Scale), или Тест WARS. Психометрическая апробация данной шкалы показала высокую эмпирическую валиднось. Методика определения уровня высокомерности руководителя предполагает ответы на 26 вопросов, с ответами «да» либо «нет». Ответы «да» на любой из вопросов сигнализируют о наличии гибрис-синдрома. Приведем пример нескольких вопросов, входящих в состав Теста WARS [7]:

- руководитель ставит свою личную повестку выше повестки дня коллектива?
- руководитель демонстрирует различное поведение с подчиненными и индивидами более успешными, чем он сам?
- руководитель дискредитирует чужие идеи во время встреч, при этом унижая и высмеивая их?
- руководитель отвергает конструктивную обратную связь, недополучая при этом диагностическую информацию о внутренней среде коллектива?
- руководитель преувеличивает свое превосходство и заставляет других чувствовать себя хуже?

Таким образом, гибрис-поведение – это инфляция собственной значимости как защитная демонстрация собственной незначительности.

Обращение к данной проблеме призывает помнить, что при достижении желаемого успеха индивид не должен прекращать работу над собой, своими личностными качествами, осуществляя в своей практике использование адекватных инструментов управления. Это позволит осмыслить тот факт, что успех в управленческой деятельности помогает человеку преодолевать одни трудности и зачастую взамен порождает совсем другие.

Литература

- 1. Антипина И.А. Психологический взгляд на понятие «успех» // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте. 2007. №2. Том 11. С. 29-32.
- 2. Вялых В.В., Беляева А.И. Исследование аксиологических аспектов феномена гибрис-синдрома // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LXI междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2016. № 5(57). С. 114-120.
 - 3. Де Шамфор Н. Максимы и мысли. Характеры и анекдоты / Н. де Шамфор. М.: Наука, 1966. 50 с.
- 4. Кожевникова О. Ошибки руководителя или как испортить трудовой коллектив // Деловое обозрение. URL: http://www.uldelo.ru/stuff/oshibki-rukovoditelya-ili-kak-isportit-trudovoy-kollektiv-3 (дата обращения 05.12.2019)
- 5. Могилевкин Е.А. Эффективный карьерный менеджмент персонала в современной бизнесорганизации // Акмеология. 2006. №4(20). С. 97-98.
- 6. Оуэн Д. Гибрис-синдром профессиональная деформация политических лидеров // Пси-фактор. URL: http://psyfactor.org/lib/hubris.htm (дата обращения 03.12.2019).
- 7. Silverman S.B., Johnson R.E., McConnell N., & Carr A. Arrogance: A Formula for Leadership Failure // The Industrial-Organizational Psychologist, № 50(1). URL: http://www.siop.org/tip/july12/04silverman.aspx (дата обращения 11.01.2020)

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 338.33+338.242.2

УЧЁТ ФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ КАК ОРИЕНТИР ФОРМИРОВАНИЯ УСПЕШНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

© 2020 г. Д.В. Абрамов

Технологический институт (филиал) the Technological Institute (the branch) of ДГТУ в г. Азове Don State Technical University, 346780, Ростовская область, г. Азов, ил Азоч ул. Промышленная, 1 Promyshlennaya str, 1, Azov, 346780

В данной работе определена авторская концепция разработки факторной модели как одного из ключевых аспектов активизации «генерации прибыли» производственного сектора, опирающаяся на исследование основных драйверов крупных российских компаний, определения сбалансированной пропорции внешней (политической) составляющей в принятии экономических тенденций на мировой арене, выявления новых форм и методов достижения устойчивого развития конкурентоспособности в условиях глобализации и внутренних изысканий резервов в перспективных направлениях. На основе полученного исследования предложено авторское решение реализации сбалансированного комплекса мероприятий корпоративной стратегии.

Ключевые слова: факторная модель, драйверы, конкурентные преимущества, генератор прибыли, эффективные методы, стратегический потенциал, перспективы.

In this paper, author defines the concept of the development of factor models as one of the key aspects of activation of the «generate profits» of the manufacturing sector, based on a study of the main drivers of large Russian companies, determining a balanced ratio of external (political) component in the adoption of economic trends on the world stage, revealing new forms and methods of achieving sustainable development in the context of globalization and internal surveys of reserves in future directions. On the basis of the obtained research, the author's solution for the implementation of a balanced set of corporate strategy activities is proposed.

Keywords: factor model, drivers, competitive advantages, profit generator, effective methods, strategic potential, prospects.

Перспективные орентиры

В настоящее время реальным условием вероятной ситуации повышения эффективности производства (в рамках его интенсификации) являются сконцентрированные в стране производственные силы, восстановленный научно-технический потенциал, набирающие обороты техологические открытия. Как опорный результат можно считать занятие РФ 43-го места в рейтинге глобальной конкурентоспособности [11]. Кроме этого, в корпоративном секторе производства имеются скрытые или малоразвитые резервы компании, которые ранее носили второстепенный характер.

Именно данный аспект даёт возможность формирования предпосылок и реализации иновационной конкуренции, открывающей и новые перспективы развития экономики страны. Её задача орентирована на максимальное усиление клиентоорентированности, а не продолжительную конкурентную борьбу.

Преимущество инновационного типа заключается в широком охвате потенциальных возможностей не только количественного характера, подъёма уровня эффективности за счёт оптимизации затрат, а повышения производительности, снижения трудоёмкости, но и качественного характера, на основе эмержентности, а следовательного, новых подходов управления процессами при запуске новых проектов предоставления перспективных видов товаров и услуг.

Все обозначенные тенденции соответствуют общему вектору экономического развития страны, в том числе и в рамках «Стратегии государственной национальной политики России на период до 2025 года» [10], однако имееют несколько обобщенное представление без предъявления конкретных практических рекомендаций создания *«поля совместного взаимодействия»* между участниками процесса.

Возможно, стоит отметить, что данные проблемы были также освещены на заседании Совета по науке и образованию, где были закреплены основные принципы достижения создания «глобально конкурентных продуктов» [9], что подтверждает обоснованность дополнительного анализа и фиксации конкретных предложений.

Исторически сформировавшийся в российском секторе производства высокий уровень влияния факторных аспектов в настоящее время, в период искусственных ограничений со стороны западных партнеров, становится серьезным «сдерживающим драйвером» экономического роста. Но данные тенденции не должны иметь серьезных последствий в случае ориентации на перспективные вызовы мировой экономики, так как внутренний потенциал компаний способен обеспечить эффективный поступательный экономический подъем производства и прирост не только бизнеса, но и благосостояния общества. При этом вероятность достижения благополучного исхода в данное время во многом зависит от получения эффекта эмерджентности, полученного, в том числе, и в результате правильности «выбора методов диверсификационных процессов» [4, с.28-34] и соотвествия вектору развития государственного уровня.

Для этого потребуется провести эмпирический анализ как совокупность методов качественного и количественного определения состава производства. Другими словами, потребуется системная оценка имеющихся факторов, оказывающих наибольшее влияние (имеющих большую долю веса) на перспективы глобального перераспределения производительных «ресурсов, уникальных способностей и обладания ключевыми компетенциями» [2, с. 125-126], образующих «стратегическую триаду» [3, с. 21].

Конкурентные преимущества – источник стратегического потенциала

Автор работы предлагает рассмотреть возможность создания нового вида статегического потенциала, основанного на совокупности кросс-функциональных конкурентных преимуществ (далее –КП). Такая экономическая система, обладающая какой либо «эксклюзивной и инновационной ценностью» [2, с. 125-126], выраженной в приобретении и умелом обращении «уникальными способностями или ключевыми компетенциями» [1, с.81-82], существенно дольше будет обладать приоритетом на рынке.

Также следует напомнить о задекларированном принципе государственной поддержки «создание конкурентноспособных продуктов и прорывных технологий», обращенном в первую очередь к науке и бизнесу [9].

Использование стратегического потенциала орентировано на удовлетворение всех возможных декларированных целей посредством создания условий формирования и умелым распоряжением КП. При этом обязательным и минимально необходимым условием является допущение хотя бы одного варианта достижения целей, но наиболее перспективным будет решение выбора из всей многогранной вариативности осуществления принятых задач, имеющих, как было ранее отмечено, не только большую долю веса, но и выбор направлений процессных инноваций, те которые «набирают обороты» (таблица 1).

Таблица 1. Возможные варианты формирования КП.

	Направление	Характеристика	
	группы мероприятий		
1	Мониторинг и сравнительный	Наиболле действенный и распространенный способ уточнения силы	
	анализ конкурентной среды	конкуренции.	
2	Клиентоорентированность	Качественный подход к запросам потребности, повышение репутации	
		бренда.	
3	Разитие перспективных	Уделяется необходимое внимание всем участним рынка с целью	
	направлений	достижения взаимовыгодных условий (в том числе за счёт синергии и	
		vчёта социальнонаправленных проектов).	

В данном случае автор, не исключая важность и наличия других (не указанных), в том числе и первых двух направлений, обращает внимание на третье направление как одно из генерирующих приращение конкурентоспособности за короткий отрезок времени. При этом усматривая возможность не только перспективного развития бизнеса (и/или группы компаний), но и содействие в развитии государственных и социальных структур, что может быть катализатором достижения еще более мощного эффекта.

При существующей прогрессивной тенденции развития научных знаний, накопления опыта экономического взаимодействия, важно отметить данный аспект, который указывает и на консолидацию технологического потенциала, способного существенно улучшить не только инфраструктуру компании и вывести её на передовые показатели, но и качество жизни граждан РФ.

Сбалансировання факторная модель

Крупные корпорации тщательно изучают и проводят аудит имеющихся основопологающих факторов, влияющих на возниковение условий проявления конкурентных преимуществ компании. Данные факторы из-за многообразия отраслей (видов и направления бизнеса), форм собственности разнообразны по источникам и силе их приложения.

Предлагается рассмотреть группу факторов, оказывающих основополагающее влияние на формирование конкурентоспособности на производстве. Исходя из существующих экономических источников, в том числе допускающих создание предпосылок «нового импульса развития отношений» [2, с.132-133] международного уровня, глубокой внутренней модернизации» участия и отдачи, преобразованная традиционная модель, определяющих степень конкурентоспособности, имеет вид (рисунок 1).

Факторы, оказывающие влияние на конкурентноспособность

Внутренние

Утвердившиеся:

1. Ресурсные

3. Финансово-

экономические

2. Управленческие

4. Географический

Инновационного порядка:

- 1. Брендовые тенденции
- 2. Информационные
- 3. Уникальный потенциал, генерирующий"Невидим ые активы"
- 4. Социальноориентированные проекты

Внешние

1. Мировая и региональная экономика

Утвердившиеся:

- 2. Политические факторы
- 3. Правовые
- 4. Конкурентные
- 5.Социокультурные
- 6.Демографический7. Экологические
- 1. Научнотехнический прогресс

Инновацио

нного

порядка:

2. "Коллективн ая мудрость"

Рисунок 1. Факторная модель конкурентоспособности

Решающими факторами инновационного порядка автор выделяет обладание и умение распоряжаться своим уникальным потенциалом, способным выступить в качестве « *про*активного ресурса». Наличие в своей стратегии развития социально-ориентированных проектов, софинансирования или коллективного участия в масштабных федеральных или региональных программах. Целью которых будет научиться менять принцип получения сиюминутной прибыли на долгосрочный масштабный общественный проект. Из внешних факторов отмечен новый — наличие «коллективной мудрости», которая выражена стремлением углубления познания философии социального бытия и достигается принципиальной практикой «боевого слаживания» - генерации перспективных ресурсов и технологий для получения качественного продукта или услуги.

В этом подходе дополнительным важным аспектом является динамичность конкурентоспособности, которая проявляется в постоянном совершенствовании трудно копируемого уникального набора, что приводит к постоянному расширению набора возможных факторов, влияющих на формирование конкурентоспособности как множитель преимуществ без распыления сил. Сопоставим их дайверам и систематизируем (таблица 2).

Однако представленная систематизированная классификация внешних и внутренних факторов формирования конкурентоспособности в производстве не может отражать абсолютно все преимущественно важные аспекты внешней и внутренней среды, влияющие на формирование КП [5, с. 18-47; 6, с.182-215; 20, р.179-191]. Но именно их наличие являются одними из показательных драйверов, требующих особого внимания менеджмента. На формирование и определение показателя эффективности оказывают также существенное влияние спектр факторов, определенных в данной отрасли или имеющих приоритет.

Таким образом, автор работы, исходя из позиции «современных эффективных методов управления» [3, с.15-21] считает, что необходим оптимальный баланс, исходя из отрасли её деятельности и возможностей компании. В таком случае, термин «сбалансированной факторной модели» будет имеет следующее понимание.

Сбалансированной факторной моделью можно считать модель, в которой все включённые элементы сигнатуры экономической системы, имеющие перспективу успеха, соизмеримо рационально подобраны по весу их влияния (необходимой силы приложения) и уравновешены, исходя из необходимости стабилизации внутренней и внешней детерминанты для поддержания устойчивости.

В данном случае сбалансированность внешних и внутренних факторов является ориентиром формирования успешной эмерджентности и, как следствие, достижения подъёма конкурентоспособности.

Таблица 2. Драйверы факторной модели производства

	Таблица 2. Драйверы факторной модели производства					
Nō	Факторы	Общее (базовое) представление	Драйверы			
		Внутренние (in	ternal)			
1	Ресурсные	Эффективность использования матери-	Данный фактор влияет на повышение количества			
		ально-технической базы торговой органи-	и качества выпускаемой продукции, что способству-			
_	.,	зации [13, р.33-46; 14, р.99-120; 15, 17].	ет повышению прибыли.			
2	Управлен-	Представляют организационную струк-	Определяют степень эффективности использова-			
	ческие	туру, являются одними из основных факторов формирования конкурентных пре-	ния трудовых ресурсов за счёт уровня: производи-			
		имуществ [12, с.3-18; 19, р.418-438].	тельности труда, трудоемкости, компетенции.			
3	Финансово-	Отражают финансовое состояние про-	Показывают эффективность и рациональность ис-			
	экономиче-	изводства, инвестиционный потенциал,	пользования финансовых ресурсов, инвестиционно-			
	ские	ликвидность, финансовой устойчивости и	го фона для повышения прибыли.			
		платежеспособности в целом.				
4	Географи-	Деятельность торговой организации	Существенно расширяет границы доли рынка.			
	ческий	предполагает ориентир на дальнейшую				
_	F	экспансию.				
5	Брендовые	Качество торгового обслуживания и	Данный фактор оказывает значительное влияние			
		предоставление сопутствующих торговому процессу услуг [21, р.317-336].	на формирование имиджа, создание отличительных компетенций.			
6	«Невидимые	Обладание уникальными способностями,	Являются перспективным фактором инновацион-			
	активы»	создающих условия и генерирующие «не-	ного порядка, дающим способность эффективного			
		видимые активы» [16, р.41].	достижения результатов (т.ч. эффекта синергии).			
7	Информа-	Обладание новыми знаниями в области	Определение перспективных направлений за счет			
	ционные	информационной среды и компетенциями	наличия информации, что позволяет правильно			
	ресурсы	аналитической коньюктуры и	оценить риски и затраты.			
_	C	инфоструктуре рынка.	7			
8	Социально- ориентиро-	Наличие социально-ориентированных проектов, участие и софинансирования	Долгосрочные перспективы и стабильная корневая мотивация удержания конкурентоспособности.			
	ориентиро- ванность	федеральных или региональных про-	вая мотивация удержания конкурентоспосооности.			
	Баппость	грамм.				
		Внешние (exte	ernal)			
1	Мировая и	Учитывают степень развития инфра-	Зная динамику изменений, происходящих на ми-			
	региональ-	структуры рынка региона, в котором ведет	ровом и региональном рынках, торговая структура			
	ная эконо-	деятельность торговое предприятие, спе-	может выработать стратегию развития, адаптиро-			
_	мика	цифику экономического развития.	ванную к современным условиям.			
2	Политиче-	Подразумевают разработку организационно-экономических мероприятий с целью	Политическая стабильность играет одну из основных ролей влияния изменения покупательной спо-			
	ские факто- ры	стабилизации экономических процессов,	собности (объема продаж).			
	ры	поддержание на оптимальном уровне	соопости (оовена продаж).			
		макроэкономических показателей.				
3	Правовые	Нормативно-правовое регулирование	Влияющие посредством нормативно-правовых ак-			
		органами власти – фактор оказывает	тов, федеральных и региональных законов, регули-			
		непосредственное (прямое) влияние на	рующих торговую отрасль.			
1	Volume record	показатели эффективности.	Пропроположения проположения положения положения			
4	Конкурент- ные	Конкуренты оказывают особое влияние на текущую позицию эффективности.	Предполагают определение плотности размещения конкурентов на рынке, а также оценку потенци-			
	HOIC	на текущую позицию эффективности.	альной силы и стратегию их развития.			
5	Социокуль-	Отражают степень устойчивости кли-	Определяют количество платежеспособного насе-			
	турные	ентской базы.	ления, национальные и культурные традиции насе-			
	 		ления, уровень жизни населения.			
6	Демографи-	Определяются количеством экономиче-	Необходимо также учитывать динамику изменений			
	ческие	ски активного населения.	данного фактора.			
7	Экологиче-	Климатические условия конкретного ре-	Имеют дополнительное свойство и носят смежный			
	ские факто-	гиона влияют на особенности продаж, при	характер с силой брендового имиджа.			
	ры	этом предприятия так же оказывают вли-				
8	Научно-	яние на окружающую среду. Организации раскрывают степень ис-	Позволяет при меньших затратах (на оплату тру-			
U	паучно- технический	пользования продуктов НТП в деятельно-	да, обучение персонала) получать больший эффект.			
	прогресс	сти организаций - в первую очередь, это	Иными словами, участвует в создании эффекта и			
	F - F	информационные системы.	определения значимоти роли эмерджентности. Дан-			
		_	ный элемент во многом определяет уровень осна-			
			щенности компании.			
		i	1			

9	«Коллек-	Выражена стремлением углубления по-	· Достигается генерацией перспективных отрасле-
	тивная муд-	знания философии кросс-	вых интеллектуальных ресурсов, реализацией
	рость»	функционального социального бытия.	новых общественных технологий для получения
			качественного продукта или услуги.

Опираясь, в том числе, и на проведённый эмпирический анализ [2, с.127-129; 3, с.20-21], дополняя его и подтверждая наличием зависимости между балансом факторной модели, сопровождающей конкретную компанию и эффективности её деятельности, которая во многом определяет устойчивость конкурентоспособности, социальную ориентированность и качественную интеллектуальность компании, можно утверждать в правильности суждений и выводов.

Добавляя, стоить указать на то, что при этом динамика смены данного баланса силы может происходить в более ранние сроки их времени прогнозирования и требуется их срочная переоценка. Данный тезис имеет значительную роль, поскольку наличие факторов «инновационного характера» не только дают дополнительный и значимые преимущество, но и обладают более динамичной и чувствительной фактурой, чем представленные в общих (базисных) исследованиях [16, p.41].

Кроме того, следует заострить внимание на динамику развития событий и время реакции менеджмента, которые прямо пропорционально приобретают зависимость от приоритетов воздествия и силу. Такаим образом, можно резюмировать, что время является одним из ключвых и постоянно действующих и «пронизывающих» все ветви факторов, оказывающих влияние на любую реакцию (действия/бездействия) в пространстве. Исходя из этого можно утверждать, что пространственновременной контилиум имеет широкий спектр применения, в том числе социально-экономических системах.

Из всего вышеизложенного, для объективности представим взаимозависимость факторной модели с перспективой использования на производстве (рисунок 2).

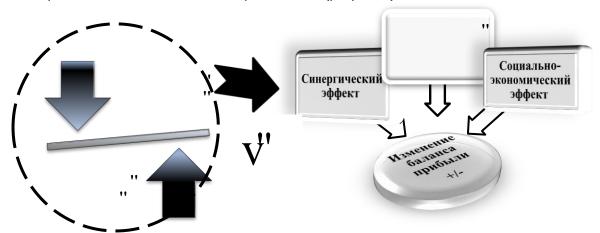

Рисунок 2. Зависимость конкурентоспособности от баланса факторной модели

Но следует учесть, что нарушение или неправильная балансировка факторов может привести к возможному отрицательному эффекту. Как пример, изменение политической обстановки, эффективные действия конкурентов в информационной среде, существенные изменения научно-технического прогресса, а также особое влияние фактора социальной ориентированности и причастность к интеллектуальной сигнатуре - «коллективной мудрости».

Таким образом, отметим, что одним из показателей повышения конкурентоспособности, имеющего прямую зависимость от достижения изменения прибыли, является получение совокупности необходимого баланса факторной модели и пределом времени реагирования как источника экономической эффективности. При этом есть чёткое понимание, что соблюдение указанного баланса влияет не только на конечный результат — увеличение прибыли, но и промежуточные этапы развития компании, следовательно, и на всю социально-хозяйственную деятельность.

Следует, имеется возможность вывести выражение формулы сбалансированной факторной модели:

$$B_{x(t)} = \frac{\lim_{t \to 0} \sum_{i=1}^{\infty} f_{i(ex)}}{\lim_{t \to 0} \sum_{i=1}^{\infty} f_{i(in)}} = 1 , \qquad (1)$$

где $B_{x(t)}$ – величина баланса, уточнённая в имеющемся лимите времени;

 $f_{i_{(ex)}}$ - внешний (external) фактор;

 $f_{i_{(in)}}$ - внутренний (internal) фактор.

При этом важно отметить, что пределом времени реагирования называется такая величина, к которой стремится значение рассматриваемой функции при стремлении её аргумента к заданной точке

Итак, необходимо отметить, что также одним из основных критериев определения наличия или отсутствия сбалансированной факторной модели является реализация сбалансированного комплекса мероприятий.

Определение и систематизация указанных выше факторов, позволяет воздействовать на показатели эффективности путем управления выявленными факторами. Представляется авторская модель получения «генерации прибыли» на основе сбалансированного комплекса мероприятий реализации корпоративной стратегии, полученной посредством учёта факторной модели и возможности создания условий трехмерной проекции (Рисунок 3).

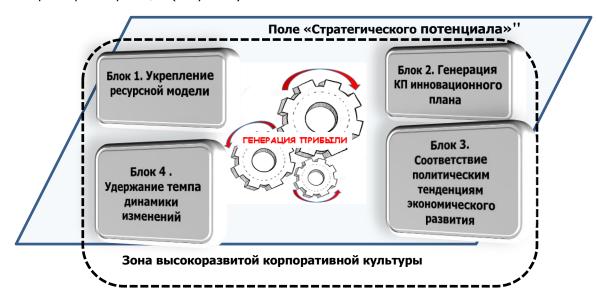

Рисунок 3. 3D-модель концепция разработки факторной модели оптимального комплекса мероприятий в рамках реализации корпоративной стратегии.

Важно отметить, что реализация мероприятий по второму и третьему блоку будет требовать от компании конкретной нацеленности на приобретение и продвижение уникальных качеств по предоставлению услуг в сфере доступности к государственным электронным услугам, системе электронного документооборота, DATA-trafic, направленных на создание и приращение социально-орентированной атмосферы. Кроме того, в настоящее время все больше набирают обороты венчурные инвестиции, способствующие более тесному взаимоотношению науки-бизнеса, выступающей катализатором в запуске механизма «генерации прибыли».

При этом именно масштабность социально-ориентированных проектов и привлечённость кроссфункциональных, суботраслевых связей смогут повысить стремление реализации «экономических и социальных перспектив», изменить ход первостепенности и приверженности к «гражданским инициативам», менять подходы к сплоченности «деятельного среднего класса» [10].

Заключение. Обсуждение результатов.

Таким образом, можно сказать, что предложенный факторный подход позволяет не только выделить сбалансированность комплекса мероприятий реализации корпоративной стратегии и время реакции как доминантную составляющую фактора успеха достижения конкурентоспособности, но и как следствие добиться укрепления привлекательности бренда, стабильного роста прибыли. Это даёт возможность утверждать, что представленная модель имеет возможность гибкого управления и корректировки в процессе её реализации, приобретает аспект социально-ориентированности, что является несомненным преимуществом в настоящее время.

Доказана необходимость и возможность достижения и развития долгосрочных глобальных конкурентных преимуществ с позиции привлечения и уникальных свойств (в частности, прироста «коллективной мудрости»), формируемых в секторе стратегического потенциала, при имеющейся корпоративной культуре высокого уровня и степени быстроты реакции на внешние и внутренние изменения.

Несомненно, что возможность решения такой задачи требует значительных вложений и глубокой перестройки компании, адекватного реагирования на всех уровнях и проведения корректировок и настроек, исходя из требований конкретных отраслей. Однако применение предлагаемой гибкой системы факторной модели позволит не только вывести производственный сектор на уровень рентабельности, модернизировать технологические наработки, но и сформировать эффективную модель федеральной экономической системы в целом.

При этом не мало важным аспектом является социально-экономическая ориентация как составляющая перспективы эффекта эмерджентности и генерации прибыли компании.

Это и есть целевая задача и ориентированность на качественный продукт. В этом спектре мышления есть вызов бизнесу, но по существу это вызов самим себе. Насколько каждый специалист с высокой гражданской ответственностью и каждая компания, не зависимо от её размеров и степени, готова к командной работе, формированию и приросту «коллективной мудрости».

В данном случае не стоит ожидать какого-либо перевеса и создания дисбаланса между накопленными и приобретёнными конкурентными преимуществами, так как именно многоуровневый подход, обусловленный заострением внимания на перспективных позициях без распыления сил, даёт возможность накопления запаса прочности от влияния внешних и внутренних факторов современной социально-экономической модели бизнеса.

Методологические, концептуальные положения и выводы данного исследования позволяют расширить существующие научные представления о рациональной взаимосвязи эффекта улучшения конкурентоспособности в условиях динамики политико-экономической ситуации и изменению баланса сил влияния перспективных факторов.

Литература

- 1. Абрамов Д.В., Анопченко Т.Ю., Шарыпова В.А. Разработка оптимальных методов и инструментов управления при формировании корпоративной стратегии диверсификации // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2017. № 3(59). С. 80-89.
- 2. Абрамов Д.В. Систематизация факторов, воздействующих на диверсифиционные процессы в Российских компаниях / Экономический рост: Факторы и механизмы устойчивого развития: монография МЦНС «Наука и Просвещение». 2017. С. 124-133.
- 3. Абрамов Д.В. Современные эффективные методы управления логистическими системами на крупных предприятиях телекоммуникационного сектора // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. №3 (82). С. 15-21.
- 4. Абрамов Д.В. Уточнение типологии процессов диверсификации в Российских корпорациях // Вестник Северо-Кавказкого Федерального Университета. 2017. № 3. С.28-34.
- 5. Грант Р. Ресурсная концепция конкурентных преимуществ: практические выводы для формулирования стратегий // Вестник СПбГУ. 2003. Сер. 8. № 3. С.18-47.
 - 6. Кантер Р. Поиск достижений синергизма. Стратегический синергизм. СПб: Питер. 2004.
- 7. Кофанов А.А. Диверсификация региональной экономики как доминирующая стратегия структурного развития в условиях глобализации экономических отношени: Автореф. дис. ...док. экон. наук. Краснодар. 2011.
- 8. Путин В.В. Выступление на заседании президентского совета по межнациональным отношениям, посвященном реализации на региональном и муниципальном уровнях стратегии государственной национальной политики России на период до 2025 года // Вестник Российской нации. 2017. №56.
 - 9. Путин В.В. Заседание Совета по науке и образованию // URL: http://www.kremlin.ru/events/
 - 10.Путин В.В. Послание президента РФ к Федеральному Собранию // URL: http://www.kremlin.ru/
 - 11.Индекс глобальной конкурентоспособности // URL: https://qtmarket.ru/ratings/global-
 - 12. Хамел, Г., Прахалад, Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. М., 2014
- 13.Amit, R., Schoemaker, J. Strategic assets and organizational rent // Strategic Management Journal. 2017. № 14. P. 33-46.
- 14.Bamey, J.. Firm Resources and Competitive Advantage // Journal of Management. 1991. Nº17. P. 99-120.
- 15. Fahy, J., Smithee, A. Strategic. Marketing and the Resource Based View of the Firm // Academy of Marketing Science Review. 1999. № 10. P. 1-21.
 - 16. Hiroyuki, I., Thomas, R.. Mobilizing Invisible Assets // Cambridge: Harvard University Press. 1987.
- 17.Kay, J. Foundations of Corporate Success: How Business Strategies Add Value // Oxford ect: Oxford univ. press. 1993. XVIII, P. 416.
- 18.Kranenburg, H. L. Diversification Strategy, Diversity and Performance among Publishing Companies // van Kranenburg. 6th Media Economics Conference. HEC Montreal; Canada. 2004. May 12.
- 19.Lippman, S.A., Rumelt, R.P. Uncertain Instability: An Analysis of Interfirm Differences in Efficiency under Competition // Bell Journal of Economics. 1982. Nº13, P.418-438.
- 20.Peteraf, M.. The Cornerstones of Competitive Advantage: A Resource-Based View. Strategic Management Journal. 1993. Nº3, P.179-191.
- 21. Snow, C., Hrebiniak, L. 1980. Strategy distinctive competence and organizational Performance. Administrative Science Quarterly. 1980. Nº2. P. 317-336.

УДК 338.2

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ ИННОВАЦИОННОГО КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

© 2020 г. Ю.Н. Лобас, Е.А. Ересько

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Базовый контекст статьи детерминирован проблематикой развития компании, которая напрямую зависит от инновационного управления в организации, а именно от деятельности управления кадрами или системой управления персоналом. В статье инновационный кадровый менеджмент рассматривается как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия. Проанализированы особенности технологий, применяемых в кадровом менеджменте. Обоснованы наиболее актуальные в современной практике технологии. Систематизированы автоматизированные инновационные инструменты кадрового менеджмента, актуальные для современных российских компаний.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, менеджмент, технология, инструментарий, инновация, кадровый менеджмент.

In the article, innovative personnel management is seen as a tool to improve the competitiveness of the company. The special characteristics of technologies used in personnel management are analyzed. The most relevant technologies in current practice are substantiated. Automated innovative personnel management tools, relevant for modern Russian companies, have been systemized.

Keywords: workforce, management, technology, tools, innovation, human resources management.

Инновации в менеджменте объясняются борьбой потребителей в условиях напряженной конкуренции. Приоритетом в освоении новых технологий в данном противостоянии обладают те предприятия, в которых работают высококвалифицированные кадры, обладающие инновационным потенциалом, стратегическим мышлением, креативным подходом к разработке управленческих решений.

Инновационная деятельность сочетает в себе разнообразные проблемы. К ним можно отнести технические, экономические, социальные, научные и психологические.

Для того чтобы эффективно управлять инновационной деятельностью, необходимо привлекать профессионалов – менеджеров, специалистов по управленческому консультированию, которым присущи следующие качества: знают предметную область инноваций, умеют решать производственные и технические вопросы с учетом коммерческой выгоды, бережливого производства, экономической целесообразности.

В отличие от традиционной деятельности, инновационная имеет некую особенность – рискованность, которая проявляется в том, что на любом уровне создания новых продуктов или технологий возможно проявление не запланированных проблем, с которыми предприятие ранее не сталкивалось. Такие проблемы могут привести к нежеланным результатам, например, нарушению сроков, перерасходу ресурсов, в меньшей степени, а в большей – к недостижению поставленных целей и даже к закрытию инновационного проекта. Для того чтобы избежать таких результатов, нанимаемый предприятием менеджер по инновациям должен иметь компетенции в области стратегического консалтинга, находить возможности для мобилизации сил и ресурсов, творчески решать нестандартные проблемы. Эти качества необходимы, чтобы довести какой-либо инновационный процесс до конца и в итоге получить желаемый результат. Также важной чертой, которую требует от менеджера инновационная деятельность, является умение создавать некую определенную инфраструктуру, без которой невозможно создать новое.

В основе инновационного менеджмента лежит применение инноваций, нововведений в различных управленческих процессах для более рационального использования материалов, трудовых и финансовых ресурсов. Инновационный менеджмент также связан с понятием жизненного цикла товара, охватывает этапы маркетинга, производства, продажи, эксплуатации и утилизации. Инновационный менеджмент — процесс управления инновациями для удовлетворения перспективных потребностей рынка, охватывающий проектную, технологическую, материальную, организационную и кадровую подготовку производства, внедрение нововведений, анализ полученных результатов и внесение корректив в эти виды деятельности.

Главная цель инновации кроется в обеспечении повышения эффективности деятельности.

Инновации в западном менеджменте в зависимости от того, где они применяются, разбиты на три группы [1]:

- технологические новые методы, способы, а также технологии выпуска старых или новых продуктов;
- продуктовые создание новых продуктов, используемые на рынке труда спроса и предложения;
- управленческие создание новых принципов, приемов и технологий управления в организации, которые используют аппараты управления организаций.

Третья группа — управленческие инновации — появилась с середины 1980-х гг. и стала применяться в компаниях, после чего они послужили следствием перехода к определенному «новому управленческому порядку». Главная цель этого подхода заключается в эффективном управлении производством. В условиях развития науки управления принято, что самые эффективные показатели, такие как прибыльность, темпы роста, доля рынка, показывают фирмы и компании, которые не только зашли далеко в изучении и использовании прикладных исследований, имеющие уникальные преимущества в конкуренции, но и обладающие высоким уровнем профессионализма и ноу-хау в сфере управления, менеджмента организации. Реструктуризация предприятия, затрагивающая всю организационную структуру или отдельные элементы с целью оптимизации его деятельности, представляет собой управленческие инновации. Нововведения, применяемые в области форм и методов стимулирования труда и материальной мотивации персонала организации для эффективной отдачи и результатов деятельности, следует отнести к упомянутой группе. Большую роль играют новые приемы управления и создания организационной культуры и идеологии предприятия, которые также должны удовлетворять цели и задачи организации.

Более углубленным является понятие инновационного менеджмента в кадровой работе, или инновационный кадровый менеджмент. Данное понятие представляет собой тесную связь между понятиями «инновационный», «кадровый менеджмент» и «управление персоналом». Областью исследований инновационного кадрового менеджмента являются вопросы развития, обновления, потребности и характеристики кадров и кадровых систем предприятия. Инновационный кадровый менеджмент выявляет особенности и состав управления инновациями в кадровой сфере. Кадровая сфера является одной из самых сложных с социально-психологической позиции сферой.

Исследуя проблему инновационного кадрового менеджмента в условиях нестабильного развития российской экономики, целесообразно выделить тактическую и стратегическую цель. Стратегической целью инновационного кадрового менеджмента можно назвать формирование потенциального рынка труда, эффективной системы кадрового менеджмента в пределах предприятия, региона или государства в целом, что позволит создать условия реализации эффективного инновационного кадрового потенциала. Тактической целью можно назвать сохранение достигнутого уровня инновационного кадрового потенциала.

Существуют различные вариации инноваций в методах управления организацией, реализация которых непосредственно зависит от решения руководителя организации и предоставленных ресурсов для осуществления инновационной деятельности.

Любая организация представляет собой своеобразный организм, элементами которого являются люди, их постоянное профессиональное взаимодействие. Как и каждое звено этой системы, организация во время своего функционирования становится неким звеном определенных историй, которые напрямую зависят от успешности или, напротив, неудачных моментов в деятельности организации, от обратной связи с непосредственными потребителями, конкурентами и партнерами, от характера новых ситуаций, в которые изо дня в день попадает любая компания. Данные истории способны варьироваться от абсолютно вымышленных до реальных, но то, что они влияют на предприятие, его персонал и внешнюю среду — это бесспорно. Это влияние может носить как положительный характер, тем самым способствуя более эффективному достижению целей организации, так и отрицательный, создавая препятствия на пути к ним.

В современных условиях в качестве применяемых на практике можно назвать следующие инновационные технологии: антибюрократическое управление, мониторинговая оценка, управление по участкам, Daily Scrum Meeting, система Agile, коучинговая технология, сторителлинг, Workforce Management, Big Data Management, HR-аналитика.

Суть технологии антибюрократического управления состоит в запрете на излишнее количество документации. Число уровней – не больше двух, локальные нормативные акты и прочие документы внутри компании должны быть лаконичными. В качестве инструментов технологии можно выделить: флип-чарты на совещаниях; день тишины от совещаний и распоряжений; матрица визирования; электронный документооборот (внутренний и внешний).

Мониторинговая оценка предполагает, что анализ работы топ-менеджеров и персонала проводится постоянно в процессе основной работы, не требует отдельных процедур. Инструментами явля-

ются: скрам-доска (ежедневное использование по пунктам «Запланировано», «Выполняется», «Завершено»); оценочное интервью – серьезное испытание, отчет сотрудника о том, как он распорядился свободой и доверием, которое ему оказали (проводится один раз в год). Управление по участкам означает, что каждый сотрудник – менеджер своего участка работы. Технология предполагает самостоятельное планирование работы и сроков ее выполнения. Инструменты – планирование и самодисциплина.

Daily Scrum Meeting предполагает синхронизацию работы команды. Если один работник заметит, что сталкивался с аналогичными трудностями, когда выполнял то же задание, что и коллега, то может помочь ему. Скрам-совещания проходят по сценарию трех вопросов каждому участнику:

- Что сделано с момента предыдущего совещания?
- Какие проблемы возникли в работе?
- Какими задачами буду заниматься после встречи?

Цель системы Agile — гибкий и динамичный бизнес. Вместо детального календарного плана — постоянная трансформация продукта под меняющиеся нужды потребителя. Инструментами технологии являются временные межфункциональные команды — объединение профессионалов из разных подразделений и командные KPI.

Коучинговая технология предусматривает отсутствие директивных указаний. Найти решение должны сами подчиненные. Управленцы выступают для сотрудников в роли коуча. Цель достигается с помощью индивидуальных консультаций и личного примера.

Сторителлинг — это неформальный способ обучения и управления персоналом. Искусство донесения поучительной информации, с помощью знаний, рассказов, историй, которые возбуждают у человека эмоции и мышления.

Workforce Management — автоматизированная система, с помощью которой можно оптимально использовать человеческие ресурсы, повышая при этом их эффективность и обеспечивая рост производительности. Задача — нужное количество сотрудников необходимой квалификации в нужном месте в конкретное время. Технология сводит воедино историю коммерческих, финансовых и HR данных (продажи, клиенты, статистика по отработанному времени, потребность в определенных специалистах и определенном количестве рабочих часов в соответствии с поставленными целями и т. д) и предлагает наилучшую схему организации работы с учетом законодательных требований и ограничений. В качестве инструмента используется создание оптимальных графиков работы для повышения эффективности работы компании.

Big Data Management означает умение управлять данными. Осуществляется анализ информации не только из HR-системы, но и из финансовой и маркетинговой электронной отчетности, из базы о продажах, из юридической и бухгалтерской программ. В качестве инструментов можно назвать выявление взаимосвязи и закономерности между разными процессами и функциями, а также составление прогноза на основе обработки данных за прошлые периоды, учитывая взаимосвязи процессов.

HR-аналитика предполагает выявление проблемных зон в работе с персоналом и принятие своевременных решений по устранению этих проблем. Инструментами технологии являются анализ целей, анализ процессов и анализ показателей.

Наиболее актуальными в современной практике инновационного кадрового менеджмента можно назвать коучинговую технологию, сторителлинг и HR-аналитику.

Преимущества коучинговой технологии управления заключаются в выгодах управленцев и в выгодах компании.

Выгоды управленцев включают следующие моменты:

- не придется все решения принимать единолично, так как подчиненные тоже станут искать и предлагать идеи;
- у руководителей подразделений высвобождается время на стратегические задачи и планирование; управленцы перестанут решать все сами от мелочей до масштабных вопросов;
- не нужно тратить время на контроль за выполнением задач подчиненными; не потребуется и тратить силы, чтобы мотивировать сотрудников. Они сами осознают, какую цель достичь и в какой срок.

Выгоды компании в целом предполагают следующее:

- повышается вовлеченность сотрудников, что, в свою очередь, способствует укреплению бренда компании на рынке, удержанию клиентов и увеличению доходов;
- решения, которые принимают в подразделениях коллективно, становятся более взвешенными. Значит, удастся сократить риски и потери ресурсов. Эффективность возрастет.

На сегодняшний день, одной из задач современного менеджера по персоналу, связанной с организацией и сохранением комфортной социально-психологической среды в организации, является использование такой технологии менеджмента, как сторителлинг. Данная технология заключаются в

умении управлять историями организации так, чтобы они оказывали исключительно положительное влияние на качество работы персонала предприятия, то есть сохранять и доносить до работников максимально полезные истории, избавляться от вредоносных историй, а также по необходимости создавать новые.

В качестве истории может выступать любой рассказ, который соответствует либо основным целям и принципам деятельности организации, либо так или иначе касающийся злободневной проблемы или ситуации, возникшей на предприятии. Важно учесть и тот факт, что любая история, которая способна повлиять на слушателей, должна содержать в себе совокупность четырех неотъемлемых элементов:

- мораль (четкость, ясность, краткость формулировки);
- проблема (требует ответных действий);
- герои (участники истории, с которыми работники могут ассоциировать себя и своих коллег);
 - сюжет (возникшая на предприятии ситуация).

Одним из важнейших аспектов, раскрывающих значимость данной технологии современного менеджмента является то, что сторителлинг способствует возникновению прочных условных связей между прошлым, настоящим и будущим организации, что позволяет каждому работнику быстрее и лучше понять принципы и ценности предприятия, а это в свою очередь создает некий положительный корпоративный дух, комфортные социально-психологические условия деятельности персонала и тем самым улучшает эффективность его работы.

Более того, сторителлинг выступает и как наука, и как искусство в современном понимании управленческого подхода в деятельности менеджера по персоналу. Рассматриваемая технология менеджмента включает в себя не только значимый управленческий аспект, но и немаловажный психологический фактор влияния на персонал организации. Для наиболее эффективного управления компанией, в данном случае ее кадровым составом, через методы сторителлинга менеджеру необходимо разработать необходимые принципы руководства [1].

Принцип убедительности напрямую зависит от того, насколько менеджер по персоналу, рассказывающий ту или иную историю, опытен. Ведь чем интереснее информация, которая доносится слушателям, тем быстрее и активнее она ими воспринимается. Принцип ненавязчивости базируется на том, что однообразие историй способно отбить у персонала интерес к ним и эффект полезности данной технологии способен и вовсе сойти на нет. Существует также немаловажный принцип распространенности, который заключается в том, что рассказы принимают сквозную форму, то есть направляются на все без исключения уровни организационной иерархии, однако стоит учесть тот факт, что интерпретация для представителей каждого уровня должна носить индивидуальный характер. Принцип постоянной практики основывается на систематическом повествовании историй, их необходимо рассказывать не только как можно чаще, но и как можно большему числу людей, постоянно анализируя обратную связь и реакцию персонала.

Хороший материал должен быть интересен и полезен слушателю. Менеджеру, преподносящему определенную историю, необходимо подумать, что ценного и нового слушатели получат для себя от рассказанного материала. В качестве помощника для менеджера в данной ситуации может выступить «Пирамида информации», она облегчает процесс подготовки информации для менеджера и позволяет составлять хорошо усваиваемый рассказ. Данная модель содержит три уровня (этапа) изложения материала для аудитории:

- заявление основная мысль рассказа (ядро);
- аргументация подробное объяснение, донесение основной информации слушателям;
- вывод умозаключение по окончании рассказа.

Таким образом, сторителлинг как технология современного менеджмента предоставляет возможность интересно, а главное результативно, донести до слушающего определенную историю, которая способна вызвать желание и мотивацию к его эффективной деятельности.

Эффективный управленец — это человек, способный оперативно справляться с проблемой и находить действенные решения, т.е. оптимизировать процесс принятия решений. Инновационные технологии кадрового менеджмента позволяют управленцу быть более эффективным.

В рамках совершенствования кадрового менеджмента в настоящее время наиболее актуально внедрение нового инструмента – HR-аналитики. HR-аналитика – это главный тренд в кадровом менеджменте. Данный инструмент позволяет выявлять проблемные зоны в работе с персоналом и принимать своевременные решения по устранению этих проблем [2].

Проект внедрения HR-аналитики в кадровый менеджмент состоит из нескольких этапов:

- Определение целей проекта по внедрению HR-аналитики.
- Установление HR-показателей (HR-метрик) для мониторинга и анализа.
- Составление паспорта каждой HR-метрики.

- Внедрение аналитики в информационную систему предприятия.
- Визуальное представление результатов аналитики.
- Установление связи между HR-данными и бизнес-показателями организации.

Преимущества от использования инструмента «HR-аналитика» заключаются в следующем:

- HR-аналитика позволяет влиять на прибыль организации, так как бизнес-цель переведена в задачи службы персонала;
- HR-аналитика дает менеджерам возможность корректировать ситуацию, своевременно реагировать на внутренние и внешние изменения, планировать набор и обучение персонала;
- с помощью систем аналитики кадровая служба узнает не только о трендах, но и факторах, которые повлияли на тот или иной бизнес-процесс.

Таким образом, как показало исследование, путь к развитию компании напрямую зависит от инновационного управления в организации, а именно от деятельности управления кадрами или системой управления персоналом.

Литература

- 1. Голянич В.М., Кудрявцева Е.И. Инновационные технологии в кадровом менеджменте // Управленческое консультирование. 2018. № 2(50).
- 2. Akai O.M., Kalashnikova A.A., Kalashnikov I.A., Pshenichnaya A.Yu. Pragmatic level of language personality in social networks // Current issues of linguistics and didactics: The interdisciplinary approach in humanities (CILDIAH 2017) Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference. Cep. "Advances in Social Science, Education and Humanities Research" 2017.

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 351/354

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020 г. В.Б. Украинцев, И.Ю. Лепетикова, Е.В. Васнева

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

Rostov State University of Economics 69, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002

В данной статье рассматривается информационная безопасность, которая основана на национальных интересах государства и народа. На основе постоянно прогрессирующих информационных технологий представлены риски и возможности угрозы как личности, так и стране в целом. Обозначены органы, осуществляющие надзор за информационной безопасностью Российской Федерации и определены их полномочия. Авторы также подчеркивают, что у государственных служащих, осуществляющих свою деятельность в этой среде, есть определенные обязательства.

Ключевые слова: национальные интересы, государство, национальная безопасность, устойчивые процессы, информационная безопасность, развитие экономики.

This article deals with the informational security, which is based on the national interests of the state and people. On the basis of the constantly progressing informational technologies, risks and opportunities for threats to both the individual and the country are revealed. The bodies supervising the information security of the Russian Federation are also designated and their powers are defined. The authors also emphasize that public servants operating in this sphere have certain obligations.

Keywords: national interests, state, national security, sustainable processes, information security, economy development.

Национальная безопасность представляет собой безопасность народа, проживающего на территории определённого государства, а также власти и окружающей среды.

Национальные интересы характеризуются долгосрочностью. В Российской Федерации эти интересы представляются балансом между интересами государства, общества, а также личности в таких сферах как:

- 1. Информационной;
- 2. Экономической;
- 3. Экологической;

- 4. Социальной;
- 5. Пограничной;
- 6. Внутриполитической;
- 7. Военной;
- 8. Международной и др.

Институты государственной власти, которые взаимодействуют с организациями, базирующимися на законодательстве РФ и Конституции, являются обеспечением национальных интересов. С помощью них определяются текущие и стратегические задачи, а также основные цели государства как во внешней, так и во внутренней политике.

В России реализовать национальные интересы возможно исключительно при устойчивых процессах, которые оказывают влияние на развитие экономики.

Внутриполитическая сфера Российской Федерации представлена такими национальными интересами как:

- 1. Устранение условий и причин, которые могут провоцировать появление этносепаратизама, а также религиозного и политического экстремизма.
- 2. Обеспечение стабильности институтов государственной власти и незыблемость конституционного строя.
- 3. Борьба с терроризмом, а также устранения межэтнических, социальных и религиозных волнений.
 - 4. Обеспечение национального согласия и гражданского мира.
 - 5. Завершение процесса становления демократического общества.
- 6. Создание единства правового пространства, территориальной целостности, а также правопорядка.

Информационная сфера национальных интересов представлена тремя основными направлениями. Первое — защита информационных ресурсов государства от несанкционированного доступа. Второе — развитие телекоммуникационных и информационных технологий. Третье — соблюдение конституционных свобод и прав граждан в области получения и пользования информацией.

Благополучие и жизнь людей зависит от уровня безопасности информационных технологий и ресурсов, которые они используют. Общество имеет прямую зависимость от развития и модернизации процессов информационной обработки.

Основными причинами обеспечения безопасных информационных технологий являются:

- 1. Нахождение в единых базах данных (далее БД) различной информации, в зависимости от ее принадлежности и назначения.
- 2. Многофункциональность сети Интернет, из-за которой безопасные барьеры для защиты информации становятся неактуальными.
- 3. Одновременно происходящие процессы упрощения эксплуатации новейших компьютеров и стремительный рост их вычислительной мощности.
- 4. Увеличение количества пользователей, которые имеют прямой доступ к массивам данных и вычислительным ресурсам.
- 5. Мгновенное расширение информационных данных, которые с помощью средств автоматизации накапливаются, обрабатываются и хранятся.
 - 6. Всемирная трансформация локальных сетей в глобальные и внедрение сетевых технологий.
- 7. Стремительное увеличение количества персональных компьютеров, которые используются во всевозможных сферах деятельности.
- 8. Активный процесс развития программных средств, которые не соответствуют минимальным критериям безопасности.

Как правило, в России основной субъект в обеспечении информационной безопасности представлен государством. В нашей стране информационная безопасность является неким состоянием защищенности интересов народа в информационной среде, которые определены балансом между обществом, государством и индивидом.

В Доктрине Российской Федерации об информационной безопасности национальные интересы в этой сфере представлены основными единицами:

- 1. Совершенствование отечественной индустрии и новейших информационных технологий.
- 2. Появление необходимой продукции на внутреннем рынке и ее внедрение на Мировой рынок.
- 3. Создание условия для накопления, использования и сохранности информационных ресурсов государства.
- 4. Получение и пользование информацией на основе конституционных прав и свобод граждан.

- 5. Обновление России в духовной области.
- 6. Обеспечение укрепления и сохранности традиций, нравственности, культурно-исторических ценностей, гуманизма, а также научного потенциала страны.
- 7. Возможность защиты телекоммуникационных и информационных систем, а также национальных информационных ресурсов от незаконного проникновения.
 - 8. Оснащение государственной политики РФ информационным обеспечением.

Выделим основные объекты Российской Федерации, на которые направлена информационная безопасность:

- 1. Правовой статус субъектов информационной среды. Сюда относятся фактические обязанности и права субъектов.
 - 2. Информация представленная, как сведения, а именно, культурные ценности, мысли.
- 3. Информационная инфраструктура. В этот раздел включена информация открытых ресурсов, архивов, библиотек, музеев, а также средств массовой информации.
- 4. Информация, представленная, как сообщения. Например, тиражированные документы, архивные документы, музейные коллекции.

В любой стране существует угроза информационной безопасности, так как в современном обществе выигрывает тот, у кого есть сведения. Так, в России к угрозам можно отнести такие как:

- Сбыт данных по техническим каналам.
- Перехват информации на связующих линиях, подделка данных и распространение дезинформации.
- Нарушение гражданских прав на тайну телефонных разговоров, переписки, а также семейную и личную тайны.
 - Нарушение законодательных позиций при распространении данных.
- Нанесение конструктивного вреда, уничтожение систем или кража и средств получения, обработки и хранения информации.
- Применение нелегальных или же иностранных средств связи, защиты информации и телекоммуникации.
- Неутверждённый законодателем доступ к информационным ресурсам, располагающимся в БД.
- Проектирование и внедрение программных обеспечений, которые выводят из строя системы защиты информации.
- Создание и распространение устройств для перехвата информации и внедрение их в учреждения и помещения государственных органов.
 - Незаконный сбор и использование данных.
 - Проектирование и развитие информационных структур Российской Федерации.

Информационная безопасность осуществляется в соответствии с двумя основными принципами – особенными и общими. К последним относятся сочетание профессиональной тайны и гласности, гуманизм, конституционность, эффективность, законность и конкретность.

Правовое обеспечение информационной безопасности представлено двумя позициями, одну из которых представляют органы государственной власти, осуществляющие деятельность в информационной безопасности на правовой основе. Другая же представляет непосредственно саму деятельность.

Для поддержания информационной безопасности в России применяются различные средства ее обеспечения, такие как финансовые, кадровые, научные, технические, материальные и информационные.

Законодательство РФ выделяет специальные подразделения государственной власти, осуществляющие контроль в области защиты информации. На рисунке 1 представлены основные органы, осуществляющие информационную защиту.

Рис. 1. Органы, осуществляющие защиту информации

К полномочиям Минобороны России относится координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и министерств, а также осуществление государственного управления и проведение политики в области обороны государства.

Функциями ФСО России являются:

- Надзор за государственной охраной.
- Контроль правительственной, президентской и специальной связи.
- Нормативно-правовое регулирование.
- Выработка государственной политики.

Совет безопасности России является совещательным органом, который помогает реализовать Президенту РФ его полномочия, а также готовит его решения относительно жизненно важных вопросов государства, общества и личности, если они подпадают под внешние или же внутренние угрозы.

ФСТЭК России выполняет ряд контрольных и специальных функций и осуществляет межведомственное взаимодействие и координацию по средствам реализации государственной политики.

Как правило, государственные служащие, сотрудники органов, осуществляющих в сфере защиты информации какую-либо деятельность, должны придерживаться определенных правил. Чаще всего это неразглашение государственной тайны, запрет на выезд в иностранные государства и т.д. Все эти мероприятия, установленные законодателем, применяются исключительно для обеспечения сохранности информационной безопасности российского государства и общества, проживающего на его территории.

Таким образом, стоит отметить, что на сегодняшний день информационные технологии очень плотно внедрились в повседневную жизнь, и власть основывается на информации, а не на силе, что имело место быть в предыдущее годы. В наши дни актуальным является высказывание выдающегося предпринимателя Н. М. Ротшильда «кто владеет информацией – тот владеет миром». Соответственно, каждое государство стремится защитить свои информационные ресурсы и обеспечить наибольшую целостность и сохранность данных, которые впоследствии будут применять на мировой арене.

Литература

- 1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 9 сентября 2000г.
- 2. Крутских А. К. политико-правовые основания глобальной информационной безопасности // Международные процессы. 2007. Т. 5. №1
- 3. Еляков А. Д. Проблемы информационной безопасности в использовании электронных компьютерных технологий // Социс. 2013. №10 С.120-129
- 4. Смирнов А. А. Эволюция угроз информационной безопасности // Информационная безопасность. 2015 № 2(34). С. 69-74

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.1

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КАТЕГОРИЯХ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ФИЛОСОФИИ ПРАВА

© 2020 г. О.А Андреева¹, Г.С. Працко²

¹Таганрогский институт управления и экономики 347900, Таганрог, Петровская, 45

Taganrog Institute of Management and Economics. 45 Petrovskaya, Taganrog, 347900

²Донской государственный технический университет 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Don State Technical University 1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344000

²Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Статья посвящена исследованию теоретико-правовой концепции местного самоуправления, открывающей возможности для построения его теоретической модели в рамках общепризнанных методов, форм и понятий философии права. Философско-правовая концепция местного самоуправления может способствовать выявлению полярных точек зрения о его сущности в современном научном знании, что позволяет учитывать их в процессе решения проблем, связанных с включением местного самоуправления в проблемное поле общественных наук.

Ключевые слова: местное самоуправление, теория государства и права, философия права, концепция, модель, право, принципы, права и свободы

This article studies the theoretical and legal concept of local self-government, which gives opportunities for building its theoretical model within the framework of generally recognized methods, forms and concepts of the philosophy of law. The philosophical and legal concept of local self-government can help to identify polar opposite points of view on its essence in modern scientific knowledge, which allows them to be taken into account in the process of solving problems related to the inclusion of local self-government in the problem field of social sciences.

Keywords: local self-government, theory of state and law, philosophy of law, concept, model, law, principles, rights and freedoms

Создание концепции российского местного самоуправления как организационной формы совместной деятельности людей в системе общественных отношений и включение ее в диалектико-материалистическую парадигму общественного развития является сложной задачей, базирующейся на тенденциях демократизации публичной власти и привлечении институтов гражданского общества. Будучи не однозначным, этот процесс требует исследования его в понятийном поле теории государства и права, философии права, социологии права и т.д. с целью легитимации местного самоуправления как организационной формы совместной деятельности людей. В основу методологии исследования положен диалектический метод, материалистическое понимание истории и современные достижения юридических и социальных наук, что позволяет руководствоваться ими в процессе решения проблем, связанных с включением местного самоуправления в проблемное поле общественных наук.

Трудности концептуализации феномена местного самоуправления как формы совместной деятельности людей в системе общественных отношений современной России связаны, прежде всего, с фрагментарностью понимания его как сегмента гражданского общества и нижнего звена публичной власти. Создание концепции местного самоуправления связано с философской парадигмой, открывающей возможности для построения его теоретической модели в рамках общепризнанных методов, форм и понятий. Особую роль в этом процессе играет российский исторический опыт и международная практика, позволяющие на основе компаративного анализа нахо-

дить решение вопросов, связанных с теорией местного самоуправления, его культурноисторических и иных особенностей развития. Философско-правовая концепция местного самоуправления может способствовать выявлению полярных точек зрения о нем в современном научном знании.

Реформирование местного самоуправления является не только проблемой публичной власти, но и научной, от решения которой зависят прогнозы и будущие результаты непосредственной власти народа на местном уровне, где протекает повседневная жизнь людей. Местное самоуправление, как форма организации совместной деятельности людей рассматривается в трудах представителей различных направлений общественных наук, в них обосновываются методологические подходы к общей теории самоуправления, содержится анализ современной и прошлой научной литературы, положившей начало исследования концептуализации феномена местного самоуправления. Самоуправление в процессе реализации своих функций основывается на демократических началах, решает вопросы жизнеобеспечения местного населения, что в контексте диалектики сущего и должного обосновывает закономерность его появления и на политической арене.

В современных научных исследованиях проблема сущности местного самоуправления в системе общественных отношений рассматривается в рамках достижения консенсуса между уровнями публичной власти. На местном уровне становится возможным построение элементов социального государства посредством выравнивания не только прав, но и имущественного положения населения через ограничение эксплуатации и развитие свободного труда. Поэтому социальное государство может строиться как в форме правового государства, так и в форме реализации известного лозунга буржуазии «Свобода, равенство и братство» [1, с.94], который являлся пределом ее интересов в период борьбы за политическую власть. Впоследствии он используется и как программный лозунг построения бесклассового общества.

Местное самоуправление является не только проявлением принципа народовластия, но и фактором стабилизации общественной жизни, поскольку оно относительно самостоятельно и независимо от федеральных проблем, связанных с образованием, медицинской помощью, коммунальными услугами, благоустройством и т. д., составляющими материальную основу жизни муниципального образования. Поэтому оно является эффективной формой оптимизации управленческих процессов, в основе которых лежит самодеятельность граждан и институтов гражданского общества. Инновационный характер местной власти находит признание в рамках международного сообщества, в котором сложились различные модели этого института.

Базовые элементы теории местного самоуправления заложены в Европейской Хартии о местном самоуправлении, в которой установлен принцип присутствия самоуправления как самостоятельной формы власти во внутреннем законодательстве страны, включая конституции, где оно постулируется как принцип современного демократического государства. В Конституции Болгарии 1991 года местному самоуправлению и местной администрации посвящена 7 глава, в ней указывается, что граждане имеют право «участвовать в управлении общиной как через избранные ими органы местного самоуправления, так и непосредственно через референдум и общее собрание населения» [2].

В Японии действует Закон о местном самоуправлении 1947 г., в котором указывается, что самоуправляемые административные единицы местного уровня являются независимыми, хотя косвенно подчиняются они Министерству внутренних дел и связи, регулирующему взаимоотношения между ними и правительством страны.

Швеция относится к государствам, в которых исторически сложилась и существует развитая система самоуправления как на местном уровне, так и государственном. Коммунальный закон 1977 г. Швеции определил его характер и особенности. М.А. Могунова пишет, что «характерной чертой деятельности органов местного самоуправления Швеции является их независимость при принятии своих управленческих решений, но только если они не нарушают законы и решения Правительства, принятые на его коллегиальных заседаниях» [3, с.49]. В Конституционном законе Швеции «Форма правления» 1974 года установлено, что власть в стране принадлежит народу, который осуществляет ее «посредством государственного строя, основанного на представительной системе и посредством коммунального самоуправления» (§ 1, гл. 1). На этом конституционном принципе базируется все правовое регулирование самоуправления. В этих и иных документах закрепляется принцип народовластия, гражданских прав и свобод, то есть в них заложена возможность создания в границах государства относительно самостоятельного управления территориями на основе публичной власти.

Конституционное регулирование местного самоуправления не всегда является гарантией его самостоятельности. Включая общие положения о местном самоуправлении в основной закон государства (Конституцию), законодатель устанавливает свою прерогативу регулировать его

характер, поскольку и конституционное, и федеральное законодательство относятся к государственному уровню власти. В результате появляется возможность создания такой системы народовластия на местах, которая не будет соответствовать современным принципам правового государства, примером чему является организация «самоуправления» в форме местных Советов, в которых даже незначительным вопросам местного регулирования придавался характер государственного значения.

В Конституции РФ 1993 г. местному самоуправлению посвящена 8 глава, в ней сформулированы его принципы, закреплены права, обязанности и формы взаимодействия с органами государственной власти, что соответствует современным российским реалиям, с одной стороны, а с другой, не противоречит международному праву и опыту организации местного самоуправления. В правовой литературе отмечается несоответствие российских норм, регулирующих местное самоуправление Европейской Хартии о местном самоуправлении, как и другим международным документам, как, например, отождествление населения с местными территориальными сообществами, что приводит к расширению субъектов муниципального права[4].

В Европейской Хартии местного самоуправления особенно выделяются два принципа организации местной власти это:

- верховенство представительного органа в системе местного самоуправления;
- финансирование, необходимое для исполнения полномочий местной властью.

Одной из причин не эффективности деятельности органов местного самоуправления является низкий уровень развития муниципального хозяйства, который зависит от мобильности, инновационной активности и финансово-экономической устойчивости местной власти. Но передаваемые государством на муниципальный уровень полномочия зачастую превышают их экономические возможности, что приводит к необходимости тесного взаимодействия с органами государственного управления региона. Так как участие государства в материальном и финансовом обеспечении органов местного самоуправления со временем постепенно будет сокращаться, то становится необходимым разграничение компетенций и ответственности между государственными органами и местным самоуправлением с тем, чтобы реализация принципа народовластия на местном уровне имела максимально широкий простор.

Диалектика властных отношений определяет роль и место местного самоуправления в системе демократическом устройстве общества, а как форма публичной власти оно способно стать ведущей силой общественного развития, что будет соответствовать конституционным началам российского государства и интересам общества. В процессе анализа позиционирования местного самоуправления в диалектико-материалистической парадигме общественных отношений современной России особое значение приобретает ее вхождение в европейское сообщество. В известном смысле Европейская хартия местного самоуправления явилась эталоном вне государственного регулирования вопросов местного значения, так как обобщила европейский опыт самоуправления и сформулировала его общие принципы. В результате впервые был создан теоретический шаблон, претендующий на роль типового документа в области диалектики местных правоотношений в европейском сообществе. Согласование его базовых положений с принципами российской теории местного самоуправления представляет трудноразрешимую задачу по причине несходства в понимании его роли в трансформирующемся российском обществе.

Институционализация местного самоуправления в категориях теории государства и права, философии права, социологии и т.д. свидетельствует о том, что оно в современной России формируется под влиянием европейского опыта, но не во всем учитывает особенности российского менталитета. О чем свидетельствует слабое отражение в нормативной правовой базе самобытности муниципальных территорий и регионов РФ. Практика показывает, что российская модель местного самоуправления, не полностью используя европейский опыт, по ряду позиций превосходит его. Такого конституционного закрепления основ местного самоуправления, как в Конституции РФ, нет ни в одной из европейских конституций, что обеспечивает российской модели местного самоуправления прочное будущее, которое, правда, пока еще не имеет четких очертаний

Теоретический анализ современной модели местного самоуправления связан с необходимостью совершенствования практики народного представительства, которая должна обеспечить гарантии добросовестного исполнения наказов электората. Практика местного самоуправления показывает, что властвующий субъект обычно редко выступает от своего имени, что является одним из механизмов политических технологий. Такие технологии содержат в себе возможность комплексного подхода к решению проблем электората посредством репрезентации конкретных наказов избирателей конкретному субъекту представительной власти. Они же могут навязывать электорату и ущербные формы социального поведения. В таких случаях гражданин должен иметь отчетливое представление о своих правах как члена местного сообщества, уверенность в

правомерности требований и действий посредством осознания им смысла местного самоуправления.

Нерешенные проблемы, вызванные экономическими трудностями, неполнотой законодательного регулирования и, в первую очередь, отсутствием четкого разграничения полномочий между государственными органами и местного самоуправления, приводят к конфликту интересов между ними. Поэтому необходима аналитическая работа по разрешению имеющихся разногласий посредством теоретического обоснования практических решений. Философско-правовой анализ современной модели местного самоуправления может способствовать его практическому совершенствованию, а в научном плане позволяет раскрыть его концепт, то есть направления модернизации в рамках диалектико-материалистической парадигмы.

В современной научной литературе феномен местного самоуправления как организационной формы совместной деятельности людей, еще не получил своего концептуального завершения, несмотря на множественность обращений к этой теме юристов, социологов, правоведов, философов и других специалистов разных отраслей общественных наук. Многие исследования носят прикладной характер, так как касаются больше правовых, политических, региональных и других вопросов концепта местного самоуправления, бегло рассматривая его в рамках философско-правовой парадигмы. Вместе с тем, очевидно, что предметом исследования у ряда авторов являются институты или функции местного самоуправления, а не его философско-правовой смысл как аспекта социализации, то есть усвоения и активного воспроизводства опыта совместного общения и деятельности. Часть работ посвященных анализу политико-правовой трансформации местного самоуправления в РФ не учитывает, в полной мере, его динамику и соотношение как с местными публично-властными институтами, так и особенностями регионов, без чего затруднено концептуальное осмысление этих проблем в условиях многонационального государства.

Конституционное положение о независимости органов местного самоуправления и их не вхождении в систему органов государственной власти также может быть истолковано как их раздельность, а не сотрудничество и не помощь друг другу. В то же время в интересах и государства и местного самоуправления направлять свою деятельность на реализацию конституционного принципа народовластия, который осуществляется ими непосредственно. При неверном подходе может произойти искусственное отчуждение государства от местного самоуправления, что на практике будет означать оставление его наедине с собственными проблемами. Перегруженность местного самоуправления государственными полномочиями также уменьшает его самостоятельность в решении дел, так как не стоит смешивать государственные и местные функции управления. Поэтому необходим научный анализ проблем, способствующих как реализации потенциала местного самоуправления, так и его консенсуса с государственными органами по вопросам развития муниципальных образований. При этом опыт Запада дает возможность придерживаться и первой, и второй тактики развития местного самоуправления, потому что в некоторых странах оно трактуется как нечто отдельное от государства и как результат инициативы на местах. В ряде странах органы местного самоуправления рассматриваются как субагенты государственной власти, полностью производные от государства.

В советский период местные органы Советы депутатов трудящихся являлись де-факто и де-юре органами государственной власти, так как считалось, что публичная власть может принадлежать только государству. В современной юридической литературе намечен подход, при котором публичная власть может иметь различные организационные формы. В рамках местного самоуправления публичная власть существует в муниципальном образовании в форме народного представительства, формирующего и контролирующего ее от имени народа. Вопросы контроля представительных органов деятельностью исполнительной власти на государственном уровне поднимаются только сейчас в порядке предложений наделить такой компетенцией Федеральное Собрание. Местные органы власти в процессе принятия своих учредительных документов включают контрольные функции представительства в качестве своих важнейших прав и обязанностей. В этом заложен потенциал для осуществления народовластия, максимально приближенного к местным задачам и условиям, с целью наиболее полного выражения интересов и потребностей населения муниципального образования. В итоге достигается баланс между уровнями публичной власти, значительная часть которого обеспечивается местным самоуправлением.

Литература и источники

- 1. Ст.4 Конституции 4 ноября 1848 г. Франции. / Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) / Составитель Н.А. Крашенинникова. М., 2000. С. 94.
 - 2. URL: https://www.parliament.bg

- 3. Могунова М. А. Самоуправление в Швеции как способ обеспечения общегосударственных и местных интересов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. №4. С 49
- 4. Максимова О.Ю. Социолого-управленческий и правовой анализ локальных местных сообществ как субъектов местного самоуправления // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. № 21 (113).

УДК 340.1

СУВЕРЕНИТЕТ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

© 2020 г. Т.А. Антоненко, Ю.В. Милявская

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

В статье исследуются научно-теоретические и практические проблемы суверенитета государства. Подчеркивается, что понятие «суверенитет» многогранно, в связи с чем является предметом постоянных научных дискуссий. Изучается влияние процессов глобализации на государственный суверенитет. Рассматривается специфика государственного суверенитета в федеративном государстве.

Ключевые слова: суверенитет, государственный суверенитет, демократия, федеративное государство.

The article studies theoretical and practical issues of the state sovereignty. Highlights that the notion of sovereignty is multifaceted and thus it is always a subject of many discussions. Examines the impact of globalization processes on the state sovereignty. Considers its special characteristics in a federated state.

Keywords: sovereignty, state sovereignty, democracy, federated state.

Классическим определением понятия «суверенитет» считается формулировка, данная французским средневековым юристом и богословом Ж. Боденом в 1576г., описавшим суверенитет как «абсолютную непрерывную власть государства» [1, с. 151].

В последующие века смысл понятия «суверенитет» обрастал новыми характеристиками, получал дополнительные определения и уточнения. Сегодня суверенитет — ёмкое и многогранное понятие, охватывающее не только политические и государственные аспекты, на и экономические.

Многоаспектность суверенитета порождает неутихающие дискуссии вокруг этого явления. Дискуссии связаны как с содержанием этого понятия, так и с перспективами развития в современных условиях. Особый интерес вызывают насущные вопросы влияния процесса глобализации на суверенитет государств и способы реализации суверенитета в федеративных государствах.

Теоретические научные подходы к проблематике суверенитета определяют его, исходя из различных признаков и аспектов.

Ряд авторов (М.В. Шугуров, А.А. Ковалев и др.) определяют суверенитет как следствие единения международных и национальных демократий. По мнению этих авторов, современная модернизация государств происходит в контексте общемировых демократических тенденций, но в тесной взаимосвязи и опираясь на национально-специфическое развитие. При этом не стоит забывать тот факт, что в качестве международных форм демократии преобладают западноевропейские тенденции. Эта теория допускает прямое действие норм международного права на территории суверенного и независимого государства, не считая это ущемлением национального государственного суверенитета.

Другая группа ученых (Н.И. Грачев и др.) рассматривает государственный суверенитет как субъект, подчиненный диктату международного права и надгосударственных международных организаций при условии сохранения культурной самобытности государства [2, с. 39]. Однако такой путь в перспективе приведет к нивелированию и исчезновению любой (национальной, культурной и др.) самоидентификации суверенных государств.

Третья точка зрения (Ю.Н. Трифонов, М.Г. Никитина и др.) определяют суверенитет через добровольное ограничение самостоятельности национальных государств. В качестве примера часто рассматривается Европейский Союз. Ради национальной безопасности наименее сильные страны Европы готовы утратить часть суверенитета, передав его наднациональным образованиям. Данная тенденция

двойственна: получая безопасность, государства утрачивают самостоятельность в осуществлении национальной внутренней и внешней политики.

В противовес предыдущему подходу, группа ученых (С.В. Адамович, Л.Н. Клепацкий) видят в суверенитете основное, решающее условие сохранения национальной самобытности государств. Государства в условиях современного мира вынуждены укреплять национальные экономики, вооруженные силы, при этом активно вливаясь в общемировое экономическое пространство и военные союзы. Иначе утрата суверенитета будет полной и необратимой, что максимально ослабит страны.

Существует ещё одна любопытная точка зрения (С.Р. Гадисов, А.А. Бок и др.), согласно которой суверенитет является своеобразным барьером, защитой от революций и хаоса в национальных государствах. Дабы не случались общественно-политические волнения в обществе, государство активно укрепляет государственный аппарат, координирует свои действия с другими государствами.

Суверенитет большинством ученых определяется как признак или сущностное свойство государства. Признается присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношения, т.е. определяет государство в целом.

Другая часть научного сообщества связывает суверенитет не с государством, а с государственной властью и отождествляют с ней. Признается, что суверенитет – это свойство государственной власти. Однако такой взгляд существенно сужает трактовку государственного суверенитета, т.к. в этом случае признаками суверенитета наделяется лишь часть государства в лице государственной власти.

Все вышеперечисленные теоретические подходы актуальны и современны, они отражают тенденции крайне сложного сосуществования национальных государств в условиях глобализации.

Глобализация усложняет определение природы и характера суверенитета. Размываются его основные полноценные признаки.

Традиционно признаками суверенитета провозглашаются верховенство, независимость и неделимость. Чем сложнее государство по форме устройства, тем проблематичнее четко сформулировать признаки суверенитета такого государства. В этой связи хотелось углубиться в процесс формирования суверенитета федеративных государств, т.к. именно особенности реализации государственного суверенитета определяют взаимоотношения федеративного государства и его субъектов. В федеративном государстве все признаки суверенитета усложняются.

Благодаря верховенству и независимости государство определяет направление развития внутренней и внешней политики самостоятельно. При этом государственный суверенитет не предполагает вседозволенности государственной власти, а оформляет свободу государства действовать по своему усмотрению, но в рамках национального и международного права.

Верховенство и независимость в федеративном государстве определяются множеством факторов, решающим среди которых является субординация различных уровней органов федеральной и местной государственной власти, разграничение предметов их ведения и полномочий, верховенство федерального законодательства.

Федерация и субъекты равны и независимы в осуществлении своих полномочий, при этом предполагается определенная подчиненность субъектов федеральному законодательству и иерархичность государственной власти [3, с. 4].

Большой интерес вызывает важнейший признак суверенитета – неделимость. В этой связи особо остро стоит проблема суверенитета субъектов федерации.

Классической считается теория так называемого «раздельного» суверенитета (Дж. Мэдисон, А. Гамильтон). Она возникла в связи с образованием США. Согласно этой теории федеральная власть делит компетенции с субъектами. Полномочия правительства распространяются на ограниченные сферы и объекты, субъектам же предоставляется непререкаемый суверенитет над всеми другими сферами и объектами.

Позже возникает теория «исключительного» суверенитета, согласно которой суверенитет неделим, принадлежит только федерации (Н.М. Коркунов, И.Н. Палиенко). Суверенитет не может быть раздроблен, фрагментирован или ограничен и относителен.

На современном этапе политико-правовые науки сформулировали теорию «синтетического» суверенитета (А.С. Ященко, В.А. Черепанов). Суверенитет, по этой теории, принадлежит федерации и субъектам совместно. Федеральные и региональные власти должны быть уравновешены при определенной прерогативе федерации.

Конституция РФ 1993г. исключает существование двух уровней суверенных властей, т.е. не допускает суверенитета субъектов. Субъекты Российской Федерации не обладают основными признаками суверенитета: верховенством и полновластием государства на его территории и независимостью на международной арене и во взаимоотношениях с федеральным центром.

В случае предоставления субъекту полноценного суверенитета федерация превращается в конфедерацию и, в последующем, распадается как государство.

Для устойчивости федерации вопрос с суверенитетом должен быть решён однозначно: федерация суверенна, а её субъекты нет.

Важнейшей гарантией государственной целостности РФ является отказ от конституционного закрепления суверенитет республик. Благодаря этому федерация сохраняет устойчивую жизнеспособную форму, без закрепленных претензий на национальное самоопределение субъектов.

Другой важной гарантией государственной целостности является распространение федеративного суверенитета на всю территорию государства. Определение территориального устройства имеет международно-правовое и внутригосударственное значение. Конституционное определение территории гарантирует целостность, т.к. для изменения территории придётся менять саму конституцию.

Помимо всего вышесказанного, Конституция РФ не предоставляет субъектам право на выход из состава федерации. Данный факт также укрепляет и гарантирует территориальную целостность. Любая сецессия (выход из состава федерации) всегда ведет к распаду государства.

В связи с этим встает вопрос о международном праве народов на самоопределение, закрепленное в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 190г. На это право ссылаются субъекты федераций, стремящиеся иметь право на сецессию. Однако Декларация четко и жёстко устанавливает, что самоопределение народов не должно санкционировать действия, ведущие к расчленению или нарушению политического единства или территориальной целостности суверенных государств.

Существенным элементом суверенитета в федеративном государстве выступает процесс конституционного разграничения предметов ведения между субъектами и федерацией. Исполнительная власть является единой вертикалью, судебная обладает своей подсудностью и подведомственностью, поэтому разделение предметов ведения касается лишь законодательной ветви власти.

Федеративные государства в своих конституциях различными способами регулируют вопросы разграничения этих полномочий. В Конституции США устанавливается лишь исключительная компетенция федерации. В Мексике и Швейцарии – исключительная компетенция субъектов. В Канаде и Аргентине конституции устанавливают две компетенции (федерации и субъектов).

Конституция РФ определяет три сферы компетенций: федерации, совместные и субъектов. Четко записаны полномочия федерации, определены пределы совместного ведения. Компетенция же субъектов не перечисляется, определяется по остаточному принципу. Субъектам предоставляется самостоятельность в определении и решении различных вопросов.

Именно самостоятельность субъектов в вопросах своей компетенции можно считать, бесспорно, положительным опытом. Определение четкого и исчерпывающего перечня компетенций федерации позволяют государству решать вопросы, не входящие в состав ст.71 Конституции РФ. Реалии, порой, диктуют необходимость мобильной реакции государства на новые проблемы и отношения.

Совместная сфера компетенции тоже достаточно проблематична. Совместная деятельность предполагает совместные права и ответственность федерации и субъектов. Возникают правовые коллизии при разделении компетенций, федерация и субъекты притязают на них. Большинство ученых сходятся во мнении о необходимости внесения изменений в ст. 72 Конституции РФ: либо сузить сферу совместного ведения, либо не устанавливать совсем.

В ежегодном послании к Федеральному Собранию 15.01.2020г. Президент РФ В.В. Путин заострил внимание на необходимости проведения конституционной реформы. В контексте этого заявления Президент определил важность детализации принципов единой системы публичной власти. Это необходимо для того, чтобы решить проблему разрыва между государственными, региональными и муниципальными уровнями управления.

Суверенитет федерации зиждется на примате федерального законодательства по отношению к законодательству субъектов. Согласно ст.15 Конституции РФ за ней признается высшая сила и верховенство на всей территории. Все законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции. Именно верховенство Конституции закрепляет и гарантирует суверенитет. Это позволяет федерации применять правовое воздействие на основе верховенства для обеспечения единства государства и государственной власти.

На общее состояние государственного суверенитета, его реализацию могут оказывать принципы так называемого народного суверенитета. Это различные формы воздействия населения на государственную власть [4, с. 17].

Реализация народного суверенитета в полной мере возможна лишь в истинно демократическом государстве. Именно народный суверенитет подразумевает признание народа верховным носителем всей власти, что закреплено в ст. 1 Конституции РФ. Суверенитет народа постоянно нуждается в защите, которую может и должен обеспечить конституционный строй государства.

Литература и источники

1. Осветимская И. И. Государственный суверенитет: содержание и преобразование в условиях глобализации // Известия ВУЗов. Правоведение. 2017. №2 (331).

- 2. Гончаров В. В. Государственный суверенитет и глобальный конституционализм: вопросы соотношения // Юридическая наука. 2017. №3.
- 3. Гончаров И. В. Федерация и ее субъекты: характер взаимоотношений // Вестник ВИ МВД России. 2013. №2.
- 4. Чиркин В. Е. Интеграционные межгосударственные процессы, Конституции и государственный суверенитет // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №3 (76).

УДК 340.12

Б.Н. ЧИЧЕРИН И РУССКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ

© 2020 г. В.И. Власов, Т.П. Келехсаев

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66 Rostov Branch of Russian State University of Justice, 66, Lenina St., Rostov-on-Don, 344038

Статья посвящена специфике российского либерализма второй половины XIX века. Рассмотрена позиция лидера государственной школы права Б.Н.Чичерина. Представлена его точка зрения относительно парламентского представительства в России.

Ключевые слова: либерал, консервативный либерализм, государственная власть, правительство, оппозиция, самодержавие, парламентское представительство.

The article studies the special features of Russian liberalism of the second half of the XIX century. Considers the stance of the leader of the state school of law B. N. Chicherin. Presents his perspective on parliamentary representation in Russia.

Keywords: liberal, conservative liberalism, state power, government, opposition, autocracy, parliamentary representation.

В первой половине X1X в. в России начинается распространение идеологии либерализма [1, с.191]. Прежде всего эта политическая идеология получила поддержку среди дворянской интеллигенции, одним из видных представителей которой был Борис Николаевич Чичерин (1828 – 1904), великий русский правовед, историк и философ. Его перу принадлежит большое количество работ — статей, монографий, очерков и пятитомная «История политических учений». Многогранная деятельность великого русского мыслителя развернулась в условиях Великих реформ Александра II.

Чичерин акцентировал внимание на том обстоятельстве, что в связи с начавшимися реформами в меняющихся исторических условиях происходят изменения и в русском обществе. «Если до сих пор, – говорил он, – главная задача виделась в развитии либеральных начал и в заявлении либеральных требований, то теперь это вполне естественное и законное либеральное направление дошло до крайних пределов. Оно в своей односторонности не только непрактично, но и грозит привести общество к «неразумным увлечениям». «Мне казалось, – писал Чичерин, – что настала потребность указать на забытые литературою элементы власти и закона, столь же необходимые обществу, как и сама свобода. Разумная гражданская жизнь возможна только при соединении свободы с этими началами». Разлад же между государственной властью и обществом всегда является серьезным препятствием на пути развития страны. Необходимо сотрудничество государственного руководства с либеральной общественностью. Чичерин указывал, что либерализм может выступать в разных одеяниях, приобретая уродливые очертания, которые не приемлемы для приверженцев истинной свободы. Он выделял в современном ему либерализме три основных течения. Во-первых, это уличный либерализм, предрасположенный только к брани.

«Это скорее извращение, нежели проявление свободы. Уличный либерализм не хочет знать ничего, кроме собственного своеволия. Он прежде всего любит шум; ему нужно волнение для волнения. Это он называет жизнью, а спокойствие и порядок кажутся ему смертью» [2, с. 462]. Ибо ему ненавистно право. Все, кто не согласен с его проявлениями, должны быть уничтожены. Все его противники — негодяи. «Тут стараются не доказать, а отделать, уязвить или оплевать» [2, с. 464].

Второй вид либерализма, который ограничивается одной критикой, Чичерин называл оппозиционным. Это критическое настроение русского общества проявляется в многообразных формах – в виде «бранчливого неудовольствия», презрительной иронии и ядовитой усмешки; в виде глумления и

анекдотцев, в виде неистовых нападок; в виде стремления к выборам, к самоуправлению, к гласности; в виде лирических жалоб; в виде беспокойного стремления говорить и суетиться; в виде злорадства.

Неосуществимый в настоящем идеал он переносит в будущее или в давно прошедшее, что Чичерин признавал в сущности одним и тем же, ибо история для подобного рода либералов — это воображаемый мир, который не имеет ничего общего с историческими фактами, которые следует изучать. Это не поступательный процесс, из которого вырос современный порядок. Оппозиционному либералу история не нужна. Для него она представляется игрой случайностей и произвола

Постоянная оппозиция неизбежно делает «человека узким и ограниченным», в результате чего представители оппозиции оказываются не способными к правлению, когда перед ними открывается поприще для деятельности. Они по старой привычке начинают противодействовать своим собственным вождям, как скоро они становятся министрами. Опыт обличает всю несостоятельность оппозиционного либерализма. «Те же самые либералы, – писал он, – которые в оппозиции ратовали против власти, получив правление, становятся консерваторами». Однако при необходимости управлять уже нельзя митинговать, надо работать, строить, организовывать, а не разрушать, и противодействовать, для этого следует иметь положительные знания и стремление к созиданию. Чичерин счел возможным для убедительности привести «характеристический анекдот» из жизни государственных людей свободных стран. Он привел слова английского премьер-министра Роберта Пиля, якобы сказавшего, что «для усмирения демагога нет лучшего средства, как дать ему какую-нибудь власть в руки; он по необходимости становится ее защитником» [2, с. 471-472].

Указанным двум видам либерализма Чичерин противопоставлял третий — охранительный либерализм. По его мнению, это либеральное направление должно искать иных, положительных начал. Ему необходимо следовать требованиям жизни, учитывая уроки истории; от него требуется понимание условий действия власти, а не враждебное отношение к ней, нельзя предъявлять безрассудные требования, и сохранять беспристрастную независимость, необходимо хладнокровное обсуждение острых проблем. Чичерин считал, что «сущность охранительного либерализма состоит в примирении начала свободы с началами власти и закона. В политической жизни лозунг его: либеральные меры и сильная власть.

Стоя на страже власти и закона, охранительная партия, признавая свободу, старается ввести ее «в надлежащую колею» и связать ее с «высшими требованиями власти и закона». Она предпочитает медленные и постепенные преобразования и против «всякой ломки, щадя упроченные интересы». Охранительная партия решается на радикальные меры «лишь в случае настоятельной потребности» и сама совершает необходимые преобразования, зная, что этим «упрочивается» здание, которому без того грозит разрушение. Преждевременные нововведения, в которых «не ощущается настоятельная нужда, встречают в ней самое сильное, иногда даже чрезмерное противодействие». Идеальная цель общежития состоит в том, чтобы «сохранять, улучшая» [2, с.472]. Таковы были, по Чичерину, основополагающие принципы консервативного либерализма.

В своих статьях он отмечал, что Россия вся обновляется, строится новая местная администрация, создается новая судебная система, без которой невозможен конституционный строй. «Ныне пошатнулись основы всего общественного здания, отношение различных классов между собою и участие их в местном управлении. Освобождение крестьян нарушило весь прежний порядок, а новый еще не создался...», и Чичерин повторял — необходимо подождать, «чтобы все сладилось, устроилось, свыклось с новыми учреждениями», в условиях переходного времени народное представительство способно ввергнуть Россию в хаос. «Созвать думу, да еще с неопределенными правами и значением без твердых основ, полагаясь единственно на патриотизм и здравый смысл общества, это значит пуститься на всех парусах в неизвестное море. Это хуже, нежели сочиненная конституция; это конституция на авось...». Чичерин верил, что придет время, когда народ освоит новые права, и они будут развиты дальше. «Но преждевременные попытки ведут только к бесплодному брожению, к разочарованию и диктатуре. Крепкому и разумному народу свойственно идти медленным, но верным шагом. Россия слышала из уст государя многознаменательные слова: торопиться было бы не только вредно, но и преступно» [3, с.113-114].

Чичерин напоминал, что самодержавие на протяжении столетий имело первостепенное значение во всей Европе. Однако только в России роль самодержавия приобрела невиданный размах. Здесь оно выстроило громадную державу и обеспечило её вхождение в семью европейских стран в качестве равноправного члена, осуществлявшего к тому же весьма значительное влияние на судьбы мира. В то же время Чичерин указывал, что, осуществив роль общественного воспитателя молодых наций, самодержавие в данный момент уже не соответствует требованиям эпохи и не может продвинуть свой народ дальше в его развитии. Да, самодержавие терпит свободу, но свобода становится сильной и прочной только в условиях участия граждан в принятии властных решений. Таков закон государственной жизни, который присущ всем нациям во все времена, как подчеркивал Чичерин. И Россия

также находится в зоне действия этого закона, хотя ее история обеспечила очень незначительные условия для развития политической свободы.

В основании государственной жизни везде лежат одинаковые человеческие начала, которые обеспечивают ее сущность и попытки доказать, что Россия обладает особой спецификой, которая выводит ее из поля действия законов, общих для всего человечества, являются, с точки зрения Чичерина, пустой утопией.

Либерализация общественной жизни открывала для России, согласно Чичерину, два направления развития: во-первых, путь демократического цезаризма (а точнее бонапартизма), а, во-вторых, путь конституционного развития (путь революционного развития отметался и не рассматривался).

Соответственно, приоритет отдавался второму пути. В то же время он указывал на очень большое тяготение общества к демократическому цезаризму. Ведь неокрепшая демократия часто «выдвигает всемогущего диктатора с целью раздавить своих врагов» [2, с. 512-514].

Под идеалом представительного правления применительно к России Чичерин понимал ограниченную конституционную монархию, имеющую преобладание над всеми иными видами формы правления. Опираясь на историю, Чичерин считал, что ограниченная монархия предпочтительнее республики, так российская монархическая власть сыграла такую роль, «что еще в течение столетий она останется высшим символом ее единства, знаменем для народа. Долго и долго еще она сохранит первенствующее значение в государственных учреждениях». Однако, предупреждал Чичерин, впереди нас ожидает не только заманчивая перспектива свободного и мирного развития, но и новая, напряженная трудовая деятельность. «Мы должны будем вести упорную борьбу не с внешними врагами, а с самими собою, с невежеством, с дикими понятиями, разлитыми в обществе, с укоренившимися веками раболепством, с одной стороны, с легкомысленным либерализмом — с другой. Но этот труд, — уверял он, — не пропадет даром, он один может поднять Россию на ту высоту, которая подобает ее истории, ее внешнему положению и той нравственной силе, которая таится в недрах народного духа». Чичерину хотелось верить, что Александр II, продемонстрировавший способность и умение в течение всего своего царствования делать все, что нужно для блага государства и общества, «завершит воздвигнутое им здание, как скоро он убедится, что это для России необходимо» [2, с. 522-523].

Царствование Александра II он называл выдающимся правлением в истории России. Этот император дал свободу двадцати миллионам крестьян, провел судебную реформу, ввел земское и городское самоуправление, отменил цензуру в печати. И этот «благодетель своего народа, пал от руки злодеев, преследовавших его в течение нескольких лет и наконец достигших своей цели. Такая трагическая судьба не может не произвести потрясающего действия на всякого, в ком не помутилась мысль и в ком не иссякло человеческое чувство». Чичерин писал и о том, что в России повсюду господствует упадок: и умственный, и нравственный, и отчасти материальный: «Повсюду неудовольствие, повсюду недоумение. Правительство не доверяет обществу, общество не доверяет правительству. Нигде нет ни ясной мысли, ни руководящей воли. Россия представляет какой-то хаос, среди которого решимость проявляют одни разрушительные элементы, которые с неслыханной дерзостью проводят свои замыслы, угрожая гибелью не только правительству, но и всему общественному строю» [2, с.524].

И это, как пояснял Чичерин, можно понять. Всякое общество, внезапно выброшенное из своей обычной колеи и поставленное в совершенно новые условия жизни, теряет равновесие и бродит некоторое время наобум. Живой тому пример представила Французская революция. Хотя в России революция совершилась не снизу, а сверху, но перемена, как говорил Чичерин, была не менее громадна. После отмены крепостного права и уравнения сословий перед законом и судом, появилась потребность совокупной деятельности. «Даже весьма просвещенное общество с трудом могло бы вынести подобный переворот: что же сказать об обществе недостаточно образованном?» По Чичерину, беду усугубляло и то обстоятельство, что постоянная учительница России на пути гражданского развития -Западная Европа – принесла ей смуту. И в Европе наблюдается кризисное состояние умственной и политической деятельности, усиливается противостояние между капиталом и трудом, «материалистические учения обуревают умы, а дикие страсти, волнующие народные массы, стремятся к ниспровержению всех коренных основ, которыми держится человеческое общежитие. Мудрено ли, что эти смутные идеи, проникая в невежественную среду и находя восприимчивую почву в бродячих элементах, разнузданных общественным переворотом, окончательно сбивают с толку неприготовленнные умы и производят те безобразные явления, которые приводят нас в ужас и негодование». Подробно говорил Чичерин о средствах (или, по его терминологии, лекарствах) против этого зла. Он считал, что свобода предполагает определенную ответственность и пользоваться ею нужно осторожно, при этом «целью должно быть не ослабление, а усиление власти, ибо такова наша насущная потребность» [2, с. 532].

Чичерин одним из первых понял всю опасность пропаганды социализма. Он считал, что борьба с этим злом в России не так трудна, как в европейских странах, поскольку социалистические идеи еще не распространились в массах. Причем, в стране действует относительно небольшая группа людей («шайка»), формирующаяся в основном из нищей интеллигенции. Однако социалисты действуют с

такой энергией и так методично осуществляют свою разрушительную работу, что государственному руководству следует у них этому поучиться. Ведь бороться с этой заразой можно только, используя ее методы, и с таким же напором. Великий мыслитель указывал, что именно от этой борьбы «зависит и наше спасение, а вместе и будущее человечества» [2, с. 532].

В то же время Чичерин был убежден, что без поддержки всего российского общества, государственное руководство не сможет победить в этой борьбе (предсказание оказалось пророческим, и российское общество заплатило за поражение своего правительства громадную, если не катастрофическую цену).

Литература

- 1. Олейников Д.И. История России. 1801-1917. М., 2014.
- 2. Чичерин Б.Н. Философия права. СПб., 1998.
- 3. Чичерин Б.Н. Воспоминания. Московский университет. М., 1929.

УДК 340.1

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

© 2020 г. Г.Б. Власова, К.А. Манукян

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66

Rostov Branch of Russian State University of Justice, 66, Lenina St., Rostov-on-Don, 344038

Статья посвящена марксистской теории диктатуры пролетариата и практике ее осуществления. Особое внимание уделено процессам революционных преобразований XX века. Разобран вопрос относительно положения об «отмирании государства». Показана его несостоятельность и утопичность.

Ключевые слова: государство, диктатура, пролетарская демократия, пролетарская революция, переходный период, социализм, отмирание государства.

The article studies the Marxist theory of the dictatorship of the proletariat and the practice of its implementation. Pays special attention to the processes of revolutionary transformations of the 20th century. Considers the issue regarding the "death of the state". Shows its insolvency and utopianism.

Keywords: state, dictatorship, proletarian democracy, proletarian revolution, transition period, socialism, extinction of the state.

В 2020 году исполняется 200 лет со дня рождения Ф.Энгельса (1820-1895) и 150 лет со дня рождения В.И.Ульянова (Ленина) (1870-1924). Совпадение этих двух юбилейных дат, несомненно, вызовет очередной всплеск интереса к марксизму. Значение этого направления общественной мысли попрежнему велико. Именно К.Маркс выступил наряду с О.Контом основателем социологической науки. И если говорить о вкладе Маркса, Энгельса, Ленина в разработку проблем юриспруденции, то следует указать, что они разработали социологизированное понимание права, с одной стороны, как нормы, закрепляющие уже сложившиеся общественные отношения, а с другой стороны, как обеспечение воли господствующего класса.

Значительное место в их трудах отведено анализу государства и перспектив его развития. Особенностью подхода классиков марксизма к изучению всего комплекса государственно-правовых явлений было стремление к их постижению исходя из примата экономической жизни. Точнее, их главной идеей было положение о наличии зависимости государства и права от степени общественного разделения труда, состояния социальной структуры общества и характера противостояния существующих классов.

Классики марксизма изложили свои взгляды в многочисленных трудах. И на первом месте для них были борьба классов, пролетарская революция и диктатура пролетариата. Разрабатывая эти вопросы, они создали свое особое учение, в основу которого положили теорию общественно-экономической формации и социальной революции. Важная закономерность или особенность общественного бытия, с их точки зрения, — это наличие постоянной борьбы классов в обществе. Поэтому и государство понимается ими как организация, осуществляющая насилие в обществе в интересах определенного эксплуататорского класса (рабовладельцев, феодалов, буржуазии). Из этого следует, что в государственно организованном обществе существует необходимость диктатуры экономически

господствующего класса или классов. В условиях пролетарской революции устанавливается диктатура пролетариата, которая открывает переходный период от буржуазной формации к коммунистической.

Все эти положения в XX веке были подвергнуты жесткой проверке и породили массу вопросов. Одним из них является вопрос о судьбе государства в условиях коммунистической общественно-экономической формации.

Согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу, на смену буржуазному способу производства приходит качественно новый способ, и устанавливается коммунистическая формация. А история государства буржуазного типа заканчивается установлением диктатуры пролетариата. В то же время основоположники марксизма не мыслили переход к коммунизму как одномоментный шаг. В своей работе «Критика готской программы» К. Маркс писал: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным как революционной диктатурой пролетариата» [1, с.27].

Таким образом, развитие государственности в условиях коммунистической общественноэкономической формации начинается с государства диктатуры пролетариата. И с точки зрения классиков марксизма, сущность диктатуры пролетариата заключается в его превращении в господствующий класс. Происходит радикальное изменение социального назначения государства. Цель этой пролетарской государственности состоит в ликвидации классового общества и эксплуатации человека человеком. Причём теоретики марксизма осознавали, что диктатура пролетариата предполагает революционное насилие прежде всего по отношению к буржуазии, что может привести к гражданской войне, и В.И. Ленин полагал, что «более широкая, более свободная, более открытая форма классовой борьбы и классового угнетения даёт пролетариату гигантское облегчение в борьбе за уничтожение классов вообще» [2, с.80].

Однако с точки зрения К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, подавление сил контрреволюции не является главной задачей диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата предусматривает, прежде всего, перестройку всех сторон общественной жизни и прежде всего экономической и культурной. Строительство нового общества должно осуществляться рабочим классом в союзе с крестьянством. Этот союз является социально-политической основой государства диктатуры пролетариата, причём руководящую роль должен осуществлять именно рабочий класс.

Государственное руководство крестьянством со стороны пролетариата предполагает постоянную заботу об упрочении союза между ними, непрестанную борьбу с колебаниями крестьянства, проведение мер, обеспечивающих окончательный отрыв крестьянства от буржуазии и привлечение его к активному участию и социалистическом строительстве.

Таким образом, поскольку в новом государственном строительстве наряду с рабочими участвуют и все остальные слои трудящихся, а все вместе они составляют большинство населения, постольку диктатура пролетариата является высшим типом демократии. (Вся практика развития СССР и других стран социализма показала, что это далеко не так).

С точки зрения теоретиков марксизма, эта демократия не ограничивается формальным провозглашением политических, экономических и социальных прав трудящихся масс. Она переносит центр тяжести на их фактическое обеспечение. Свобода слова, например, обеспечивается передачей массам лучших зданий и, что самое главное, предоставлением им того необходимого досуга, без которого свобода собраний превращается в пустую фразу.

Осуществление политических свобод для трудящихся невозможно без лишения буржуазии тех фактических преимуществ, которые обеспечивают ей незыблемое господство в любой, даже самой демократической, буржуазной республике, и прежде всего без лишения ее собственности на основные средства производства. Отсюда следует, что пролетарская демократия не может быть демократией для всех, надклассовой, «чистой» демократией.

Пролетарская государственность мыслилась как государственность, основанная на подавлении буржуазии пролетариатом, и поэтому предусматривает исключение представителей эксплуататорских классов из демократического процесса. И В.И. Ленин считает, что это может быть осуществлено либо в ограничительных формах, либо в полной ликвидации всех возможностей участия буржуа в политической жизни страны.

Установление диктатуры пролетариата представляет собой замену буржуазной демократии демократией всех трудящихся. В.И. Ленин считал, что полная свобода возможна только в условиях прекращения эксплуатации человека человеком. И в то же время он понимал политическую свободу как запрет на ведение антисоциалистической пропаганды и на организацию борьбы против пролетарской революции. Но если последнее было хоть в какой-то степени оправдано, то запрет антисоциалистической пропаганды нанес громадный ущерб русской философии и всем гуманитарным наукам, а также русской литературе.

И ещё один штрих к трактовке В.И. Лениным диктатуры пролетариата — это понимание революционной законности. Соблюдение законов пролетарского государства есть условие обеспечения диктатуры пролетариата, ее нарушение — это подрыв последней. Степень суровости режима диктатуры пролетариата в отношении побежденной, но не ликвидированной буржуазии зависит от степени сопротивления самой буржуазии. Только этим обстоятельством можно объяснить, что советский режим означал полное уничтожение демократии для буржуазии, тогда как народно-демократические режимы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы осуществили лишь ее необходимое ограничение.

Но как показала история, пролетарская революционная законность в СССР вылилась в развязывание невиданного по масштабам террора, затронувшего абсолютно все слои населения – от крупной буржуазии и дворянства до широких слоев крестьянства интеллигенции.

Форма государства диктатуры пролетариата, в целом, и её важнейшие три составляющие – форма правления, форма государственного устройства, государственный и политический режимы, в отдельности, должны в равной мере соответствовать как задачам диктаторского, насильственного подавления свергнутых эксплуататорских классов, так и задачам обеспечения демократии для рабочего класса и его союзников.

Первым видом государства диктатуры пролетариата, согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу, была Парижская коммуна. Проанализировав её опыт, основоположники марксизма выделили основные черты данного феномена (диктатуры пролетариата). Ими стали, во-первых, политическая организация трудящихся масс, только республиканская форма правления, демократический централизм, гласность, выборность, сменяемость и подотчетность лиц, участвующих в государственном управлении.

Вторым видом государства диктатуры пролетариата стала Советская республика (РСФСР-СССР). Её первоначальная деятельность была проанализирована В.И. Лениным, и к её вышеназванным чертам были добавлены руководящая роль компартии, возможность использования как унитарной, так и федеративной формы государственного устройства.

После Второй мировой войны свой вклад в практику и теорию диктатуры пролетариата внесли страны Центральной и Юго-Восточной Европы, а также Монголия, Китай, Северная Корея, Вьетнам и Куба.

Современные социалисты и социал-демократы утверждают, что их теория «демократического социализма» принципиально враждебна всякой диктатуре, в том числе диктатуре пролетариата. Они полностью перешли на позиции буржуазной демократии. Правые ратуют за введение в стране «новой модели социализма» и против, как заявляют они, «бюрократической диктатуры» в политической и экономической жизни. Однако в Англии, Швеции и ряде других странах им удалось построить социальное государство.

«Левые» (как, например, в КНДР) в области внутренней политики стремятся ввести в стране военно-бюрократические порядки, превратить коммунистическую партию в милитаристскую организацию, отбросить в сторону социалистическую законность как якобы «ненужный хлам буржуазной государственности». В экономической области они стараются насадить порядки казарменного уравнительного коммунизма, отвергая социалистический принцип распределения по труду как якобы путь к буржуазному перерождению.

Классики марксизма не писали о том, как будет развиваться государственность в рамках коммунистической формации после завершения переходного периода и перехода к первой фазе формации – социализму. С одной стороны, курс был намечен в целом: «Диалектика (ход) развития такова: от абсолютизма к демократии буржуазной; от буржуазной демократии к пролетарской; от пролетарской к никакой», – писал В.И. Ленин в своей работе «Государство и революция» [2, с.79]. С другой стороны, большое внимание было уделено такому аспекту, как отмирание государства.

Классики марксизма считали, что если «пролетариат берёт государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность...», то «тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположности, а вместе с тем и государство как государство» [1, с.224].

Таким образом, установление государства диктатуры пролетариата означало движение к упразднению государственности. Естественно, возникает вопрос, когда, на каком этапе развития коммунистической общественно-экономической формации это может произойти.

Прямого ответа на этот вопрос нет. Тем более что подход к победе пролетарской революции у Маркса и Энгельса, с одной стороны, и у Ленина, с другой, был разный. Первые говорили о возможности этого только одновременно в индустриально развитых странах, а В.И. Ленин выдвинул тезис о возможности её победы первоначально в одной отдельно взятой стране. Однако из этого фактически сразу следовал вывод о том, что первое государство диктатуры пролетариата превращается в военный лагерь, всегда готовый к отражению агрессии со стороны империалистических государств и без победы пролетарской революции в остальных государствах отказ от государства невозможен.

А рассуждения о том, что «общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой с бронзовым топором», [3, с.173] являются красивой фразой.

В.И. Ленин пытался дать ответ на вопрос об отмирании государства. «Выражение государство отмирает выбрано очень удачно, ибо оно указывает и на постепенность процесса, и на стихийность его». И «государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям», то есть когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по способностям» [2, с.97].

Таким образом, следуя В.И. Ленину, государство отмирает лишь на второй высшей фазе коммунистической общественно-экономической формации. Каким будет государство на первой фазе, то есть при социализме, классики марксизма не писали. Вопрос о том, во что перерастает государство диктатуры пролетариата, считается открытым. Так же, как и вопрос: а что станет на место государства. В СССР было придумано так называемое коммунистическое общественное самоуправление (без расшифровки).

Следует сказать, что именно в вопросе о коммунистической формации и диктатуре пролетариата наиболее полно проявился утопизм и финализм марксизма. Ведь та же диктатура пролетариата во всех без исключения странах социализма вылилась в диктатуру партийного аппарата, подчас принимая формы беспредельной автократии и олигархии. Чем и кем был ограничен Сталин? Кто мог проконтролировать работу брежневского Политбюро ЦК КПСС? Риторические вопросы.

События начала 90-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а равно и в СССР показали, насколько иллюзорной была прочность их коммунистических режимов. А быстрота возврата к капитализму свидетельствует, что теория коммунистической формации утопична. Реально социальное государством, о чём свидетельствует практика целого ряда стран Европы, Северной Америки, Японии и Австралии.

Само по себе государство диктатуры пролетариата было и остаётся одним из вариантов тоталитарной государственности, характеризующейся невиданными репрессиями, уравнительным распределением, стагнацией в развитии экономики, громадным ущербом для духовной культуры.

Без многообразия форм собственности с сохранением права частной собственности, без рынка экономика развиваться не может. Точно так же невозможно политическое развитие без парламентаризма и политических свобод. А духовное развитие общества требует идеологического и культурного плюрализма. В конечном итоге торжествует принцип, сформированный самим же К. Марксом: «Свободное развитие каждого — главное условие свободного развития всех».

Так как при социализме в условиях господства государственной собственности на средства производства планомерность развития народного хозяйства носит всеобщий характер, то экономическая функция коммунистического (по виду правящей партии) государства является хозяйственноорганизаторской функцией. Поскольку социалистическая собственность выступает в двух формах – государственной и кооперативной, то и хозяйственно-организаторская функция государства осуществляется двояко: по отношению к государственному сектору как непосредственное хозяйствование, по отношению к кооперативному сектору как косвенное регулирование (что правда весьма относительно). Вся власть в руках партийного аппарата, поэтому никакого общенародного государства развитого социалистического общества, перерастающего в коммунистическое общественное самоуправление, быть не может. Утопия торжествует, превращаясь в тормоз развития общества. Это делает крах коммунистической государственности неизбежной. Ему на смену приходит буржуазная государственность в самых различных вариантах, и совершается этот процесс в ходе различных антитоталитарных революций, подтверждая высказанную в работе мысль о индустриальной формации с двумя конкурирующими укладами: капиталистическим и социалистическим.

Литература

- 1. Маркс К. Критика готской программы. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. М., 1964.
- 2. Ленин В.И. Государство и революция. Полн. собр. соч. Т. 33. М., 1967.
- 3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М., 1965.

УДК 340.1

ПОПЫТКА ЛИБЕРАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XIX В.

© 2020 г. С.В. Денисенко, Д.В. Горский

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66

Rostov Branch of Russian State University of Justice, 66, Lenina St., Rostov-on-Don, 344038

Статья посвящена проекту государственных преобразований в России, который был подготовлен М.М.Сперанским. Показана необходимость модернизации государственных структур в начале XIX в., а также невозможность осуществления начинаний М.М.Сперанского. Подчеркнуто значение роли первого лица в процессах реформирования в России.

Ключевые слова: концепция, план преобразований, самодержавие, просвещенный абсолютизм, революция, реформа.

The article considers the project of state transformations in Russia, which was prepared by M. M. Speransky. Shows the necessity of modernization of state structures at the beginning of the XIX century, as well as the impossibility of implementing the innovations of M. M. Speransky. Emphasizes the importance of the role of the first person in the reform processes in Russia.

Keywords: concept, transformation plan, autocracy, enlightened absolutism, revolution, reform.

Справедливо утверждение — «историю делают люди», но справедливо и другое — «история делает людей», или, иначе говоря, определенная историческая эпоха выдвигает своих деятелей, решающих задачи, поставленные объективным ходом исторического процесса.

В истории России М.М.Сперанскому (1772-1839) принадлежит одно из самых почетных мест. Он прожил большую и яркую жизнь, продемонстрировав, что даже в условиях сословного общества простой человек, имеющий выдающиеся способности, может достичь очень многого. Но главным для нас является его наследие — теоретического и практического планов. Еще в XIX в. один из видных исследователей деятельности М.М.Сперанского М.А.Корф писал: «Сперанский... старался рассеять окружающий его хаос посредством большей системы и гармонии в устройстве разных частей управления».

Деяния этого человека, прошедшего путь от семинариста до графа, удостоившегося высших наград империи – ордена Св. Александра Невского и Св. Андрея Первозванного, весьма значительны.

Сперанский обладал юридическим мышлением. В центре его концепции была борьба против стеснений человеческой свободы. Он считал, что индивидуальная свобода может быть ограничена только правом, которое представляет собой продукт той же человеческой свободы. В то же время Сперанский мыслил формами и определениями, а затем уже смыслами действий. Он стремился строить все «сверху вниз», исходя из теоретически верных положений о том, в чем состоит суть справедливого правопорядка.

И именно благодаря Сперанскому стало понятно, что административный аппарат сам по себе формален, но может стать господствующей силой, захватывая всю полноту государственной власти, влияя на умонастроения, утверждая свою идеологию, и таким образом, выстраивая государство.

В XX в. выяснилось, что власть, у которой слишком сильное формальное и идеологическое начало, склонна к большим социальным конфликтам.

В своих работах, посвященных праву, Сперанский, как пишет В.Г.Графский, органично и основательно переплетал позицию политика-реформатора с позицией философа [1, с.410].

В историю России Сперанский вошел как человек, намного опередивший свое время. Его начинания могли многое изменить в судьбах России. В 2019 году исполнилось 180 лет со дня его смерти, а в 2022 году будет 250 лет со дня его рождения. Наследие этого необычного государственного деятеля, несомненно, требует вдумчивого изучения.

М.М.Сперанский начал свою карьеру хорошо образованным человеком, постоянно расширяющим свой кругозор. Он был хорошо знаком с произведениями древнегреческих и древнеримских классиков, работами Даламбера, Монтеня, Монтескье, Руссо и других выдающихся представителей западноевропейской мысли. Знал он также и труды русских просветителей А.Н.Радищева и Н.И.Новикова. По свидетельству современников, его ум сочетал в себе способность к глубокомысленному размышлению и способность с энтузиазмом воспринимать все новое.

Конец XVIII— начало XIX в. были эпохой широкого распространения идей Просвещения, буржуазно-демократических революций и национально-освободительных движений, несущей «неслыханные перемены, невиданные мятежи». Под влияние передовых идей попадали даже монархи. В частности, таким был Александр I. Он говорил о необходимости для монархов самим использовать эти идеи ради укрепления своих тронов. Этим объясняются его широковещательные заявления о его стремлении к обеспечению «свободы и счастья народов», о намерении ввести в России «законно-свободные учреждения», и проводившиеся в первое десятилетие его царствования либеральные преобразования. Несомненно, по началу, это было не «заигрывание с либерализмом». Молодой император действительно стремился провести прогрессивные реформы, затрагивающие жизненно важные государственные сферы, а для этого Александру была нужна широкая программа государственных преобразований.

Однако всё это требовало специально подготовленных людей, которые к тому же были настроены на либеральные преобразования. Именно таким человеком, одним из немногих был М.М. Сперанский, карьерный взлет которого не может не впечатлять. К этому необходимо добавить уникальные интеллектуальные способности и удивительную работоспособность этого человека.

В конце 1808 г. Сперанскому было поручено составление Плана государственного преобразования России. И Сперанский приступил к работе над Планом со всей присущей ему энергией и ответственностью, считая, что всё удастся осуществить. Он фактически поселился в своем рабочем кабинете. Им были использованы все ранее осуществленные разработки, и приняты во внимание уже действующие в других странах конституции. Много раз он совещался с Александром I по самым различным вопросам, держа его в курсе дела.

С того времени дошла до нас одна из работ Сперанского «Рассуждение о духе и зрелости политической реформы в России». Около девяти месяцев работал М.М. Сперанский над планом, который получил название «Введение к уложению государственных законов», и в октябре 1909 года он закончил эту работу.

Следует подчеркнуть, что для политического реформирования России это был самый первый и значительный проект. Проект начинался с подробного объяснения причин, требовавших безотлагательного государственного реформирования империи: «Время является первоосновой и источником всех политических нововведений. Ни одно правление, находящееся не в гармонии с духом времени, не может противостоять модному воздействию этого духа» [2, с.330]. Автор считал, что Россию ожидают мощные социальные потрясения и в целом ситуация похожа на то положение, в котором находилась предреволюционная Франция. Доказательством этого было постепенное исчезновение уважения к орденам и званиям. Конечно, это было преувеличение. Впереди были еще сто лет, но в стратегическом плане Михаил Михайлович был полностью прав (Но нет пророка в своем отечестве).

Кроме того, наблюдалось падение авторитета государственной власти в народе, и главная причина этого явления заключена не в действиях её отдельных представителей, а в том, что система государственного управления не отвечает духу времени и общества в целом.

С точки зрения Сперанского, Россия находится в преддверии революции, но положение можно исправить, проведя серию преобразований. Он предлагал революцию сверху, чтобы предотвратить социальную катастрофу.

«Конституции во всех почти государствах устрояемы были в разные времена отрывками и по большей части среди жестоких политических превращений. Российская конституция одолжена будет бытием своим не воспалению страстей и крайности обстоятельств, но благодетельному вдохновению верховной власти, которая, устрояя политическое состояние своего народа, может и имеет все способы дать ему самые правильные формы» [2, с.15].

Наступало время коренных преобразований в России. Сперанский подчеркивал, что частичные изменения уже не помогут. «Все исправления частные, все, так сказать, пристройки к настоящей системе были бы весьма непрочны. Пусть составят какое угодно министерство, распорядят иначе части, усилят и просветят полицейские и финансовые установления, пусть издадут даже гражданские законы: все сии введения, быв основаны единственно на личных качествах исполнителей, ни силы, ни твердости иметь не могут» [2, с.30].

Однако Сперанским не планировалось создание конституционного строя в России наподобие английского парламентаризма, то есть ограничение конституцией полномочий монарха. Он хотел, «облечь правление самодержавное всеми, так сказать, внешними формами закона, оставив в существе ту же силу и то же пространство самодержавия» [3, с.62].

Иными словами, автор проекта хотел модернизировать государственный механизм России – начиная с кабинета монарха до волостного правления – посредством установления норм и форм, присущих буржуазному государству, точнее конституционной монархи. Нет сомнения, что М.М. Сперанский мыслил категориями трактата "О духе законов" Монтескье, но его целью было, используя инструментарий дуалистической монархии, сохранить самодержавие в России. Следует сразу сказать, что даже такой весьма сдержанный подход к политическому реформированию государственного строя

в России был серьёзным шагом вперёд. Внешне Россия стала бы похожа на бонапартистскую французскую империю.

«Три великие системы издревле разделяли политический мир, – писал Сперанский, – система республик, система феодальная и система деспотическая. Первая под различными наименованиями и формами имела то отличительное свойство, что власть державная умерялась в ней законом, в составе коего граждане более или менее участвовали. Вторая основана была на власти самодержавной, ограничиваемой не законом, но вещественным или, так сказать, материальным ее разделением. Третья ни меры, ни границ не допускала. Примеры первой системы мы видели в республиках греческих и в Римской. Вторая система основалась на Севере и оттуда распространилась по всей Европе. Третья утвердила свое владычество на Востоке» [2, с.17].

М.М. Сперанский верно квалифицировал государственный строй современной ему России как самодержавный, не имеющий никаких правовых рамок, поэтому главной его мыслью, получившей своё развитие в Плане 1809 года, было подвести под создание самодержавия правовую основу.

Автор подчеркивал, необходимость создания такого положения, при котором власть правительства была бы основана на законе, что повышало бы её легитимность и действенность. В проекте государственных преобразований построенная на законе императорская власть должна была полностью совместиться с новыми формами абсолютизма и государственного устройства государства. (Конечно, в этом плане наблюдались ещё и отголоски просвещенного абсолютизма XVIII века).

«Весь разум сего плана состоял в том, чтоб посредством законов и установлений утвердить власть правительства на началах постоянных и тем самым сообщить действию сея власти более правильности, достоинства и истинной силы» [2, с.331].

Сперанский пытался совместить принцип разделения властей с верховенством власти самодержавного монарха. На всех уровнях государственной власти: волостном — окружном — губернском — имперском должна была за работать достаточно стройная система, охватывающая все виды власти

На волостном уровне собственники недвижимости всех сословий (кроме крепостных крестьян) избирали волостную Думу, которая должна была избрать из своего состава председателя и секретаря, а также депутатов в окружную Думу. Окружная Дума также созывалась на три года. Она избирала своего председателя и главного секретаря, формировала окружной совет и избирала депутатов в губернскую думу. Губернская дума, созываемая каждые три года, также избирала своего председателя, секретаря, формировала губернский совет и губернский суд и направляла из своего состава депутатов в Государственную Думу — Думу империи. Председатель должен был назначаться императором из трех представленных думой кандидатов. Дума должна была созываться ежегодно. Дума не должна была обладать правом законодательной инициативы, но все законы должны были быть рассмотрены Думой.

В случае нарушения основных законов империи путем издания нового нормативно-правового акта и действий исполнительной власти Дума была в праве поставить вопрос о привлечении к судебной ответственности министра или какого-либо чиновника, ставя об этом в известность императора.

На выборных началах строилась и судебная власть, но только на первых трех уровнях: волостном, окружном и губернском. Все первые три судебные инстанции избирались волостными, окружными и губернскими собраниями. В состав волостного суда входили главный волостной судья, его товарищи (заместители) и волостные судьи. На тех же началах должны были быть организованы и губернские суды. Сенат судебный (вместо Сената правительствующего) становился высшей судебной инстанцией. В его состав должны были входить четыре департамента — два гражданских и два уголовных, расположенные по одному в Москве и Петербурге. Сенат судебный должен был выполнять роль высшей апелляционной и кассационной инстанций. Его обязанностью было рассмотрение протоколов нижестоящих судов и контроль за соблюдением процессуального права. Он мог направить дело на вторичное рассмотрение в тот же суд. В первых трёх судебных инстанциях вводились присяжные заседатели, и рассмотрение дел должно было быть гласным.

Исполнительную власть должны были осуществлять волостные, окружные и губернские управления, избираемые соответственно на волостных, окружных и губернских собраниях. Высшая исполнительная власть сосредоточилась в министерствах, которые формировались императором и были ему подчинены.

На самом верху пирамиды государственной власти должен был быть Государственный совет (который и был создан, а Государственная Дума запоздала на сто лет).

По плану Сперанского высшим органом, который призван был объединить деятельность законодательной, судебной и исполнительной властей, должен быть Государственный совет. «В порядке государственных установлений Совет представляет сословие, — писал Сперанский, — в коем все действия частей законодательной, судной и исполнительной в главных их отношениях соединяются и через него восходят к державной власти и от нее изливаются. Посему все законы, уставы и учреждения в первых их начертаниях предлагаются и рассматриваются в Государственном совете и потом действи-

ем державной власти поступают к предназначенному им совершению в порядке законодательном, судном и исполнительном» [2, c.112-113].

Рассматривая форму правления в России, Сперанский ставит вопрос о её сословном делении. Во-первых, какова его необходимость, а во-вторых, как должно строиться это деление? Отвечая на эти вопросы, автор Плана считал допустимым наличие сословий, обладающих определенными гражданскими и политическими правами.

Сперанский считал, что всё население должно иметь гражданские права, хотя и в разном объеме. Все сословия наделялись правом иметь движимое и недвижимое имущество, но только дворянство могло владеть крепостными. В то же время собственность на землю и крепостных подлежало строгой регламентации законом. Все собственники должны были получить политические права. (Из проекта Сперанского невозможно понять, какие права полагались крепостным). Всё население империи Сперанский предлагал поделить на три сословия: первое – дворяне; второе – купечество, мещане, государственные крестьяне (по своей сути третье сословие); третье – рабочие (крепостное крестьянство, прислуга, ремесленники и поденщики). Если представители последнего сословия приобретали недвижимость, то они переходили во второе сословие и получали политические права.

Сперанский также считал, что всем крестьянам должна быть предоставлена личная свобода, выражавшаяся прежде всего в предоставлении права перехода от одного землевладельца к другому (реставрация «Юрьева дня»).

Все сословия наделялись минимумом общегражданских прав.

Проект Сперанского, рассматривая переходы из низшего сословия во второе и первое путем приобретения недвижимости и продвижения на государственной службе, содержал и возможность понижения статуса вследствие судебного решения, уклонения от службы, попадание в состав рабочего класса.

Таков в целом был План государственного преобразования, разработанный Сперанским. Он не содержал в себе возможность перехода к конституционной монархии, даже в её дуалистическом виде. Однако в тех условиях и он содержал ряд подвижек прогрессивность толка.

Противоречивость (и, скажем, неосуществимость) плана Сперанского заключалась в том, что это была попытка сохранить абсолютизм и сословия, посредством методов и институтов, которые были направлены на их подрыв.

Многие историки и правоведы пишут, что он опередил своё время. И разработанная им программа государственных преобразований не могла быть реализована в тех условиях. Это не совсем так. В своих начинаниях великий реформатор не выходил за рамки просвещенного абсолютизма. Он лишь фактически закладывал основы дальнейшего перехода к дуалистической монархии. И то, что его планы встречали поддержку таких людей как Барклай-де-Толи, Несельроде, Мордвинова (не последние люди в Империи), подтверждает это. Но для этого необходимо было наличие сильного, целеустремленного политического руководства. На императорском троне должна была быть личность аналогичная Петру Великому. Александру I до такой личности было очень далеко. Поэтому надежда осуществить План преобразования Российской империи, фактически план политической модернизации в условиях самодержавия и силами самого самодержавия была неосуществима. В то же время идеи и наработки Сперанского, не будучи воплощенными в жизнь, стали той теоретико-правовой основой, на которой было воздвигнуто здание Великих реформ 1860 -1870-х годов.

Литература

- 1. Графский В.Г. История политических и правовых учений. М., 2005.
- 2. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского. (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.). М., 1905.
 - 3. Федоров В.А. М.М.Сперанский и А.А.Аракчеев. М., 1997.

УДК 340.12

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

© 2020 г. С.В. Склифус

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

В статье рассматриваются аспекты, связанные со становлением и развитием институтов гражданского общества в Российской Федерации. Указываются основные причины, влияющие на процесс становления гражданского общества и препятствующие ему. В статье отмечена важная роль институтов гражданского общества в контексте укрепления демократии в России. Также освещается проблема правовой культуры российского общества. В ходе исследования подчеркивается актуальность влияния гражданского общества и его институтов на процесс легитимности власти.

Ключевые слова: общество, гражданское общество, власть, государство, демократия.

The article discusses aspects related to the formation and development of civic society institutions in the Russian Federation. The main reasons that influence the process of formation of civic society as well as prevent it. The article outlines the important role of civic society institutions in the context of strengthening democracy in Russia. The problem of the legal culture of Russian society is also highlighted. The study emphasizes the relevance of the influence of civic society and its institutions on the process of legitimacy of power.

Keywords: society, civic society, power, state, democracy.

Неотъемлемой частью демократического, правового, социального государства является гражданское общество. Именно в данном направлении стремится развиваться наша страна. Институты гражданского общества (а к ним можно отнести: правозащитные организации и общественно-политические, различные общественные движения, независимые СМИ, органы самоуправления и др.) служат для населения эффективной защитой от злоупотреблений со стороны бюрократии и произвола государства. Построение гражданского общества в России и дальнейшее его развитие — важнейший шаг к устойчивости демократического процесса, совершенствования общественных институтов и инициатив граждан.

Основной целью данной статьи является исследование гражданского общества в Российской Федерации, условий дальнейшего становления и развития его институтов в нашей стране.

С точки зрения Н.А. Баранова, гражданское общество формируется на основе стремления и желания гражданина самостоятельно либо во взаимодействии с другими гражданами брать на себя ответственность за решение собственных и общих проблем, не перенося их на государство [1]. Фундаментом для развития гражданского общества может стать формирование в нашей стране населения с активной позицией, как жизненной, так и политической, людей с высоким уровнем самоорганизации, правосознания и правовой культуры. Поэтому важным аспектом и направлением для развития институтов гражданского общества является правовое воспитание граждан, которое должно базироваться на целенаправленной деятельности государства, средств массовой информации, общественных организаций, учебных заведений, по передаче юридических знаний, повышению уровня правосознания населения, формированию у граждан уважительного отношения к праву, правосудию, законности. Индивиду положено знать свои права и свободы, уметь защищать их и объединяться с другими людьми, стремиться к самоорганизации. Стоит отметить и уровень образования, правового просвещения, от которых будет зависеть и зависит состояние российского общества, его духовное, нравственное развитие, противодействие такому негативному фактору, как правовой нигилизм. Правовой нигилизм образуется в результате низкого уровня знаний о праве, неверия в эффективность действия законодательства, что приводит к отрицанию правовых основ, ценностей и неуважительному отношению к закону. При этом М.Б. Смоленский замечает, что правовой нигилизм может проявляться среди разных слоев российского общества. «К основным чертам правового нигилизма стоит отнести: 1. Массовость. Поскольку, правовой нигилизм распространен в нашей стране не только среди граждан, но и в государственных структурах, в правоохранительных органах.2.Правовой нигилизм проявляется в самых различных формах. Он может быть как легитимным, так и криминальным, проявляться как на бытовом уровне, так и в профессиональных слоях» [2]. К правовому нигилизму можно отнести: коррумпированность властных структур (в этой связи важно повышать правовую культуру чиновников, государственных служащих), совершение иных правонарушений, массовое неисполнение правовых предписаний, безразличное, безответственное отношение к интересам государства и общества.

Формируются определенные препятствия в процессе построения институтов гражданского общества в нашей стране на современном этапе. С точки зрения ученых, одним из основных препятствий на пути формирования гражданского общества в России стоит проблема бюрократии. Бюрократия превращается в социальную систему, общественную структуру, которая узурпируя свою роль, препятствует развитию открытого демократичного общества [3].

По мнению Г.И. Сидоренко, к препятствиям можно отнести отсутствие доверия у людей в осуществление гражданских инициатив и недостаточное понимание важной функции общественных объединений и организаций. Кроме того, причиной могут являться недочеты в гражданском образовании руководителей общественных организаций, активных деятелей, которые не всегда работают продуктивно в организации коллективных действий, публичных мероприятиях, формировании обращений, также обычных граждан, которые зачастую не знают своих прав и алгоритма действий, в случае если эти права нарушены [4].

Институты гражданского общества проявляют себя, с одной стороны, как помощник власти в сфере реализации всех ее начинаний и инициатив, с другой стороны, как эффективный оппонент, защиты свободы, интересов каждого индивида и различных социальных групп. Поддержка гражданских инициатив в процессе деятельности институтов гражданского общества станут важным фактором для стабильного развития нашей страны и сформируют гарантии политических, экономических прав и свобод российских граждан. Демократическая модель страны будет формироваться, в том числе на активности гражданского общества, что будет способствовать модернизации государства. Прозрачная, ответственная и подотчетная обществу власть, приоритет права, борьба с коррупцией – те цели, достичь которые можно только с помощью взаимодействия государства с активными и инициативными институтами гражданского общества [5].

Совершенствование институтов гражданского общества плотно взаимодействует с решением определенных основных задач:

- важностью повышения мотивационной составляющей людей к гражданскому участию и общественной активности;
- развитием культуры гражданского участия, а также формированием гражданских коллективных инициатив;
- поддержкой функционирования институтов гражданского общества органами государственной власти;
- расширением направления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и местных органов власти [4].

На основании вышеизложенного необходимо сделать вывод, что становление и развитие гражданского общества станет основой демократической государственности в Российской Федерации как в настоящее время, так и в будущем и должно проявляться в развитии общественного контроля и повышении его влияния по отношению к государственным институтам. Государство, в определенном смысле, должно давать импульс к построению гражданского общества, но в целом институты гражданского общества должны формироваться самостоятельно, а это уже зависит от мотивационной составляющей российских граждан, от их позитивных инициатив и стремления что-то изменить в стране к лучшему.

Личность в демократическом государстве должна формироваться в условиях ориентиров свободы, люди должны осознавать, что являются основой государства и могут реально участвовать в его жизни. Активное участие граждан в общественной и политической жизни современной России, на наш взгляд, необходимо с учетом развития демократических институтов и правового государства. Без зрелого и развитого гражданского общества невозможно построение демократической системы и правовой основы государства. От этой составляющей зависит уровень доверия, а также взаимной ответственности власти и общества, что будет способствовать формированию легитимности государственной власти в нашей стране. Образ легитимной и ответственной власти создается в атмосфере веры и убежденности граждан в том, что субъекты власти принимают решения и отдают приказания, соответствующие должному уважению человеческого достоинства и в соответствии с демократическими представлениями о политической свободе и правах личности [6].

Легитимность государственной власти в Российской Федерации напрямую зависит от ряда факторов, влияющих на отношение населения к действующей власти и ситуации в государстве, а, следовательно, и на политическую, государственную и общественную стабильность. К ним следует отнести:

- эффективность государственной власти в реализации политических, социальных, экономических, культурных функций;
 - профессионализм аппарата управления;

- адекватная и грамотная внешняя политика государства;
- обеспечение национальной безопасности, включающей безопасность человека, общественной и национально-культурной безопасности;
 - оперативная деятельность государственной власти по разрешению социальных конфликтов;
 - разрешение государством политических кризисных ситуаций;
- активное участие институтов гражданского общества в политико-правовой жизни государства и т.д. [7]

Деятельность средств массовой информации, в том числе политических, также считается важной составляющей в процессе нахождения диалога между властью и обществом и может являться мотивацией общественного сознания. Формируемая сегодня в России структура государственной информационной политики должна быть максимально объективной и нести просветительскую функцию. Необходимым условием эффективной деятельности политических, общественных и иных структур общества является их информированность. Деятельность разнообразных и независимых источников информации, увеличивает для человека шанс получения объективной информации, создает потенциал для повышения качества информационного ресурса, принятия грамотных управленческих решений в органах власти, а также формирования общественного мнения. [8] Средства массовой информации должны оповещать население о правовой, политической ситуации в стране, при этом взаимодействуя с другими институтами гражданского общества. Невыполнение СМИ своих прямых функций и обязанностей способно исказить основные цели и ценности правовой и политической системы, подорвать ее жизнеспособность, превратить демократию в манипуляцию правящих элит, а также подорвать авторитет государственной власти и отношение к ней населения. В том случае если СМИ будут внушать неверие в завтрашний день, как в политике, так и других сферах, разжигать искусственно национальные конфликты, дезинформировать, тем самым создавая информационную угрозу как личности, так и обществу, то ни о высоком уровне доверия к власти, а, соответственно, ни об уровне легитимности государственной власти говорить не приходится.

На наш взгляд, для дальнейшего становления, развития гражданского общества в современной России необходимо основательным образом изменить отношение к законодательству в государстве, повышать уровень правосознания и правовой культуры аппарата чиновников, а также населения в целом, формируя взаимную ответственность государственных институтов и личности. Необходимо отметить, что проблема становления, развития гражданского общества в Российской Федерации требует дальнейшего тщательного исследования, разработки и детального анализа для изучения в настоящее время, а также в будущем, поскольку тема является актуальной на современном этапе, в процессе взаимодействия политической власти и населения.

- 1. Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х ч. СПб.: БГТУ, 2004.
- 2. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. 2004. № 11.
- 3. Шарков Ф.И. Основы социального государства и гражданского общества. Учебные издания для бакалавров. 2-е изд.-М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012.
- 4. Сидоренко Г. И. Развитие гражданского общества в современной России: тенденции и проблемы взаимодействия с государством // Молодой ученый. 2015. №8. С. 749-753.
 - 5. URL: http://www.insor-russia.ru/ru/priorities/civil_society
 - 6. Хомелева Р.А. Политология. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2003. С. 65.
- 7. Кобыльченко Е.Н. Эффективность контрольной функции государственной власти современной России: критерии, проблемы совершенствования (политологический анализ). Автореф. дис. ... к. п. н. Ростов н/Д, 2007. С. 13.
- 8. Стурова Е.В. Взаимодействие власти, гражданского общества и общественно-политические процессы в современной Росси. Автореф. дис. на ... к. п. н. Ростов н/Д, 2005 С. 16.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.645

ПРАВО НА ОБЪЕДИНЕНИЕ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

© 2020 г. Е.С. Луценко

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

В статье рассмотрена практика ЕСПЧ по толкованию положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод о праве на объединение. Раскрыты основные принципы. Проведен анализ условий, при которых допускается ограничение свободы объединений.

Ключевые слова: демократия, право на объединение, Европейский Суд по правам человека, ограничение права на объединение, общественные объединения, неправительственные организации

The article discusses the practice of the European Court of Human Rights on the interpretation of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms regarding the provisions on the right to association. Outlines the basic principles. Analyses the conditions under which the restriction of freedom of association is allowed.

Keywords: democracy, the right to association, European Court of Human Rights, restriction of right to association, public associations, non-governmental organizations

Право на объединение относится к числу базовых прав граждан. Оно нашло отражение в фундаментальных международных документах – Всеобщей декларации прав человека (п. 1 ст. 20) [1], Пакте о гражданских и политических правах (п. 1 ст. 22) [2], а также в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенции) (п. 1 ст. 11) [3] и получило развитие в Конституции РФ. Согласно части 1 ст. 30 Конституции РФ каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Данная норма опирается на положения ч. 1 ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей право каждого на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. Право на объединение является неотъемлемым компонентом демократии. Построение демократического общества, защита прав человека невозможны без полноценной реализации гражданами права на объединение. Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) неоднократно подчеркивал значение данного права, отмечая, что «в здоровом функционирующем гражданском обществе участие граждан в демократических процессах в большей степени достигается через их принадлежность к объединениям или организациям, в которых они интегрируются с другими и действуют во имя общей цели» [4].

Общественные объединения участвуют в решении различных задач во всех сферах жизни общества. Они обеспечивают коммуникацию между институтами гражданского общества и властными структурами, являются равноправными участниками диалога с государством по вопросам государственной политики.

В основе создания и функционирования общественных объединений лежит принцип равенства общественных объединений перед законом, вытекающий из универсального правового принципа равенства (ст. 7 Всеобщей декларации прав человека, ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 19 Конституции РФ). Принцип равенства общественных объединений означает, что общественные объединения равны перед законом независимо от их организационно-правовых форм, а граждане имеют равные возможности для реализации своего права на объединение.

Следующий принцип, на котором зиждется деятельность общественных объединений, — это принцип свободы. Для того чтобы эффективно выполнять свои социально значимые функции, объединение должно иметь достаточную степень свободы и независимости в отношениях с государством. «Способ, которым национальное законодательство закрепляет эту свободу, и то, как она на практике применяется властями, показывает состояние демократии в каждой конкретной стране» [5; § 59]. Свобода от влияния государственной власти «должна относиться не только к решению о создании неправительственной организации, выбору целей организации, но также и к способу управления ор-

ганизацией и выбору сферы ее деятельности. В частности, государственные органы не должны предпринимать попыток контролировать НПО» [6]. «Неправительственные организации должны иметь возможность свободно осуществлять свои задачи при условии, что и задачи, и средства их достижения соответствуют требованиям демократического общества» [7].

Разумеется, свобода объединения не абсолютна. Международные стандарты допускают возможность ограничения свободы объединений. Согласно п. 2 ст. 11 Конвенции законом могут быть предусмотрены ограничения, которые необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц [3]. Вместе с тем ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что «право государства защищать свои институты и граждан от объединений, могущих подвергнуть их опасности, должно использоваться бережно, поскольку исключения из правила о свободе объединения должны толковаться очень точно, и только убедительные и неопровержимые доводы могут оправдать ограничение этой свободы» [5; § 62]. Общественные объединения не должны подвергаться произвольным ограничениям при условии того, что их деятельность носит законный характер.

Практика ЕСПЧ выработала следующие критерии допустимости ограничения свободы объединения:

- 1. Ограничение свободы объединения должно быть предусмотрено законом. «Понятие законности, кроме соответствия внутреннему праву, подразумевает соблюдение во внутреннем праве таких качественных требований, как предсказуемость и вообще отсутствие произвола» [9; § 30].
- 2. Ограничение должно преследовать одну или более законных целей согласно пункту 2 ст. 11 Конвенции. Например, ограничения допускаются в целях обеспечения стабильности в государстве, в целях защиты избирательной системы государства [8; § 66], в целях защиты принципа секуляризма [10].
- 3. Ограничение должно быть необходимым в демократическом обществе для достижения этих целей. Данные критерии следует применять в совокупности.

Ограничивая право на объединение, государство должно действовать добросовестно, тщательно и благоразумно. Причины ограничений должны быть убедительными и неопровержимыми. Вмешательство в осуществление права на свободу ассоциаций должно быть обоснованным и необходимым. «Обоснованное вмешательство — это вмешательство, суть которого коренится в принципах демократического общества» [11; § 45]. Оценка допустимости вмешательства должна основываться на анализе документов объединения (программы, устава и т. д.) с точки зрения того, соответствуют ли они демократическим принципам и совместимы ли с конституционным строем государства. Если же действительные цели и намерения объединения отличаются от тех, которые заявлены в его документах, то следует оценивать действия членов объединения и отстаиваемые ими позиции.

Вмешательство должно быть пропорциональным преследуемым законным целям. «При оценке пропорциональности вмешательства во внимание должны быть приняты также природа и строгость оспариваемой меры» [8; § 60]. Пропорциональность предполагает соразмерность, эквивалентность предпринимаемых государством ограничительных мер и той опасности, которую несет деятельность общественного объединения. Причем национальные суды должны располагать неопровержимыми доказательствам того, что деятельность объединения представляет угрозу обществу и государству, например, общественное объединение обладает реальной возможностью осуществления своих политических планов. Таким образом, угроза должна иметь действительный, а не гипотетический характер.

Суд исходит из того, что возможные ограничения должны быть обусловлены «острой социальной необходимостью», которая, по нашему мнению, возникает в ситуации серьезного конфликта между правами отдельных лиц (групп), требующего разрешения на основе справедливого и надлежащего учета интересов меньшинств и исключения злоупотреблений доминирующим положением, обеспечивающего разумный баланс интересов.

Свобода объединений включает не только право вступать в объединения и покидать их, но и так называемое негативное право на свободу ассоциации (свободу от принудительного членства), сформированное практикой ЕСПЧ. Суд исходит из того, что понятие свободы предполагает и свободу выбора относительно реализации данного права. «Лицо не пользуется правом свободы ассоциаций, если в действительности свобода деятельности или осуществления выбора доступна ему, но в реальности нет возможности ее реализации или же она сокращена, так что она просто не имеет никакого практического значения [12; § 114]. Например, по делу «Шассану (Chassagnou) и другие против Франции» оспаривалась обязанность некоторых землевладельцев вступать в Ассоциацию охотников с целью регулирования охоты на их земле. Заявители по этическим соображениям выступали против охоты и утверждали, что их не должны принуждать к вступлению в ассоциацию против их желания. ЕСПЧ установил, что принуждение лица «с помощью закона присоединиться к ассоциации, идеи кото-

рой противоположны его соображениям и желаниям, и обязать его по причине его членства в этой ассоциации передать право собственности на его земельный участок так, чтобы данная ассоциация могла достигнуть поставленные цели, которые он не одобряет, идет вразрез со справедливым балансом противоречивых интересов, и это не является пропорциональным преследуемой цели» [12; § 117].

Принцип свободы объединений допускает возможность ограничения права отдельных категорий лиц на объединение. В частности, необходимость обеспечения политического нейтралитета допускает запрет отдельным категориям граждан (полицейским, представителям вооруженных сил) присоединяться к любой политической партии и быть вовлеченными в какую-либо политическую деятельность [13].

Свобода объединений неразрывно взаимосвязана со свободой слова. Свобода выражения мнений является одним из важнейших принципов демократического общества. Защита мнений и свобода их выражения является одной из целей свободы объединений и собраний, закрепленной в статье 11 Конвенции. Демократию питает свобода выражения мнения [11]. «Возможность НПО участвовать в общественной жизни и выражать широкий спектр взглядов и позиций — это ключевой элемент плюрализма, который является основным показателем настоящей демократии» [7]. Причем свобода слова в демократическом обществе предполагает возможность отстаивания таких взглядов, которые противоречат политике правительства или убеждениям большинства, в том числе и таких, которые раздражают или шокируют.

Таким образом, в практике ЕСПЧ сложился определенный подход к толкованию положений Конвенции о праве на объединение. Так, свобода объединений — многогранное понятие, которое охватывает как свободу создания, так и свободу деятельности объединения, а также возможность беспрепятственного вступления и выхода его членов из объединения. Кроме того, реализация принципа свободы объединений невозможна без права участников объединений свободно выражать свои идеи и мысли, то есть свободы слова. Ограничение свободы объединений возможно на условиях и в порядке, предусмотренных законом; оно должно преследовать законные цели и быть необходимым в демократическом обществе.

- 1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // «Российская газета», № 67, 05.04.1995.
- 2. Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
- 3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
- 4. Постановление ЕСПЧ от 21.06.2007 по делу «Жечев (Zhechev) против Болгарии» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2020).
- 5. Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 по делу «Московское отделение Армии Спасения (Moscow Branch of the Salvation Army) против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
- 6. Пояснительный меморандум к Рекомендации CM/Rec (2007) 14 Комитета министров государствчленов о правовом статусе неправительственных организаций в Европе // URL:https://by.odboffice.eu/files/docs/Rekomendacija-chlenov-Soveta-Evropy.pdf (дата обращения: 10.01.2020).
- 7. Рекомендация СМ/Rec (2007) 14 Комитета министров государств членов Совета Европы о правовом статусе неправительственных организаций в Европе // URL:https://by.odb-office.eu/files/docs/Rekomendacija-chlenov-Soveta-Evropy.pdf (дата обращения: 10.01.2020).
- 8. Постановление ЕСПЧ от 17.02.2004 по делу «Горжелик (Gorzelik) и другие против Польши» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2020).
- 9. Постановление ЕСПЧ от 31.05.2007 по делу «Великий Восток Италии из дворца Джустиниани» («Grande Oriente d'Italia di Palazzo Giustiniani») против Италии) // Избранные решения Европейского суда по правам человека. Статья 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод / сост. : К. Баранов, В. Громова, Н. Звягина, Д. Макаров. М. : МХГ, 2012. 200 с. С. 23-26.
- 10. Постановление ЕСПЧ от 13.02.2003 по делу «Партия благоденствия (Refah partisi) и другие против Турции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2020).
- 11. Постановление ЕСПЧ от 30.01.1998 по делу «Объединенная коммунистическая партия Турции (United Communist Party of Turkey) и другие против Турции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2020).
- 12. Постановление ЕСПЧ от 29.04.1999 по делу «Шассану (Chassagnou) и другие против Франции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2020).
- 13. Постановление ЕСПЧ от 20.05.1999 по делу «Реквеньи (Rekvényi) против Венгрии» // Избранные решения Европейского суда по правам человека. Статья 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод / сост. : К. Баранов, В. Громова, Н. Звягина, Д. Макаров. М.: МХГ, 2012. 200 с. С. 84-85.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННАЯ ФОРМАЛИЗАЦИЯ ПРИЗНАНИЯ, СОБЛЮДЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ОСНОВА МИНИМИЗАЦИИ ПРАВОЗАЩИТНЫХ РИСКОВ

© 2020 г. A.Е. Новикова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University Belgorod State University 85, Pobedy str., Belgorod, 308015

В статье обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина интерпретирована автором на основе компиляции буквального конституционного подхода, подчеркивающего комплексные усилия государства, а также доктринального подхода о самостоятельном содержательном наполнении составляющих обязанности.

Доказано, что конституционная обязанность статьи 2 опосредовала в широком смысле формат взаимоотношений государства и личности посредством государственно-императивного гуманистического алгоритма признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в качестве подтвержденных аксиологических констант. При этом каждой из алгоритмических стадий признания, соблюдения и защиты имманентны субъекты реализации и надлежащее исполнение функционала.

Ключевые слова: правозащитный риск, минимизация, государственная обязанность, признание, соблюдение, защита, права человека.

In the article, the author interprets the obligation to recognize, observe and protect human and civil rights and freedoms on the basis of a compilation of a literal constitutional approach and a doctrinal approach. The constitutional approach emphasizes the complex efforts of the state, and the doctrinal approach reflects the independent content of the components of state responsibility.

It is proved that the constitutional obligation of article 2 mediated in a broad sense the format of relations between the state and the individual. It is implemented through the state-imperative humanistic algorithm of recognition, observance and protection of human and civil rights and freedoms as confirmed axiological constants. At the same time, each of the algorithmic stages of recognition, compliance and protection is inherent in the subjects of implementation and proper execution of the functional.

Keywords: human rights risk, minimization, state duty, recognition, observance, protection, human rights.

Конституционно формализованную обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2) расцениваем в качестве базовой установки в минимизации правозащитных рисков, именно со стороны государства [1]. Текст Конституции ориентирует на единство государственной обязанности, включающей признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем, доктринально мы солидарны с позицией М.В. Мархгейм, предложившей «самостоятельную системную разработку конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина по отношению к признанию и соблюдению». Таким образом, обособлены обязанность-признание, обязанность-соблюдение и обязанность-защита государством прав и свобод человека и гражданина [2, с. 26], каждая из которых, действительно, имеет самостоятельное содержательное наполнение.

Компилируя буквальный конституционный подход, подчеркивающий комплексные усилия государства, а также высказанную доктринальную позицию сепарированного наполнения составляющих обязанности, полагаем, в целях настоящего исследования такая интеграция в наиболее полной мере будет способствовать раскрытию содержательной многогранности государственной обязанности признания, соблюдения и защиты прав человека в качестве базовой установки в деле минимизации правозащитных рисков. Тем более что формулировка «обязанность государства» встречается в Конституции лишь единожды в ст. 2, закрепляя «связь данной государственной обязанности со всей системой защищаемых ценностей, в иерархии которых именно человек, его права и свободы занимают доминирующее положение». Такая аксиология является «не просто подтверждением развивавшейся ранее концепции прав человека, а новым конституционно-концептуальным решением проблемы взаимоотношений личности и государства, придающим проблеме прав человека современный вид и последовательно гуманистический характер» [3].

Будучи вмененными государству, «каждая из закрепленных в ст. 2 Конституции РФ составляющих обязанности, побуждает его к определенным характерным действиям» [2, с. 26]. Так, обязанность-признание проявляется в конституционном и законодательном закреплении прав и свобод личности.

При этом, «государство не октроирует, а признает права человека, которые сложились до и вне государственного регулирования в качестве атрибутивных свойств личности» [3].

«Конституционное признание прав и свобод человека и гражданина осуществляется одноактно, и от Российского государства не требуется регулярного подтверждения заявленной им в ст. 2 и ч. 1 ст. 17 Конституции РФ позиции» [2, с. 27].

Полагаем, акт признания прав и свобод человека и гражданина, осуществленный Российской Федерации на основе п. «в» ст. 71 Конституции, является соответствующим требованиям времени, а также общепризнанным принципам и нормам международного права. Международные интеграции (к примеру, Венецианская комиссия) констатировали разноаспектно демократичный характер российской Конституции. Именно по этой причине последствия реализации государственной обязанностипризнания минимально порождают правозащитные риски, как правило, разновидности пробелов в праве. Таким образом, в данной части важна своевременная деятельность законодательного органа власти.

Права человека адекватны всякому демократически организованному обществу, и государство, претендующее на то, чтобы называться правовым, обязано в своем законодательстве предусмотреть и реально гарантировать юридическими и иными средствами эти права [3]. Установление таких юридических механизмов опосредует реализацию обязанности-соблюдения признанных государством прав и свобод [2, с. 27].

В отличие от признания, «соблюдение прав и свобод – сложный непрерывный процесс, сопровождающий деятельность органов власти на основе ст. 18 Конституции РФ» [2, с. 27].

«Соблюдение прав человека и гражданина интерпретируется не только в качестве пассивной, но и активной обязанности государства. Проблема не сводится только к нормированию государством пределов этих прав и установлению юридических механизмов их реализации, подразумевается также гарантирование пользования указанными правами и теми социальными благами, которые в этих правах сокрыты. Мы солидарны с авторами Комментария к Конституции Российской Федерации в той части, что это особенно важно в сопоставлении указанной обязанности государства с экономическими, социальными и культурными правами, которые заключают в себе обширную социальную программу и требуют соответствующих бюджетных ассигнований» [3].

Полагаем, реализация государственной обязанности-соблюдения по сравнению с обязанностью-признанием скрывает в себе большее количество оснований для возникновения правозащитных рисков. В ее реализацию включено большее количество субъектов, осуществляющих не только правотворческую функцию, но и правоприменительную деятельность. От уровня правосознания, качества исполнения обязанностей представителями указанных субъектов непосредственно зависит защищенность субъективных прав и свобод личности. Противоправный характер деятельности, безусловно, источник правозащитных рисков.

«Несение обязанности-защиты актуализируется тогда, когда возникают препятствия к осуществлению прав и свобод, прямые их нарушения, и выражается в ликвидации нарушений, в наказании виновных в таких нарушениях, в восстановлении нарушенных прав и свобод» [2, с. 27].

Отметим, что сущность защиты, связанная с необходимостью действий по факту нарушений, восстановления субъективных прав, опосредует наибольший исследовательский и практический интерес, так как всегда связана с негативными событиями для личности, которые нуждаются в позитивной корректировке.

Конституционными нормами (ч. 1 ст. 45) опосредована государственная защита прав и свобод человека и гражданина (государство как учреждение в целом, все органы публичной власти и их должностные лица, в том числе глава государства, Федеральное Собрание Российской Федерации и Правительство Российской Федерации, органы правоприменения, субъекты Российской Федерации и их органы государственной власти, органы местного самоуправления и т.д.), включая судебный компонент (ч. 1 ст. 46), а также осуществлено разграничение полномочий органов государственной власти, определение пределов их усмотрения и ограничение их в смысле вторжения в сферу основных прав с предусмотренными механизмами реализации и гарантирования от злоупотребления правом и т.д. [2, с. 27; 3].

В числе элементов государственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина также указывают специализированные органы. В нашей стране должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации предусмотрена п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституция РФ 1993 г. и детально легализованная в федеральном конституционном законе от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ [4].

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на то, что сформированная государственная система защиты прав и свобод человека и гражданина получает специализацию не только в рамках специальных правозащитных структур, но также применительно к отдельным правовым статусам или субъективным правам. Здесь уместен пример государственной формы защиты прав лиц, заключенных под стражу. Полагаем, ее справедливо интерпретируют в качестве гарантированного Конституцией РФ (ч. 1 ст. 45) «элемента конституционно-правовой защиты лиц, реализующегося путем осуществления мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья, имущества заключенных под стражу, а также мер их социальной защиты уполномоченными на то государственными органами. Особая роль при этом отводится законодательным и исполнительным органам власти. Законодательные органы обязаны создать надлежащую правовую базу защиты прав лиц, заключенных под стражу, исполнительные органы – обеспечить соблюдение норм права в местах принудительного содержания» [5, с. 3-5]. Уточняя приведенную позицию, считаем, что на органы исполнительной власти также может быть возложена обязанность-защита, иначе в представленном В.Г. Бояриневым варианте такая система как раз не функционирует в правозащитном ключе, а только в аспектах признания и соблюдения прав лиц, заключенных под стражу. Заметим, что в случае, когда в системе наличествуют все три обязанности не совсем справедливо ее именовать государственной системой защиты. Все-таки это алгоритм, ориентированный на реализацию триединой обязанности для достижения искомой цели – признания, соблюдения и защиты прав и свобод лиц, заключенных под стражу. Вместе с тем, государственная обязанность-защита актуализируется при нарушении признания или соблюдения субъективного права. Таким образом, еще раз подчеркнем объективность доказываемого нами тезиса единства государственной обязанности, формализованной в ст. 2 Конституции РФ.

Подчеркнем, что именно термин «защита» (но не признание и соблюдение) использован на конституционно-законодательном уровне в связи с защитой и покровительством российских граждан за пределами нашего государства (ч. 2 ст. 61 Конституции РФ и ст. 7 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [6]).

На наш взгляд, в рамках обязанности-защиты следует уделить внимание формированию на государственном уровне фондов, которые связаны с компенсацией ущерба лицам, права которых были нарушены. Уточним, что подобного рода необходимость возникает именно в рамках защиты, в самой актуальной фазе восстановления субъективных прав. Во многих случаях такое восстановление исчисляется в материальном эквиваленте.

В настоящее время, к примеру, «не подлежит сомнению тот факт, что возмещение ущерба потерпевшему является одной из центральных проблем в обеспечении его прав и законных интересов, нарушенных совершенным преступлением. Возмещение вреда потерпевшему — редкость российского уголовного судопроизводства» [7, с. 48-50]. «При этом традиционно основным способом такого возмещения выступает реституция (предъявление гражданского иска к виновному либо ответственному за возмещение ущерба лицу). Вместе с тем, очевидно, что реституция во многих случаях не гарантирует удовлетворения интересов потерпевших и достижения идеалов социальной справедливости» [8, с. 920-927].

«Потерпевший, переживший физические, нравственные страдания, претерпевший материальный ущерб» [9, с. 42], «вынужден сам добиваться защиты своих прав, получая при этом дополнительные неудобства и страдания, материальные средства на оплату адвоката отсутствуют» [7, с. 48-50].

Выходом из сложившейся ситуации мог бы стать государственный фонд помощи жертвам преступлений. Практика функционирования таких фондов распространена во многих странах мира.

В Российской Федерации в 2012 г. Следственный комитет РФ совместно с членами Общественной палатой РФ разработал проект федерального закона «О потерпевших от преступлений». Однако даже после многочисленных доработок проект так и не был внесен в Государственную Думу.

Начиная с 2018 г. дискуссия вокруг данной проблемы активизирована по инициативе федерального Уполномоченного по правам человека: «Назрела необходимость создания эффективного и действенного правового механизма обеспечения возмещения потерпевшему причиненного ущерба и морального вреда с учетом положений Конституции Российской Федерации и международных стандартов, гарантирующих потерпевшим государственное обеспечение компенсации причиненного ущерба» [10].

Кроме того, уже 11 декабря 2019 г. в Москве проводилось заседание Координационного совета уполномоченных по правам человека, посвященное именно защите прав потерпевших в уголовном и административном процессе [11].

Полагаем, что положенный Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации новый виток решения проблемы станет продуктивным и завершится в рамках реализации государственной обязанности-признания на законодательном уровне.

Далее отметим, что федеративное устройство России обусловливает участие в процессе защиты не только органов федерации в целом, но и органов ее субъектов.

В целом, как видим, «обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина охватывает как нормотворчество, так и правореализацию на всех стадиях и в любых формах, и невыполнение этой конституционной обязанности государства, его органов и должностных лиц не может быть оправдано так называемыми эксцессами исполнителя, поскольку последний действовал в пределах установленных государством нормативных правовых актов» [3].

В качестве резюме укажем на базовый характер конституционной формализации признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 2) как аксиологии минимизации правозащитных рисков в деятельности государства.

При этом обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина интерпретирована на основе компиляции буквального конституционного подхода, подчеркивающего комплексные усилия государства, а также доктринального подхода о самостоятельном содержательном наполнении составляющих обязанности.

Конституционная обязанность ст. 2 опосредовала в широком смысле формат взаимоотношений государства и личности посредством государственно-императивного гуманистического алгоритма признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в качестве подтвержденных аксиологических констант. При этом каждой из алгоритмических стадий признания, соблюдения и защиты имманентны субъекты реализации и надлежащее исполнение функционала.

В рамках заявленного алгоритма в силу необходимости и важности восстановления нарушенных прав именно обязанность-защита выступила основанием для формирования государственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина, которая характеризуется следующими признаками:

- включением элементов общей и специальной компетенции федерального и субъектов Российской Федерации уровней;
- распространением функционала в рамках национальной юрисдикции, а также в качестве направления внешнеполитической деятельности посредством защиты и покровительства граждан Российской Федерации, находящихся за пределами Российской Федерации;
 - специализацией применительно к отдельным правовым статусам или субъективным правам;
- активизацией в случае нарушения или несоблюдения формализованных прав и свобод личности.

Полагаем, указанные признаки являются для доктрины конституционного права основанием для отграничения государственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина от компонентов государственно-императивного гуманистического алгоритма признания и соблюдения.

- 1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4202.
- 2. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2005.
- 3. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма, Инфра-М, 2011.
- 4. Федеральный конституционный закон РФ от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 31.01.2016 г.) // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011; 2016. № 5. Ст. 552.
- 5. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-Ф3 «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019 г.) // Российская газета. 2002, 5 июня; 2019, 31 июля.
- 6. Бояринев В.Г. Государственная защита прав лиц, содержащихся под стражей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 4. С. 3-5.
- 7. Савкина М.А. Ответственность государства перед потерпевшими от преступления и механизм компенсации ущерба // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 48-50.
- 8. Юношев С.В. Отраслевая принадлежность института возмещения вреда, причиненного преступлением // LEX RUSSICA. 2014. № 8. Том 96. С. 920-927.
- 9. Козацкая В.Э. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный преступлениями: взгляд на проблему // Гражданское право. 2010. № 4. С. 42.
- 10. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 г. // Российская газета. 2019, 11 июня.
- 11. URL: http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/ (дата обращения 19.12.2019 г.).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 346.26

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

© 2020 Т.А. Скворцова¹, Т.Г. Чебоньян², Е.С. Ходыкина³

¹Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

²Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66

³ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Rostov Branch of Russian State University of Justice, 66, Lenina St., Rostov-on-Don, 344038

Rostov State University of Economics 69, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002

В статье рассматриваются актуальные проблемы правового статуса саморегулируемых организаций. Рассмотрен перечень субъектов, для которых предусмотрено обязательное членство в таких организациях. Исследована проблема саморегулирования в строительной сфере. В результате исследования авторы пришли к выводу о неэффективности саморегулирования в сфере строительства.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, некоммерческие организации, юридические лица, строительство, государственный контроль.

The article studies current problems of the legal status of self-regulatory organizations. Examines the list of subjects for which compulsory membership in such organizations is provided. Considers the problem of self-regulation in the construction sector. As a result of the study, the authors come to the conclusion about the inefficiency of self-regulation in the construction sector.

Keywords: self-regulatory organizations, non-profit organizations, legal entities, construction, state control.

Развитие добровольного и обязательного саморегулирования получило значительный импульс после принятия Федерального закона от 01.12.2007 г. № 315-Ф3 «О саморегулируемых организациях» [1] (далее — Закон о CPO).

Так, О.А. Тарасенко приводит следующие данные: в федеральных округах, по состоянию на август 2018 г., функционировало 1543 саморегулируемых организаций (далее – CPO), из этого числа 986 были реализованы в отраслях, где обязательное саморегулирование, а остальные 575 – CPO в отраслях с добровольным членством [2, с. 29]. В шести из двенадцати сфер деятельности саморегулирование перешло на качественно новый уровень: были созданы национальные объединения саморегулируемых организаций, позволяющие координировать развитие отрасли в масштабах государства.

В широком смысле саморегулирование – это легитимное регулирование сфер деятельности, в том числе рыночной, непосредственно самими участниками этой деятельности, без вмешательства государства [3, с. 148].

По мнению ряда правоведов, в отличие от государственного регулирования, саморегулирование, позволяет максимизировать общественное благосостояние [4, с. 108]. Это гарантия защиты бизнеса от государственного произвола и одновременно рыночный механизм обеспечения конкуренции и качества деятельности [5, с. 43].

Вместе с тем, отмечается наличие множественных проблем в правовой регламентации саморегулируемых организаций. Так, М.А. Акимова и В.А. Леус В.А. небезосновательно утверждают, что в случае СРО имеет место чрезмерная, потенциально опасная для конкуренции концентрация полномочий, которая не уравновешена соответствующими сдерживающими механизмами. Законодательство о СРО не содержит эффективных механизмов, которые бы служили ограничению возможности их негативного влияния на конкурентную среду [6, с. 43].

В научной литературе указывается на существующую неэффективность системы саморегулирования в отдельных сферах. Например, В.А. Кондратьев в процессе изучения института саморегулирования в кадастровой деятельности приходит к выводу, что, в силу своей природы, саморегулирование не заменит государство, а такие цели саморегулирования как обеспечение имущественной ответственности кадастровых инженеров, повышение качества кадастровых работ фактически не достигаются [7, с. 50].

В связи с изложенным в рамках исследования считаем необходимым обратиться к проблемным аспектам правового статуса саморегулируемых организаций в сферах предпринимательской и профессиональной деятельности в России.

Согласно Закону о СРО, они являются некоммерческими, представленными в организационноправовой форме ассоциации (союза). Справедливо высказался Ю.И. Мхитарян, что «саморегулируемая организация» как правовая категория не может быть рассмотрена отдельно от черт, применимых к их организационно-правовой форме, учитывая, что данная деятельность находится под защитой как Российской Федерации, так и международного права [8, с. 103].

В соответствии с п. 2 ст. 4 Закона о СРО саморегулируемые организации осуществляют разработку и утверждение нормативных требований к осуществлению как предпринимательской деятельности, так и профессиональной. Данные требования являются обязательными для выполнения всеми членами саморегулируемой организации. Членство в указанных организациях может быть как добровольным, так и обязательным (п. п. 1, 2 ст. 5 Закона о СРО).

В предусмотренных законом случаях юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании:

- членства в саморегулируемой организации;
- свидетельства, выданного данной организацией, допускающее к выполнению работ (абз. 3 п. 1 ст. 49 ГК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 5 Закона о СРО федеральные законы допускают установление в саморегулируемых организациях обязательное членство как для субъектов профессиональной, так и предпринимательской деятельности.

Обязательное членство СРО для осуществления своей деятельности предусмотрено для следующих субъектов:

- юридических лиц, выступающих в роли технического заказчика (п. 22 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ [9] (далее ГрК РФ));
- участников аукциона, который проводится с целью получения права заключения договора об освоении территории, о комплексном освоении территории для строительства стандартного жилья (п. 2 ч. 1 ст. 46.8 ГрК РФ), а также эксплуатации наемного дома социального использования (п. 2 ч. 2 ст. 55.29 ГрК РФ);
- юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, работающих по договорам о выполнении инженерных изысканий, которые были заключены с лицами, имеющими разрешение на использование земель или земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в соответствии с Земельным кодексом РФ [10] с учетом исключений (ч. 2.1 ст. 47, ч. 2 ст. 47 ГрК РФ);
- юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, работающих по договорам о подготовке и внесению изменений в проектную документацию в соответствии с ч. 3.8 и 3.9 ст. 49 ГрК РФ, заключенным с техническим заказчиком, застройщиком, региональным оператором, лицом, несущим ответственность за эксплуатацию здания, сооружения с учетом исключений (ч. 4.1 ст. 48, ч. 4 ст. 48 ГрК РФ);
- юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, работающих по договорам о реконструкции, строительстве, капитальном ремонте объектов капитального строительства, заключенным с застройщиком, техническим заказчиком, лицом, ответственным за эксплуатацию здания, сооружения, региональным оператором, с учетом исключений (ч. 2.2 ст. 52, ч. 2 ст. 52 ГрК РФ);
- юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, работающих по договорам подряда на осуществление сноса объекта капитального строительства, с учетом исключений (ч. 4 ст. 55.31 ГрК РФ);
- лиц, осуществляющих деятельность по проведению энергетического обследования (ч. 4 ст. 15 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-Ф3 [11]);
 - оценщиков (ст. 15 Закона № 135-ФЗ);
 - арбитражных управляющих (ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-Ф3 [12]);
 - аудиторов (ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-Ф3 [13]);
 - финансовых организаций (ч. 1 ст. 8 Закона № 223-ФЗ);
- физических лиц, осуществляющих актуарную деятельность (п. 3 ст. 2 Федерального закона от 02.11.2013 № 293-Ф3 [14]);

– кадастровых инженеров (ч. 1 ст. 29 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ [15]).

Прекращение членства в СРО для перечисленных лиц влечет невозможность оказания ими соответствующих услуг (выполнения работ). Согласно ч. 3 ст. 450.1 ГК РФ, если у одной из сторон договора отсутствует членство в СРО, то другая сторона может отказаться от исполнения договора, а также потребовать возмещения полученных убытков [16].

Важно учитывать, что в отношении некоторых видов деятельности обязательное все же саморегулирование не принесло ожидаемого эффекта. Так, с началом 2010 года в строительной деятельности на смену лицензированию пришло саморегулирование [17]. Саморегулирование в строительной отрасли осуществляется в соответствии с главой 6.1 «Саморегулирование в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства» ГрК РФ.

Безусловно, введение саморегулируемых организаций в строительной сфере было попыткой перенять положительный опыт других государств. Таким способом предполагалось исключить недобросовестных участников данного сегмента рынка.

Вместе с тем исследователи небезосновательно отмечают, что опыт саморегулирования в строительстве оказался не очень удачным. Возникла проблема так называемых коммерческих СРО, торгующих допусками в профессию и при этом забирающих у членов СРО достаточно много финансовых средств в компенсационные фонды и в качестве взносов. В этой отрасли саморегулирование не помогло избавиться от «нечистоплотных» участников строительного рынка, взаимный надзор коллег друг за другом в рамках СРО оказался менее эффективен, чем государственный. Если реформа строительного саморегулирования не преодолеет его дискредитацию, то возникнет вопрос о целесообразности существования такого института также в архитектурно-строительном проектировании и инженерных изысканиях [2, с. 32].

С 1 июля 2017 г. упразднены допуски саморегулируемых организаций в сфере строительства к выполнению работ как юридическое основание возникновения у члена СРО права на выполнение работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства. Теперь специальная правоспособность члена СРО в сфере строительства в части приобретения права на выполнение указанных работ возникает в силу факта членства в СРО. При этом уже на этапе подачи заявления о вступлении в члены СРО кандидат должен доказать свое соответствие требованиям СРО, в том числе о наличии квалификационного состава специалистов для выполнения работ, отнесенных градостроительным законодательством к предмету регулирования СРО [18, с. 76].

Следует указать и на то, что сейчас появился механизм субсидиарной имущественной ответственности членов СРО. В ст. 12, 13 Закона о СРО законодатель предусмотрел необходимость формирования средств компенсационного фонда за счет взносов членов СРО (строительных организаций), включив также способы обеспечения имущественной ответственности членов СРО перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами, предусмотрев возможность выплат пострадавшим за счет средств компенсационного фонда.

Следует обратить внимание на еще одну проблему – отсутствие эффективного механизма контроля за строительными организациями со стороны СРО.

Согласно ст. 9 Закона о СРО контроль за деятельностью членов СРО осуществляется путем проведения следующих видов проверок:

- плановых;
- внеплановых.

Предметом данных проверок является не контроль соответствия деятельности компании требованиям по организации и качеству производства работ, а соблюдение членами СРО требований стандартов и правил, разработанных соответствующим СРО, и соблюдение условий членства в СРО.

Как указывает С. Щербатова, «на моей практике такие проверки проводились в документарной форме, т.е. без выезда на строительные объекты, и реальной информации о производственной деятельности организации проверяющие из СРО не получали» [19, с. 58].

То есть такие проверки носят в большей степени формальный характер. В сочетании с проверками, проводимыми при строительстве зданий и сооружений, со стороны государственных органов необходимость и эффективность проверок со стороны СРО вызывает сомнения. Полагаем, что наличие государственного контроля за строительством (и не только со стороны Ростехнадзора) является достаточной нагрузкой на строительные компании.

Таким образом, саморегулирование в строительстве показало неэффективность. Во многом это влечет значительные расходы со стороны строительных организаций, при этом функции СРО по контролю за своими членами дублируются проведением контроля со стороны государственных органов. Полагаем, что в указанной сфере предпринимательской деятельности целесообразнее применять государственное регулирование и контроль, а не саморегулирование.

Литература и источники

- 1. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-Ф3 (ред. от 03.08.2018) «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.
- 2. Тарасенко О.А. Тенденции правоприменительной практики в сфере саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в России // Предпринимательское право. $2018. N_2 4. C. 29 41.$
- 3. Лансков Д.П. Саморегулируемые организации профессиональных участников рынка ценных бумаг и компенсационные механизмы на финансовом рынке // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2009. \mathbb{N}^{0} 3. С. 148 150.
- 4. Проскурякова О.В. Компенсационные механизмы защиты розничных инвесторов // Российское предпринимательство. 2011. № 2. С. 108 − 112.
- 5. Стружинская О.С. К вопросу о необходимости создания компенсационного фонда СРО в сфере финансового рынка // Гражданское право. 2018. № 6. С. 43 45.
- 6. Акимова М.А., Леус В.А. Саморегулируемые организации в контексте антимонопольного законодательства // Конкурентное право. 2019. № 2. С. 43 46.
- 7. Кондратьев В.А. Саморегулирование кадастровой деятельности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 10. С. 50 55.
- 8. Мхитарян Ю.И. Концепция приоритетного развития саморегулируемых организаций в экономике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 103 106.
- 9. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 30.12.2004. № 290.
- 10. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
- 11. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-Ф3 (ред. от 26.07.2019) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5711.
- 12. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
- 13. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-Ф3 (ред. от 23.04.2018) «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.
- 14. Федеральный закон от 02.11.2013 № 293-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об актуарной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 249.
- 15. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О кадастровой деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.
- 16. Иванова С.В. Членство в саморегулируемой организации (CPO) // Справочная правовая система «Консультант Плюс», 2019.
 - 17. Семенихин В.В. Строительство. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019.
- 18. Даутия Т.В. Особенности правового статуса члена саморегулируемой организации в сфере строительства // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 76 84.
- 19. Щербатова С. Коснется ли «регуляторная гильотина» саморегулируемых организаций, выдающих компаниям допуски к производству работ в области строительства? // Административное право. 2019. № 3. С. 57 62.

УДК 346.26

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ КООПЕРАТИВОВ И ТОВАРИЩЕСТВ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ

© 2020 Т.А. Скворцова¹, Н.Г. Шатверян², О.В. Алимова²

¹ Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

² Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Rostov State University of Economics 69, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002

В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации жилищно-строительных кооперативов и товариществ собственников жилья. Исследована проблематика регулирования участия (членства) в таких организациях. Затронуты законодательно закрепленные механизмы защиты прав участников ТСЖ и ЖСК в отношениях между ними и организацией. В качестве выводов определены пути совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: жилищно-строительные кооперативы, товарищества собственников жилья, некоммерческие корпоративные организации, участие (членство).

The article studies the issues of legal regulation of housing cooperatives and homeowners' associations. The problems of regulating participation (membership) in such organizations are studied. The legal mechanisms for protecting the rights of members of the HOA and HBC in the relationship between them and the organization are affected. As conclusions, the ways of improving the current legislation are identified.

Keywords: housing and construction cooperatives, homeowners' associations, non-profit corporate organizations, participation (membership).

В соответствии со ст. 40 Конституции РФ «каждый имеет право на жилище». Одним из способов приобретения жилья является создание жилищно-строительного кооператива (далее – ЖСК), деятельность которого направлена на строительство, реконструкцию и последующее содержание много-квартирного дома. Жилищный кодекс РФ [1] (далее – ЖК РФ) предусматривает также создание такой организационно-правовой формы управления имуществом в многоквартирном доме как товарищество собственников жилья (далее - ТСЖ). По мнению исследователей, ТСЖ является «наиболее эффективной формой управления многоквартирным домом» [2].

В настоящее время правовое регулирование жилищно-строительных кооперативов и товариществ собственников жилья претерпело трансформацию, в том числе связи с изменениями в главу 4 Гражданского кодекса РФ [3] (далее - ГК РФ). Так, была введена новая организационно-правовая форма некоммерческих организаций — Товарищество собственников недвижимости. Но, как справедливо отмечает С.П. Гришаев, «с появлением с 1 сентября 2014 г. новой организационно-правовой формы юридических лиц — ТСН законодатель не отменяет понятия «товарищество собственников жилья» [4].

В рамках данной статьи представляется необходимым затронуть отдельные вопросы правовой регламентации ЖСК и ТСЖ с учетом изменений действующего законодательства РФ.

Проблематика правового статуса различных организаций в жилищной сфере затрагивалась отечественными авторами. В частности, вопросам статуса ТСЖ посвящены работы Е.В. Токаревой [5], и др. Правовое регулирование деятельности ЖСК исследовалось в работах советских ученых Э.Б. Лыковой [6], Г.С. Дробязко [7] и др., а также современных авторов, таких как К.И. Самаркин [8], Д.И. Хайруллина [9] и другие.

Между тем, требуется дальнейшая разработка указанной тематики с учетом актуального нормативно-правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере.

Жилищно-строительные кооперативы и товарищества собственников жилья являются некоммерческими корпоративными организациями, характеризующимися в совокупности двумя признаками: во-первых, они не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками (п. 1 статьи 50 ГК РФ), и во-вторых, учредители (участники) таких организаций приобретают право участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ. Вместе с тем, данные организации относятся к различным видам.

Согласно ст. 110 ЖК РФ жилищно-строительным кооперативом признается добровольное объединение граждан и в установленных ЖК РФ, другими федеральными законами случаях юридических лиц на основе членства в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, а также управления многоквартирным домом.

Указанный вид некоммерческих организаций отнесен Гражданским кодексом РФ к числу потребительских кооперативов (п. 3 ст. 50 ГК РФ, ст. 123.2 ГК РФ). То есть жилищно-строительный кооператив как корпоративная организация основан на началах членства, а как некоммерческая организация создается не в целях систематического извлечения прибыли, а для целей удовлетворения потребностей членов такой организации. Как отмечает Т.В. Сойфер, принципиальным отличием потребительского кооператива от других некоммерческих организаций является его создание не в общественных целях, а для удовлетворения личных интересов участников [10].

ЖСК является застройщиком, на принадлежащем кооперативу земельном участке производит строительство, реконструкцию многоквартирного дома в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности [11].

Члены ЖСК вносят паи для достижения цели кооператива - строительства и последующего содержания многоквартирного дома, из чего С.П. Гришаев делает вывод о том, что «конечной целью заключения договора паенакопления является приобретение членом жилищного (жилищностроительного) кооператива права собственности на объект недвижимости» [4].

С указанной позицией следует согласиться, ведь в соответствии с п. 4 ст. 218 ГК РФ полное внесение членом ЖСК своего паевого взноса за квартиру является основанием приобретения права собственности на данную недвижимость членом кооператива, а до указанного момента право собственности принадлежит самой организации — ЖСК. Вместе с тем, еще одной целью членства в ЖСК является и организация последующего управления общим имуществом многоквартирного дома.

ТСЖ, в отличие от ЖСК, создается только с целью управления общим имуществом многоквартирного дома.

Поскольку рассматриваемые организационно-правовые формы являются корпоративными, в них возникают корпоративные отношения между членами и самой организацией. Вместе с тем члены ЖСК своими средствами участвуют в строительстве, а члены ТСЖ получают различные коммунальные услуги, поэтому между членами ТСЖ и ЖСК и самой организацией возникают и иного рода отношения. На наш взгляд, в таких отношениях члены ТСЖ и ЖСК выступают в качестве слабой стороны.

В связи с этим встает вопрос о необходимости защиты членов ЖСК от неправомерных действий самой организации в случае, когда она не возведет жилой дом или возведет его с существенным нарушением соков либо ненадлежащего качества. Также имеется необходимость защиты членов ЖСК и ТСЖ как потребителей услуг по управлению многоквартирным домом, предоставляемых ЖСК и ТСЖ. И если во втором случае на потребителей коммунальных услуг — членов ЖСК и ТСЖ распространяется законодательство о защите прав потребителей, то в отношениях между ЖСК-застройщиком и пайщиком кооператива такие механизмы защиты членов ЖСК, инвестировавших в строительство жилья, пока до конца не сформированы.

Справедливости ради необходимо сказать, что некоторые из них закреплены действующим законодательством. В частности, согласно ч. 1 ст. 123.1 ЖК РФ ЖСК, осуществляющий за счет средств членов кооператива строительство многоквартирного дома, обязан размещать в единой информационной системе жилищного строительства, предусмотренной Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», [12] устав кооператива, а также определенные законом документы и информацию. Таким образом, к деятельности по возведению многоквартирного дома законодатель предъявляет некоторые требования, сходные с требованиями, предъявляемыми к иным застройщикам.

Но такой подход неоднозначно воспринят некоторыми авторами. Так, в юридической литературе указывается на то, что «инстанции, от которых зависит весь процесс деятельности кооператива (выдающие разрешение на строительство, осуществляющие контроль и надзор в сфере строительства, регистрирующие права и пр.), зачастую игнорируют особенности некоммерческой корпоративной организации», более того, указанные инстанции не вникают в отличия ее правовой природы от долевого строительства [13].

На наш взгляд, законодатель, конечно же, должен учитывать правовую природу ЖСК как некоммерческих корпоративных организаций с корпоративным характером отношений между членами. В то же время деятельность кооператива как застройщика должна подвергаться государственному регулированию и контролю с целью исключения ситуаций, когда пайщикам будет причинен имущественный вред.

Действительно, в отличие от дольщиков, которые принимают участие в строительстве многоквартирного дома в соответствии с заключенным договором долевого участия в строительстве, члены ЖСК связаны с кооперативом отношениями членства, то есть корпоративными отношениями.

Но при этом, если подробнее рассмотреть систему корпоративного управления в ТСЖ, можно сделать вывод о значительном объеме полномочий председателя и правления кооператива при заключении гражданско-правовых сделок и решении ключевых вопросов, связанных с текущей деятельностью кооператива влияющих на имущественное положение ЖСК. При этом пайщикам зачастую сложно повлиять на принятие таких решений. В частности, законодательно не предусмотрены процедуры одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью от имени ЖСК.

При этом законодательство о банкротстве предусматривает защиту именно дольщиков при банкротстве застройщика, предусмотрев формирование застройщиками компенсационного фонда в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Аналогичные меры по защите участников ЖСК законодатель не закрепляет, что, на наш взгляд, ущемляет имущественные права членов ЖСК.

Считаем целесообразным предусмотреть в действующем законодательстве создание системы компенсаций за счет специального фонда, сформированного государством на случай признания ЖСК несостоятельным (банкротом) с целью защиты членов таких ЖСК.

Для этого предлагаем распространить действие Федерального закона от 29 июля 2017 года № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» также на ЖСК, предусмотрев обязанность ЖСК, как и иных застройщиков, производить обязательные отчисления в компенсационный фонд. При банкротстве ЖСК из указанного компенсационного фонда могли бы быть произведены компенсационные выплаты членам ЖСК - физическим лицам.

Также следует указать на предусмотренную законодательством о ЖСК возможность исключения члена ЖСК из кооператива по решению общего собрания его членов в случае грубого неисполнения этим членом без уважительных причин своих обязанностей, установленных ЖК РФ или уставом кооператива.

В научной литературе справедливо указывается на недостатки в правовой регламентации исключения участника из некоммерческой организации [14, 15].

На наш взгляд, необходимо поддержать позицию о том, что исключение члена из ЖСК должно быть возможно именно в судебном порядке, поскольку в данной ситуации затрагиваются не только имущественные права члена ЖСК но также и его жилищные права, жилищные права членов его семьи (в том числе несовершеннолетних и недееспособных лиц), поскольку согласно п. 3 ст. 124 ЖК РФ членство в жилищном кооперативе является основанием владения и пользования жилым помещением.

В связи с этим следует изложить п. 3 ст. 130 ЖК РФ в следующей редакции: «3. Член жилищного кооператива может быть исключен из жилищного кооператива на основании решения суда в случае грубого неисполнения этим членом без уважительных причин своих обязанностей, установленных настоящим Кодексом или уставом жилищного кооператива».

Литература и источники

- 1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 12.01.2005. № 1.
- 2. Попов А.В. Товарищество собственников жилья как юридическая форма, опосредующая правомочия собственников помещений в многоквартирном доме: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 188 с.
- 3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.
- 4. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации // Справочная правовая система «КонсультантПлюс», 2018.
- 5. Токарева Е.В. Товарищество собственников жилья как социально-правовая форма объединения граждан по месту жительства: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. 190 с.
- 6. Лыкова Э.Б. Теоретические вопросы правового регулирования внутрикооперативных отношений в ЖСК: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1976. 22 с.
- 7. Дробязко Г.С. Жилищные правоотношения членов жилищно-строительных кооперативов. Дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1983. 229 с.

- 8. Самаркин К.И. Осуществление гражданами права на жилище в жилищных и жилищно-строительных кооперативах: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 227 с.
- 9. Хайруллина Д.И. Особенности организации раздельного учета доходов и расходов от предпринимательской и уставной деятельности жилищно-строительного кооператива // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2(34). С. 134 139.
- 10. Сойфер Т.В. Права и обязанности членов потребительского кооператива: некоторые особенности содержания и реализации // Сборник научных статей III Международной научнопрактической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 года, г. Москва) / Под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2016. 496 с.
- 11. Ромашкина А.В. Жилищно-строительный кооператив // Справочная правовая система «КонсультантПлюс», 2019.
- 12. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2004. № 292.
- 13. Садриева Р.Р. Актуальные проблемы корпоративной формы строительства многоквартирных жилых домов: корпоративные отношения пайщиков с жилищно-строительным кооперативом // Сбо. науч. ст. IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2017 года, г. Москва) / Под ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2017. 484 с.
- 14. Сойфер Т.В. Исключение участников из некоммерческих корпоративных организаций // Гражданское право. 2016. № 4. С. 26 28.
- 15. Аюшеева И.З. Защита прав участников (членов) некоммерческих корпораций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 118 125.

УДК 347.4

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАХОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© 2020 г. М.Б. Смоленский

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Ростовский филиал Российской таможенной академии 344000, г.Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Rostov Branch of Russian Customs Academy 20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344000

В статье говорится о необходимости дальнейшего развития рынка страховых услуг и системы страхования в Российской Федерации, совершенствования их правовой основы, проблемах, возникающих в ходе развития, и путях их преодоления. Одновременно обращается внимание на достаточно большой уже пройденный путь при положительной динамике. В то же время в статье отмечается, что в настоящее в экономике присутствует ещё неоправданно большое количество рисков. Необходимо развивать и совершенствовать прежде всего правовую базу страхования и активно проводить правовую пропаганду.

Ключевые слова: рынок страховых услуг, правовая основа страхования, страховые риски, защита рынка страховых услуг

The article discusses the need for further development of the insurance market and insurance system in the Russian Federation, improvement of their legal framework, problems arising in the course of development and ways to overcome them. At the same time, attention is drawn to a fairly large path already traversed, with positive dynamics. At the same time, the article draws attention to the fact that currently there are still an unreasonably large number of risks in the economy. First of all, it is necessary to develop and improve the legal framework for insurance and actively carry out legal advocacy.

Keywords: insurance market, legal basis of insurance, insurance risks, protection of the insurance market

Страхование — это та устойчивая основа современной экономики, которая крайне важна для позитивного развития общественных отношений. Страхование способствует созданию условий для существования непрерывного общественного воспроизводства в разнообразных условиях, имеющие негативные последствия. Например, в стихийных бедствиях и авариях, а также в других непредвиденных событиях, предполагающих высокие риски потери имущества и получения вреда здоровью. Кроме того страхование гарантирует общественную защиту населения и устойчивый процесс инвестирования в экономику. Оно является гарантированным способом защиты от рисков случайного характера, требующих значительных финансовых средств, которых у определенного субъекта может не оказаться. В связи с этим, страхование является важным инструментом и механизмом финансовой деятельности государства.

Рынок страхования имеет множество особенностей и нюансов, которые сегодня еще не могут считаться изученными в полной мере. При этом страхование является предметом исследования экономических, юридических и других общественных наук, которые, в свою очередь, оценивают его под своим углом зрения. В то же время и юристы, и экономисты сходятся во мнении, что развитие института страхования возможно только при наличии благоприятной экономической ситуации в стране в целом. Изучение экономических вопросов в области рыночного хозяйства подтверждает факт роста и развития института страхования, который превышает развитие уровня товарных рынков. Однако, несмотря на стремительное и масштабное развитие страхования в рыночной системе, предложенные услуги в данной области сопряжены с большим количеством правовых ошибок. Поскольку существующий рынок страховых услуг не отвечает реальным потребностям современного общества, происходящие в современном мире экономические преобразования, сопровождающие как активное развитие общества, так и выход государств на мировой рынок, требуют повышения уровня его организации. Для улучшения системы страхового рынка необходимо создание единого устройства и правового режима, которые будут безошибочно функционировать. Но если не проводить структурных реформ, а

оставить развитие страхового рынка на прежнем уровне, то задачи, стоящие перед данным институтом, никогда не будут достигнуты. Следовательно, и социально-экономический уровень государства будет не просто оставаться на одном месте, а ухудшаться, чего, на наш взгляд, допускать не следует [1].

В России уже созданы предпосылки для эволюции страховой защиты имущественных интересов общества, организаций и государства. Однако страхование не идет в ногу с потребностями экономики страны, так как экономический рынок характеризуется низкими финансовым потенциалом страховых компаний по размещению крупных страховых рынков. Данная ситуация обусловлена такими причинами, как отсутствие опыта в проведении страхования, оценки страхового риска, маленьких размеров уставных капиталов и страховых резервов у страховых компаний, а также не развитой страховой инфраструктурой. На российском рынке страхования существует множество проблем, которые на сегодняшний момент еще не решены. В то же время наработанная за время экономических реформ в России судебная и арбитражная практика, касающаяся исполнения договора страхования, уже вполне позволяет оперировать большим числом вынесенных судебных решений. На наш взгляд, в анализе и обобщении полученных результатов судебных разбирательств, связанных с процессом исполнения страхового договора, безусловно, требуется системный подход. Однако уже само по себе количество страховых споров позволяет констатировать, что в настоящее время страхование стало достаточно востребованной услугой. Так, огромное количество людей, во исполнение закона, обязаны ежегодно обращаться в страховые компании, чтобы застраховать свой автомобиль, имущество и даже жизнь. Одновременно растет и число договоров добровольного страхования. Это позволяет говорить о том, что в экономике присутствует ещё неоправданно большое количество рисков. В такой ситуации государство должно, можно даже сказать обязано, оказывать страховой отрасли посильную поддержку.

Какую же поддержку государство прежде всего должно оказать рынку страховых услуг? Государственная поддержка может выражаться в разработке комплекса мер, направленных на совершенствование правовых процессов в области страхования и обеспечение его доступности. Это является ключевым условием для дальнейшего развития рынка страховых услуг. Безусловно, страхование является важным видом экономической деятельности. И ключевую роль в организации рынка страховых услуг играет именно правовое регулирование. Но можно ли с его помощью устранить основные факторы, оказывающие негативное влияние на стабильное развитие института страхования? Это такие факторы как:

- сложившийся уровень платежеспособности и спроса граждан на страховые услуги;
- уменьшение темпов развития обязательного страхования;
- отсутствие надежных инструментов долгосрочного размещения страховых резервов;
- ограниченная конкуренция страховых компаний;
- непринятие мер по совершенствованию законодательства в сфере страхования;
- ограниченная информированность о страховых услугах, которая порождает проблему выбора страховщика;
- несовершенство государственного надзора за правовым и организационным обеспечением страхования.

На наш взгляд, перечисленные факторы являются далеко не всеми проблемами, преодоление которых необходимо современному рынку. Не менее важным, чем все вышеперечисленные аспекты, представляется наличие четкой систематизации института страхования гражданской ответственности, которая предполагает разделение ее на виды [2]. Систематизация поможет корректно разработать нормативно-правовые акты, которые позволят установить единый режим регулирования гражданскоправовой ответственности, что, в свою очередь, поможет существенно расширить рынок страховых услуг.

Многочисленные исследования и социологические опросы позволяют сделать вывод о том, что значительная часть населения России совершенно не пользуется страховыми услугами. На наш взгляд, тому есть сразу несколько причин. Так, большую роль в этом вопросе играет менталитет российских граждан, которые не привыкли нести бремя ответственности за свою собственность, которая у них, до образования российского государства, практически отсутствовала. Также негативное влияние оказывает низкий показатель доходов граждан. И, само собой, нельзя сбрасывать со счетов очень слабую законодательную базу, являющуюся, своего рода, камнем преткновения в разрешении спорных вопросов.

В чем же все-таки причины отставания российского рынка страховых услуг от крупных экономик мира? Возможно, дело в том, что российская экономика не так уж и давно стала набирать обороты и выходить на мировой уровень, развивая рыночные инфраструктуры и методы. Соответственно, не так давно стало формироваться и законодательство, регулирующее страхование. Нет ничего удивительного в том, что за этот небольшой срок страхование не успело стать столь совершенным, как в других экономически развитых странах.

Можно отметить и тот факт, что для нынешней ситуации реклама страховых услуг развита весьма и весьма слабо, а пропаганда страхования практически не проводится, что, безусловно, сдерживает темпы развития рынка страхования. Российское страховое законодательство еще только стоит на пороге своего развития, абсолютно не соответствуя потребностям современного общества [3]. В то же время в странах Европейского Союза или США люди массово страхуются от всевозможных потерь, начиная с имущественных и заканчивая потерей здоровья. Хорошо развито страхование рисков, связанных с путешествием за рубеж.

Например, граждане Швеции путешествуют по миру, зная, что любой ущерб, который они могут понести по любым обстоятельствам, будет им полностью возмещен. Эти люди даже не представляют себе иной модели поведения. В то время как в России страхование пока ограничено не только в правовом плане, но и своей не востребованностью большинством активных членов общества.

Одной из проблем современного общества, которая существенно тормозит развитие рынка страхования, – преступность. Опасность заключается в частом мошенничестве со стороны страховых компаний, так как нередко возникают ситуации, когда компании выдают страхователям недействующие страховые полисы или навязывают лишние услуги, что существенно подрывает уровень доверия к страхованию в целом. Безусловно, волна мошенничества, наблюдавшаяся несколько лет назад, утихла, и развитию страхового рынка сегодня данный фактор угрожает уже не столь уж сильно, но государству все-таки следует предпринять необходимые меры, для того чтобы полностью устранить такие инциденты, а также восстановить уровень доверия к системе страхования в целом.

Другой фундаментальной проблемой, решение которой позволило бы избежать множества производных проблем, являются недоработки в законодательстве о несостоятельности (банкротстве). Тут важно понимать, что ключевое значение в данном аспекте играет предупреждение банкротства, а также определение особенностей проведения процедуры банкротства страховых компаний. Сегодня этой проблеме уделяется серьезное внимание, в частности, Министерство экономики постоянно анализирует применение действующего законодательство с целью выявления недостатков и противоречий. К настоящему моменту уже сделан вывод о том, что рассматривать вопросы банкротства страховых организаций следует значительно шире, чем это казалось необходимым на первый взгляд. Ситуация осложнена тем, что страховая деятельность является по своей природе очень неоднородной и регулировать ее каким-то одним документом не представляется возможным. Тем не менее, выход из сложившейся ситуации имеется, и заключается он в надзоре за деятельностью страховых организаций.

Следующей заслуживающей не меньшего внимания проблемой является проблема передачи страхового портфеля. Несмотря на то, что такая процедура в законодательстве закреплена, она лишена каких-либо подробностей, конкретизировавших бы порядок передачи страхового портфеля, сроки и ответственность сторон. Данный пробел, на наш взгляд, просто недопустим, поскольку передача страхового портфеля является единственным способом защиты прав клиентов страховых компаний. Именно поэтому, при совершенствовании законодательства в первую очередь следует уделить внимание процедуре передачи страхового портфеля, определив порядок действий во избежание нарушения прав страхователя. Говоря о совершенствовании законодательства, нельзя не упомянуть, что в изменениях нуждается и существующая сегодня система административных санкций, которая не предполагает действенного наказания для компаний [4]. Можно сказать, что сегодня граждане практически не защищены от произвола недобросовестных страховых компаний.

Еще одной проблемой, требующей внимания, является отсутствие в Федеральном законе «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» четкой регламентации процедуры страхования, а также порядка разрешения возникающих в данном процессе разногласий.

Решая вышеперечисленные проблемы, важно понимать, что гораздо эффективнее будет не рассматривать каждую проблему в отдельности, а решать их в совокупности, так как одна проблема, как правило, вытекает из другой. Немаловажную роль в такой пока еще слабой позиции страхования в стране играет тот факт, что, по сравнению с другими отраслями права, страховое право является относительно молодым. Возможно, именно это является причиной наличия множества пробелов, которые часто и побуждают страховые организации идти в обход их же собственных обязательств.

Поскольку актуальное законодательство не имеет четкой классификации видов страхования, это существенно затрудняет применение отдельных его положений [5]. Основную сложность в условиях непрекращающегося развития рынка страховых услуг представляет неурегулированная проблема имущественных отношений в этой сфере. Имущественные отношения имеют многоплановый характер, соответственно, ученые и юристы изучают не только социальную их значимость, но и правовую. Одним из ярких примеров таких многоплановых общественных отношений и являются отношения в сфере страхования, которые имеют не только огромный финансовый оборот и социальную значимость, но и разнообразную законодательную базу, в свою очередь имеющую множество гражданско-правовых

пробелов. Тем не менее, институт страхования является основным механизмом защиты материальных и нематериальных благ, он создает эффективную устойчивость при возникновении риска и неблагоприятных последствий.

На сегодняшний день страхование представляет собой важную составляющую экономики, так как вносит большую часть инвестиций в ее развитие. Благодаря этому государственный бюджет несет меньшие расходы на возмещение убытков от наступления страховых случаев. Таким образом, можно говорить о том, что государство заинтересовано в развитии рынка страховых услуг.

В последние несколько лет правительство России все более активно интересуется состоянием рынка страховых услуг и уделяет особое внимание его государственному регулированию. Как и любое развитое государство, Россия стремится сократить расходы на возмещение понесенных гражданами ущербов, а значит должна ставить развитие института страхования на передний план. Еще в 2013 году распоряжением Правительства была утверждена «Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года» (далее – Стратегия), определившая своей главной целью содействие в развитии страховой отрасли, превратив ее в важнейший сектор экономики страны. Стратегия ориентирована на создание всех условий, для того чтобы страхование способствовало перераспределению бюджетной нагрузки государства. Объяснения этому обстоятельству даны самые разнообразные. В частности, акцент делается на складывающийся в стране финансовый кризис, на неблагоприятную демографическую ситуацию, низкий уровень страховой культуры и страховой грамотности населения.

Кроме перечисленных проблемных аспектов, Стратегия определила ряд задач, достижение которых было призвано вывести институт страхования на тот уровень, который на самом деле требуется современному обществу для его жизнедеятельности. В первую очередь в упомянутых задачах акцент делается на совершенствование действующего законодательства. На наш взгляд, решение данной задачи должно стать приоритетной целью, поскольку ее решение изменит всю ситуацию в целом. Несмотря на то, что развитие страхования имеет достаточно длительную историю, а его проблемам уделяется немалое внимание со стороны мировых ученых и законодателей, большинство спорных вопросов не только не нашли своего разрешения, но и не смогли быть оценены с позиции приоритетности решения той или иной проблемы.

Обсуждаемая Стратегия в полном объеме данную ситуацию урегулировать не смогла, предложив лишь отдельные рекомендации, такие как:

- поиск путей унификации максимальных и минимальных значений страховых тарифов и в последующем регулирование их формирования на законодательном уровне;
- детальная разработка порядка возмещения страховыми компаниями ущерба по страховому случаю.

Анализируя и принимая решения по двум вышеприведенным направлениям, законодателю приходится думать о том, как оградить граждан от необоснованных нарушений их прав и свобод. В этих целях специалистами обсуждаются различные проекты изменения законодательной базы с указанием на приоритетность изменения тех или иных видов страхования.

Так, в первую очередь, предлагалось уделить внимание обязательному медицинскому страхованию как важнейшей и жизненно необходимой отрасли страхования. Следующим этапом реформирования законодательства предлагалось внесение изменений в части страхования гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу пассажиров. И, наконец, в-третьих, рассматривались вопросы об урегулировании некоторых спорных моментов в сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и владельцев опасных объектов [6].

На наш взгляд, в ходе реализации вышеперечисленных этапов было бы целесообразно предпринять целый ряд разнонаправленных мер. В частности, в рамках совершенствования законодательства об обязательном медицинском страховании следует неустанно повышать правовую культуру населения, проводить информационные беседы о сущности и пользе обязательного медицинского страхования, а для страховых компаний создать условия для здоровой конкуренции.

В части реформирования законодательства в сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств необходимо создать единую для всех страховых компаний, а также для всех регионов систему оценки причиненного ущерба и определения размеров убытков. Нужно не только заинтересовать владельцев транспортных средств в безопасном дорожном движении, но и создать для этого все необходимые условия. Для этого целесообразно ввести льготные тарифы или страховые премии.

Кроме того, для повышения уровня доверия граждан к страховым компаниям следует организовать и обеспечить функционирование единой базы, которая поможет предотвратить различные мошеннические действия на страховом рынке. Также стоит обратить внимание на важность такого момента как введение системы возмещения причиненного вреда третьим лицам действиями субъектов

предпринимательской деятельности, так как действующее законодательство о защите прав потребителей не в полном объеме регулирует данные правоотношения [7].

Первостепенная идея страхования заключается в том, чтобы при наступлении неблагоприятных факторов положение пострадавшего быстро и целиком восстановилось. Данная идея достигается благодаря распределению убытков потерпевшего между множеством других, для которых это не значительно ощущается. Такая цель достигается в том случае, когда стороны добросовестно и надлежащим образом исполняют свои обязательства по договору страхования. Анализируя судебную практику, можно отметить, что немалая часть споров связана именно с содержанием договора страхования. Поэтому, на наш взгляд, требуется уделить особое внимание изучению договора страхования и совершенствованию норм законодательства, регламентирующих его заключение.

Для того чтобы выстраивать стратегию развития страхования, необходимо, в первую очередь, оценить перспективы развития отечественного страхового законодательства. В последние годы государственная политика взяла курс на предоставление страховым организациям самостоятельности, однако такая тенденция не всегда приводит к положительным результатам. Поэтому, на наш взгляд, государству необходимо держать под контролем деятельность на страховом рынке. Данный процесс требует детальной подготовки, во избежание повторения старых или появления новых ошибок [8]. Более того, важно не только провести реформирование института страхования, но еще и поддерживать его со стороны государства, возможно, достаточно длительный период, для того чтобы все изменения успели прижиться.

В настоящее время рынок страхования в России развивается динамично, при этом влияя на развитие и повышение инвестиционных возможностей, а также на увеличение безопасности общества. Поэтому формирование инфраструктуры страховой деятельности приобретает на современном этапе особо важное значение, так как для успешного и стабильного рынка страхования необходимо четкая, последовательная и прозрачная регламентация правовых актов, регулирующих данный институт права. Без точного законодательного регулирования страхования успешное развитие данного рынка невозможно.

На наш взгляд, развитие обязательного страхования — это неотъемлемая часть развития сегодняшнего общества. Но, к сожалению, на сегодняшний день страховая культура населения еще не сильно развита. Именно поэтому необходимо приложить все усилия для того, чтобы повысить интерес граждан к услугам страхования, снизив тем самым расходы государства на возмещение причиненного ущерба.

Подводя общий итог всему вышесказанному, представляется возможным сделать вывод о том, что, поскольку страхование является своего рода фактором стабильности экономической системы государства, его поддержка особенно важна для развивающейся российской экономики. Следовательно, все вопросы, касающиеся его развития, совершенствования и поддержки, сколь многочисленными они бы не были, должны непременно получить своевременное решение.

- 1. Макарова Е.С. Особенности правового регулирования страхования в Российской Федерации и за рубежом // Молодой ученый. 2017. № 11. С. 22
- 2. Сокол П.В. Изменения в правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и практика их применения // Право и экономика. 2017. № 9. С. 38.
- 3. Рассохин, В.В. Принципы правового регулирования обязательного страхования // Хозяйство и право. 2018. № 5. С. 26.
- 4. Ячменникова В.В. Проблемы системы обязательного медицинского страхования в России // Академическая публицистика. 2017. № 12. С. 35.
- 5. Бакиров А.Ф. Формирование и развитие рынка страховых услуг. М.: Финансы и статистика. 2016. С. 259.
- 6. Маслова Е.Ю. Правовые проблемы формирования эффективной системы страховой защиты имущественных интересов граждан и юридических лиц в Российской Федерации // Право и жизнь. 2018. № 4. С. 51.
- 7. Цыгин Р.А. Проблемы нормативно-правовой базы в области страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Противоречия в области действующего законодательства // Юрист. 2017. № 4. С. 28.
- 8. Моргова А.М. Правовые основы страхования гражданско-правовой ответственности // Современное право. 2018. № 10. С. 29.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.352 (35.08)

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМАХ, СНИЖАЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДАННОЙ РАБОТЫ

© 2020 г. С.А. Воронцов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 119571 Москва, проспект Вернадского, 82

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service 82, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571

В статье анализируется эффективность противодействия коррупции, рассматриваются современные направления антикоррупционного образования, формулируются предложения по повышению эффективности данного процесса.

Ключевые слова: коррупция, минимизация, профилактика, антикоррупционное образование, проблемы, предложения.

The article analyzes the effectiveness of anti-corruption, considers modern directions of anti-corruption education, formulates suggestions to improve the effectiveness of this process.

Keywords: corruption, minimization, prevention, anti-corruption education, problems, proposals.

Отсчет современного этапа противодействия коррупции в Российской Федерации принято вести с момента издания Указа Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», согласно которому госслужащим запрещалось заниматься предпринимательской деятельностью, содействовать в ее осуществлении физическим и юридическим лицам с использованием своего служебного положения, принимать участие в управлении хозяйствующими субъектами [1]. Вышедший в 2008 году Федеральный закон «О противодействии коррупции» [2] придал системный характер этой работе.

С 1992 года прошло более 27 лет, что сопоставимо со сроком службы целого поколения чиновников. Возникает естественный вопрос: удалось ли государству и обществу за указанный период минимизировать коррупцию до приемлемого уровня? Представляется, что нет, не удалось, ибо, как свидетельствует анализ материалов портала правовой статистики Генпрокуратуры [3], динамика экономических преступлений (рис.1) и динамика преступлений по ст. 290 УК (получение взятки) (рис.2) устойчивой позитивной направленностью не отличаются.

Рис.1 Рис.2

Официальный представитель Генпрокуратуры РФ А.Куренной, комментируя результаты социологического опроса о восприятии населением уровня коррупции в Российской Федерации, проведенного в 2019 году надзорным ведомством, отметил, что «81% опрошенных считают коррупцию серьезной проблемой», однако «прогресс в борьбе с данным противоправным явлением увидели лишь 11% респондентов» [4].

Иными словами, за почти три десятка лет системного противодействия коррупции лишь 11%граждан отмечают позитивные изменения в данной сфере. Создается впечатление, что либо две трети граждан России не «в теме» по результатам осуществляемой государственными и муниципальными органами деятельности в сфере противодействия коррупции, либо антикоррупционная меры государства и коррупционные механизмы в различных сферах жизнедеятельности существуют в параллельных плоскостях, не оказывающих влияния друг на друга.

Не вызывает сомнения, что эффективность борьбы с коррупцией во многом зависит от готовности населения к сотрудничеству в противодействии коррупции с органами власти. В идеале, для эффективного противодействия какому-либо негативному явлению каждый индивид должен понимать сущность данного явления, формы и признаки его проявления, уровень опасных последствий, меры профилактики и минимизации коррупции. Поэтому в системе отечественных антикоррупционных мер, предусмотренных действующим законодательством, ключевое место отведено антикоррупционному образованию, которое рассматривается как неотъемлемая составляющая профилактики коррупции.

Согласно определению, приведенному в Национальной юридической энциклопедии, «антикоррупционное образование представляет собой целенаправленный процесс обучения и воспитания антикоррупционному поведению и антикоррупционной деятельности, реализуемый компетентными на то образовательными учреждениями» [5].

По нашему мнению, в приведенном определении учтены далеко не все субъекты, реализующие функцию антикоррупционного образования. К их числу следует отнести не только преподавателей «компетентных образовательных учреждений», но и:

- сотрудников Управления Президента РФ по вопросам противодействия коррупции, организующих семинары-совещания по ключевым проблемам антикоррупционного образования;
- сотрудников правоохранительных органов, прежде всего прокуратуры и следственного комитета, задействованных в комплексе мер по борьбе с коррупцией;
- служащих Министерства труда и социальной защиты РФ, осуществляющих методическое обеспечение антикоррупционной деятельности;
- сотрудников подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадровых служб федеральных государственных органов и органов местного самоуправления, реализующих функции по правовому просвещению в соответствующих государственных и муниципальных органах в соответствии с п. 3 Указа Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» [6], а также п. 4 Типового положения о подразделении по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадровой службы федерального государственного органа, утвержденного Аппаратом Правительства РФ 18.02.2010 № 647 п-П16 [7].

Субъекты, реализующие функцию антикоррупционного образования, должны построить процесс своей деятельности таким образом, чтобы у слушателей была сформирована внутренняя потребность сообщить работодателю либо в компетентные органы информацию о фактах коррупционных проявлений. Поэтому процесс антикоррупционного образования следует рассматривать шире, чем процесс ознакомления слушателей с информацией юридического содержания, регламентирующей отношения в сфере противодействия коррупции. Необходимо не только создать потенциальную возможность ознакомления людей с текстами законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ (причем сделать это в форме доступной и понятной не только лицам, имеющим юридическое образование, а и т.н. среднему гражданину), но обеспечить воздействие на эмоциональную сферу обучаемых. Иными словами, теоретические установки должны помочь слушателям определить собственную модель оптимального поведения в коррупциогенных ситуациях, не допускающую выхода за рамки закона

Анализ практики реализации антикоррупционных программ на базе Научно-учебного центра Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте России позволяет сформулировать актуальные, на наш взгляд, в настоящий период направления антикоррупционного образования.

1. Вопросы профилактики и противодействия коррупции на государственной гражданской службе.

Данное направление антикоррупционного образования может представлять интерес для дополнительного профессионального образования гражданских служащих, впервые поступивших на государственную гражданскую службу для замещения должностей, включенных в перечни должностей, установленные нормативными правовыми актами РФ.

2. Антикоррупционные запреты и ограничения в системе противодействия коррупции в Российской Федерации.

Это направление рассчитано на лиц, впервые принятых на работу в организации (государственные внебюджетные и иные фонды, государственные корпорации (компании), публично-правовые компании и организации, созданные для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами и др.) для замещения должностей, включенных в перечни лиц, обязанные представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденные нормативными актами фондов, локальными нормативными актами организации.

3. Организация работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений в субъектах Российской Федерации.

Целевой аудиторией данного направления антикоррупционного образования могут быть гражданские служащие субъектов Российской Федерации.

4. Организационные, экономические и правовые формы противодействия коррупции.

Данное направление может представлять интерес для гражданских служащих субъектов Российской Федерации, работников организаций, учреждений, иных лиц.

5. Организационные и правовые вопросы деятельности по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Полагаем, что это направление может быть интересно работникам государственных корпораций (компаний), государственных внебюджетных и иных фондов, иных организаций, создаваемых РФ на основании федеральных законов и организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственным и органами, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции.

За последние годы наработан позитивный опыт в сфере антикоррупционного образования. Одновременно отмечен ряд проблем, снижающих эффективность данного процесса, к числу которых следует отнести:

- 1. Отсутствие необходимой научно-методической базы, которую можно рекомендовать слушателям в качестве комплекса источников антикоррупционного образования. Причем, данная проблема связана не с количеством учебников, пособий, памяток, презентаций и др., а с их качеством. Осваивать предмет по законам, указам, обзорам и рекомендациям среднестатистическому слушателю, конечно, можно, но затруднительно, в силу загруженности слушателей по основной работе и сложности учета систематического обновления антикоррупционного законодательства. Материалы в интернете затруднительно подобрать в силу их значительного количества. Эти материалы не связаны в единую систему, страдают субъективизмом, правовые категории подменяются публицистическими штампами и эмоциональными оценками авторов, приводимые цифры, характеризующие отдельные стороны коррупции не подтверждены убедительными аргументами.
- 2. Ограниченное число **квалифицированных специалистов** в области антикоррупционного образования, обладающих современными знаниями в данной сфере, навыками публичных выступле-

ний перед аудиторией, способных заинтересовать аудиторию в достаточной мере подготовленных слушателей, организовать дискуссию, соответствующую теме лекции, установить со слушателями необходимый психологический контакт. Проблема здесь в том, что должно осуществляться не только повышение квалификации слушателей, но и постоянное повышение подготовки самих преподавателей. Большую помощь в этом направлении оказывает Управление Президента России по вопросам противодействия коррупции, регулярно проводящее весьма содержательные семинары-совещания по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Значимую помощь оказывают методические материалы Министерства труда и социальной защиты, материалы Генпрокуратуры.

3. Период повышения квалификации важнейшая составляющая в антикоррупционном образовании служащих. Но с окончанием программы обучения связь со слушателями **не должна прекращаться**. Слушателям следует предоставить возможность обратной связи с преподавателем, чтобы, с одной стороны, в онлайн режиме получать рекомендации в кризисных ситуациях, с другой — привлекать внимание преподавателей к проблемам, возникающим при реализации антикоррупционного законодательства и новым тактическим приемам деятельности коррупционеров, пытающимся формировать новые коррупционные механизмы.

- 1. Указ Президента РФ от 04.04.1992 N 361 (с изм. от 16.11.1992) "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431/
- 2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-Ф3, (ред. от 03.04.2017)/ "О противодействии коррупции" // "Парламентская газета", N 90, 31.12.2008.
 - 3. Портал правовой статистики Генпрокуратуры РФ. // URL: http://crimestat.ru
- 4. Россияне назвали самые коррумпированные сферы в России. НОВОСТИ РОССИИ. 22 октября 2019. // URL: https://www.business-gazeta.ru/news/443475
- 5. Национальная юридическая энциклопедия. // URL: https://determiner.ru/termin/antikorrupcionnoe-obrazovanie.html
- 6. Указ Президента РФ от 21.09.2009 N 1065 (ред. от 09.08.2018) "О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению" (вместе с "Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению"). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91754/
- 7. Типовое положение о подразделении по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадровой службы федерального государственного органа (утв. Аппаратом Правительства РФ 18.02.2010 N 647n-П16)

УДК 343.3

УНИФИКАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТАМОЖЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СТРАНАХ - ЧЛЕНАХ ЕАЭС

© 2020 г. В.В. Лавринов

Ростовский филиал Российской таможенной академии 344000, г.Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 Rostov Branch of Russian Customs Academy 20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344000

В статье обращается внимание на некоторые проблемы, связанные с необходимостью унификации уголовного законодательства стран - членов ЕАЭС в таможенной сфере. Указывается, что, несмотря на общность таможенного законодательства, уголовное законодательство указанных государств имеет существенные отличия, что не позволяет надлежащим образом реализовывать уголовную политику в рассматриваемой сфере. Данные обстоятельства требуют внесения изменения в уголовное законодательство стран - членов ЕАЭС.

Ключевые слова: таможенные преступления, контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей, состав преступления, таможенная граница, государственная граница, незаконное перемещение, таможенное законодательство, Евразийский экономический союз.

The article draws attention to some problems related to the need to unify the criminal legislation of the EAEU member States in the customs sphere. It is pointed out that despite the common customs legislation, the criminal legislation of these States has significant differences, which does not allow for the proper implementation of criminal policy in the area under consideration. These circumstances require to make changes in the criminal legislation of the countries - members of the Union.

Keywords: customs crimes, smuggling, evasion of customs payments, crime, customs border, state border, illegal movement, customs legislation, the Eurasian Economic Union.

Борьба с таможенными правонарушениями в Российской Федерации отличается определенной спецификой, что связано с несколькими факторами. Прежде всего, это связано с тем, что в настоящее время правовое регулирование таможенных отношений в Российской Федерации осуществляется актами не только национального характера, но, в первую очередь, актами наднационального уровня, которые невозможно не учитывать при правоприменении. Кроме того, с учетом создания и функционирования ЕАЭС, следует учитывать, что таможенные правонарушения угрожают интересам не только Российской Федерации, но и интересам государств, которые входят в состав такого межгосударственного образования.

Это относится, безусловно, и к таможенным преступлениям.

Рассмотрение таможенных преступлений невозможно без учета уголовного законодательства стран, с которыми Российская Федерация имеет общее таможенное законодательство, общую таможенную территорию. Уголовное законодательство призвано охранять общественные отношения, возникающие в разных областях, в том числе в таможенной сфере, которая отличается своеобразием, связанным с тем, что носит межгосударственный характер. Нормы уголовного законодательства, предусматривающие уголовную ответственность за таможенные преступления, носят бланкетный характер, отсылая к нормам таможенного законодательства. С учетом общего таможенного законодательства на территории стран - членов ЕАЭС, было бы логичным предположить, что нормы уголовного законодательства в сфере борьбы с таможенными преступлениями стран - участников ЕаЭС, должны быть если и не идентичными (что не возможно в связи со спецификой уголовного права и государственным суверенитетом), то хотя бы схожими между собой, тем более с учетом общности правовых систем. Однако изучение в ходе исследования уголовно-правовых норм стран членов ЕАЭС, предусматривающих ответственность за таможенные преступления, показало существенные различия между ними как отдельных норм, так и общих подходов к уголовной ответственности за таможенные преступления.

В настоящее время членами Европейского экономического союза являются Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерации и Республика Армения, имеющее общее таможенное законодательство. Однако уголовное законодательство этих стран, регламентирующее ответственность за нарушение таможенных правил, имеет значительные отличия.

В связи с этим попробуем выяснить, какие таможенные правонарушения уголовное законодательство стран - членов Евразийского экономического союза считает преступлениями, и дать им сравнительную характеристику.

Итак, какие же деликты в таможенной сфере предусмотрены в Уголовных кодексах на территории EAЭC.

Следует отметить, что, несмотря на общность правовых систем, участие в Таможенном союзе, отношение к таможенным преступлениям у разных государств не однозначное.

По нашему мнению, к числу таможенных преступлений уголовное законодательство Российской Федерации относит деликты, предусмотренные в УК РФ в ст. 189 (незаконный экспорт), ст. 190 (невозвращение культурных ценностей), 194 (уклонение от уплаты таможенных платежей), расположенные в Главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», а также 4 вида контрабанды, две из которых закреплены в этой же Главе в ст. 200.1 и ст. 200.2 УК РФ, а две – в иных Главах – Главе 24 «Преступления против общественной безопасности» (ст. 226.1) и Главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Так, Уголовный кодекс Республики Армении [1] только одну статью - 215 «Контрабанда», находящуюся в Главе 22 «Преступления против экономической деятельности» рассматривает в качестве таможенного преступления.

И по размещению в УК РА, и по формулировке диспозиции, ее структура соответствует ранее существовавшей редакции статьи 188 УК РФ «Контрабанда», также относившейся к числу преступлений в сфере экономической деятельности. Как и ст. 188 УК РФ, ст. 215 УК РА состоит из 4 частей, из которых часть первая предусматривает ответственность за общую контрабанду, то есть предметов, не изъятых и не ограниченных в обороте, в том числе культурных ценностей, с указанием способов совершения, а часть вторая – предметов, изъятых либо ограниченных в свободном обороте: наркотических средств, вооружения и т.п. Части 3 и 4 предусматривают повышенную ответственность за совершение указанных преступлений при отягчающих обстоятельствах.

Иные таможенные преступления в УК РА не предусмотрены и относятся к категории административных деликтов.

УК Республики Беларусь [2] предусматривает довольно разнообразную и обширную группу таможенных преступлений, в отличие от уголовного законодательства иных государств - членов ЕАЭС, уделяя данному вопросу серьезное внимание. В эту группу белорусский законодатель включает 7 деликтов, относящихся к категории таможенных преступлений, причем 5 из них относятся к преступлениям в сфере экономической деятельности и расположены в Главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» Раздела VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности» - ст. 228 «Контрабанда» (следует отметить, что часть 2 предусматривает специальный предмет - наличные денежные средства и денежные инструменты и соответствует ст. 200.1 УК РФ), статья 228-1, регламентирующая за незаконное перемещение товаров через таможенную границу, статья 229, связанная с незаконным экспортом, статья 230, наказывающая за невозвращение в страну историкокультурных ценностей, статья 231, говорящая об уклонении от уплаты таможенных платежей. Кроме того, еще две номы рассматриваемой категории находятся в Разделе X «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения» - статья 333-1, связанная с незаконным перемещением изъятых из гражданского оборота предметов (сильнодействующих, ядовитых веществ, оружия и т.п.) и статья 328-1, устанавливающая ответственность ответственность за те же деяния, но в отношении наркотиков. Причем законодатель, не смотря на разницу в объектах, расположил их в одной главе - Главе 29 «Преступления против здоровья населения».

УК Республики Казахстан [3] предусматривает не столь много преступлений, которые можно отнести к категории таможенных, а именно 5. 2 из них помещены в Главу 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности», а именно ст. 234 «Экономическая контрабанда» и ст. 236 «Уклонение от уплаты таможенных платежей и сборов».

Глава 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» в ст. 286 говорит о контрабанде изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено, в том числе наркотических средств, психотропных веществ, взрывчатых веществ, вооружения, огнестрельного оружия и т.п., не разделяя, как и УК РА, в отличии от УК РФ и УК РБ, данные предметы на представляющие опасность для общественной безопасности и здоровья населения.

Также в рассматриваемой Главе расположена статья 275, предусматривающая уголовную ответственность за незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники». УК РФ аналогичную статью 189 расположил в Главе 20 «Преступления в сфере экономической деятельности», а УК РБ закрепил сходную статью 229 об ответственности за незаконные экспорт в Главе 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности».

Кроме того, глава 11 «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности» включает в себя статью 312, которую условно можно отнести к таможенным

преступлениям. Она предусматривает уголовную ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Одним из способов данного преступления является перемещение через Государственную границу Республики Казахстан материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних». Уголовно наказуемым является не нарушение таможенных правил при перемещении указанных предметов, а сам факт такого перемещения.

Что касается уголовного законодательства Кыргызской Республики, то в настоящее время к таможенным преступлениям относятся закрепленные в разных Главах Уголовного кодекса Кыргызской Республики [4] деликты, ответственность за совершение которых предусмотрена в ст. 223 «Экономическая контрабанда», ст. 230 «Уклонение от уплаты таможенных платежей», ст. 270 «Контрабанда предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики».

Таким образом, мы видим, что отношение к таможенным преступлениям законодателей стран - членов Евразийского экономического союза различное. Большинство Уголовных кодексов этих стран в первую очередь относят данные деликты в большинстве случаев к преступлениям в сфере экономической деятельности. Исключение связаны в первую очередь с отдельными видами контрабанды - незаконного перемещения предметов, изъятых из гражданского оборота, либо ограниченных в нем. Как правило, указанные виды контрабанды законодатели либо включают как отдельную часть (обычно часть 2) состава контрабанды, в целом относящейся к преступлениям в сфере экономической деятельности (УК РА, УК Кыргызской республики), либо как полностью самостоятельные составы в иных главах (УК РФ, Республики Беларусь, Республики Казахстан).

В большинстве составов субъектом рассматриваемых деликтов является вменяемое физическое лицо, достигшее уголовной ответственности – шестнадцатилетнего возраста (то есть общий субъект). В некоторые составы включен в качестве отягчающего обстоятельства специальный субъект – должностное лицо, использующее свое служебное положение. Для субъективной стороны характерна умышленная форма вины, хотя в некоторые составы может быть включена специальная цель.

Различия в Уголовных кодексах связаны с разными факторами, как количественного характера (связанного с количеством составов - от одного в УК РА до 7 в УК РФ и УК РБ), так и качественного - то есть признанием того, какие именно деликты относятся к таможенным преступлениям, их местоположением в Особенной части.

На наш взгляд, учитывая общность таможенного законодательства и необходимость осуществления общей уголовной политики в сфере предупреждения и борьбы с таможенными преступлениями, затрагивающиеся интересы всех стран - членов ЕАЭС, следует принять меры на уровне национального законодательства упомянутых государств, направленные на унификацию уголовного законодательства в таможенной сфере, а именно внести изменения в национальное уголовное законодательство о преступлениях в таможенной области, в том числе путем закрепления общего подхода к тому, какие именно деликты следует считать таможенными преступлениями, к их описанию, установлению квалифицирующих обстоятельств и санкциям за их совершение. Указанные меры, на наш взгляд, позволят внести определенный вклад в противодействие таможенным преступлениям. В литературе неоднократно обращалось внимание на необходимость унификации законодательства, как необходимого условия придания ему системности [5], на необходимость опоры на зарубежный опыт при построении тех или иных уголовно-правовых норм [6]. Безусловно, такие рекомендации необходимо учитывать.

Более того, такая унификация позволит избежать повышения концентрации совершения определенных таможенных деликтов в тех странах, где таковые преступлениями не являются, либо санкции за их совершение существенно ниже, и, возможно, внесет свой определенный вклад в снижение их количества.

- 1. Уголовный кодекс Республики Армения // URL:http://www.parliament.am/legislation.php?sel
- 2. Уголовный кодекс Республики Беларусь // URL:https://belzakon.net/
- 3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 года № 226-V 3PK // URL:http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226.
- 4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 // URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc id=34350840&mode=all
- 5. Подройкина И.А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2017. 43 с.
- 6. Подройкина И.А. Зарубежный опыт и преемственность при построении системы наказаний в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 247-250.

УДК 343.2/.7

УЧЕНИЕ ОБ ОШИБКАХ В АНГЛИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

© 2020 г. М.М. Онищук

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) 347936, Таганрог, Инициативная 48

Chekhov Taganrog Institute (Branch) of Rostov State Economic University 48, Initsiativnaya, Taganrog, 347936

Став на путь демократизации, английский законодатель предпринимает попытку отступить от принципа «незнание закона не извиняет», введя в свою правовую систему дополнительное основание для признания преступного посягательства не преступным. Здесь речь идет об уголовно-правовой ошибке как обстоятельстве, призванном исключать виновность причинителя вреда. Изучение уголовного законодательства зарубежных стран, в которых содержатся нормы, посвященные ошибкам, опыт их применения и реализация на практике может послужить хорошей базой для российского уголовного законодательства, где соответствующие нормы об ошибках отсутствуют.

Ключевые слова: уголовно-правовая ошибка, ошибка в праве, ошибка в факте, ошибка в согласии.

Having embarked on the path of democratization, the English legislator is attempting to deviate from the principle of «ignorance of the law does not excuse» by introducing into its legal system an additional basis for declaring a criminal assault not criminal. Here we are talking about a criminal mistake as a circumstance designed to exclude the guilty criminal. A study of the criminal legislation of foreign countries, which contains rules on mistakes, the experience of their application and implementation in practice, can serve as a good basis for Russian criminal law, where there are no corresponding mistakes rules.

Keywords: criminal mistake, legal mistake, mistake of fact, mistake in consent.

Предположение, что каждый знает закон, является непоколебимым постулатом английской юриспруденции. Вероятно, такой подход английского законодателя обусловлен в первую очередь политическими причинами, что справедливо замечает А. Смит. По его мнению, данный подход носит утилитарный характер, направленный на поддержание общественной морали и нравственности, а также существующий из соображений социального благополучия [1]. Постулат «знание закона» не может быть поставлен под сомнение, однако необходимо учитывать субъективный момент в деянии лица, т.е. его намерения. Лицо, которое знает закон и при этом намеревается совершить преступление, безусловно, виновно. Исключение могут составлять ситуации, когда лицо находилось под принуждением; в остальных же случаях субъект преступления обязан нести уголовную ответственность. По мнению автора, ошибка лица и есть незнание закона, т.е. когда лицо, совершая какие-либо преступные действия, не осведомлено об противоправности. Только лишь благодаря такому понятию уголовно-правовой ошибки возможно соблюдение вышеуказанного принципа, т.к. иначе любой гражданин сможет отговариваться неведением закона. Таким образом, ошибка, по мнению А. Смита, не должна влиять на уголовную ответственность.

Английское уголовное законодательство разграничивает *ошибку в факте* и *ошибку в праве (законе)*. В случаях, когда необходимо доказать намерение лица совершить преступление, ошибка в факте может служить защитой от уголовного преследования. Ссылаться на ошибку в факте допустимо, т.к. она является не просто защитой, а устраняет вину лица, в то время как ошибка в праве (законе) не исключает вину причинителя вреда [2].

В соответствии с английской уголовно-правовой доктриной, если причинитель вреда при совершении незаконного противоправного деяния полагает, что его действия носят законный характер (обусловленные незнанием фактических обстоятельств), то этот субъект не несет уголовную ответственность за преступное деяние. Данный подход, как объясняет Н.Н. Полянский, обусловлен тем, что воля по отношению к преступному результату остается «нейтральной» [3]. При этом данное правило распространяется лишь на те случаи, когда субъект преступления не знает либо ошибочно заблуждается о фактических обстоятельствах, т.е. распространяется лишь на те случаи, когда речь идет об ошибке в факте, а не ошибке в законе (праве). Однако существуют случаи, когда английские суды посчитали, что ошибка в законе может выступать в качестве защиты субъекта преступного деяния. Такой пример можно усмотреть в Законе о воровстве 1968 г. [4] и в Законе о злонамеренном причинении ущерба 1971 г. [5].

В соответствии с Законом о воровстве 1968 г. лицо является виновным в шантаже, если оно с целью получить выгоду для себя или другого лица, либо с намерением причинить ущерб лицу выдви-

гает необоснованные требования, сопряженные с угрозами. При этом такие требования могут носить оправдательный характер, если человек верит в следующее:

- 1. у него есть все разумные основания для таких требований;
- 2. использование подобного рода угроз является надлежащим средством укрепления этих требований.

В соответствии с Законом о злонамеренном причинении ущерба 1971 г. лицо, обвиняемое в совершении преступлений, предусмотренных разделом 5 настоящего закона, может быть оправдано в случаях, когда оно верило в то, что:

- 1. имущество или право на это имущество, либо законный интерес нуждались в непосредственной защите;
- 2. те средства защиты собственности, которые избрало лицо, являлись на тот момент самыми разумными, принимая во внимание все обстоятельства.

Таким образом, мы наблюдаем тенденцию к индивидуализации уголовной ответственности на основании этих положений, т.к. уголовная ответственность в данных случаях зависит от веры и убеждений субъекта преступного посягательства. Т.е. незаконные требования, которые выдвинуты лицу, могут быть оправданы, если лицо считает, что данный поведенческий жест послужит в качестве стимулирующего элемента. Также и в случае с причинением имущественного вреда, где лицо в качестве законного оправдания может ссылаться на то, что его действия обусловлены благими намерениями с целью защиты этого имущества.

К. Кенни, исследуя проблему уголовно-правовых ошибок, отмечает, что ошибка должна включать в себя *«разумные основания»*. Под ними автор понимает такие основания, которые в идентичных обстоятельствах может совершить другой разумный субъект. В подтверждение этого он приводит пример *ошибки в предположении*. Лицо, являющееся владельцем ружья, которое разрядило ружье и не предполагало, что предметом его собственности будут пользоваться другие, и оставившие ружье в том же месте, но только заряженным, случайным образом выстрелило в его супругу, лишив ее жизни, может ссылаться на неведение. Суд в данном случае подтвердил разумное основание, что ружье не было заряжено, в связи с тем, что между моментами использования владельцем своего оружия прошло определенное время [6]. Автор отмечает, что данное разумное основание не может касаться вопросов права, т.е. ошибка в праве не может служить средством защиты от уголовного преследования даже в случаях, когда субъект преступного посягательства сумеет доказать, что его поведенческий акт спровоцирован советом адвоката [7].

Нельзя не отметить и исключение из принципа «незнание закона не является оправданием», которое существует не только в английском праве, но и во многих законодательствах зарубежных стран. Отговариваться незнанием или неведением закона допустимо в том случае, если запрещающий закон не был опубликован надлежащим образом. Данный вид своеобразной реабилитации виновного основан на принципе законности, который означает верховенство, обязательность и соблюдение исполнения закона [8].

В проекте Уголовного кодекса 1989 года есть упоминание об ошибке в законе: «Незнание закона или ошибка в праве не влияют на ответственность лица за совершенное им преступное посягательство, за исключением, если это прямо предусмотрено» [9]. Преступление, согласно английскому праву, требует наличие умысла или небрежности; тем самым любая ошибка исключает ответственность субъекта преступного посягательства по причине того, что при заблуждении лица относительно тех или иных обстоятельств, отсутствуют элементы, входящие в состав преступления. В английском праве это называется «inexorable logic» (что в переводе с англ. означает «неумолимая логика»). Это правило говорит о том, что если отсутствует психический элемент, входящий в состав преступления, то в соответствии правилом «неумолимой логики» лицо не подлежит уголовной ответственности, даже если ошибка была необоснованной и неразумной. В своих работах М. Джефферсон отмечает, что, несмотря на то, что в британском законодательстве провозглашен принцип «незнание закона не оправдывает», парламент сохраняет за собой право создавать исключения из правил [10].

Примером может послужить нашумевшее дело Морган, где поднимается вопрос о последствиях, возникающих в случае *ошибки в согласии*. Троим мужчинам были предъявлены обвинения в изнасиловании гр. Морган, а супруг Морган был обвинен в пособничестве и подстрекательстве лиц к совершению изнасилования (обвинения в изнасиловании не были выдвинуты супругу Моргану в связи с тем, что он был женат на жертве и на тот момент обладал защитой). Установленные по этому делу факты свидетельствуют о том, что трое мужчин были приглашены их сослуживцем Морганом к нему домой с целью полового сношения с супругой Морган, за которым супруг бы наблюдал. По словам подсудимых, супруг Морган сообщил им, что его жена согласна на половое сношение с ними, но будет искусственно имитировать несогласие и всеми способами сопротивляться с целью повысить сексуальное возбуждение. Данный вид ошибки послужил бы основанием для оправдания подсудимых, исходя из определения преступления. По английскому праву изнасилование — это половое сношение с лицом

против воли этого лица. В данном случае подсудимые ошибались в волеизъявлении Морган, которая не выражала своего согласия на действия такого рода. В результате они были осуждены и приговорены к разным срокам. После подачи апелляции Палата лордов оставила в силе ранее вынесенный приговор, но при этом верхняя палата парламента Великобритании пришла к выводу, что честное, ошибочное мнение лица в согласии жертвы не должно быть разумным и не может опровергать обвинение в изнасиловании [11].

Б. Грейс, изучая уголовное право Великобритании, отмечал, что во многих ситуациях, когда подсудимый утверждает, что он или она не намеривались совершить преступное посягательство, а совершили это деяние по причине своего незнания или непонимания закона, то такого рода ошибки могут служить защитой от уголовного преследования, в то время как ошибки в праве не допускаются. Ошибки, по мнению автора, возникают в случае, когда подсудимый по определенным причинам недопонимает какой-либо элемент, входящий в состав преступления, т.е. если человек обвиняется в краже, однако ошибочно полагает, что имущество, которое он взял, по праву принадлежит ему, а это сводит на нет любое намерение лишить другое лицо имущества. Однако автор не отступает от правила «честности и разумности», говоря о том, что такая ошибка должна носить разумный характер. Ошибку в праве Б. Грейс признает только в том случае, если лицо было в неведении закона по причине его неопубликования. Автор отмечает, что такой подход, заключающийся в обременении граждан знать закон своего государства и общества, является наиболее рациональным, т.к. в противном случае любой преступник, даже при отсутствии адвоката, будет отговариваться неведением закона, что впоследствии поможет ему избежать справедливого наказания [12].

Таким образом, уголовное право Великобритании допускает извинительную ошибку в фактах как причину для освобождения лица от уголовной ответственности, однако отвергает ошибку в праве (в законе) в качестве основания реабилитации преступного деяния.

- 1. Smith Adam, Mistakes of law in Anglo-American criminal law, Anglo-Am L Rev 14:3–32, 1985, C.16-17.
- 2. Verseveld A. Mistake of Law Excusing Perpetrators of International Crimes, AP The Hague, The Netherlands, 2012.
 - 3. Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. М., 1969. С. 89.
 - 4. The Thief Act of 1968 // URL: http://sixthformlaw.info/06_misc/statutes/17_theft_act_1968.pdf.
- 5. The Criminal Damage Act of 1971 // URL: http://www.azrefs.org/download/criminal-damage-act-1971-1971-section-1-criminal-damage-act-19.doc.
 - 6. Кенни К. Основы уголовного права. М., 1949. С. 72-76.
 - 7. Там же, С. 71-72.
 - 8. Тилле А. А. Презумпция знания законов // Правоведение. № 3. 1969. С. 34 39.
- 9. Criminal Law for the 21st Century: A Model Code // URL: https://books.google.ru/books?id=sCEUBAAAQBAJ&pg=PR21&lpg=PR21&dq=Law+Com.+No.+177,+1989
 - 10. M. Jefferson Criminal Law, 1th Edition. Pearson, 2013. P. 350.
 - 11. Regina v. Morgan (1975) 2 W.L.R. 923.
 - 12. B. Grace Ignorance of the British criminal law. UK. L Rev 87: 1256-1295

УДК 343.2/.7

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОШИБКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© 2020 г. К.К. Панько

Воронежский государственный университет 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10а

Voronezh State University Lenina Square 10A, Voronezh 394018

В статье рассматривается проблема законотворческой (юридической) ошибки, анализируются сложившиеся в обшей теории права подходы к определению понятия «законотворческой ошибки» и их классификации в контексте уголовного права с особым вниманием к ошибкам техникоюридическим, их содержанию и происхождению.

Ключевые слова: законотворческая ошибка, юридическая ошибка, технико-юридическая ошибка, юридические погрешности, праксеологические, логические и лексико-грамматические ошибки.

The article considers the problem of law-making (legal) errors, analyzes the approaches developed in the theory of law to the definition of "law-making errors" and their classification in the context of criminal law with special attention to technical and legal errors, their content and origin.

Keywords: legislative error, legal error, technical and legal error, legal errors, praxeological, logical and lexical and grammatical errors.

Россия в очередной раз переживает эпоху кардинального обновления своего социальноэкономического уклада, политической системы и законодательства. Происходит это как всегда или по былинному наблюдению В.С. Черномырдина, то есть революционным образом — по инициативе и под жёстким управлением нарождающейся элиты, без должного учёта интересов всех групп населения и ментальности народа, шоковыми методами, с последующим признанием ошибок и затратновозвратными мероприятиями в области экономики и управления. В общем, почти по Г. Спенсеру: «государство одной рукой увеличивает зло, а другой одновременно пытается его уменьшить» [1, с. 131].

Подобная практика вызывает естественное отторжение и не только в среде интеллектуалов, поскольку основная нагрузка и почти все издержки перемен падают на плечи обывателя. Он рассержен и объявляет своё недовольство прежде всего в адрес тех управленческих сфер и решений, которые, во-первых, на виду (публично принимаемое и публикуемое законодательство), а во-вторых, наиболее чувствительны при реализации, что характерно прежде всего для уголовно-правовых мер воздействия [2, с. 17]. Понятно поэтому, что любые недостатки в области уголовного законодательствования воспринимаются самым нетерпимым образом.

В условиях же постоянного [3], обильного [4], зачастую хаотичного обновления УК, ошибок правоохранительных органов и судов по уголовным делам, недостатков пенитенциарной системы (что как раз имеет место в реформируемой России), заметного числа положительных решений Европейского суда по правам человека по искам наших граждан к собственному государству и т.д. негативные отклики россиян на качество закона и, как следствие, правоохранительной деятельности множатся. Проблема качественного и безошибочного государственного управления в сфере борьбы с преступностью естественным образом выходит на первый план.

Между тем, понятие законотворческой (парламентской, нормотворческой, законодательной) ошибки ещё не устоялось в юридической науке, хотя с ним прочно связано негативное отношение профессионалов к разного рода «неточностям», «упущениям», «дефектам» и «изъянам» в законах, принимаемых нашим парламентом. Их минимизация и предупреждение зависят от наличия стройного учения об ошибках властей в сфере управления вообще, для чего, в свою очередь, требуется детальная теоретическая разработка их основных разновидностей — правотворческих, правоприменительных, интерпретационных (и не только в исполнении юристов, но и рядовых субъектов правопользования тоже — $K.\Pi$.) ошибок, что является методом восхождения от конкретного к абстрактному и что успешно осуществляется в отечественной юридической науке [5].

Автор сразу объявляет, что законотворчество и законодательствование — не одно и то же. Первое, как и любой вид творчества в любой сфере, предполагает упоённое движение к новому, намеренное стремление уйти от шаблонов, а значит высокую долю риска, который оправдывается спасительными для социума новациями. Не то дело — жёстко регламентированная законодательная деятельность. Можно с претензией на аксиоматичность сформулировать такую дилемму: чем более стандартизирована та или иная сфера проявления человека (причины этого не важны), тем больше осно-

ваний считать допущенные здесь неряшливость либо невежество *ошибкой*; а для областей практики, где у лица (коллектива) есть право, возможность и необходимость выбора одного варианта поведения/решения из нескольких, точнее и справедливее упрекать индивидуума либо корпорацию в *погрешности*. К сведению: профессиональная деятельность нижней палаты российского парламента осуществляется на основании огромного по объёму документа (222 статьи), именуемого «Регламентом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [6], в который депутаты осмысленно 166 раз вносили изменения! Какие же на таком продуманном фоне могут быть извинительные малозначительные и извинительные погрешности!

В развитие данного тезиса укажем, что для специалистов уголовного права наиболее показательно и привычно сопоставление стадий квалификации преступлений и назначения наказания за них. Упущения на первой из них жёстко именуются непростительными *ошибками*, а на второй, где для судей законодателем в интересах максимально индивидуализированного или справедливого наказания заготовлены альтернативные и относительно-определённые санкции с большим диапазоном ответственности, корректнее говорить об извинительной *погрешности* [7]. Потому мы будем вести разговор по объявленной теме как о законодательных (а не о законотворческих) ошибках (а не погрешностях).

В доктрине права накоплены всесторонние подходы к пониманию законотворческих ошибок, а также их классификаций. При этом некоторые из них заслуживают повышенного внимания. Так, В.М. Баранов определяет законотворческую ошибку как добросовестное заблуждение нормотворческого органа, нарушающее общеправовые нормы или принципы и влекущие за собой неблагоприятные социально-юридические последствия [8, с. 357]. В представлении В.М. Сырых законодательная ошибка есть отступление от требований юридической техники, логики и грамматики, отчего существенно понижается качество нормативно-правового акта, осложняется толкование его текста и появляются препятствия для реализации целей правовых норм [9, с. 197].

Названные авторитеты общей юриспруденции являются «законодателями моды» не только в понимании существа и последствий правотворческих погрешностей; по мнению большинства учёных, классификация законотворческих ошибок, предложенная профессорами В.М. Барановым и В.М. Сырых, также является наиболее универсальной. Один из них определил следующие группы правотворческих ошибок:

- а) *юридические* (результат несоблюдение правил законодательной техники). У данного разряда погрешностей выделяют подвиды, а именно: пробелы; нарушения стиля; ошибки правового регулирования; правовые коллизии между НПА и др.;
- б) *погические* (несоблюдение правил формальной логики при создании законодательных актов), а среди них: противоречия логического характера; тавтология; несоразмерность интерпретации понятий в различных частях текста одного нормативного акта; несоответствие понятий их действительному значению; и др.;
- в) *концептуальные* (имеют место, когда законодатель не может отразить в принимаемых законопроектах достижения общепризнанной доктринальной базы) [10].

Из приведённой выше классификации очевидно, что концептуальные ошибки являются самым опасным и грубым нарушением профессиональной деятельности парламента, т.к. в данном случае законодатель не может в полной мере определить и обозначить свою собственную позицию по кардинальным вопросам юридического регулирования, тем самым порождая дефекты правоприменителей и дезориентацию населения.

Вместе с тем, в приведённых выше суждениях вызывает сомнение правильность отнесения к юридическим ошибкам недостатков проектирования механизма правового регулирования и пробельности права, то есть того, что не существует в праве и не обладает свойством нормативности. Не имеют свойства нормативности, в частности, фактографические ошибки и нарушения стиля, которые тяготеют к грамматическим ошибкам, а коллизии между отдельными законами (в сфере уголовно-правового регулирования) не всегда следует расценивать как юридические ошибки, примером чему могут служить общие и специальные нормы права и их конкуренция. Вызывает также возражения правильность деления ошибок на юридические и неюридические (логические и грамматические). Любые ошибки, допущенные в сфере правотворчества, могут быть поименованы юридическими безотносительно к тому, нарушены ли законы логики или правила грамматики. И те, и другие являются приёмами или средствами законодательной техники, а их несоблюдение следует считать причиной юридических ошибок.

Интересным видится концепция А.С. Лашкова, который определяет законодательную ошибку в качестве неадекватного экономико-политическим задачам результат обнародования правовых норм, нарушающих в силу виновного противоправного деяния либо в силу заблуждения добросовестного характера общие принципы или правила, влекущие за собой негативные социально-юридические последствия [11, с. 11]. При этом учёный предлагает многоплановую их классификацию по различным

критериям. Перечислим наиболее важные из них: 1) в силу отраслевой принадлежности; 2) по видам нормативно-правовых актов; 3) по стадиям правотворческого процесса; 4) по элементам логической структуры; 5) по времени обнаружения; 6) по трудности выявления (явные и латентные); 7) по субъекту обнаружения; 8) технико-юридические ошибки.

Основываясь на имеющихся суждениях как на достигнутом юридической наукой уровне разработанности изучаемой проблемы, ограничимся только последней классификационной группой — технико-юридическими ошибками, к которым цитируемый автор относит дефекты формы законов, отступления от принципов и правил юридической техники. При этом технологические законодательные ошибки автор предлагает именовать «погрешностями, что позволяет подчеркнуть их незначительную социальную вредность и относительную простоту устранения. К этому разряду ошибок можно отнести тавтологичность и информационное излишество законодательного текста, неправильное использование в законе иностранных терминов, а также отечественных специальных понятий, названий должностей, квалификационных разрядов государственных служащих, наименований органов государственной власти и управления, нарушения последовательности размещения конституционных понятий в отраслевом законодательстве (ст. 329 УК РФ)».

Относительно высказанного суждения следует указать, что каждая из разновидностей предложенной классификации приложима к той группе правотворческих ошибок, которая именуется самим автором технико-юридическими ошибками. Они также различаются по отраслевой принадлежности, по психологическому механизму формирования, по времени обнаружения и т.д., то есть в равной степени относятся ко всем видам правотворческих ошибок, а не только к тем, которые автор именует «грубыми», серьёзным образом сказывающимися на эффективности правового регулирования.

Довольно схожее определение законотворческой ошибки даёт А.Б. Лисюткин, по мнению которого ошибка законодателя может носить преднамеренный характер, но может приносить и непреднамеренный негативный результат, препятствующий функционированию нормативно-правового акта [12, с. 5]. Автор предлагает классифицировать правотворческие ошибки по стадиям законодательной работы, как: а) допущенные на стадии обсуждения законопроекта; б) допущенные при принятии законопроекта; в) обнаруженные при вступлении в силу законопроекта [12, с. 197].

Разумеется, выявление любого вида законотворческих ошибок требует их незамедлительного устранения путём исправления погрешности в тексте, либо посредством упразднения всего нормативного акта, т.к. они препятствуют достижению поставленных социально-полезных целей и влекут негативные последствия для всей правотворческой сферы, нарушают интересы личности, общества и государства.

Резюмируем. На сегодняшний день много говорится о различных ошибках прошлого, однако важнее выявлять и анализировать дефекты действующего ныне законотворчества. Ведь промахи в создании нормативно-правовых актов существенно замедляют демократическое развитие социальных процессов в государстве. Разумеется, эффективность законотворческого процесса и его положительные итоги зависят от большого количества разнообразных факторов, среди которых главенствующее значение принадлежит умению депутатов всесторонне и умело считывать социальные показания к нормативному регулированию, а затем технически грамотно их отражать в законодательных текстах. Свою роль в совершенствовании законотворчества способна сыграть и совместная деятельность учёных, парламентариев и практиков по выявлению «узких мест» в законодательстве, то есть по обнаружению правотворческих ошибок с целью их оперативной ликвидации. Вышеупомянутый резерв пока не выделяется в теории права как важный и самостоятельный фактор повышения качества нормотворчества, однако социальная адекватность закона невообразима без нацеленности на коррекцию ошибочных парламентских решений.

Особую общественную и профессиональную нетерпимость вызывают законодательные просчёты в сфере противодействия преступности, и негативное отношение к ним только нарастает [13]. Однако отраслевая наука предпочитает в основном анализировать фактические и юридические ошибки преступника, а к упущениям правоприменителей относится как к естественному попутному явлению, порождаемому правотворческим браком. Давно ушла в прошлое эпоху абсолютизма с его самоуверенным лозунгом «государство – это я», когда публичное обсуждение, а тем более критика нормативных актов была невозможна. С появлением парламентов творцы закона перестали считаться «божеством», трансформировались в неких «первосвященников» (П.И. Люблинский), но «пора необъяснимости (перед слугами народа – $K.\Pi$.) прошла, всему приходится подыскивать причину», пришло время ставить вопрос не о *политической* (через механизм выборов и только после истечения срока легислатуры), а об оперативной (неотложной) *юридической* и даже *материальной* ответственности современных ликургов.

Ведь «ни в одном деле нет такого поразительного несоответствия между сложностью задачи и неподготовленностью тех, кто берётся за её решение. Несомненно, что из всех чудовищных заблуждений людей самое чудовищное заключается в том, что для того, чтобы овладеть каким-нибудь не-

сложным ремеслом, например, ремеслом сапожника, необходимо долго учиться, а единственное дело, которое (вроде бы - K.П.) не требует никакой подготовки, - это искусство создавать законы для целого народа!» [14, с. 136].

Литература и примечания

- 1. Спенсер Г. Грехи законодателей // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 129-136.
- 2. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. М.: Комакадемия, 1929. 135 с.
- 3. По мнению А.В. Наумова, «у будущего историка может сложиться впечатление, что Дума была уголовно-правовой». Причины нестабильности уголовного законодательства (в свете отечественных правотворческих традиций) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М.: Проспект, 2012. С. 11.
- 4. По оценкам других авторитетов уголовно-правовой и криминологической науки обновление УК РФ «протекает с беспрецедентной в мировой истории интенсивностью» (Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 12), поскольку «после принятия в 1996 г. УК РФ в него было внесено более чем сотней федеральных законов свыше 3 000 изменений и дополнений (далеко не всегда научно и практически обоснованных)». Лунеев В.В. Свобода лучше, чем несвобода? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 20.
- 5. Вопленко Н.Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Сов. государство и право. 1981. № 4.; Вопленко Н.Н. Причины ошибок в правоприменении // Сов. государство и право. 1982. № 4; Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989. С. 351-357; Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. М., 1993; Поленина С.В. Закон в переходный период: опыт современной России. «Круглый стол» журнала «Государство и право» // Государство и право. 1995. № 10; Голик Ю.В. Теория ошибок: уголовно-правовое и криминологическое значение // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Свердловск, 1989; Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок: понятие, классификация и взаимосвязь // Реализация уголовной ответственности: уголовно-правовые и процессуальные проблемы. Сб. ст. Куйбышев, 1987; Коврига З.Ф., Панько К.А. Генезис и правовые последствия судебной и следственной ошибки // Правовая наука и реформа юридического образования. Вып. 1. Воронеж, 1995. С. 91-107; Баранов А.М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их исправления. Омск, 1996; Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994; Пишина С.Г. Правоинтерпретационные ошибки. Проблемы теории и практики: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000; и др.
- 6. Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: принят постановлением ГД ФС РФ от 22. 01. 1998 г., № 2134-II ГД (ред. от 15.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 16. 02. 1998. № 7. Ст. 801.
- 7. А.И. Бойко в профильной для нашей темы статье (Теория ошибок в доктрине уголовного права // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Бриллиантова. М.: РГУП, 2016. С. 29-39) пишет: «по собранным в строгом процессуальном порядке данным любая инстанция... в любой точке страны вправе и должна вынести только одно квалификационное решение...»; выбор же вида и размера наказания на сегодняшний день представляет известную вольницу для суда. Например, санкция наиболее часто применяемой ч. 1 ст. 158 УК РФ... содержит 7 альтернативных наказаний основного типа с относительно-определенными границами»; «наше мнение: устраняемые проверочными инстанциями отступления нижестоящих судов от некоего средне-цехового норматива наказуемости преступлений в подавляющем большинстве случаев можно именовать простительной погрешностью, но не (грубой) ошибкой» (с. 34, 35).
 - 8. Баранов В.М. Истинность норм советского права. Саратов, Изд-во Саратовского ун-та. 1989.
 - 9. Сырых В.М. Теория государства и права. М.: Юстицинформ, 2005. 703 с.
 - 10. Сырых В.М. Теория государства и права. М.: Юстицинформ, 2005. 703 с.
- 11. Лашков А.С. Правотворческие ошибки. Проблемы теории и практики: Автореф. дис.... канд. юрид.наук. СПб., 1999. 21 с.
- 12. Лисюткин А.Б. Природа правотворческих ошибок. Саратов: Изд. Сарат. гос. акад. права, 2014. 236 с.
- 13. На этой основе в науке и социуме безбоязненно заговорили о некачественном законотворчестве, правотворческих ошибках и даже о «преступном законе» (Шестаков Д.А. Преступный закон как парадокс криминологии закона // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С. 16-29), а в правительственной газете появилась корпоративная статья известных специалистов отрасли по данному болезненному вопросу (Бойко А.И. Голик Ю.В., Елисеев С.А и др. Ошибки в Уголовном кодексе // Российская газета. 2010. 10 июня (№ 126/5205)), а
 - 14. Спенсер Г. Грехи законодателей // Социологические исследования. 1992. № 2.

УДК 343.2

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© 2020 г. К.К. Панько¹, Л.М. Щербакова²

¹Воронежский государственный университет 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10а

Voronezh State University Lenina Square 10A, Voronezh 394018

²Северо-Кавказский федеральный университет 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

North-Caucasus Federal University 1, Pushkin Street, Stavropol 355017

В статье рассматривается содержание принципов равенства граждан перед законом и справедливости, формулируется задача поиска баланса между компетенцией законодателя и судьи, сочетание дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. Аргументируется позиция, согласно которой гендерная асимметрия в таких областях уголовного права, как назначение наказаний и освобождение от них, а также в описании признаков некоторых составов насильственных преступлений, является социально обусловленной и должна быть сохранена в российском уголовном законодательстве.

Ключевые слова: гендер, гендерные различия, уголовное право, принципы уголовного права, уголовная ответственность, назначение уголовного наказания, особенности составов насильственных преступлений, деликтоспособность лиц в уголовном праве.

The article studies the content of the principles of equality of citizens before the law and justice, the task of finding a balance between the competence of the legislator and the judge, the combination of differentiation of criminal liability and individualization of punishment. The author argues that gender asymmetry in such areas of criminal law as the imposition of punishments and their release, as well as in the description of signs of certain elements of violent crimes, is socially determined and should be preserved in Russian criminal law.

Keywords: gender, gender differences, criminal law, principles of criminal law, criminal liability, criminal punishment, features of violent crimes, tort of persons in criminal law.

В современном общественном сознании и специализированных научных исследованиях растёт внимание к весьма противоречивой и во многом дискуссионной гендерной проблематике. В сфере уголовного права гендерные различия наиболее ярко проявляются при назначении наказания и при конструировании составов отдельных преступлений. Фактически, в данной отрасли создан и поддерживается особый статус женщины, характеризующийся наличием льгот и привилегий, что требует профессионального обсуждения как с точки зрения социальной обусловленности, так и в плане соответствия правовым принципам.

Принципы уголовного права, как известно, — это основополагающие идеи, олицетворяющие базовые правила противодействия преступности, универсальные мысли о том, каким должно быть уголовное право. В теории отраслевые принципы разрабатывались и признавались как ценность давно [1], однако текстуальное закрепление их в законе произошло лишь в 1996 г., с принятием ныне действующего УК РФ (ст.ст. 3-7 УК РФ). В соответствии с принципом равенства граждан перед законом (ст. 4 УК) для всех лиц независимо от их должностного или социального положения, иных указанных в ст. 4 индивидуальных и групповых качеств устанавливаются одинаковые основания уголовной ответственности и единые для всех правила определения размера этой ответственности.

Однако этот принцип не означает абсолютно равной для всех ответственности за совершение однородных преступлений. Равенство граждан перед законом и равная ответственность — разные понятия и уровни юридического регулирования. При определении характера и размера ответственности властям приходится учитывать объективно существующие между отдельными группами населения различия, которые не могут ни влиять на содержание уголовного закона и практику его применения. Поэтому в самом законе предусмотрены определённые особенности в применении отдельных институтов уголовного права применительно к субъектам преступления — в зависимости от их возраста (в УК имеется целая глава 14 под названием «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»), половой принадлежности (потерпевшей от изнасилования по ст. 131 УК может быть только лицо женского пола), имущественной состоятельности (обязательность учёта имущественного положения осуждаемого при определении ему размера штрафа — ч. 3 ст. 46; допустимость

взыскания штрафа, назначенного несовершеннолетнему осужденному, с его родителей или иных законных представителей – ч. 2 ст. 88), прошлого криминального опыта (рецидив как обстоятельство, отягчающее наказание – п. «а» ч. 1 ст. 63).

Идея равенства имеет несколько уровней бытия и измерения: а) фактический (природный, биологический) — Создатель и природа так распорядились, что люди отличаются друг от друга по возрасту, полу, состоянию здоровья, интеллекту, весу и т.д., а потому государство ничего не может с этим поделать и должно учитывать данное обстоятельство как непригодное для реализации требования равенства правовыми средствами; б) юридический (или формальный) — со времён буржуазных революций на знамени нашей цивилизации выписаны великие нравственные ценности (справедливость, равенство и гуманизм), а потому власти всех стран провозглашают в конституциях и отраслевых кодексах равное воздаяние за равные по своей социальной значимости поступки; в) наконец, имущественный критерий (не)равенства подвластен социальной инженерии и юридическому регулированию (материальная обеспеченность людей представляет собой базу реализации их формального права на равенство; попытки достижения оптимального баланса между богатством и бедностью с крахом социалистической системы отнюдь не завершены, а лишь актуализировались, поскольку рынок привнёс в социум огромную социальную напряженность, опасную для гражданского мира).

С идеалом равенства тесно связан принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), который выражает требование подходить к каждому случаю совершения преступления сугубо индивидуально, определять меру уголовно-правового реагирования с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Этот принцип дополняет и облагораживает формальное равенство граждан перед законом требованием учёта конкретных обстоятельств преступления для индивидуализации ответственности индивидов. Принцип справедливости реализуется как в установлении типовых (альтернативных и относительно-определённых) санкций, так и в назначении предельно индивидуализированного наказания, максимально соответствующего общественной опасности совершенного деяния, личности виновного и другим обстоятельствам дела.

Как уже упоминалось, принцип равенства в уголовном праве, как и другие принципы уголовного права, имеют тесную взаимосвязь с такими понятиями, как дифференциация уголовной ответственности, которая относится к сфере правотворчества, и индивидуализация наказания (сфера правоприменения) [2]. Заметим, что уголовная ответственность как разновидность юридической ответственности возникает в связи с совершением преступления и представляет собой обязанность лица, совершившего преступление, отвечать за содеянное в соответствии с уголовным законом. Возникает уголовная ответственность с момента совершения преступления, несмотря на то, что привлечение лица к уголовной ответственности и его наказания могут наступить значительно позднее, то есть следует различать возникшую и реализованную ответственность [3]. Основание уголовной ответственности закреплено в ст. 8 УК РФ. Им является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления.

Исследуя специфику индивидуализации уголовного наказания, важно иметь в виду, что в тексте уголовного закона содержатся нормы (ст.ст. 19-23 УК), которые представляют совокупность необходимых и достаточных условий, определяющих в уголовном праве деликтоспособность лиц, то есть законодательно применяется стандартная, формально-логическая модель субъекта уголовной ответственности: определяются вначале общие требования, а потом могут делаться исключения и оговорки из общего правила. В законе также имеет место отражение теории специального субъекта, некоторых особенностей уголовной ответственности, например, соучастников преступления. Между тем, в УК РФ нет норм, которые учитывали бы не только объективные признаки противоправного деяния, но и отличия социального порядка лиц разного пола, то есть то, что непосредственно входит в «понятие «гендер» (от англ. gender – род), означающее совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [4, с. 21].

В уголовном праве следует исходить из того, что и мужчинам, и женщинам отводится в нем лишь две роли — быть субъектом преступления (это когда лицо, виновно в совершении преступления и способно по своему возрасту и психическому состоянию нести за содеянное уголовную ответственность) или потерпевшим от преступления (лицо, которому преступлением причинен вред, как физического, так и материального или морального свойства). Соответственно, закреплённое в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ принципиальное положение о том, что «мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации», в уголовном праве следует понимать как «обязательность применения к ним норм уголовного права в качестве «одинакового масштаба» в случае совершения ими общественно опасных деяний, содержащих признаки составов преступлений» [5, с. 182].

В каждом конкретном случае, независимо от того, женщина или мужчина предстали перед судом, должна наступать равная обязанность нести уголовную ответственность. При этом принцип ра-

венства этим не ограничивается, его сущность составляют требования применять уголовную ответственность, исходя из равных оснований и равных критериев определения ее содержания и размеров.

Поскольку индивидуализация наказания лица, совершившего преступление, по каждому конкретному уголовному делу осуществляется судом, то есть в значительной степени именно здесь велика роль усмотрения юриста-практика, то весь процесс индивидуализации не может быть жёстко, императивно регламентирован. Законодатель пользуется в данном вопросе диспозитивным методом, что создаёт судье большую свободу выбора вида и размера наказания. Исходя из этого, весьма актуальной является задача поиска баланса между компетенцией законодателя и судьи, между дифференциацией уголовной ответственности и индивидуализацией наказания.

Полагаем, что понимание сути обозначенных выше проблем поможет приблизиться к ответу на вопросы о том, может ли существовать особенное отношение в целом общества и уголовного закона, в частности, к женщинам по сравнению с мужчинами, которые совершили насильственные преступления? Может ли предоставление отраслевых льгот женщинам ущемлять права мужчин? В качестве гипотезы предположим, что при назначении уголовных наказаний и освобождении от них может и должна проявляться гендерная асимметрия.

В действующем Уголовном кодексе России она присутствует и нет оснований от неё отказываться. В частности, согласно ст. 59 УК РФ смертная казнь не назначается женщинам, но может быть назначена мужчинам конкретной возрастной группы. В отношении пожизненного лишения свободы содержатся аналогичного порядка ограничения (ст. 57). Беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, не могут быть назначены такие наказания, как обязательные работы (ст. 49). Арест не назначается беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет (ст. 54).

В действующем УК РФ имеются смягчающие наказание обстоятельства, которые применяются только по отношению к женщинам. Так, в п. «в» ст. 61 УК прямо указывается такое специфически «женское» состояние, как беременность; оно же используется в качестве квалифицирующего признака некоторых преступлений, при совершении которых женщина является потерпевшей (захват заложника – ст. 206; незаконное лишение свободы – ст. 127; похищение человека – ст. 126).

Между тем, к числу обстоятельств, смягчающих наказание, относится факт «наличия малолетних детей у виновного» (п. «г» ст. 61 УК РФ). На первый взгляд, это нейтральное в гендерном смысле положение, где главное — не пол виновного, а его родительский статус, его участие в воспитании и материальном содержании малолетних детей, хотя эта доля, по мнению большинства практикующих юристов, выпадает именно женщинам. По закону указанное обстоятельство не может быть признано смягчающим, если виновный лишён родительских прав, длительное время не проживает с семьёй, не оказывает детям материальной поддержки, не занимается их воспитанием либо в отношении детей совершил преступные действия, а подобное поведение чаще демонстрируют отцы (мужчины).

Находим, что существующие на сегодняшний день преимущества женщин в части уголовной ответственности и наказания не свидетельствуют об отступлении от принципа равенства граждан перед законом. В большинстве своем уголовно-правовые нормативы направлены на охрану материнства и сохранение семьи, что соответствует п. 2 ст. 4 и п. «в» ст. 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [6, с. 334-345]. Верно считается, что «существующая в уголовном законе гендерная асимметрия при регламентации условий реализации уголовной ответственности является социально обусловленной и должна быть в российском уголовном законодательстве сохранена» [7, с. 193]. Как должна быть сохранена и ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина».

Поскольку автор статьи заявил акцент на насильственные преступления, оценим допустимость гендерной асимметрии в некоторых из подобных составов. Прежде всего проанализируем убийство матерью новорожденного ребёнка (ст. 106 УК РФ). Исполнителем данного преступления всегда является женщина, а именно мать новорожденного ребёнка, достигшая ко времени совершения деликта шестнадцатилетнего возраста. Иные лица, в том числе и мужчины, могут быть только соучастниками (подстрекателями, пособниками и др.) в зависимости от их роли. Вне сомнения, законодатель совершенно обосновано выделил в самостоятельную уголовно-правовую норму данный вид убийства по признаку специального субъекта (мать новорожденного ребёнка) и отнёс данный состав к разряду привилегированных (из-за особых изменений в сознании и психике женщины, вызванных родовыми процессами).

Объектом преступления является жизнь другого человека – новорожденного ребёнка. Согласно положениям уголовно-правовой науки, человеческая жизнь стартует с начала физиологических родов, о чём свидетельствуют: «1) отделение плода от тела матери; 2) прорезание плода из тела матери; 3) начало самостоятельного дыхания; 4) момент перерезания пуповины» [8, с. 43-44]. Налицо несколько отделённых друг от друга и по времени фаз появления дитя, а это порождает размытость

уголовно-правовых представлений. С теоретической и практической точек зрения важно более чётко определить понятие «новорожденный ребёнок» с последующим его законодательным определением.

Объективная сторона оцениваемого деяния выражается в противоправном причинении матерью смерти своему новорожденному ребёнку. Преступление может совершаться как путём осуществления активных действий, так и в форме бездействия. Для привлечения матери к уголовной ответственности необходимо установить следующие обязательные признаки объективной стороны детоубийства: совершение преступного действия (бездействия); наступление смерти новорожденного ребенка (преступное последствие); причинная связь между преступным деянием и преступным последствием. Данный состав преступления является материальным. В некоторых случаях возможно покушение на детоубийство, то есть смерть ребенка (желаемый результат) не наступает в силу обстоятельств, не зависящих от воли виновной. Аналогичная ситуация возникает при посягательстве на мертворожденного ребенка при условии, что мать не знает об этом обстоятельстве (покушение на негодный объект). В этом случае применяются положения о фактической ошибке в уголовном праве – действия виновной надлежит квалифицировать по направленности умысла. К сожалению, при установлении фактов особой жестокости, убийства новорожденной двойни и неоднократности при расследовании дел о детоубийстве подобные деяния квалифицируются одинаково (непропорционально, несправедливо).

Обязательным признаком объективной стороны детоубийства выступает время совершения деяния. Им выступает короткий промежуток времени между родами и моментом наступления смерти. К этому вопросу в каждом конкретном случае надо подходить индивидуально, назначать экспертизу, чтобы установить наличие в момент совершения убийства отклонения от нормального состояния, так как убийство через значительный промежуток времени может объясняться специфическим состоянием женщины. Субъективная сторона представлена чаще прямым умыслом: женщина стремится убить новорожденного, в котором видит источник боли и страданий; возможно – косвенным умыслом. Мотивы преступления следует считать низменными и эгоистическими, что не дает оснований говорить о смягчении ответственности.

Роды — сложный физиологический процесс, связанный с достижением плодом жизнеспособности. Понятие «сразу же после родов» — это краткий промежуток времени после выделения плаценты (детского места). В анализируемой норме права есть понятие «психотравмирующая ситуация», которая во многом определяется системой ценностей личности роженицы. Можно определить анализируемый феномен как своеобразный срыв высшей нервной деятельности. Совершенно правильно для целей уголовного права определяет «психотравмирующую ситуацию» Р.А. Базаров, отмечавший, что «под условиями психотравмирующей ситуации следует понимать психически отягощённую, хотя и не вызывающую истинного расстройства ситуацию, связанную с психо-эмоциональной напряжённостью, чувством длительного по времени беспокойства, страха, неуверенности, которая на фоне психологических перегрузок, имеющих место в периоды беременности, рождения ребёнка, принимает для женщины особо значимый, обострённый характер. Изложенное в сочетании с психической неуравновешенностью личности может выступать причиной, обусловливающей совершение женщиной убийства своего новорожденного ребёнка» [9, с. 44].

Оценка психического состояния, возникшего вследствие психотравмирующего воздействия, требует решения ряда методологических, смежных между правом и психологией проблем. При квалификации убийства матерью новорожденного ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации, по нашему мнению, обязательно проведение единой акушерско-гинеколого-психолого-психиатрической экспертизы. К сожалению, по большинству уголовных дел о преступлениях, квалифицируемых по ст. 106 УК РФ, такого рода экспертизы не проводятся. Дополнительно утверждаем, что известные закону «психические расстройства, не исключающие вменяемости», являются самостоятельным признаком состава анализируемой уголовно-правовой нормы.

Как видим, пониженная ответственность женщин по ст. 106 УК РФ связана с её особым психическим и физическим состоянием, обусловленным родами, со сложившейся до или после родов ситуацией, в которой находится женщина, а равно наличием у неё психического расстройства, не дающего по тяжести поражения психики оснований для признания её невменяемой. Во всех иных случаях (когда детоубийство совершается преднамеренно, с заранее обдуманным умыслом, когда мать до рождения ребёнка готовится избавиться от него и т.п.), а практика показывает, что в большинстве случаев убийство новорожденного происходит именно в подобных ситуациях, ст. 106 применяться не должна, а преступление следует в зависимости от конкретных обстоятельств дела квалифицировать по ч. 1 или по ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей ответственность за простое убийство и убийство при отягчающих обстоятельствах.

Среди других насильственных посягательств по профилю нашей статьи наиболее показательны составы изнасилования (ст. 131 УК) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132), подробный гендерный анализ которых произведён недавно в специальном исследовании [10, с. 18-26]. Можно согласиться с мнением, что с введением в УК РФ уголовной ответственности за любые насиль-

ственные действия сексуального характера установлен баланс в смысле равной уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности как женщин, так и мужчин. Тем самым установлено гендерное равенство при защите названных прав личности, отсутствовавшее на протяжении более чем 70 лет развития отечественного уголовного права.

Итак, идея равенства, вместе с принципами справедливости и гуманизма рожденная в горниле буржуазных революций и с тех пор находящаяся на нравственной витрине человечества, в пореформенной России и нешуточные испытания проходит (по итогам приватизации образовалась гигантская имущественная пропасть между бенефициариями перемен и большинством населения), и «второе дыхание» получает (попытки загладить материальные несправедливости искусственным занижением роли и силы биоприродных различий между людьми в створе феминизма, бескрайней толерантности, однополых браков и семей). Проповеди абсолютного гендерного равенства — из этого ряда. Однако принцип равенства в уголовном праве не предусматривает абсолютно одинакового наказания и ответственности для каждого виновного в совершении преступления. Обозначенные выше (щадящие) особенности уголовной ответственности женщин не дают оснований для вывода об отступлении при их применении от принципа равенства граждан перед законом. Существующие гендерные льготы обусловлены очевидными психофизиологическими особенностями женщин, не являются привилегиями и нарушением принципа равенства, а потому должны быть сохранены в уголовном праве.

Литература и примечания

- 1. Васильев Н.В. Принципы советского уголовного права. М.: ВЮЗИ, 1983. 60 с.; Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988. 176 с.; Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 694 с.; Фефелов П.А. Понятие и система принципов советского уголовного права. Свердловск: СвЮИ, 1970. 144 с.; Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 138 с. Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: Понятие, система, проблемы законодательной регламентации / Отв. ред. Лопашенко Н.А.. М.: Волтерс Клувер, 2007. 192 с.
- 2. Дифференциация уголовной ответственности как технология борьбы с преступностью разрабатывается в основном специалистами ярославской школы уголовного права во главе с проф. Л.Л. Кругликовым, соотношение данного средства с индивидуализацией наказания специально исследовано в работе Лесниевски-Костаревой Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: НОРМА, 1998. 287 с.
- 3. Наиболее полно, убедительно и впервые все фрагменты учения об уголовной ответственности изложены в монографии Л.В. Багрий-Шахматова Уголовная ответственность и наказание. Мн.: Вышэйш. шк., 1976. 323 с.
 - 4. Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.
- 5. Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. JI.H. Завадская. М.: Изд-во БЕК, 2001. 272 с.
- 6. Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. Сборник документов / Сост. и вступ. ст.: Мелков Г.М. М.: Юрид. лит., 1990. 672 с.
- 7. Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. и рук. авт. коллектива Л.Н. Завадская. М.: Изд-во БЕК, 2001. 255 с.
 - 8. Павлова Н. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 2001. № 12. С. 43-44.
- 9. Базаров Р.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни: Учеб. пособие. Челябинск: Челяб. юрид. ин-т М-ва внутр. дел РФ, 1998. 76 с.
- 10. Асланян С.Г. Обеспечение генедерного равенства посредством уголовно-правовых норм: Автореферат дис.... канд. юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный ун-т им. И.Т. Трубилина, 2019. 27 с.

УДК 343.631

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЛЕВЕТЫ КАК УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОГО ДЕЯНИЯ

© 2020 г. И.А. Подройкина

Ростовский филиал Российской таможенной академии 344000, г.Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 Rostov Branch of Russian Customs Academy 20 Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344000

В статье анализируются объективные и субъективные признаки клеветы как деяния, запрещенного уголовным законом России. Затрагиваются некоторые спорные вопросы регламентации ответственности за клевету, приводятся различные точки зрения относительно дальнейшего совершенствования ст. 128.1 УК РФ, приводится авторское видение возможных вариантов такого совершенствования. Опираясь на материалы судебной практики, автор формулирует некоторые рекомендации по квалификации клеветы.

Ключевые слова: клевета, уголовно наказуемое деяние, честь, достоинство, репутация, заведомо ложные сведения, квалификация.

The article analyzes the objective and subjective signs of libel as an act prohibited by the criminal law of Russia. Addresses some of the controversial issues of the regulation of libel, touches upon different points of view regarding opportunities to further improve of Article 128.1 of the Criminal Code, presents the author's perspective on the possible ways of such improvement. Based on the materials of judicial practice, the author formulates some recommendations for the qualification of libel.

Keywords: libel, criminal offense, honor, dignity, reputation, false information, qualification.

Изучение литературы показало, что в теории уголовного права отсутствует единство мнений о том, что следует признавать непосредственным объектом клеветы. Наиболее часто объектом клеветы называют честь и достоинство личности, а также репутацию [1] [2]. Следует подчеркнуть, что до недавнего времени не делалось различий между категориями чести, достоинства и репутации. Однако сегодня считается, что, несмотря на полисемантичность данных слов и их тесную связь, тем не менее, они не являются тождественными. Основное различие понятий «честь» и «достоинство» заключается в том, как отмечает А.А. Власов, что честь определяет степень признания, уважения личности со стороны общества как результат выполнения ею общепринятых нравственных и правовых норм, а досточиство предполагает равенство возможности всех людей достигнуть такого признания, уважения [3, с. 14]. Репутация — суть, объединенная в целое, пропорция сведений положительных и отрицательных о качествах (достоинствах и недостатках) объекта, известных окружающим и в силу этого отраженных в общественном сознании как мнение. Репутация — это всегда мнение, складывающееся на основе имеющейся конкретной информации об объекте [4, с. 1132].

Учитывая изложенное, можно определить непосредственный объект клеветы. Полагаем, что непосредственным объектом клеветы выступают те общественные отношения, которые обеспечивают положительную оценку духовных качеств лица в общественном сознании. То есть клевета, в первую очередь, направлена против чести, она может быть также направлена и на подрыв репутации человека, но речь идет о положительной репутации, т.к. иначе утрачивается смысл в ее охране.

Достоинство есть ощущение человеком своей ценности, как человека вообще, конкретной личности, профессионала, т.е. достоинство — это как бы внутреннее ощущение субъекта. Поэтому верной представляется позиция тех авторов, которые утверждают, что «клевета не может посягать на достоинство, так как распространение заведомо ложных сведений, направлено на изменение отношения к потерпевшему со стороны окружающих, сам потерпевший осознает ложность распространяемых сведений, и соответственно действия виновного не могут повлиять на осознание им своей моральной ценности и полезности обществу» [5].

Потерпевшим от клеветы может выступать любое лицо, в том числе умершее, душевнобольное или несовершеннолетнее. Уголовное дело при таких обстоятельствах возбуждается по заявлению родственников, законных представителей или других заинтересованных лиц. Данная точка зрения сегодня является общепризнанной не только в теории [2] [6], но и подтверждается судебной практикой. Так, например, постановлением Президиума Приморского краевого суда от 31.05.2013 г. дело о привлечении к ответственности за клевету направлено на новое рассмотрение, так как сам по себе факт смерти обвиняемого не препятствует производству по делу в надзорном порядке; при этом волеизъявление родственников в целях реабилитации умершего закон не связывает с установлением правопреемства [7].

Вместе с тем, в литературе высказывается точка зрения о необходимости включения в Уголовный кодекс РФ самостоятельной статьи, предусматривающей ответственность за посягательство на честь умершего [3] [5]. Однако полагаем, что существующая норма вполне способна обеспечить надлежащую охрану чести умершего лица, а излишнее дробление законодательного материала, по нашему мнению, лишь приведет к еще большей бессистемности УК.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст.ст. 128.1 УК РФ, может выступать только физическое лицо. С одной стороны, такая позиция законодателя может быть объяснена тем, что честью и достоинством могут обладать только физические лица, но, с другой стороны, в диспозиции ст. 128.1 УК говорится также о подрыве репутации, а, как известно, гражданское законодательство допускает защиту деловой репутации не только физического, но и юридического лица (п. 10 ст. 152 ГК РФ).

Под деловой репутацией юридического лица исследователи предлагают понимать приобретаемую им общественную оценку о качествах, достоинствах и недостатках, относящихся к его работе и профессиональной деятельности [8, с. 45]. Следует обратить внимание, что механизм защиты деловой репутации в гражданско-правовой сфере уже отлажен, сложилось и определенное понимание того, что подрыв деловой репутации может привести к достаточно серьезным последствиям.

Так, например, в одном из определений Верховный Суд указал: «Под вредом, причиненным деловой репутации, следует понимать всякое ее умаление, которое проявляется, в частности в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений и иных неблагоприятных последствиях в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т.д. Следовательно, юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено действиями по распространению сведений, порочащих такую репутацию, вправе требовать восстановления своего права при доказанности общих условий деликтной ответственности» [9]. «В условиях рыночной экономики, когда нередко сама возможность существования организации зависит от представления о ней как других организаций (поставщиков, кредиторов и т.д.), так и граждан (клиентов, потребителей), поддержание на должном уровне деловой репутации организации приобретает особое значение. Распространение ложных сведений, подрывающих деловую репутацию юридического лица, может принести существенный вред, не меньший, чем при аналогичных действиях в отношении физического лица, а если брать в материальном исчислении, то и намного больший» [5]. Так, например, по другому делу о защите деловой репутации истец указал, что «из-за размещения в социальной сети ответчицей недостоверной информации, порочащей деловую репутацию истца, для него наступили неблагоприятные последствия в виде срыва сроков реализации федеральной целевой программы» [10].

Думается, что современный законодатель необоснованно лишает юридических лиц возможности защищать свою деловую репутацию посредством уголовно-правовых средств. Чем обусловлена такая позиция, не ясно, учитывая то, что сфера экономической деятельности защищается уголовным правом наряду с иными сферами и стоит на втором месте по приоритетности защиты (соответствующий раздел расположен сразу после раздела «Преступления против личности»). Глава 22 УК «Преступления в сфере экономической деятельности» является сегодня одной из наиболее крупных и динамично развивающихся, т.к. в нее регулярно вносятся изменения, все более криминализирующие отдельные виды деятельности в названной области. По ряду составов главы 22 УК потерпевшими являются именно юридические лица. При подрыве деловой репутации юридического лица дополнительным непосредственным объектом будут выступать отношения, обеспечивающие добросовестность конкуренции, соответственно, признание в качестве потерпевшего в ст. 128.1 УК юридическое лицо создаст дополнительный инструмент защиты сферы экономики, что согласуется с общей проводимой в последние годы политикой нашего государства.

Следует подчеркнуть, что для признания возможности защиты деловой репутации юридических лиц по ст. 128.1 УК РФ не требуется внесения изменений в уголовный закон, т.к. в диспозиции статьи речь идет о лице без уточнения, является оно физическим или юридическим. Достаточно дать соответствующие разъяснения высшей судебной инстанцией на уровне постановления, чтобы сформировать практику привлечения к уголовной отвесности по ст. 128.1 УК за посягательства на деловую репутацию юридических лиц.

Предметом клеветы являются заведомо ложные сведения о потерпевшем, которые порочат его честь и достоинство или подрывают его репутацию. Именно заведомая ложность сведений позволяет отграничить клевету как преступление от клеветы как гражданско-правового деликта. В теории уголовного права подробно исследовались такие понятия, как «сведения», «порочащий характер», «ложность» и т.д. В настоящее время их содержание раскрыто в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [11]. В данной статье обратим

лишь внимание на некоторые проблемные вопросы, которые возникали на практике при квалификации клеветы.

Так, при применении ст. 128.1 УК следует учитывать, что отрицательная оценка лица со стороны другого человека не является клеветой. Например, по одному из уголовных дел Президиум Хабаровского Краевого Суда пояснил, что «в соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 128.1 УК РФ уголовная ответственность за клевету наступает в случае распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Причем для квалификации действий виновного как клеветы определяющее значение имеет то, что виновный заведомо осознает ложность сообщаемых им сведений, порочащих честь и достоинство других лиц или подрывающих их репутацию, и желает их распространить.

Как установлено судом, осужденная О. в присутствии иных лиц сказала ФИО1 о том, что она должным образом не занимается воспитанием малолетней дочери, водит к себе домой посторонних мужчин, ведет разгульный образ жизни. Между тем, как видно из материалов дела, поводом для высказываний О. о слабом контроле за ребенком со стороны матери явилась проверка, проводимая органами полиции по факту причинения несовершеннолетней дочерью потерпевшей ущерба имуществу О.» [12].

Обязательным признаком распространяемых сведений является их порочность, поэтому в каждом конкретном случае судам следует устанавливать, являются ли те или иные сведения порочащими честь и достоинство, или нет. Так, например, по одному из уголовных дел оценивались слова «липовые протоколы» и «аферист». Приморский краевой суд дал следующие комментарии: «Несмотря на то, что высказанные П.С.Л. фразы были направлены на критику деятельности К. в качестве первого секретаря Приморской краевой организации Общероссийской общественной организации РСМ и данные фразы были произнесены ею в качестве общественного деятеля в целях исполнения гражданского долга при разрешении поставленного на повестку собрания вопроса о досрочном прекращении полномочий выборных органов, такие высказывания нельзя отнести к критике должностного лица, допустимые пределы которой шире, чем в отношении частных лиц.

Поскольку являющиеся предметом судебного разбирательства высказывания содержат утверждения о том, что К. не просто недобросовестно осуществлял свою профессиональную деятельность, а в ходе ее осуществления составлял не соответствующие действительности, фальшивые либо поддельные документы и совершил преступное деяние, такие высказывания выходят за пределы критики деятельности истца, необходимой для ответственного исполнения им своих полномочий.

Данные высказывания нанесли ущерб авторитету К. и его деловой репутации, в связи с чем доводы П.С.Л. об отсутствии у нее намерения причинить истцу вред, значимыми для разрешения данного спора не являются. При таких обстоятельствах, характер высказанных ответчиком в отношении истца фраз «липовые протоколы», «аферист» был обоснованно признан судом порочащим» [13].

Состав клеветы сконструирован по типу формального. Клевета с объективной стороны выражается в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

В ч. 1 ст. 128.1 УК форма вины напрямую не определена, однако она подразумевается теми формулировками, которые использованы в ее диспозиции. В частности, в ч. 1 ст. 128.1 УК говорится о распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица. Знать заведомо означает знать несомненно, уверенно. Законодатель при разработке уголовно-правовой нормы неслучайно использует термин «заведомость», что свидетельствует об обязательной необходимости установления прямого умысла в деянии виновного. Если гражданин полагает, что сведения, которые он распространяет, содержат правдивые данные, хотя на самом деле они ложные, он не может нести уголовную ответственность по ст. 128.1 УК РФ. Субъектом клеветы является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста.

Квалифицированными видами клеветы являются: клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации (ч. 2 ст. 128.1 УК); клевета, совершенная с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 128.1 УК); клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих [14], а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера (ч. 4 ст. 128.1 УК); клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 128.1 УК).

Исследователи справедливо обращают внимание на несовершенство конструкций квалифицированных составов клеветы. В частности, М.Л. Прохорова, Д.С. Индербиев говорят о том, что в ст. 128.1 УК РФ описаны два конкурирующих квалифицированных состава. Так, ч. 4 ст. 128.1 УК РФ устанавливает ответственность за клевету относительно того, что лицо страдает заболеванием, опасным для окружающих, а равно соединенную с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера, а ч. 5 ст. 128.1 УК – за клевету, соединенную с обвинением лица в совершении тяжкого

или особо тяжкого преступления [15, с. 20]. Как известно, большинство половых преступлений (исключение составляют только ст. 133, ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УК) отнесено к категории тяжких или особо тяжких. Возникает вопрос, как квалифицировать деяние в таком случае, по ч. 4 ст. 128.1 УК или по ч. 5 ст. 128.1 УК. С одной стороны, если в ч. 5 ст. 128.1 УК содержится общая норма, а в ч. 4 – специальная, то квалификация должна осуществляться по правилам конкуренции общей и специальной нормы и соответственно применяться ч. 4 ст. 128.1 УК. Но тогда виновный оказывается в более привилегированном положении, т.к. санкция по ч. 5 ст. 128.1 УК строже. Тогда неясно, какую цель преследовал законодатель, выделяя названный квалифицирующий признак в ч. 4 ст. 128.1 УК. С позиции справедливости более правильной видится квалификация по ч. 5 ст. 128.1 УК, но для этого содержание названных квалифицирующих признаков должно быть уточнено. Например, можно предложить законодателю ч. 4 ст. 128.1 УК изложить следующим образом: «Клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера, отнесенного к категории небольшой или средней тяжести».

Наряду с этим, другие авторы также говорят о некоторых спорных и проблемных вопросах, возникающих при уяснении квалифицированных видов клеветы [16] [17]. Однако в силу ограниченности объема статьи, мы не можем дать им собственную оценку.

Подводя итог, подчеркнем свою солидарность с позицией законодателя, вернувшегося на путь уголовно-правовой защиты личности от клеветы, что согласуется с собственным историческим и зарубежным опытом. Вместе с тем, несмотря на наличие нормы, устанавливающей ответственность за клевету в современном уголовном законодательстве России, ее положения нуждаются в дальнейшей проработке и не должны быть оставлены без внимания научной общественности и законодателя.

Литература

- 1. Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М.: Норма, 2005.
- 2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.
- 3. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000.
 - 4. Советский энциклопедический словарь / Под ред А.М. Прохорова. М., 1989.
- 5. Ганжа Ю.В. Преступления против чести и достоинства личности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
- 6. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017.
- 7. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 31.05.2013 // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 20.12.2019.
- 8. Иваненко Ю. Правовая защита деловой репутации юридических лиц // Российская юстиция. 2000. № 10.
- 9. Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015 // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 20.12.2019.
- 10. Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2016 № 309-ЭС16-10730 по делу № А07-12906/2015 // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 22.12.2019.
- 11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 09.01.2020.
- 12. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 16.05.2016 № 44у-38/2016 // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 22.12.2019.
- 13. Определение Приморского краевого суда от 21.09.2015 по делу № 33-8475/2015 // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 22.12.2019.
- 14. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 09.01.2019.
- 15. Прохорова М.Л., Индербиев Д.С. Законодательное описание основного и квалифицированных составов клеветы: перспективы совершенствования // Российский следователь. 2014. № 8.
- 16. Степанюк О.С., Степанюк А.В. Вопросы толкования понятия «заболевание, представляющее опасность для окружающих» как квалифицирующего признака клеветы // Российский следователь. 2013. № 4.
- 17. Степанюк О.С., Степанюк А.В. Вопросы толкования понятия «преступления сексуального характера» как квалифицирующего признака клеветы // Российский следователь. 2013. № 3.

УДК 343.72

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

© 2020 г. И.В. Фоменко

НЧОУ ВО «Невинномысский институт экономики, управления и права» 357100, г. Невинномысск ул. 3. Космодемьянской, 1

Nevinnomyssk Institute of Economics, Management and Law Z.Kosmodemyanskaya str. 1, Nevinnomyssk, 357100

В статье анализируется эволюция норм об уголовной ответственности за специальные виды мошенничества, а также проблемы законодательного совершенствования механизма реализации уголовной ответственности за указанные преступления. Несмотря на то, что законодатель стремится отслеживать распространенность мошенничества в различных сферах деятельности, фиксируя его законодательно путем указания на способы и формы, а также устанавливая вид и размер наказания за данное деяние, существуют некоторые противоречия в уголовном законе, требующие законодательной корректировки.

Приведены обоснования актуальности изучения данных проблем на основании выполненного анализа действующих норм уголовного закона. Указаны особенности реализации норм, предусматривающих уголовное наказание за отдельные формы мошеннических действий. Предложены варианты разрешения некоторых спорных вопросов.

Ключевые слова: мошенничество, уголовная ответственность, специальные виды мошенничества, уголовный закон, эволюция норм, криминализация, уголовное наказание, целесообразность, неотвратимость и справедливость наказания.

The article analyses the evolution of norms on criminal liability for special types of fraud as well as the problems of legislative improvement of the mechanism of incurring criminal liability. Despite the fact that the law-makers tend to monitor the spreading of fraud in different spheres with the following legal setting-up of its methods and forms as well as its type and punishment, current criminal laws face some contradictions which need amending. The article substantiates the urgency of the analyzed problems in current criminal laws. Outlines the special characteristics of implementing norms which set up criminal punishment for some forms of fraud. Proposes the ways for solving some debatable issues.

Keywords: fraud, criminal liability, special types of fraud, criminal law, evolution of norms, criminalization, criminal punishment, expediency, inevitability and fairness of punishment.

Традиционно мошенничество занимает одно из лидирующих мест в структуре преступности, однако материальный ущерб от этого вида хищения значительно превышает аналогичный вред от других имущественных преступлений. В свою очередь, размеры похищенных средств зачастую предполагают повышенные материальные возможности обвиняемых, соответственно, более качественный уровень защиты, практически исключающий возможность ошибок стороны обвинения.

Стремительно развивающийся технический прогресс охватил все сферы жизни современного человека. Отсюда и особый интерес преступников к глобальным коммуникационным сетям, сотовой связи, использованию электронных средств платежа. Ни для кого не секрет, что подавляющая часть случаев мошенничеств в настоящее время совершается злоумышленниками в сети Интернет (размещение сайтов-двойников, хищение денежных средств с банковских счетов и т.д.), а также с использованием сотовой связи (отправка СМС с просьбой положить на счет денежные средства ввиду болезни родственников либо сообщений о блокировке банковского счета, и т.п.). Правоохранительные органы не могут оставлять без внимания такого рода преступную активность граждан, и это делает более понятной законодательную инициативу по совершенствованию законодательства об уголовной ответственности за отдельные формы общественно-опасных деяний против собственности.

Чтобы понять общую логику изменений, вносимых в уголовный закон, попытаемся проследить эволюцию уголовно-правовых норм о мошенничестве.

Федеральным законом от 29.11.2012 года № 207-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] были введены 6 новых составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество:

- ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования»;
- ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат»;
- ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт» (Федеральным законом

№ 111-Ф3 от 23.04.2018 г. название данной статьи было изменено на «Мошенничество с использованием электронных средств платежа») [2];

- ст. 159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности»;
- ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования»;
- ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Такой «разброс» форм мошеннических действий, получивших в 2012 году законодательное закрепление, безусловно, послужил серьезным препятствием в реализации уголовной ответственности за их совершение. Законодатель, определяя круг необходимых изменений в уголовный закон, выделил, прежде всего, самые распространенные способы мошенничества и таким образом разграничил ответственность за их совершение. Так чем же была обусловлена необходимость введения новых составов мошенничества? В чем была недостаточность применения ст. 159 УК РФ относительно любого мошеннического действия, направленного на завладение чужим имуществом? Попытаемся сформулировать некоторые предположения.

Прежде всего, под мошенничеством понимается хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. После выделения новых способов мошенничества в отдельные составы преступлений, классический состав этого преступления, предусмотренный ст. 159 УК РФ, не потерял своей актуальности и независимо от способа совершения, свои видовые и родовые признаки не утратил. Изменились лишь санкции, предусматривающие вид и размер наказания за отдельные виды мошенничества. Исходя из анализа вышеперечисленных статей, можно было сделать вывод, что при введении в действие специальных составов мошенничества законодателем прежде всего преследовалась цель смягчения ответственности за совершение ряда умышленных преступлений корыстной направленности. Данное обстоятельство повлекло за собой изменение многих приговоров, поскольку Уголовный закон в данном случае имел обратную силу.

Первой под волну критики попала статья 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности». Диспозиция этой статьи предусматривала уголовную ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Первые две части ст. 159.4 УК РФ являлись преступлениями небольшой тяжести, максимальное наказание по ч.3 составляло до 5 лет лишения свободы, причем для квалификации преступных действий по указанной статье необходимо было причинение имущественного ущерба в размере более 6 миллионов рублей. При сравнении данной статьи со ст. 159 УК РФ, предусматривающей ответственность за «простое» мошенничество, становился очевиден ее привилегированный характер. Основным критерием, отграничивающим новый состав преступления от «простого» мошенничества, стала четко определенная законодателем форма выражения объективной стороны - способ совершения преступления в виде преднамеренного неисполнения договорных обязательств.

Данные нововведения имели ряд существенных изъянов, главным из которых выступила неопределенность понятия «сфера предпринимательской деятельности». Разумным решением данной проблемы на тот момент виделось бланкетное толкование понятия «предпринимательство» с заимствованием терминологии из гражданского законодательства. На практике это выразилось в том, что все виды мошенничества, совершаемые участниками предпринимательской деятельности, автоматически квалифицировались по ст. 159.4 УК РФ. Причиной тому в немалой степени послужила позиция Верховного Суда РФ, указавшего на необходимость квалификации преступлений по ст. 159.4 УК РФ, если они совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, и непосредственно связаны с указанной деятельностью [3].

Данный подход ожидаемо встретил непонимание со стороны правоприменителей. Возникла парадоксальная ситуация, когда человек, совершивший преступление, повлекшее наступление общественно опасных последствий в виде причинения потерпевшему материального ущерба, получал значительные привилегии лишь в силу своего социально-экономического статуса как участника предпринимательской деятельности. В итоге было принято Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П [4], признавшее положения ст. 159.4 УК РФ не соответствующими Конституции РФ. Главной причиной, послужившей исключению статьи из УК РФ, стала несоразмерность установленной ею санкции общественной опасности преступления.

В 2018 году претерпела определенные изменения диспозиция ст. 159.3 УК РФ, в связи с чем в настоящее время уголовная ответственность по данной статье наступает за совершение мошеннических действий с использованием электронных средств платежа. К вопросу о наказании за данное деяние российский законодатель подошел также особо внимательно, предложив изменить наказание с ареста на лишение свободы: в ч. 1 ст. 159.3 УК РФ слова «арестом на срок до четырех месяцев» заменить словами «лишением свободы на срок до трех лет» [2].

Необходимо отметить, что ч. 2 и ч. 3 ст. 159.3 УК РФ также не остались без внимания со стороны законодателя. В июле 2016 года Федеральным законом № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [5]

были внесены изменения в данную статью в части также ужесточения наказания. Так, в абз. 2 ч. 2 слова «лишением свободы на срок до четырех лет» заменить словами «лишением свободы на срок до пяти лет», а в абз. 2 ч. 3 слова «лишением свободы на срок до пяти лет» заменить словами «лишением свободы на срок до шести лет». В этой связи можно с полной уверенностью утверждать, что законодатель стремится отслеживать распространенность мошенничества в указанной сфере, фиксируя его законодательно путем указания на способы и формы, а также корректируя размер наказания за данное деяние в соответствии с принципом справедливости.

Важно отметить и тот факт, что в марте 2018 года были пересмотрены суммы ущерба, которые позволяют признавать мошенничество, предусмотренное ст.ст. 159.3 и 159.6 УК РФ в крупном и особо крупном размерах – претерпело изменение примечание к ст.158 УК РФ. Так, крупным размером в статьях 159.3 и 159.6 УК РФ в настоящее время считается хищение, превышающее 250 тысяч рублей, а особо крупным - 1 миллион рублей (ранее в указанных статьях крупным размером признавалась сумма более 1,5 миллионов рублей, а особо крупным — более 6 миллионов рублей). В этой связи становится очевидным вести речь об увеличении частоты применения данной законодательной нормы, поскольку нижний порог признания деяний преступными и совершенных с квалифицирующими признаками (в крупном и особо крупных размерах) является вполне реальным и достаточно распространенным.

Примечательно, что в частях 3 и 4 ст.ст. 159.3, 159.5 и 159.6 УК РФ законодатель предусмотрел возможность назначения штрафа как дополнительного вида наказания к наказанию в виде лишения свободы, поскольку речь в них идет о причинении ущерба в крупном или особо крупном размере. Однако в частях 2 этих же статей, предусматривающих ответственность за специальные виды мошенничества с причинением значительного ущерба гражданину, дополнительное наказание в виде штрафа отсутствует. Таким образом, чтобы цели и задачи уголовного преследования реализовывались полностью, а не частично, целесообразно в ч.2 ст. 159.3, ч.2 ст. 159.5 и ч.2 ст. 159.6 УК РФ предусмотреть возможность назначения штрафа как дополнительного наказания к лишению свободы. Такой подход поможет обеспечить реализацию принципа справедливости и будет иметь превентивную основу.

В заключение настоящей статьи хотелось бы отметить, что нормы об уголовной ответственности за специальные виды мошенничества постоянно вызывают дискуссии среди ученых и практиков. На протяжении многих лет претерпевают изменения, обоснованные объективными причинами, однако такие радикальные изменения уголовного законодательства, хотя и преследуют цель либерализации уголовной ответственности и наказания, могут негативно отразиться на реализации принципа неотвратимости и справедливости наказания, и он будет осуществлен лишь частично, а не в полном объеме.

Литература

- 1. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.
- 2. Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2581.
- 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.
- 4. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2.
- 5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4258.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.1

СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА И РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННОСТИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

© 2020 г. Ф.Н. Багаутдинов¹, Н.С. Диденко², С.С. Кравцов²

¹Казанский юридический институт (филиал) ФГКОУВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» 420111 г. Казань, ул. Московская, 41

²Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации 344015 г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83

Kazan Law Institute (the branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Moskovskaya str., 41, Kazan, 420111

Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation 83, Marshala Eremenko str., Rostov-on-Don 344015

В статье анализируются некоторые вопросы разграничения процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа. Авторы подвергают критическому анализу отдельные предложения о перераспределении полномочий вышеуказанных субъектов. В ходе исследования авторы приходят к выводу, что наличие у руководителя следственного органа ряда полномочий, по сути дублирующих прокурорские, и ввиду того, что данные полномочия, как и сам процессуальный контроль, по отношению к прокурорскому надзору носят вспомогательный характер, не могут заменить прокурорско-надзорную функцию.

Ключевые слова: полномочия прокурора, полномочия руководителя следственного органа, предварительное следствие, обеспечение законности на предварительном следствии.

The article analyses some questions of optimization of procedural powers of the prosecutor and the head of the investigative body, analyses some proposals on the redistribution of the powers of these subjects. The authors come to the conclusion that the powers of the head of the investigative body coinciding with those of the prosecutor's office, like the procedural control itself, are auxiliary to the prosecutor's supervision and cannot replace the prosecutor's supervising function.

Keywords: powers of the prosecutor, powers of the head of the investigative body, preliminary investigation, provision of legality at the preliminary investigation.

Проблемы уголовно-процессуальной науки, законодательной деятельности и современной правоприменительной практики борьбы с преступностью в настоящее время прямо и непосредственно взаимосвязаны с обеспечением безопасности прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществления предварительного расследования и последующего судебного производства по уголовному делу. Реализация мер государственной защиты, безусловно связана с необходимостью ее обязательного контроля и надзора со стороны различных уполномоченных на то субъектов. Это вызвано в первую очередь тем, что в процессе правоприменения могут ущемляться права и законные интересы защищаемых лиц, а также интересы иных участников уголовного судопроизводства, например со стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 37 закрепил основные полномочия прокурора при осуществлении в ходе уголовного судопроизводства от имени государства уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. Ряд полномочий прокурора в этой же сфере установлен и в других статьях УПК РФ, а также содержатся в отдельных федеральных законах, либо вытекают из приказов и указаний Генерального прокурора РФ. Комплекс основных полномочий руководителя следственного органа (независимо от его ведомственной принадлежности) закреплен в ст. 39 УПК РФ [4].

При этом основное отличие прокурорского надзора от процессуального контроля на стадии предварительного расследования состоит в различной правовой природе и различном объеме полномочий прокурора и руководителя следственного органа. Несмотря на наличие у руководителя следственного органа ряда полномочий, совпадающих с прокурорскими, эти полномочия, как и сам процессуальный контроль, по отношению к прокурорскому надзору носят вспомогательный характер и не могут заменить прокурорско-надзорную функцию.

Задача процессуального контроля заключается в другом – в обеспечении в соответствии с законом оптимальной организации расследования преступлений. Деятельность руководителя следственного органа по своей сущности является процессуальным руководством расследованием преступлений, о чем свидетельствует круг полномочий этого должностного лица.

Анализ основных полномочий прокурора и руководителя следственного органа позволяет говорить об установленном законодателем определенном балансе, который подлежит соблюдению. Этот баланс в целом направлен на достижение назначения уголовного судопроизводства, обеспечение состязательности уголовного судопроизводства, защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В то же время содержание, объем, перечень полномочий прокурора и руководителя следственного органа на стадии предварительного следствия не могут быть застывшей, неизменчивой формой. Результаты надзорной, процессуальной деятельности выявляют те или иные недостатки, сбои в механизме надзора и процессуального контроля, которые в отдельных случаях требуют организационных мероприятий по совершенствованию правоприменительной практики либо внесения определенных изменений в соответствующие положения уголовно-процессуального закона. Так, вопросы оптимизации процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа как гарантия соблюдения режима законности в ходе предварительного следствия приобретают особое значение.

В связи с тем, что круг полномочий прокурора и руководителя следственного органа на стадии предварительного следствия является весьма обширным и разнообразным, рассмотрим обозначенный вопрос применительно к такому полномочию, которым обладают и прокурор, и руководитель следственного органа, как отмена незаконных постановлений следователя (прекращение уголовного дела, приостановление следствия по уголовному делу, возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела и другие).

Для обеспечения оптимального баланса между прокурорским надзором и процессуальным контролем важно, чтобы отдельные полномочия могли быть использованы как прокурором, так и руководителем следственного органа. Например, руководитель следственного органа вправе отменить постановление следователя о прекращении уголовного дела (следует отметить, что на практике такое происходит редко). Аналогичное право имеет и прокурор. Так, если руководитель следственного органа «не заметил», «пропустил» незаконно вынесенное постановление следователя о прекращении уголовного дела, то прокурор непременно выявит данный факт. Налицо двойной взаимный контроль, который, на наш взгляд, играет весьма позитивную роль. Зная о таком полномочии прокурора, руководитель следственного органа будет стараться использовать это полномочие раньше прокурора. На практике встречаются случаи, когда руководитель следственного органа, узнав о поступлении прокурору жалобы потерпевшего на незаконное постановление о прекращении уголовного дела, сам отменяет это решение, не дожидаясь указания прокурора. Таким образом, наличие такого же полномочия у прокурора оказывает превентивное, дисциплинирующее воздействие на руководителя следственного органа.

Незаконное прекращение уголовного дела остается одним из наиболее распространенных нарушений в деятельности органов расследования. Ежегодно прокуроры отменяют огромное количество решений следователей о прекращении уголовных дел.

Заметим, что случаи отмены решений прокуроров вышестоящими прокурорами носят единичный характер. Например, в 2016 году прокуроры отменили 5 469 незаконных постановлений органов предварительного следствия о возбуждении уголовного дела, и лишь 153 из них были отменены вышестоящим прокурором [3]. Данное обстоятельство, несомненно, свидетельствует о тщательном и квалифицированном подходе прокуроров к применению полномочия об отмене незаконных решений следователей о возбуждении уголовного дела. Подобная картина наблюдается и по другим процессуальным решениям следователей.

В результате принятия Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации» [5], прокурор утратил полномочие самостоятельно отменять какие бы то ни было постановления следователя или руководителя следственного органа. Обнаружив незаконное, необоснованное постановление следователя, прокурор должен был направить руководителю следственного органа требование об устранении нарушений федерального законодательства, в котором он указывал на необходимость отмены постановления следователя. При этом прокурор оказывался в роли просителя перед руководителем следственного органа. Рассмотрев требование прокурора, руководитель следственного органа либо отменял постановление следователя, либо не соглашался с мнением прокурора, о чем его уведомлял. Если прокурор получал отказ в удовлетворении требования, он должен был обращаться к вышестоящему руководителю следственного органа.

Ненормальность такого положения была очевидна для многих. Подобное законодательное регулирование, которое вынуждало прокуроров устранять нарушения закона через руководителя след-

ственного органа, справедливо критиковалось учеными и прокурорами. Несмотря на невозможность прямой отмены, прокуроры, тем не менее, добивались устранения нарушений закона через руководителя следственного органа. В подавляющем большинстве случаев эти требования прокуроров удовлетворялись руководителями следственных органов. Резонным и обоснованным становился вопрос о том, зачем нужно лишнее передаточное звено, лишь порождающее волокиту. Почему прокурор не может сам оперативно отменить незаконное постановление следователя напрямую?

Законодатель прислушался к результатам практики и Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия" [6] вернул прокурору право прямой отмены незаконных постановлений о прекращении уголовного дела, приостановлении предварительного следствия и др. Эксперимент с передачей этого полномочия от прокурора руководителю следственного органа продлился более трех лет и, к сожалению, закончился провалом.

Поэтому следует осторожно и взвешенно разрешать вопросы о передаче отдельных полномочий прокурора руководителю следственного органа либо от руководителя следственного органа прокурору. Подобные решения требуют всестороннего обсуждения и учета мнения практиков и ученых и, что немаловажно, анализа практики в части эффективности прокурорского надзора и процессуального контроля при реализации тех или иных полномочий. Нельзя передавать руководителю следственного органа полномочия, которые носят надзорный характер и которые необходимо осуществлять без оглядки на ведомственные интересы. Такие полномочия должны оставаться в арсенале прокурорского надзора.

При обсуждении вопроса о балансе полномочий прокурора и руководителя следственного органа не следует забывать об одной важной особенности процессуального контроля, которая, на наш взгляд, носит психологический характер. Дело в том, что руководитель следственного органа осуществляет ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователя по расследованию им конкретного уголовного дела ежедневно, в отдельных случаях участвуя в следственных действиях, проводя их сам. В течение всего расследования между следователем и руководителем следственного органа происходит тесный, постоянный, взаимный обмен информацией. Следователь докладывает о планах расследования, текущих, долгосрочных, о результатах отдельных следственных действий, появившейся оперативной информации по уголовному делу и многом другом. При всем этом руководитель следственного органа высказывает свое мнение, предложения, дает указания (как правило, устные). Таким образом, осуществляется систематический процессуальный контроль. Если следователь допускает ошибки, нарушения закона, руководитель следственного органа указывает ему на это (опять же, как правило – в устной форме), требует их устранения.

При таких обстоятельствах расследование уголовного дела находится под постоянным процессуальным контролем руководителя следственного органа, допущенные следователем ошибки, нарушения устраняются по ходу дальнейшего расследования.

Поэтому руководителю следственного органа психологически трудно выявить нарушения и ошибки следователя, допущенные при расследовании. По сути, руководитель следственного органа должен признать, что он не обеспечил по делу качественный процессуальный контроль.

Именно в силу этого психологического момента мы крайне редко наблюдаем на практике случаи отмены решений следователя руководителем следственного органа (о прекращении уголовного дела, приостановлении предварительного следствия и др.). Как правило, в основной своей массе незаконные решения следователей отменяются прокурорами, а не руководителями следственных органов.

С учетом изложенного, должен быть сохранен правовой механизм, позволяющий отменять незаконные решения следователей как прокурору, так и руководителю следственного органа.

Хотелось бы обратить внимание и на порядок обжалования тех или иных решений прокурора со стороны руководителя следственного органа, следователя. В УПК РФ в качестве основного способа разрешения споров между прокурором, руководителем следственного органа, следователем по конкретным делам и материалам установлен порядок обжалования решений прокурора вышестоящему прокурору. Например, прокурор района отменил постановление о возбуждении уголовного дела, вынесенное следователем Следственного комитета. Считая решение прокурора необоснованным, руководитель следственного органа обжалует его вышестоящему прокурору — заместителю прокурора области, республики, затем прокурору субъекта РФ. Окончательное решение, в случае продолжения спора, принимает Генеральный прокурор Российской Федерации.

Представители следствия считают такой механизм обжалования несовершенным, усматривая в нем защиту собственных ведомственных интересов прокуратуры. Нередко подобные споры между следствием и прокуратурой выплескиваются в средства массовой информации и вызывают оживленную дискуссию, которая, как правило, не добавляет авторитета, как прокуратуре, так и следствию.

Понимая недостатки существующего механизма обжалования решений прокурора, тем не менее, считаем невозможным введение порядка судебного обжалования. Это, в первую очередь, нанесет удар по авторитету органов прокуратуры и следствия, которые принародно будут в суде доказывать неправоту друг друга. Во-вторых, рассмотрение жалоб на решения прокурора по уголовному делу в суде неизбежно вовлечет суд в оценку доказательств, что является недопустимым. Прокуратура и следствие имеют общую задачу по борьбе с преступностью, поэтому должны работать в этом направлении согласованно.

Заметим, что на практике отдельные такие споры между следствием и прокурором все же рассматриваются в судах. Это происходит в тех случаях, когда жалобу на решение прокурора подает не руководитель следственного органа, не следователь, а участник процесса, например потерпевший. Представители следствия нередко используют эту уловку в своих интересах. Например, в Республике Татарстан Следственный комитет возбудил уголовное дело в отношении прокурора одного из районов за то, что тот во время беседы в прокуратуре якобы оказал давление на несовершеннолетнюю потерпевшую и ее мать в связи с проверкой заявления несовершеннолетней об изнасиловании. В результате потерпевшая заявила о добровольном вступлении в половую связь, в связи с чем первоначально в возбуждении уголовного дела было отказано. Затем несовершеннолетняя потерпевшая и ее мать снова заявили об изнасиловании, и уголовное дело по данному факту было возбуждено. На допросах они показали, что первоначальное объяснение о добровольном вступлении в половую связь было дано под давлением прокурора.

Прокуратура Республики Татарстан решение следователя Следственного комитета о возбуждении уголовного дела в отношении прокурора района отменила, указав, что достаточных оснований для принятия такого решения не имеется, факт оказания давления, кроме заявления потерпевших, ничем не подтверждается, так как прокурор района проводил профилактическую беседу с несовершеннолетней и ее матерью в связи с употреблением несовершеннолетней спиртных напитков.

После этого, очевидно, предполагая о безуспешности обжалования решения прокурора по прокурорской вертикали, Следственный комитет инициировал подачу жалобы на решение прокурора в суд со стороны несовершеннолетней потерпевшей и ее законного представителя – матери. Ход рассмотрения жалобы в районном суде г. Казани широко освещался в печатных и электронных средствах массовой информации. В удовлетворении жалобы суд отказал, оставив в силе постановление прокурора об отмене постановления следователя СК о возбуждении уголовного дела. На этом вопрос был исчерпан.

Следует отметить, что в юридической литературе высказаны предложения отдельных ученых и практиков о необходимости перераспределения полномочий между прокурором и руководителем следственного органа. Под лозунгом расширения процессуальной самостоятельности следователя, руководителя следственного органа, оптимизации работы следственных подразделений, исключения волокиты, например, предлагается передать право утверждения обвинительного заключения от прокурора руководителю следственного органа, с последующим направлением уголовного дела в суд для рассмотрения по существу [2].

Право утверждения обвинительного заключения по уголовному делу – это исконное право, полномочие прокурора, более того, исторически сложившаяся традиция. Передать данное право руководителю следственного органа означает отдать судьбу уголовного дела полностью на откуп следственных органов. Между тем полагаем, что утверждение обвинительного заключения руководителем следственного органа намного снизит планку требовательности к качеству расследования уголовных дел. Руководитель следственного органа не будет заинтересован в выявлении нарушений следователя, допущенные при расследовании уголовного дела под собственным контролем. Утверждение обвинительного заключения руководителем следственного органа в большинстве случаев станет формальным.

Для проверки уголовного дела, расследование по которому завершено, необходим объективный контроль независимого надзорного органа. Здесь как раз тот случай, когда следует использовать систему сдержек и противовесов, для того чтобы процессуальный контроль и прокурорский надзор взачино дополняли друг друга в целях улучшения качества расследования уголовного дела, например, устранения нарушений закона.

Литература

- 1. Багмет А.М. О мерах по оптимизации полномочий руководителей следственных подразделений // Российская юстиция. 2015. № 1.
- 2. Желтобрюхов, С. П. Кто должен утверждать обвинительное заключение? // Российская юстиция. 2017. № 3.
- 3. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2016 год. Информационно-аналитическая записка / под общ. ред. О. С. Капинус. М., 2017.

- 4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
- 5. Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
- 6. Федеральный закон от 28.12.2010 N 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия" // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© 2020 г. М.А. Малина

Южный федеральный университет 344000, Ростов-на-Дону ул. Б. Садовая, 105 Southern Federal University 105, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344000

В статье рассматриваются основные аспекты привлечения представителей населения к разрешению судом вопроса о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия. Предлагаются способы использования современных информационных технологий для повышения эффективности судебной деятельности в данной форме судопроизводства, а также для выявления путей совершенствования уголовно-правового института принудительных мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, правосудие в отношении несовершеннолетних, принудительные меры воспитательного воздействия, судебные заседатели, информационные технологии, базы данных, опрос, анкетирование.

The article considers the main aspects of the involvement of representatives of the population in the court 's decision on the application of compulsory educational measures to minors. Methods of using modern information technologies to increase the efficiency of judicial activities in this form of judicial proceedings are proposed, as well as to identify ways to improve the criminal-law institution of compulsory educational measure

Keywords: criminal trial, juvenile justice, compulsory educational measures, judges, information technology, databases, interviews, questionnaires.

Одним из самых важных, основополагающих прав человека является его право на судебную защиту. В России возможность обратиться в суд за защитой своих прав и свобод предоставлена каждому лицу без исключения. Это право закреплено в Конституции Российской Федерации (ст. 46), гарантировано государством. При этом его полноценное воплощение в жизнь возможно только тогда, когда суд при разрешении правовых споров независим, беспристрастен и справедлив. Речь здесь идет именно о социальной справедливости — феномене, который не теряет своей значимости, ценности во все времена. Недаром и сегодня в ходу издревле закрепившиеся в народе такие речевые обороты, как «искать правды», «искать справедливости».

В настоящее время, в условиях построения в России гражданского общества и правового государства крайне актуален вопрос эффективной судебной защиты гражданских прав. Так, согласно результатам опросов населения, проведенных «Левада-цетром» с 24 по 30 октября 2019 года, право на справедливый суд заняло третье место среди самых значимых, востребованных для россиян прав (после права на жизнь (78%), права на медицинскую помощь (70%)). Причем из года в год наблюдается существенный рост показателей, отражающих потребность населения в справедливом суде: от 50% в 2017 году до 64% в 2019 году [1, с.3].

При этом возможность получения эффективной судебной защиты имеет особое значение для таких уязвимых и нуждающихся в повышенной поддержке государства категорий населения страны, как несовершеннолетние. Тем более это важно в сфере уголовного судопроизводства, где могут быть затронуты основополагающие права личности (право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни и др.). Соответственно, в сфере уголовной юстиции несовершеннолетним лицам должна быть обеспечена повышенная степень защиты их прав и свобод.

Отечественный законодатель предусмотрел особый порядок расследования и разрешения уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Им предоставлен целый ряд дополнительных гарантий защиты их прав в ходе уголовного судопроизводства (расширенный по сравнению с ординарным порядком предмет доказывания, особые правила допроса несовершеннолетнего, избрания меры пресечения и др.). Важнейшим, основополагающим фактором здесь является право суда не применять к несовершеннолетнему преступнику уголовное наказание и избрать ему в качестве альтернативы принудительную меру воспитательного воздействия. Пленум Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести отдает предпочтение такой альтернативе по сравнению с уголовным наказанием (конечно же, при наличии убеждения суда в эффективности применения меры воспитательного воздействия для исправления несовершеннолетнего лица) [2, с. 19].

При этом встает закономерный вопрос: неужели такой существенный объем законодательно закрепленных гарантий соблюдения прав и свобод граждан в ходе отправления правосудия все же не позволяет обществу считать суд в полной мере справедливым? Почему столь велик сегодня запрос населения страны на эффективную судебную защиту? По нашему мнению, приведенная выше статистика говорит о том, что в настоящее время крайне важно принятие мер по повышению социальной справедливости правосудия (как в теоретическом аспекте, так и на практике) и созданию на этой основе надежной социальной опоры судебной власти. Необходимо преодолеть существующий «разрыв» между профессиональной юстицией, судебной властью и населением страны. Для этого необходимо обеспечить полноценный учет требований социальной справедливости при отправлении правосудия. Считаем, что данная задача не может быть решена без расширения участия населения страны в судебном рассмотрении правовых споров. Это позволит не только повысить гарантии справедливости судебных решений, но и обеспечить рост доверия суду со стороны россиян, рост его авторитета.

Такой подход в полной мере касается и отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. При этом необходима разработка и введение соответствующих форм участия российских граждан в судопроизводстве в отношении такой категории лиц. Ранее нами было предложено к разрешению судом вопроса о целесообразности применения в отношении несовершеннолетнего уголовного наказания привлекать представителей населения. Такие судебные заседатели должны вместе с профессиональным судьей принимать участие в разрешении ходатайства следователя или дознавателя о применении к лицу принудительной меры воспитательного воздействия (часть 1 ст. 427 УПК РФ). Их жизненный опыт, здравый смысл и знание социальных нюансов обстановки, в которой было совершено преступление, призваны выступить дополнительной гарантией справедливого решения вопроса о том, следует ли назначать лицу именно уголовное наказание или можно воспользоваться альтернативой – применить к нему меры воспитательного воздействия. В последнем случае также большую ценность будет представлять участие судебных заседателей в выборе конкретных мер для полноценного исправления и ресоциализации несовершеннолетнего [3, с. 23 - 24].

Рассмотрим кратко предложенную процедуру осуществления правосудия в данной форме судопроизводства. Используя специальную компьютерную программу, сотрудник аппарата суда осуществляет выбор в случайном порядке 8 граждан из списков кандидатов в присяжные заседатели по соответствующему муниципальному образованию. После этого отобранные лица проверяются (в порядке, аналогичном тому, который соблюдается при формировании предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели) на наличие обстоятельств, препятствующих участию в процессе (часть 2 ст. 326 УПК РФ). Перед началом судебного разбирательства судья опрашивает прибывших в суд кандидатов в том же порядке, что предусмотрен для присяжных в части 3 ст. 328 УПК РФ (для исключения очевидно предубежденных лиц и подлежащих отводу граждан). Далее при помощи жеребьевки из оставшихся кандидатов отбираются двое судебных заседателей. Они имеют те же процессуальные права, что и профессиональный судья. Итоговое решение принимается большинством голосов.

Со временем такая форма судопроизводства может быть использована для отправления правосудия по всем уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Считаем, что это будет важной мерой в деле расширения и укрепления социальных основ судебной власти, выступит одним из способов сокращения того «разрыва», который существует между судом и народом.

При этом привлечение представителей общества к отправлению правосудия помимо повышения гарантий справедливости судебных решений имеет еще одно очень важное достоинство. Собственно роль представителей общества состоит в привнесении в судебный процесс житейских знаний и опыта, то есть, так сказать, в социальном насыщении судопроизводства. Но данный процесс изменяет и правосознание самих судебных заседателей. Выполнение гражданами этой миссии позволяет им получить уникальный опыт как с правовой, так и с социальной точек зрения. Теперь в определенном смысле их можно считать носителями, источниками юридически и социально значимой информации.

Поэтому представляется очень важным не останавливаться на том этапе, когда судебные заседатели выполнили свой гражданский долг. Необходимо дальнейшее взаимодействие государства с

такими лицами. Цель такого сотрудничества – получить от них информацию, которая будет отражать их впечатления, оценки, возможные предложения и корректировки, сформировавшиеся при выполнении ими своих процессуальных обязанностей. По нашему мнению, такая «обратная связь» очень важна – ее результаты могут быть использованы для совершенствования данной формы судопроизводства (уголовно-процессуальный аспект) и совершенствованию принудительных мер воспитательного воздействия (уголовно-правовой аспект).

Сбор и хранение данной информации должно осуществляться при помощи современных цифровых технологий, в частности технологии «Клиент-сервер», применяемой в централизованных базах данных. При этом для получения первичной информации целесообразно использовать такой социологический метод, как опрос (в виде анкетирования через сеть Интернет). Предлагаем следующий подход. Каждый судебный заседатель после принятия итогового решения по делу должен пройти электронное анкетирование. Для этого секретарь судебного заседания или помощник судьи предоставляют респондентам подключенный к сети Интернет компьютер с соответствующим программным обеспечением (клиент). Результаты таких опросов будут передаваться в электронной форме в соответствующую базу данных (сервер).

Таким образом, будет происходить формирование совокупности данных, содержащих искомую информацию. При этом для минимизации организационных и материальных затрат данный процесс целесообразно осуществлять в рамках Государственной автоматизированной системы «Правосудие». Цель ее разработки - создание единой централизованной базы данных (картотека, банк данных) для размещения судебных актов всех включенных в систему судов [8]. В этот банк данных и будет поступать информация, полученная в результате анкетирования респондентов, проводящегося в судах общей юрисдикции. Таким образом процесс сбора информации будет интегрирован в уже существующую систему. Потребуется лишь незначительная корректировка ее интерфейса (для проведения самого опроса) и выделение определенного объема информационного пространства в центральной базе данных системы ГАС «Правосудие» для размещения полученных данных [9].

В итоге будет сформировано специальное «хранилище» для таких сведений, собранных, как говорится, со всех уголков нашей страны. Чем больше будет объем полученных данных, тем легче выявить искомые статистические закономерности, определить степень их достоверности и соответствия реальным потребностям нашего правосудия.

Уголовно-процессуальный аспект. Одной из основных задач электронного опроса респондентов должно быть выяснение того, насколько полно и свободно они смогли реализовать свои процессуальные права в ходе отправления правосудия в данной форме судопроизводства. Необходимо определить степень влияния на их мнение профессионального судьи, его помощника, секретаря и других должностных лиц, оценить характер такого влияния. Другими словами важно собрать информацию, на основе которой при дальнейшем исследовании результатов опроса можно будет выявить наличие (или установить отсутствие) определенного давления, воздействия со стороны представителей профессиональной юстиции. Это позволит осуществить совершенствование данной формы судопроизводства таким образом, чтобы исключить любую непроцессуальную зависимость, негативное влияние на непредвзятость, объективность судебных заседателей, окончательно избавиться от сформировавшегося в советский период клише о «кивалах». Это позволит в полной мере использовать все достоинства участия представителей населения в отправлении правосудия в единой коллегии с судьейпрофессионалом (его опыт гармонично дополняется житейской мудростью, здравым смыслом заседателей, не имеющих профессиональных юридических стереотипов, их знание социальных нюансов обстановки важно для всестороннего, полного и объективного исследовании обстоятельств дела и т.д.).

Уголовно-правовой аспект. В общих чертах содержание электронного анкетирования должно включать оценку гражданином каждой меры воспитательного воздействия (с указанием ее достоинств и недостатков) и ответ на вопрос о том, какие корректировки право-ограничительных мер для данной конкретной ситуации он мог бы предложить? Информационное взаимодействие с выполнившими свою миссию судебными заседателями позволит провести оценку действенности мер воспитательного воздействия, их эффективности. Дело в том, что сегодня суды крайне редко используют возможность применения этих альтернатив уголовному наказанию [4, с. 5; 5, с. 1234]. Таким образом, мнение населения выступит ценнейшим подспорьем для законодателя в решении актуальной сегодня задачи активного, полноценного использования альтернатив уголовному наказанию для несовершеннолетних и главное – задачи совершенствования самих воспитательных мер. Иными словами, необходимо провести их «ревизию» на предмет жизнеспособности и эффективности в сегодняшних условиях. В результате сформируется надежная социальная основа для совершенствования данного правового института и, возможно, проведения реформы законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия. Таким образом, новые правовые нормы будут формироваться, «вызревать» из глубины, из «недр» общественных отношений, учитывать их особенности. Другими словами, их содержание будет продиктовано самой нашей жизнью.

Теперь перейдем к вопросу обработки собранной информации. Предлагаем следующую методику. Полученные от судебных заседателей сведения не должны исследоваться исключительно с поведенческой точки зрения, то есть без понимания, учета мотивов, побудительных начал формирования мнения и оценок респондентов. Еще известный американский социолог и социальный психолог Чарльз Хортон Кули отмечал, что для полноценного изучения действий человека обязательно следует учитывать «...важность тех значений, которые акторы придают той ситуации, в которой они находятся... », необходимо проникнуть «... вглубь субъективных значений действующих индивидов» [6, с. 239 – 240]. Упрощенно говоря - не следует изучать полученные от человека данные без соответствующего изучения внутреннего мира самого человека. Поэтому полноценную обработку, осмысление собранной информации и формирование соответствующих выводов и предложений невозможно осуществить силами специалистов только одной сферы — юридической. Необходимо привлечение ученых и таких специальностей, как социология, психология, философия (теория познания) и др. Закономерен вопрос: в какой же форме можно это осуществить?

Как было указано выше, все предлагаемые здесь меры имеют своей целью совершенствование участия населения в отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних и совершенствование принудительных мер воспитательного воздействия. Считаем, что для выработки стратегии достижения указанной цели полезно воспользоваться классификацией научных исследований, предложенной проф. А. В. Лубским. Так, мультидисциплинарными являются исследования, направленные на решение научных задач «... в рамках предметного поля определенной науки с помощью методологических конструктов и методов других научных дисциплин». [7, с. 7]. Междисциплинарные исследования направлены на решение актуальных проблем, поставленных «... в новом предметном поле, решение которых не может дать ни одна из наук» [7, с.8].

Представляется, что природа рассматриваемых здесь проблем говорит о целесообразности проведения именно междисциплинарных исследований. Считаем, что достижение указанной выше цели и решение поставленных задач невозможно осуществить силами только лишь юридической науки. Это однобокий, а по сути — ошибочный подход. Возможно, его применение и является одной из причин сформировавшегося сегодня «разрыва», оторванности судебной власти от общества. Считаем, что в сфере участия населения в отправлении правосудия невозможно создание эффективных юридических форм, процедур, конструкций (пусть даже и с привлечением методов других наук) без соответствующего исследования самого общества и человека, то есть без полноценного, непосредственного учета социологических, психологических аспектов.

Поэтому предлагаем следующий подход. Для обработки полученной от судебных заседателей информации должны быть созданы специальные рабочие группы, включающие представителей таких отраслей науки и практической сферы, как социология, психология, итология (наука об информационных технологиях). Данное объединение и взаимодействие возможно в рамках ведущих ВУЗов страны, научно-исследовательских центров [10]. При этом оно может и не ограничиваться какими-либо территориальными признаками и осуществляться, в том числе, с использованием современных цифровых технологий.

При проведении анкетирования помимо данных, которые потребуются для проведения исследований юридического характера, от респондентов должны быть получены и такие сведения, которые необходимы специалистам иных научных дисциплин. Например, их пол, возраст, образование, профессия и др. – для социологов, оценка доступности, удобства и эффективности программного интерфейса – для специалистов по информационным технологиям и т.д. Такие задачи, как формулировка самих вопросов, их разделение на блоки и определение порядка их изложения в анкете должны быть отнесены к компетенции специалистов-психологов. Их знания будут особенно ценны при составлении вопросов, в которых респондентов просят внести свои предложения и изложить пожелания.

При этом по мере накопления и обработки полученной информации содержание и структура опроса может корректироваться. Само анкетирование целесообразно проводить в соответствии с правилами анонимности. То есть не следует в его содержание включать вопросы, по ответам на которые можно будет однозначно идентифицировать респондента (Ф.И.О., полный адрес проживания, телефон и т.д.) [11].

Стоит отметить, что изложенный выше подход носит в некотором смысле универсальный характер и может быть использован и для совершенствования такой формы народного участия в отправлении правосудия, как суд с участием присяжных заседателей. При этом считаем логичным со временем осуществлять сбор данных не только от судебных заседателей или присяжных, но и от председательствующих судей-профессионалов.

Таким образом, стремительно развивающиеся в настоящее время информационные технологии предоставляют уникальные возможности для успешного решения изложенных задач в сфере отечественного судопроизводства, повышения на этой основе эффективности судебной деятельности и совершенствования российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства и правопри-

менительной практики. Предложенные выше меры направлены на укрепление социальных основ судебной власти, на повышение справедливости правосудия и на преодоление «разрыва», оторванности судопроизводства от населения страны.

Литература и примечания

- 1. Галанина А. В России растет спрос на гражданские права // Коммерсантъ. 2019. №213.
- 2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1.02.2011 г. N1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. № 29 (5405).
- 3. Малина М.А. Участие населения в отправлении правосудия как средство повышения эффективности судебной деятельности: автореферат дис. ... к. ю. н. Ростов-на-Дону, 2019. 26 с.
- 4. Тюрина И.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2016. 187 с.
 - 5. Курс уголовного процесса / Под. ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головко. М.: Статут, 2016. 1278 с.
- 6. Козлер Л. А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / под. ред. д.ф.н., проф. И. Б. Орловой; пер. с англ. Т. И. Шумилиной. СПб.: Нестор-История, 2013. 464 с.
- 7. Лубский А. В. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или социальный «вызов» // Социологические исследования. 2015. №10. С. 3 10.
- 8. На сегодняшний день полностью решить данную задачу пока не удалось. Текст судебного акта размещается на сайте соответствующего суда, а сервис ГАС «Правосудие» объединяет, интегрирует в себе локальные базы судов общей юрисдикции.
- 9. Для выполнения задач информационной поддержки пользователей, эксплуатации и развития системы ГАС «Правосудие» в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации функционирует Федеральное государственное бюджетное учреждение «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» (http://www.cdep.ru/index.php?id=127&item=1394).
- 10. Решение такого рода задач могло бы быть реализовано, например, в рамках Института проблем правоприменения (ИПП) при Евразийском университете в Санкт-Петербурге (http://www.enforce.spb.ru/about-us), или Центра стратегических разработок ЦСР, г. Москва (https://www.csr.ru/ru/contacts.php), или Научно-образовательного центра «Центр судебной экспертологии им. Е. Ф. Буринского» при Южном федеральном университете, г. Ростов-на-Дону (https://www.sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=ELS%2Finf%2FD&x=ELS%2F-3706) и др.
- 11. В целях защиты персональных данных респондентов и сохранения при этом транспарентности значимой для исследования информации наиболее эффективным будет применение такого способа обезличивания данных, как «Метод изменения состава или семантики» См. Методические рекомендации по применению приказа Роскомнадзора от 5.09.2013 г. № 996 «Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных».

УДК 343.13

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ДОМАШНЕГО АРЕСТА

© 2020 г. О.Н. Палиева

Филиал ЧОУВО «Московский университет Branch of Moscow Witte University in Rosим. С.Ю.Витте» в г. Ростове-на-Дону' tov-on-Don 344013, г. Ростов-на-Дону, Нефёдова, 78' 78, Nefedova str., Rostov-on-Don, 344013'

С появлением в уголовно-процессуальном законодательстве нормы, устанавливающей и регулирующей применение домашнего ареста как меры пресечения, в правоприменительной практике возникли спорные вопросы ее реализации. В статье исследуется исторический аспект становления меры пресечения в виде домашнего ареста, анализируются статистические данные ее применения, мнения различных авторов, следственна и судебная практика.

Ключевые слова: ограничение прав и свобод граждан, мера пресечения, домашний арест, следственная и судебная практика, жилое помещение, согласие родственников, устранение пробелов.

With the implementation of a norm establishing and regulating the use of house arrest as a preventive measure into the criminal procedure legislation, controversial issues of its implementation arose in law enforcement practice. The article examines the historical aspect of the formation of a preventive measure in the form of house arrest, analyzes the statistical data of its use, the stances of various authors, investigative and judicial practice.

Keywords: restriction of the rights and freedoms of citizens, preventive measure, house arrest, investigative and judicial practice, housing, consent of relatives, filling in gaps.

В истории нашего государства институт домашнего ареста в самых различных интерпретациях известен сравнительно давно. Однако законодатель в силу различных причин то отказывался от него, то снова к нему возвращался.

В УПК РФ 2001 г. (ст. 107) законодатель закрепил меру пресечения в виде домашнего ареста и поставил перед правоприменителями ряд прикладных проблем, в силу которых домашний арест длительное время применялся крайне редко [1].

Необходимо отметить, что домашний арест не является новеллой уголовно-процессуального права. Впервые на законодательном уровне данная мера была закреплена в Своде Законов Российской Империи 1832 г. и являлась привилегированной и исключительно сословной мерой для лиц, занимавших видное служебное положение [5].

УПК РСФСР 1922 г. (ст.160) также закреплял домашний арест в качестве меры пресечения [6]. Указанное положение фактически без изменений перешло и в УПК РСФСР 1923 г. (ст.157) [7]. В отличие от Свода Законов 1832 г., данная норма предусматривала возможность применения домашнего ареста без обязательного приставления к лицу вооруженной охраны. Предполагалось, что это расширит практику ее применения, но популярностью указанная норма не пользовалась.

Проблемы практического применения домашнего ареста как меры пресечения в уголовном судопроизводстве на протяжении исторического развития не решались. По этой причине в УПК РСФСР 1960 г. домашний арест был исключен из перечня мер процессуального принуждения [8].

Согласно содержания ст. 107 УПК РФ под домашним арестом следует понимать нахождение подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилых помещениях, в которых он проживает на законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля [1].

Однако законодательно закрепление данной нормы в УПК РФ долгое время не позволяло применять данную норму из-за ее несовершенства. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательств о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» не внесло более тщательных разъяснений [3].

Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, ФСИН РФ по состоянию на 2008 г. число лиц, находящихся под домашним арестом, составило всего лишь 88 человек. Доля лиц, помещенных под домашний арест, по отношению к лицам, в отношении которых было избрано заключение под стражу, в процентном соотношении составило 6%. В 2009 г. число лиц, в отношении которых избирался домашний арест, увеличилось с 88 до 140 человек, в 2010 г. данный показатель стал равен 164 [9]. Причиной таких показателей явилась непроработанность механизма по контролю за нахождением обвиняемых в месте домашнего ареста, контроля за соблюдением ограничений, отсутствием четкой определенности органов, уполномоченных осуществлять контроль.

Только в 2010 г. В.В.Путин утвердил Концепцию развития уголовно-исполнительной системы, в соответствии с которой предусматривалось применение электронных средств контроля за обвиняемыми, содержащимися под домашним арестом [4].

Федеральным Законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 107 УПК РФ изложена в новой редакции, в соответствии с которой обязанность по контролю за исполнением домашнего ареста была возложена на уголовно-исполнительные инспекции [2]. Таким образом, контроль за исполнением домашнего ареста осуществляется посредством электронных браслетов через информационно-телекоммуникационные сети Интернет. Но и в данном случае исключить возможность бесконтрольного передвижения обвиняемых нельзя, так как возникают случаи отключения сети Интернет, в результате чего полностью проконтролировать и исключить возможность нарушения запретов и ограничений не представляется возможным.

Проведенное ФКУ НИИ ФСИН России в 2012 г. научное исследование выявляет экономическую целесообразность применения в качестве меры пресечения домашнего ареста по сравнению с содержанием под стражей. Согласно полученным результатам, в день на содержание одного лица, находящегося под домашним арестом, тратилось 346 руб. 45 коп., в то время как на содержание лиц, находящихся под стражей, 578 руб. 70 коп. [14]. Соответственно, в период времени с 2012 г. по 2016 г. число лиц, в отношении которых была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, увеличилось на 11.207 человек [9].

До настоящего времени, несмотря на доказанную экономическую эффективность, домашний арест остается маловостребованной в силу ряда проблем организационного и правового характера, возникающих при исполнении указанной меры пресечения.

Основной причиной «нежизнеспособности» указанной меры является несовершенство формулировки ст. 107 УПК, который проявляется в отсутствии указания на то, где должен исполняться домашний арест. Исходя из смысла статьи — по месту жительства. Однако законодатель данное положение не конкретизирует, что влечет выбор между местом регистрации и местом фактического проживания. При избрании места фактического проживания исполнении домашнего ареста ограничит законные права и свободы лиц, проживающих с обвиняемым лицом. Например, за домом может быть установлено наблюдение, прослушиваться телефонные переговоры, просматриваться корреспонденция, что неизбежно влечет нарушение конституционных прав указанных лиц (ст.ст. 23-24 Конституции РФ). Ограничение прав неизбежно и при назначении домашнего ареста по месту регистрации, но в данном случае лица, проживающие с обвиняемым, вынуждены будут мириться с ограничением их прав.

Проблема ограничения конституционных прав и свобод третьих лиц при избрании указанной меры пресечения актуальна и при нахождении лица в лечебном учреждении, так как оснащение палаты электронными, техническими устройствами, обеспечивающими контроль за обвиняемым, повлекут ущемления прав указанных третьих лиц.

Ряд теоретиков-процессуалистов, среди которых Р.М. Жиляев, М.В. Колесников, Л.К. Трунова, в своих трудах видят решение этой проблемы в обязательном привлечении лиц, проживающих с обвиняемым, администрации лечебного учреждения в процесс по избранию меры пресечения в виде домашнего ареста, с целью получения их письменного согласия на избрание указанной меры [10, с. 49; 11, с. 41; 17, с. 49]. Такая тенденция прослеживается и в судебной практике, когда сторона защиты ходатайствует о приобщении к материалам дела письменное соглашение родственников, либо ходатайствует о их допросе в судебном заседании выяснении их позиции.

Еще одной серьезной проблемой практического применения домашнего ареста является непроведение судом осмотра помещения, в котором предстоит отбывать домашний арест, на исполнимость данной меры пресечения, которая особенно актуальная для лиц, проживающих в частных домовладениях. Во-первых, не проводится экспертиза по определению благоустройства данного помещения. На законодательном уровне в понятие «жилое помещение» не включаются вспомогательные постройки, обеспечивающие удовлетворение бытовых и иных нужд граждан. При избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста лицу запрещается покидать пределы жилого помещения, и оно «обременяется» электронным средством слежения. В случае если жилое помещение надлежащим образом не оборудовано, а необходимые для осуществления бытовых нужд помещения находятся на придомовом владении, лицо вынуждено ими пользоваться, то формально оно нарушает запрет, установленный судом, и покидает пределы жилого помещения.

Судом Свердловского районного суда Орловской области в отношении подозреваемой избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. В резолютивной части постановления суда указано на дополнительное применение в рамках домашнего ареста ограничительной меры в виде запрета выходить за пределы своего жилого помещения, коим являлось отдельное домовладение. При этом было установлено все необходимое оборудование, благодаря которому уже на следующие сутки после исполнения решения суда были зафиксированы нарушения указанного запрета обвиняемой. В ходе проверки установлено, что обвиняемая была вынуждена выйти из дома в связи с тем, что данное поме-

щение не было снабжено санитарным узлом, который находился на придомовом земельном участке [12].

Предварительный осмотр помещения может гарантировать исполнимость домашнего ареста. Так, в отношении подозреваемого судом в качестве меры пресечения был установлен домашний арест, местом исполнения которого являлся дом престарелых. Предварительного осмотра и изучения помещения не проводилось, что повлекло невозможность исполнения судебного решения в силу невозможности обеспечить изоляцию обвиняемого, поскольку часть персонала являлась свидетелями, а другая часть - потерпевшими, с которыми обвиняемому запрещено общаться и видеться [16].

В 2017 г. был проведен опрос среди сотрудников УИИ о практике исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Данные показали, что 92% респондентов считают исполнение указанной меры пресечения крайне неэффективной. В обоснование своих выводов они ссылаются на некачественный уровень законодательного, ведомственного правового регулирования и трудности во взаимодействии с иными участниками уголовного процесса. Особо обращено внимание на повышенную общественную опасность и нереагирование на сообщения сотрудников УИИ на неоднократные нарушения условий домашнего ареста [15].

Так, на учете филиала по Октябрьскому району г. Якутск ФКУ УИИ состоял обвиняемый В., привлекавшийся к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч.1 ст. 105 УК РФ, ч.1 ст. 131 УК РФ и в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Постановлением суда на обвиняемого наложен запрет в виде выхода за пределы жилого помещения. При осуществлении контроля за В. было установлено, что обвиняемый по установленному адресу отсутствовал неоднократно, по разным причинам. От граждан, проживающих рядом с В., неоднократно поступали жалобы на его противоправное поведение, в том числе и высказываемые им угрозы убийством. Руководство ФКУ УИИ в порядке ч. 14 ст. 107 УПК РФ обратилось в Якутский городской суд с представлением об изменении меры пресечения в отношении В. на более строгую. Однако ходатайство было возвращено без рассмотрения. Повторное обращение в суд иного результата не принесло [13].

Подводя итог всему вышеуказанному, хотелось бы озвучить следующие выводы:

Домашний арест является положительным заимствованием меры пресечения из процессуального законодательства эпохи Российской Империи (Свод Законов Российской Империи) и Советского Союза (УПК РСФСР 1922, 1923 г.г.), в первую очередь, по причине существенной экономии бюджетных средств, расходуемых на содержание лиц, находящихся под стражей, что подтверждается приведенными выше данными.

В так называемой «лестнице наказаний» по своей строгости домашний арест занимает предпоследнее место перед заключением под стражу, но, в сравнении с ней, он должен быть более предпочтителен для правоприменительной практике. Объясняется это еще и тем, что избрание указанной меры пресечения позволит «оградить» обвиняемого лицо, пока не признанное виновным, от криминального мира, с которым лицо соприкасается при нахождении под стражей. Это позволит избежать криминализации обвиняемых, предотвратить возможный рецидив с их стороны. Особенно актуально это в отношении несовершеннолетних обвиняемых, наиболее подверженных негативному влиянию криминальной среды, в силу несформировавшегося окончательно мировоззрения, неокрепшей психической системы.

Считаем необходимым дополнить ст. 107 УПК РФ определенными критериями, при наличии которых возможно избрание домашнего ареста в качестве меры пресечения. К ним следует относить: совершение преступления небольшой, средней тяжести, совершение преступления впервые, наличие малолетних детей на иждивении. Данная мера пресечения должна применяться в отношении несовершеннолетних, женщин, лиц пенсионного возраста, лиц, к которым по состоянию здоровья не желательно назначить более строгую меру пресечения.

Необходимо законодательно закрепить возможность изменения домашнего ареста на более строгую, в случаях необоснованного нарушения условий по содержанию, запретов, наложенных судом.

На наш взгляд, только активная практика применения указанной нормы позволит выявлять и устранять имеющиеся пробелы в законодательном регулировании домашнего ареста. На сегодняшний день наблюдается ситуация нежелания правоприменителей использовать обозначенную норму, причем, это касается как следователей, ходатайствующих об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, так и судов, удовлетворяющих эти ходатайства, в силу выше обозначенных недостатков домашнего ареста. Законодатель же не имеет достаточной правоприменительной практики применения указанной нормы для выявления пробелов и их устранения.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

- 2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2011. 09 декабря. № 278.
- 3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательств о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.
- 4. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 (ред. от 23.09.2015) «О концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25.10.2010 г. № 43.
 - 5. Свод законов Российской Империи 1832 г СПб., 1892. Т.XV. С. 203 (утратил силу).
- 6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 г. // СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).
- 7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15.02.1923 г. // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).
- 8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // СПС КонсультантПлюс (утратил силу).
- 9. Данные судебной статистики: сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: http://www.cdep.ru/?index/php?id=79 (дата обращения: 13.11.2019).
- 10. Жиляев Р.М., Медведева И.Н., Первозванский В.Б. О некоторых проблемах избрания судами мер пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 49-52.
- 11. Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 241-244;
- 12. Об анализе актуальных проблем, возникающих при избрании судами меры пресечения в виде залога и домашнего ареста с учетом правовой позиции Европейского Суда по правам человека и Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Справка СУ СК РФ по Орловской области. Орел, 2013 // URL: http://orel.sledcom.ru. (дата обращения 17.12.2019).
- 13. Обобщение судебной практики избрания судами Республики Саха (Якутия) меры пресечения в виде домашнего ареста за 2012 год. // URL http://vs.jak.sudrf.ru/modules.php? name=docum_sud&id=483 (дата обращения 14.12.2019).
- 14. Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в организации обеспечения исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста в 2012 году. М.: ФСИН России 2013.
- 15. Письмо ФКУ НИИ ФСИН России о проведении анкетирования и сбора статистических данных исх. № 39/8-399 от 29.03.2017 // URL: http://www.86.fsin.su/?PAGEN_1=80 (дата обращения 16.12.2019).
- 16. Письмо УФСИН России по Ханты-Мансийскому автономному округу Югре исх. 80-ТО-50-3352 от 20.04.2017 // URL: http://www.86.fsin.su/?PAGEN_1=80. (дата обращения 15.12.2019).
- 17. Трунова Л.К. Домашний арест как мера пресечения // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 49-51.

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.98

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОБСЛЕДОВАНИЕ ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ» ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. ГЛАСНЫЙ АСПЕКТ

© 2020 г. И.С. Дудник

Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации 344015 г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83

Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation 83, Marshala Eremenko str., Rostov-on-Don 344015

В статье анализируется один из видов оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законом «Об ОРД» -- «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», его правовое регулирование при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на современном этапе развития российского законодательства. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при проведении сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел гласного обследования. Предметом исследования является особенности правового регулирования гласного обследования, уточнение его объекта, порядок назначения и проведения данного ОРМ, а также отличие «обследования» от процессуального действия «обыск». Также рассматривается особенности процессуальной оценки результатов проведения данного ОРМ с учетом позиции прокуратуры и судебных органов. Высказываются предложения о совершенствовании правового регулирования данного оперативно-розыскного мероприятия в целях его более эффективного использования при выявлении и раскрытии преступлений по линии незаконного оборота наркотических веществ и психотропных препаратов.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, обследование, инструкция, изъятие предметов, наркотические вещества и их прекурсоры, психотропные средства

The article analyzes one of the types of operational-search measures provided for by the law "On the ARD" - "Inspection of buildings, structures, terrain and vehicles", its legal regulation in the detection and disclosure of crimes related to trafficking drugs and psychotropic substances at the present stage of development of Russian legislation. The object of the study is the social relations that arise when officers of operational units of the internal affairs bodies conduct a public examination. The subject of the study is the specificity of the legal regulation of public and non-public examinations, clarification of its object, the procedure for the appointment and conduct of the ORM, as well as the difference between the "examination" and the procedural action of "search". It also considers the features of the procedural assessment of the results of this ORM, taking into account the position of the prosecutor's office and the judiciary. Suggestions are made on improving the legal regulation of this operational-search measure in order to use it more effectively in detecting and solving crimes related to trafficking substances and psychotropic drugs.

Keywords: search operations, examination, instruction, seizure of items, narcotic substances and their precursors, psychotropic drugs.

Современное состояние российского общества характеризуется повсеместным снижением уровня жизни, что автоматически влечет снижение уровня правосознания, общественной морали, размытие понятий «хорошо-плохо». Как сказал руководитель Счетной палаты Алексей Кудрин в программе «Познер» на «Первом канале», «бедность в России стала позором, около 12,5 миллионов человек в стране проживает за чертой бедности». Как следствие повсеместного снижения уровня жизни, в стране наблюдается рост преступности. Согласно статистическим данным официального сайта МВД РФ, в январе - ноябре 2019 года зарегистрировано 1868,8 тыс. преступлений, или на 1,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 48 субъектах Российской Федерации, снижение – в 37 субъектах [1].

Среди общей картины реального современного состояния преступности в Российской Федерации, значительный процент занимают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиче-

ских средств и психотропных веществ. В 2019 г. зафиксировано незначительное снижение зарегистрированных преступлений данной категории, так, в январе - ноябре 2019 года выявлено 176,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 5,0% меньше, чем за аналогичный период прошлого года [1]. Несмотря на это, общая наркоситуация в России остается крайне тревожной, о чем, в том числе, свидетельствуют и многочисленные журналистские расследования [2]. Можно однозначно утверждать, что практически все наркозависимые оказываются в «группе риска», и вероятность совершения ими иных преступных посягательств против личности, собственности, общественных отношений возрастает на порядок по сравнению с лицами из иных социальных групп. Как верно заявил первый заместитель министра внутренних дел генерал-полковник полиции Александр Горовой, выступая на расширенной коллегии ГУ МВД РФ по Москве, «наркотики — это угроза национальной безопасности, демографии, угроза молодому поколению нашей страны».

В связи с этим встает вопрос об эффективности имеющихся в распоряжении оперативных подразделений полиции оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление, пресечение и раскрытие преступлений данной категории.

Обследование помещений, сооружений, зданий, участков местности и транспортных средств является одним из наиболее эффективных и распространенных оперативно-розыскных мероприятий, имеющихся в арсенале оперативных работников органов внутренних дел, предусмотренные ст. 8 федерального закона «Об ОРД». Данное ОРМ проводится при наличии оснований, предусмотренных ч.2 ст. 7 настоящего закона. Кроме того, при обследовании жилища, которое проводится на основании судебного постановления, необходимо соблюдения условий ч.1 и ч.2 ст. 8 настоящего федерального закона, где прямо указано, что ОРМ, которые ограничивают конституционные права граждан, а обследование жилища относятся именно к таким, могут проводиться только при наличии признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно. Таким образом, исходя из положений данной статьи, совершение или подготовка преступления по линии незаконного оборота наркотиков, по которым, согласно действующего уголовно-процессуального законодательства, предусмотрено производство предварительного расследования в форме дознания, а к таким можно отнести, например, ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч.1 ст. 232 УК РФ, не являются основанием для производства обследования жилища, которое проводится против воли проживаемого в нем лица.

В настоящий момент, действующая редакция федерального закона «Об ОРД» не содержит четкого определения обследования, нет такого определения и в основном ведомственном нормативном документе, устанавливающим порядок проведения данного ОРМ – Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 апреля 2014 г. N 199 "Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативнорозыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств" (далее – Инструкция). Считаем приемлемой в рассматриваемом вопросе позицию А.Е. Чечётина, согласно которой оперативно-розыскное мероприятие - это закрепленные в Законе «Об ОРД» и проводимые уполномоченными на то субъектами в соответствии с требованиями нормативных правовых актов действия, основанные на применении преимущественно негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами, направленные на непосредственное выявление фактических данных, необходимых для решения задач ОРД [3, с. 38]. Исходя из данного определения, а также анализируя практику применения данного вида ОРМ, использования его результатов при возбуждении конкретных уголовных дел, можно определить, что обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств - это ОРМ, которое заключается в гласном или негласном проникновении и осмотре указанных объектов с целью обнаружения признаков преступления, орудий совершения преступления, иных предметов, веществ, в том числе изъятых из гражданского оборота, или документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а также и для решения иных конкретных задач ОРД.

Как следует из данного определения, обследование может носить негласный характер, которое проводится с использованием специальных технических средств, его порядок определяется ведомственными нормативными актами МВД РФ, часть из которых имеет гриф «секретно» и «для служебного пользования» и поэтому не может быть рассмотрено в рамках данной статьи.

Также некоторые авторы к объектам обследования относят человека, на теле которого имеются следы преступления и животных [3, с.44]. На наш взгляд, данное утверждение является спорным и дискуссионным, т.к., следуя логики ст.6 ФЗ «Об ОРД», где прямо указано, что перечень оперативнорозыскных мероприятий является исчерпывающим и может быть изменен или дополнен только на основании федерального закона, человек и животное не указаны как объекты обследования. Дей-

ствующая Инструкция также не содержит указания на человека или животного как объект обследования.

При решении конкретных задач ОРД при проведении рассматриваемого вида ОРМ наиболее актуальным представляется решение задачи, связанной с изъятием обнаруженных предметов, документов и вещей. Так, А. Б Смушкин полагает, что в ходе гласного обследования допускается изъятие (с разрешения владельца) предметов и документов [4, с. 58]. Земскова А.В. указывает, что случае обнаружения во время проведения обследования предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота, принимаются меры к их сохранности до проведения гласных мероприятий по их изъятию либо по негласному контролю за их перемещением, распространением, отмечая, что при необходимости могут быть взяты образцы (пробы) обнаруженных предметов, средств или веществ [5, с. 394].

Таким образом, при выявлении и раскрытии преступлений по линии НОН, применительно к рассматриваемому виду ОРМ, важнейшей задачей является изъятие предметов и веществ, свободный оборот которых на территории РФ запрещен. Впоследствии, при проведении экспертного исследования таких и веществ и получения заключения о том, являются ли они наркотическими или психотропными, уже будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела, поводом к возбуждению которого будет являться рапорт оперативного сотрудника, проводившего ОРМ, на основании п.З ч.1 ст. 140 УПК РФ. В качестве примера можно привести уголовную статистику МО МВД России «Азовский» за 2016 год, где по результатам проведения ОРМ «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» сотрудниками полиции и ФСКН было изъято из незаконного оборота более 3 килограмм марихуаны, более 10 грамм дезоморфина, 80 грамм гашишного масла, 4 грамма N-метилэфедрона и его производных, а также 1 самодельный револьвер, 1 обрез охотничьего ружья, 80 патронов. По результатам проведенных обследований возбуждено 37 уголовных дел, к ответственности привлечено 12 лиц. Данная статистика в рамках всего одного территориального органа внутренних дел свидетельствует о высокой эффективности данного ОРМ при выявлении и раскрытии преступлений по линии НОН.

Правовая основа изъятия предметов закреплена в федеральный законе «Об оперативно-розыскной деятельности», где в п. 1. ч. 1 ст. 15 указано, что при решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право: проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений. Аналогичная норма закреплена в п. 10 ч.1 ст. 13 ФЗ «О Полиции», где к правам полиции отнесено право «производить при осуществлении оперативно-розыскной деятельности изъятие документов, предметов, материалов и сообщений и иные предусмотренные федеральным законом действия». Развивая данное положение, Инструкция в ст. 12 также прямо указывает на необходимость изъятия предметов, изъятых из гражданского оборота, к которым относятся и наркотические вещества — «при проведении обследования подлежат изъятию обнаруженные документы, имеющие признаки подделки, а также вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные, находящиеся у лиц без специального разрешения» [6].

Таким образом, изъятие наркотических средств и психотропных препаратов, по сути, представляет собой целенаправленную деятельность оперативного сотрудника, направленную на решение задач оперативно-розыскной деятельности, которой предшествует обнаружение таких предметов и веществ при непосредственном проведении рассматриваемого вида ОРМ.

При осуществлении процедуры изъятия обнаруженных запрещенных предметов в настоящее время, к сожалению, нет единого документального порядка оформления изъятия, т.к. действующая редакция п.1. ч.1 ст. 15 закона «Об ОРД» указывает, что «в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации». Вместе с тем, нигде не дается указание, каким именно протоколом должно оформляться изъятие запрещенных предметов, в том числе наркотических. Действующая Инструкция также не указывает конкретный бланк протокола изъятия запрещенных предметов, лишь отмечая в ст. 23, что «результаты изъятия предметов и документов, а также обнаруженных документов, имеющих признаки подделки, вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, находящихся у лиц без специального разрешения, оформляются протоколом, составляемом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации». Данное обстоятельство, на наш взгляд, является существенным пробелом действующего законодательства, что позволяет часто по-разному подходить к оценке собранных в результате ОРД доказательств, в том числе по изъятым предметам, на предмет их соответствия закону. Анализируя действующую правоприменительную практику на территории Ростовской области, а также исходя из положения ст.ст. 176, 177 УПК РФ, можно сделать вывод, что до устранения данного пробела в законодательстве, наиболее юридически правильным и грамотным в данном случае является оформление протокола места пришествия, т.к. согласно ч. 2 ст. 176 УК РФ «осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела». А как мы уже разобрали выше, изъятие наркотических средств и психотропных препаратов в большинстве случаев проводится оперативными сотрудниками в рамках ОРМ, проводимых до возбуждения уголовного дела, с целью проверки полученной информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Кроме того, проведение осмотра места происшествия предусматривает, согласно ч. 3 ст. 177 УПК РФ, изъятие предметов, которые могут иметь отношения к уголовному делу, к которым, несомненно, относятся наркотические вещества и их прекурсоры, обнаруженные в ходе проведения ОРМ. Также осмотр жилища, согласно ч.5 ст. 177 УПК РФ, при несогласии лиц проживающих в нем, возможен на основании постановления суда. Данное положение полностью пересекается с положением уже рассмотренной выше ст. 8 ФЗ «Об ОРД», где указано, что «проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения». В дальнейшем же считаем необходимо разработать конкретный нормативный документ, которым необходимо осуществлять изъятие предметов, изъятых из гражданского оборота, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, по аналогии к бланками процессуальных документов, идущим в качестве приложения к уголовнопроцессуальному кодексу.

И последним существенным аспектом в рассматриваемой проблеме является разграничение оперативно-розыскного понятия «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» от уголовно-процессуального понятия «Обыск». В настоящее время по-прежнему имеет место быть ошибочное мнение некоторых судей и прокуроров о том, что обследование, в том числе и жилища, должно проводиться исключительно на негласной основе и не может быть направлено на обнаружение и изъятие доказательств по уголовному делу. Данное мнение опирается на известное кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.01.2013 г. по делу № 45-012-77, где из числа доказательств были исключены факты изъятия наркотических средств оперативными сотрудниками ФСКН, полученных в ходе проведения гласного ОРМ «Обследование», на основании того, что, по мнению суда, данное ОРМ может осуществляться только негласными методами. Данное заключение суд сделал на основании анализа ст. 9 ФЗ «ОБ ОРД» во взаимосвязи со ст. 2 и ст. 6 настоящего закона. Фактически, по мнению суда, конкретный вид ОРМ при осуществлении был подменен процессуальным действием «обыск». Нисколько не проявляя неуважения к данному судебному решению, на это можно возразить, что согласно ч.1 ст. 15 ФЗ «ОБ ОРД» уполномоченные органы имеют право проводить оперативно-розыскные мероприятия, в том числе рассматриваемое нами ОРМ, гласными и негласными методами. И в этой же статье, дальше, прямо указывается, что при проведении ОРМ уполномоченные лица имеют право «производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов».

Также необходимо отметить, что современное состояние наркопреступности в РФ характеризуется её латентностью, скрытым характером, поэтому возбуждение уголовного дела по данным составам происходит не по заявлению конкретного потерпевшего, т.к. в данном случае объектом преступного посягательства являются общественные отношения, связанные со здоровьем населения, его моральными принципами и устоями. Отсюда вытекает необходимость выявления данных преступных составов в результате целенаправленной поисковой деятельности правоохранительных органов, в том числе специфической деятельности оперативных работников, известной как оперативно-розыскная деятельность, частью которой и является рассматриваемое нами ОРМ «Обследование». А конечный результат такой деятельности в сфере борьбы с наркопреступностью является выявление, пресечение и раскрытие наркопреступлений, чего невозможно достичь без изъятия из незаконного оборота запрещенных предметов. Анализируя вышесказанное, можно выделить основное отличие ОРМ «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» от уголовнопроцессуального действия «обыск», в том числе и при ограничении конституционного права граждан на неприкосновенность жилиша

- 1. Обыск проводится только гласно и в рамках возбужденного уголовного дела, тогда как ОРМ «Обследование» в рамках возбужденного уголовного дела может проводиться только негласно, с использованием методов конспирации, специальных средств и привлечением специалистов.
- 2. ОРМ «Обследование» может проводиться гласными и негласными методами до возбуждения уголовного дела, в рамках производства по конкретным делам оперативного учета или материалов первоначальных проверок.
- 3. Изъятие предметов в рамках производства обыска оформляется протоколом обыска, в рамках OPM «Обследование» протоколом осмотра места происшествия.

- 4. Обыск в нежилом помещении производится на основании постановления следователя или дознавателя, ОРМ «Обследование» проводится на основании распоряжения должностного лица органов полиции из числа руководящего состава, перечень которых указан в Инструкции.
- 5. При производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть, при производстве же обследования на основании ч.4 ст. 15 ФЗ «О полиции» допускается только производство взлома (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения и на указанные земельные участки и территории, и осмотр находящихся там объектов и транспортных средств. Если же при производстве обследования в жилище находится иное запираемое помещение (например, вход на чердак или в погреб), то согласно установленной правоприменительной уголовной практике принудительное вскрытие таких помещений не допускается.

Мы перечислили наиболее существенные отличия следственного действия «Обыск» от ОРМ «Обследование». Данные отличие сделаны на основе анализа действующего законодательства и правоприменительной уголовной практики расследования уголовных дел, где изъятие наркотических средств оформлялось в ходе проведения ОРМ «Обследования». Вместе с тем, в настоящее время отсутствует законодательная регулировка, в том числе ведомственными нормативными актами порядка и условий проведения ОРМ «Обследование» жилого помещения, произведенного против воли проживающих в нем лиц, на основании судебного решения, т.к. согласно ч.1 Инструкции, её действие не распространяется на обследование жилых помещений. Считаем, что в дальнейшем данный пробел в законодательстве необходимо устранить, что позволит судам единообразно трактовать его результаты, в том числе при изъятии наркотических веществ и их прекурсоров, на предмет соответствия законности и допустимости полученных доказательств. А установление такого порядка, в целом, повлияет на улучшение эффективности борьбы правоохранительных органов с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Литература

- 1. URL: https://мвд.рф/ статистика и аналитика
- 2. URL:https://darknark.lenta.ru
- 3. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (постатейный). М.: "Деловой двор", 2008 г.
- 4. Смушкин А. Б. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под рук. А. Б. Смушкина. М.: ГроссМедиа : РОСБУХ, 2008.
- 5. Оперативно-розыскная деятельность. Под ред. Горяинова К.К., Овчинского В.С., Синилова Г.К. и др. М.: 2004.
 - 6. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-Ф3 // СПС «Консультатнт Плюс»
- 7. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-Ф // СПС «Консультатнт Плюс»
- 8. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.01.2013 г. N 45-O12-77 // СПС «Гарант».
- 9. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 апреля 2014 г. N 199 г. "Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений..... "// Российская газета Федеральный выпуск \mathbb{N}^{0} 118(6390) от 28 мая 2014 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

УДК 323.28

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ РИСКОГЕННОСТЬ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

© 2020 г. О.А. Артюхин^{1,2}, А.А. Крицкая¹, А.Ю. Цыплаков¹

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 344002, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70 Rostov-on-Don, 344002

South Russia Institute of Administration the Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service 70, Pushkinskaya St.,

²Донской государственный технический университет 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Don State Technical University 1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344000

В статье рассматриваются причины повышения террористической рискогенности и активизации международного терроризма, исследуются понятия террор и терроризм и выявляются террористически угрозы на мировом, федеральном и региональном уровнях. Выделяются особенности характерные для Юга России, исследуются политические механизмы и технологии борьбы с терроризмом и его идеологией в современном политическом пространстве.

Ключевые слова: международный терроризм, политические процессы, идеология терроризма, политическое пространство, политические механизмы, антитеррористическая политика, политические технологии.

The article considers the reasons for increasing the terrorist risk and activation of international terrorism, examines the concepts of terror and terrorism and identifies terrorist threats at the global, federal and regional levels. The author highlights the features typical for the South of Russia, explores the political mechanisms and technologies of the fight against terrorism and its ideology in the modern political space.

Keywords: international terrorism, political processes, ideology of terrorism, political space, political mechanisms, anti-terrorist policy, political technologies.

Борьба за власть является целью любого политического процесса и для достижения этой цели существует множество технологий. Эти политические технологии имеют разную эффективность, которая зависит, прежде всего, от культурного и политического пространства, для последнего важнейшей характеристикой является политический режим. Для демократического политического пространства наиболее эффективны технологии, базирующиеся на политической конкуренции, плюрализме, полиархичности и партисипатизме. Для тирании, наоборот, характерны террор и терроризм. Современное мировое политическое пространство крайне гетерогенно в политическом, экономическом и цивилизационном планах. Геополитические и цивилизационные столкновения на мировом политическом пространстве детерминируют применение политического насилия различными политическими акторами. Одним из базовых методов политического давления и насилия становятся террор и терроризм. Рост террористической рискогенности требует разработки эффективных политических механизмов предотвращения, парирования и минимизации.

Для анализов причин и характера террористической рискогенности остановимся на базовых понятиях «террор» и «терроризм». Согласно новой философской энциклопедии террор (от лат. terrorстрах, ужас) - систематическое всеобъемлющее насилие как один из способов воспроизводства тоталитарного режима [1].

Терроризм связан с насильственными действиями (убийства, захват заложников, разрушения, взрывы, разрушение инфраструктуры и проч.) против социума, для устрашения подавления воли противников, конкурентов, направленными на достижение политических целей.

В современном мире терроризм становится связанным с легитимностью власти и используется если не для устранения правящего класса, то направлен, как минимум, на снижение к нему доверия со стороны населения.

Кокорев В.Г. в своей работе «Соотношение понятий: «Терроризм» и «Экстремизм»» рассматривает два подхода к появлению политического понятия «террор». Согласно первому, автором данного термина является Ш. Монтескье, который его начал рассматривать в контексте инструмента деспотического государства для нагнетания атмосферы страха перед властью.

Другой подход связан с Аристотелем, который его связывал с обозначением особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре. Это был ужас перед небытием, представленным в форме боли, хаоса, разрушения. Считается, что осмысление террора посредством театра породило ритуал суда как разновидности театра, побеждающего террор через закон [2].

Тем не менее, мы видим разность в подходах для обозначения столь сложного социальнополитического явления как террор и терроризм. Остановимся на определениях данных А.Л. Сорокопудовым в статье «Различные подходы к исследованию терроризма как явления современной политической действительности», где терроризм рассматривается как устрашение или подавление противника насильственными методами, осуществляемое оппозиционными организациями, группировками или индивидами, а террор — устрашение или подавление противника насильственными (репрессивными) методами, осуществляемое государством против оппозиционных сил [3].

Теперь рассмотрим феномен международного терроризма, который стал настоящей угрозой не только для отдельных социумов, но и для всего международного сообщества. Необходимо учесть, что с развитием научно-технического прогресса феномен международного терроризма обрастает новыми характеристиками, особенностями, он адаптируется и активно использует современные достижения науки и техники. Международные террористические организации становятся сложнее по своей структуре, идеологически подкованными, легко приспосабливаются и способны серьёзно влиять на общественную деятельность [4]. Необходимо отметить, что современные террористические организации уже давно стали субъектами политики.

Современные реалии — это экспансия террористов в Сирии, их активизация в России и в странах Европы, теракты в Турции, Египте, Ираке, Ливии и множество других проявлений. Вспомним террористические акты городах Москва, Будённовск, Волгодонск, Волгоград, Воронеж, Ставрополь, Буйнакск, Грозный, Невинномысск, Владикавказ, Гудермес, Каспийск, Кизляр, Моздок, Махачкала, Ессентуки, Пятигорск, Минеральные Воды — и это ещё не весь список российских населенных пунктов, пострадавших от рук террористов.

Проблема международного терроризма в России стоит очень остро. Согласно исследованию Института экономики и мира в штате Мэриленд наша страна занимает 23 место среди 162 государств по показателю угрозы терактов с индексом 6.207 [5]. Терроризм в России, как показала история, явно способен угрожать целостности государства. Правительству необходимо проводить мудрую национальную и миграционную политику, разработать социальные проекты для обеспечения занятости населения, обеспечить образованием всех граждан страны. Эта проблема актуальна не только для России. Террористические угрозы и вызовы испытывают практически все современные политические системы на прочность и требуют комплексной и последовательной борьбы с этой чумой 21 века.

Для современных общественных наук характерно повышенное внимание к изучению способов эффективного противостояния только международного терроризму, но и его идеологии. Много внимания уделяется разработке мероприятий для недопущения терактов, вследствие этого острого дефицита в научных трудах по данной тематике не наблюдается [6].

22-23 ноября 2019 г. в Южно-Российском институте управления – филиале РАНХиГС прошел круглый стол с международным участием «Противодействие идеологии терроризма». В исследованиях можно выделить ряд рекомендаций: первое, необходима корректировка антитеррористической политики, направленная на противодействие идеологии терроризма, второе, необходимо правовое обеспечение реализации антитеррористичексой политики в контексте противодействия идеологии терроризма, третье, необходимо усиление профилактичекой работы с молодежью, с целью предотвращения ее втягивания в экстремистскую и террористическую деятельность различными политическими субъектами. Кроме того, для выработки адекватной антитеррористической деятельности и разработки мероприятий контртеррористического характера следует принимать во внимание субъективную составляющую терроризма [7]. Террористы берут в главный расчет длительный политический эффект, а террористические акты являются отдельными составляющими системы, отдельными элементами террористической деятельности, взаимосвязанными друг с другом. Из этого следует, что при разработке и перед внедрением инструментов по борьбе с терроризмом необходимо учитывать специфику как региона, так и преступной организации, конкретные особенности этих группировок, условия при которых осуществляется организация и направленность террористических актов. Однако стратегия противоборства терроризму должна проявляться во введении долговременной программы и содержать целый комплекс возможностей государства по организации, контролю и координации, своевременной оптимизации антитеррористической деятельности с учетом возникающих новых обстоятельств, проявляющихся во внутренней и внешней политике. На круглом столе отмечалось, что в Российской Федерации законодательные органы власти регулярно стараются улучшать антитеррористические законы. Высокая угроза терактов в нашей стране обязывает постоянно проводить мониторинг эффективности работы законов и инициатив. Любая работа компетентных органов основывается на принятых законах и не должна их нарушать, а системно объединяя усилия силового блока, можно значительно повысить эффективность противодействия как террористическим проявлениям, так и организованным формам преступности [8].

В российских политических практиках накопился большой опыт противодействия терроризму и террористическим угрозам, сложилась государственная система предупреждения, предотвращения, борьбы и ликвидации последствий терроризма. Таким образом, система противодействия терроризму интституционализировалась, принят ряд нормативно-правовых актов по борьбе с терроризмом, но еще недостаточно внимания уделяется идеологической борьбе со столь сложным социально-политическим явлением, которая должна сформировать у населения особо проблемных регионов России своеобразный иммунитет к применению террора в региональных политических процессах. Тем не менее, вышеупомянутые межправительственные меры не могут в полной мере разрешить такие конфликты. На наш взгляд, необходим всесторонний комплексный конфликтологический анализ каждого проявления политического терроризма с целью ликвидации его социальных и социокультурных причин, в совокупности с силовыми методами воздействия.

Как отмечает С.А. Воронцов, «По компетентным оценкам НАК, вероятность проявлений террористической угрозы в мировом пространстве не уменьшается. Это обусловлено, прежде всего, высокой активностью ряда международных террористических организаций, их стремлением к расширению географии терроризма. Деятельность подобных организаций выявляется и в ряде регионах России. Наиболее сложная ситуация сохраняется на территории Юга России, где отдельным бандгруппам удалось реализовать ряд террористических акций» [9, с. 109].

Учитывая региональный аспект Юга России, необходим тщательный анализ факторов, создающих питательную среду для терроризма. Конечно, экономические трудности ряда регионов способствуют невысокому уроню жизни населения, но, в принципе, экономические детерминанты не являются базовыми в причинах терроризма, большее значение приобретают идеологические факторы, которые формируют интерес части населения к религиозно-террористической деятельности по лозунгам борьбы с «неверными», где превратное понятие джихада приводит к идеализации облика террориста, страдальца «за веру». Данный подход в корне расходится с традиционным пониманием не только ислама, но и других мировых религий [10]. Тем не менее, отдельные религиозные течения пытаются оправдать террористическую деятельность благими целями. Поэтому задача государственной власти не только искоренять экстремистское сектантство, но и поддерживать базовые религии, особенно традиционный ислам в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Таким образом, одна из основных задач в области противодействия терроризму в современных политических условиях состоит в противодействии прежде всего идеологии терроризма, а потом уже в законодательном обеспечении. Как говорил Булгаковский профессор Преображенский, «разруха рождается в головах», так и идеология терроризма захватывает умы, прежде всего, социально незащищенных и уязвимых слоев населения. Поэтому помимо законодательных решений, немаловажную роль играет социальная защита. Традиционно регионы, пострадавшие от войн на Северном Кавказе, являются отличной питательной средой для идеологии терроризма, объектом направленности усилий радикальных исламских течений [11]. Не имея работы, люди вынуждены переезжать в другие регионы, но если и такой возможности нет, то ячейки террористов очень легко привлекают таких людей на свою сторону, говоря о несправедливом мире и обещая счастье, ну и хорошие деньги.

Декларируя традиционные идеи, подкреплённые зачастую религией, преступники используют разные формы террористической деятельности: от обычных «самоподрывов», имеющих локальный и относительно невеликий ущерб, до масштабных боевых операций или хакерских атак на стратегически важные объекты инфраструктуры влекущих за собой катастрофические последствия. Однако даже малый, по масштабам жертв, террористический акт может серьёзное отрицательное влияние на социально-экономические процессы как в целом по стране, так и в отдельных регионах и связано это с «информационно-психологическим воздействием» на массовое сознание. Поэтому особенно актуализуется борьба с терроризмом на идеологическом фронте. Также необходимо учитывать, что современный терроризм — явление социальное, имеющее в своей основе острый социальный, этнический или религиозный конфликт. Поэтому высокая конфликтогенность априори детерминирует террористическую рискогенность, и задача политической власти ее снижать. Именно политической, так как именно политика является «искусством невозможного», именно современная политика должна быть направлена на снижение конфликтогенности во всех сферах политических и общественных отношений, на достижение консенсуса и достижение гражданского мира и согласия. Любая эскалация конфликта ведет к применению насилия, а насилие, как известно, порождает насилие...

Современный терроризм — это угроза безопасности всего общества, всех государств и всех граждан, их населяющих. Масштаб терроризма в настоящее время до такой степени обширен, что для него не имеется никаких государственных пределов. Трудности в улучшении международного партнерства в сфере борьбы с терроризмом на сегодняшний день считаются одними из наиболее важных и актуальных проблем в работе правоохранительных органов развитых стран мира [12]. Нынешняя противозаконность приобрела качественно новые формы, увеличилась ее корыстная нацеленность, существенно увеличилось число преступлений, обладающих международными связями, выявляется все большее количество международных преступных группировок.

За последнее время особую угрозу для международного сообщества стала приобретать не просто связь организованной преступности и терроризма, а фактически их сращивание, причем данные действия обладают международной направленностью, превращая это негативное явление в «инструментарий геополитического противостояния» [13].

Что касается регионов Юга России, то и здесь за различными проявлениями терроризма и террористической деятельности прослеживается деятельность иностранных эмиссаров, ярким примером может служить деятельность запрещенного в России Исламского государства. Поэтому развитие международного сотрудничества по предотвращению террористических угроз является одной из доминант современной российской антитеррористической политики.

Ключевым в развитии террористических рисков представляется выстраивание комплексной системы антитеррористической безопасности не только в пределах границ Российской Федерации, но и на территории стран-партнеров, так как обострение геостратегических противоречий на мировой арене ведет, прежде всего, к системным атакам в зонах противостояния (например: Ливия, Сирия, Украина). От осознанных совместных и скоординированных усилий государства и общества не только в России, но и соответственно на территории стран-партнеров, зависит и дальнейшая суверенность, и выживаемость наших государств. Наиболее перспективным для России становиться сотрудничество на Евразийском направлении. При этом направленность усилий России должна быть сосредоточена на стимулировании процессов с периферии. Не исключено, что «географическая локализация такого рода достаточно мощных интеграционных тенденций за пределами Российской Федерации может послужить вполне надежным индикатором в определении естественных национальных российских границ» [14].

Противодействие и совместные усилия общества и государства должны быть направлены на один из основных явных инструментариев мягкой экспансии закулисной войны — терроризм. Осуществлять противодействие терроризму внутри стран уголовно-правовыми средствами можно и нужно. Но только ужесточение законодательства и усиление уголовной ответственности не решит полностью данную задачу. В заключение, необходимо отметить, что нельзя только террором победить терроризм, необходим комплекс мер, направленных на искоренение такого недемократического политического инструментария как террор и терроризм.

Литература

- 1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ. науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. М.: Мысль, 2000-2001.
- 2. Кокорев Владимир Геннадьевич Соотношение понятий: «Терроризм» и «Экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. 2013. №1 (047).
- 3. Сорокопудов А.Л. Различные подходы к исследованию терроризма как явления современной политической действительности // Теория и практика общественного развития. 2014. №17.
- 4. Добаев И.П., Понеделков А.В. Тенденции в эволюции терроризма на Северном Кавказе // Власть. 2013. № 10.
 - 5. University of Maryland, Institute for Economics and Peace: The Global Terrorism Index. 2015. P. 45.
- 6. Тишкин Д.Н., Самыгин П.С. Международная организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Философия права. 2017. № 2 (81). С. 100-106.
- 7. Кузина С.И. Террор и терроризм: общее и особенное // Философия права. 2010. № 4 (41). С. 36-40.
- 8. Тишкин Д.Н. Политические аспекты борьбы с российской организованной преступностью в контексте обеспечения национальной безопасности // Власть. 2019. Том 27, №1. С. 127-132.
- 9. Воронцов С.А. Терроризм 2016: новые вызовы и угрозы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 3. С.109.
- 10.Добаев И.П. Террористическое движение и исламские исследования на Юге России: состояние и перспективы / В сб.: Кавказ: вчера, сегодня, завтра / Отв. ред. И.П. Добаев. Ростов-на-Дону, 2019. С. 6-17.

- 11.Кислицын С.А., Репинская О.В. Международные террористические угрозы и безопасность России на постсоветском пространстве // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2014. № 6 (184). С. 24-29.
- 12.Воронцов С.А. О возможных направлениях повышения эффективности мер противодействия международному терроризму // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2 (35). С. 140-145.
- 13.Зубенко В.В., Тишкин Д.Н., Шувалов А.П. Транснациональная организованная преступность как инструментарий геополитического противостояния // Философия права. 2018. №2(85). С. 66-73.
 - 14. Бородай Ю. М. От фантазии к реальности (происхождение нравственности). М., 1995. С. 294.

УДК 32.019.5

СТУДЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИДЕРСТВА: «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПОТУГИ» ЛИНКСТЕРОВ

© 2020 г. В.В. Бакушев, Е.А. Еракина, А.Е. Соловьев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 119571 Москва, проспект Вернадского, 82

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service 82, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571

В статье приводится принятая в Европе классификация молодежных страт в послевоенный период. Анализ анкетного опроса о восприятии «итогов Великой Отечественной войны» в студенческой среде столичных вузов. Исследованы предпочтения поколения «Z» (линкстеров) и миллениалов (поколения «Y») на основе личных ответов респондентов. Исследователи ставят вопрос для органов образования и институтов гражданского общества, каким же должен быть современный профессионалспециалист» как личность?

Ключевые слова: послевоенные поколения, молодежь; страта «современное студенчество»; современные предпочтения, восприятие итогов Великой Отечественной войны; предпочтение интересов.

The article presents the classification of youth strata adopted in Europe in the post-war period. Analyses the questionnaire survey on the perception of the «results of the great Patriotic war» in the student environment of the capital's universities. Studies preferences of generation «Z» (linksters) and Millennials (generation «Y») based on personal responses of respondents. The researchers raise the question for educational institutions and civic society institutions: what should be a modern professional-specialist" as a person?

Keywords: post-war generations, the youth; strata "modern students"; modern preferences; perception of the results of the great Patriotic war; preference of interests.

В современном взгляде на лидерство ныне проявляют два очевидных тренда. Это, *во-первых*, «углубление» взгляда управленца, чтобы при этом он мог смотреть и «*шире*». *Во-вторых*, это очевидное территориальное «*перемешивание специалистов*» и, соответственно, тех, кто может *подняться* и *войти* в управленческую элиту. В масштабах нашей страны этот смысл двух трендов выразил один из «судей» проводимого в стране конкурса «Лидеры России» - А. Азун [1].

Действительно, завершился «четвертичный» период (*четверть века новых реформ в России*), в начале которого лидировали «троешники» (*бизнес с элементами криминала*), «удачники-позвоночники» (*взошедшие по карьерной лестнице за счет «покровителей»*), «умножатели капитала» или «добытчики денег», не признающие социальной ответственности бизнеса. Кто должен стать лидерами в стране сегодня и в будущем?

Государство озаботилось реформированием новой элиты, прежде всего, для себя (*госуправления и для институтов гражданского общества*), и, понятно, бизнеса, ориентированного на большую *социальность* [2]. Ибо, нынешних темпов роста экономики и доходов населения — недостаточно. А некоторые чиновники «по-новому работать не могут» [3]. Здесь не только президентская критика, но и сожаление, что «правительство страны» как слой нынешнего чиновничества не может в полном объеме обеспечить реализацию нацпроектов и программ в регионах. Для их адаптации избрано в 2019 году 38 направлений, но ряд проектов находится еще на начальной стадии. И это при том, что бюджетирование национальных проектов от государства составляет всего десятую часть бюджета страны.

Хотя тот же столичный опыт вполне можно транслировать в регионы как суперматрицу. Так, фактически за 14 месяцев Москва прошла путь **от** идеи создания IT-кластера из 20 тыс. кампаний **до** запуска Московского Акселератора (ноябрь 2019 г.), где уже зарегистрировано более 500 компаний роста. За это время Московский инновационный кластер (МИК) прошел более 10 важных шагов: 26 ноября 2018 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ № 672 «О создании на территории г. Москвы инновационного кластера «МИК»; 20 февраля 2019 г. издан закон г. Москвы № 5 «Об инновационном кластере г. Москвы»; в апреле 2019 г. создан Фонд «Московский инновационный кластер», который отвечает за внедрение нового подхода к поддержке бизнес-среды в столице + обеспечивает налаживание межотраслевых связей + стимулирует стартапы + обеспечивается монетизация научных разработок. В июле 2019 г. создана информационная платформа МИК, а в сентябре 2019 г. – запущена IT-платформа МИК – і-Моsсоw (для регистрации компаний оп-line с получением услуг для развития IT-бизнеса). В октябре 2019 г. состоялась презентация МИК на технологическом форуме «Открытые инновации» с участием отечественных и зарубежных экспертов. Это, во-первых.

Во-вторых, важно, все же, оценить, каков же потенциал (он есть) студенчества в той же столице, там не мало проблем из «современного обучения в средней школе» (притом, что в столице около половины — это приезжая молодежь). Нынешний настрой для развития «отечественного патриотизма» выявлялся в ходе проводившегося исследования по теме: «Восприятие итогов Великой Отечественной войны в молодежной среде современной России» [4].

Общехарактерными признаками для студенчества (это около 40% респондентов в возрасте до 20 лет) [5] является признание, что II Великая Отечественная война (ВОВ) воспринимается как «Событие, определившее современную расстановку сил мирового сообщества», или «Главное событие ХХ века для россиян и жителей бывших республик СССР». Большая часть респондентов «интересуется событиями ВОВ», в т.ч. получая «разной степени информацию» через школьные программы, а также используя личный интерес через кино, музеи, театр, реже чтение. Однако большая часть возраста 19-21 лет - прямо отвечали на вопрос анкеты - отрицательно (*«нет, не интересуюсь» или «отчасти интересуюсь»*). При этом они редко смогли назвать крупнейшие битвы ВОВ и советских полководцев (*при редких ответах использованы фамилии «Жукова» и «Рокосовского»*). Эта же возрастная группа, в т.ч. в правоохранительном вузе, по этому поводу «ни о чем особом не думает». Или в основном «затруднились с ответом» при выборе альтернатив высказываний о ВОВ: «Война за существование нашей Родины»; «Война СССР против гитлеровской Германии»; «Война против фашизма за свободу и демократию во всем мире»; «Важнейшая часть Второй мировой войны».

Отчасти, прямо-таки, обескураживает позиция ответов социальной группы «линкстеров» на вопрос: «Считаете ли Вы знание истинных фактов и результатов ВОВ необходимым для современной молодежи», где в пятерке предложенных альтернатив в основном был избран следующий ответ: «Да, но не в значительной степени. Уважать прошлое нужно, но в современное время — это не актуально» [6]. Не случайная «возрастная замкнутость» линкстеров обнаруживается в ответах на вопрос: «Считаете ли Вы нужным проводить общественные мероприятия, связанные с памятными датами ВОВ?». В подавляющем большинстве ответов с «бравадой», что общественные мероприятия, связанные с памятными датами ВОВ, — «проводить не нужно» или они «отвлекают от насущных проблем», для этого возраста «не требуется проводить и парады» (кто-то предложил «оказать дополнительную помощь ветеранам на эти деньги).

Также при выборе ответа на вопрос «Вооруженным силам какой страны принадлежит ключевая роль в освобождении Европы во Второй мировой войне» в основном указали — «всем союзным войнам» (альтернативы: «Красная Армия СССР», «Армия США», «Армия Великобритании», из текста; «Другое» - открытый ответ).

Не удалось выявить общественно-характерное, присутствующее в сознании студентов «линкстеров», при ответе на вопрос: «Почему патриотическое воспитание молодежи актуально и необходимо» - более 90% «затруднились ответить» (альтернативы: «Это способствует подготовке потенциальных кадров для успешной реализации внешней и внутренней государственной политики»; «Патриотизм молодых людей является основой безопасности России»; «Опыт такого рола нравственно воздействует на молодежь»; «Патриотическое воспитание способствует решению острых социальных проблем»; «Другое» - открытый ответ).

Определенную утрату веры в «патриотическую духовность» можно отмечать у будущих специалистов (в основном опрашивались студенты 1-3 курсов), которая выявлялась через ответы на вопрос: «Какое из перечисленных мероприятий/проектов о ВОВ может Вас заинтересовать?». Основной ответ студентов — линкстеров — «НИЧЕГО». Для придания ясности приведем альтернативы ответов (можно было выбрать до трех ответов): «Интерактивная выставка с интересными фактами и анимацией», «Театральная постановка по указанной тематике»; «Музыкальный проект «Песни Войны»; «Патриотический фильм с захватывающим сюжетом»; «Благотворительные акции, совместная реальная помощь ветеранам и пожилым людям, посещение домов престарелых»; «Стараюсь посещать по возможности

все патриотические мероприятия»; «Мероприятия с данной тематикой мне неинтересны»; «Затрудняюсь ответить».

Безусловно, у основного состава анкетируемых в выделенном возрасте от 23 до 32 лет (особенно отобранных на обучение в РАНХиГС при Президенте РФ) в большой степени внушает оптимизм к патриотическому настрою в целом. Гарантия этого, как сказано в анкетах, — «заслуги предшествующего воспитания» (школа, семья, гражданское общество). Это следует также из контекста и логики опроса. Всего было опрошено более 800 студентов.

На открытый вопрос: «За какие близкие Вам черты отдается предпочтение старшему поколению», даны авторские ответы (по убыванию): «патриотизм», «трудолюбие», «отзывчивость», «профессионализм», «упорство», «уважение», «качественные знания», «ответственность», «доброта к окружающим людям», «преданность», «забота о семейных традициях», «порядочность», «неравнодушие», «уважение к профессии» и др. и, даже, «способность интересно жить без интернета и супертехники». Здесь уточним, что «более возрастные студенты – респонденты» под «старшим поколением» понимали поколения «Беби-бумеров» и «Х» -поколение. А студенты в возрасте 18-20 лет – акцентировали больше внимания на поколении миллениалов («Y»). Завышенные оценки в отношении своего поколения очевидны у «Z» - поколения и «линкстеров».

Поэтому считаем, что стране все же нужна не массовость «дипломов-вышек», а **воспитан- ность** «специалистов-профессионалов». «Троешники» должны иметь только один путь в вузовское будущее - минимум через «трехлетку» труда или, «возможно», как лучшие выпускники лицеев – ПТУ, где особенно важно усилить патриотическое воспитание.

В качестве резюме, оправданно привлечь внимание образовательных учреждений (как и министерств): среднего, чтобы перестроить забюрокраченные идейным формализмом прежние «Стандарты». Их нужно обогатить потребностями из жизни для школьников и, особенно, старшеклассников. Потребуется обновить содержательность «тестов ЕГЭ». В высшем образовании важно усилить гуманитарный профиль дисциплин, а то как же можно «доучивать» или «исправлять» кривизну среднего образования?

Властным структурам и институтам гражданского общества также есть над чем сосредоточенно «размяться». Уточним, что опрос проведен в канун **75-летия Победы Советского народа в ВОВ**. Почему же вскормленное «новой Россией», как и интернет-сетями, *поколение «линкстеров»* так не участливо ни к судьбе, ни к переживаниям «за горечь потерь», ни к патриотике Отечества. Безусловно, нужны более глубокие исследования этой страты молодежи. Нас же здесь интересовал вопрос – «Какие нам нужны «новые» специалисты высшего профессионального образования» как растущие личности?

Источники и примечания

- 1. Конкурс «Лидеры России» это один способов создать качественную бюрократию в стране на современном этапе. А.Азун декан экономического факультета МГУ, член Наблюдательного Совета конкурса «Лидеры России», член Правительственной комиссии по проведению административной реформы, специалист по институциональной экономике.
 - 2. Нам нужна качественная элита // Российская газета от 25.12.2019 г.
- 3. Из выступления Президента РФ В.В. Путина на заседании Совета по стратегическому развитию 25 декабря 2019 г.
- 4. Анкетное исследование проводилось по общероссийской выборке. Кафедрой парламентаризма и межпарламентского сотрудничества Института государственной службы и управления РАНХиГС в декабре 2019 г. Студенчество представлено пятью группами вузов: правоохранительной системы, инженерно-технические факультеты, гуманитарный профиль и магистратура (возраст 23-32 г.) в управленческой Академии (РАНХиГС). Для сравнительной оценки опрашивалось также студенчество экономических факультетов в Курской области. Всего опрошено около 800 обучающихся в вузах.
- 5. По используемой в странах Европы возрастной классификации молодежи это страта линкстеров (*поколение «Z»*), т.е. выросшие в основном в XXI веке или рожденные в самом конце XX в. Поколение «Y» миллениалы 1984-2004 гг., поколение «X» (1961-1981 гг.), поколение «Бебибумеры» (*первое послевоенное поколение 1943-1960 гг.*).
- 6. Альтернативы: «Да, безусловно. Почитание и уважение своей истории и ее героев необходимо для успешного формирования исторического сознания молодого поколения»; «Да. Оно может благоприятно влиять на развитие политического, научного и творческого потенциала молодежи»; далее указанный в тексте ответ; «Нет, не обеспечивает никакого полезного эффекта сейчас. Что было, то прошло»; «Можно рассматривать уместным как инструмент манипулирования, воздействия на сознание и формирование «удобного мнения», открытый ответ «другое» и «затрудняюсь ответить».

НАШИ АВТОРЫ

Абрамов Денис Владимирович – преподаватель кафедры «Социально-экономические дисциплины» Технологический Институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», территориальный менеджер Центра логистического обеспечения и доставки, группа компаний «МТС» Акционерное общество «Русская Телефонная Компания», denabramov@mail.ru

Алимова Ольга Викторовна — старший преподаватель кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». kafedra37@bk.ru

Андреева Алина Владимировна – доцент кафедры «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент, alya_andreeva@mail.ru

Андреева Ольга Александровна – профессор кафедры теории и истории государства и права ЧОУВО «Таганрогский институт управления и экономики», доктор философских наук, профессор, ol-andr1@yandex.ru

Антоненко Татьяна Алексеевна – доцент кафедры «Теория государства и права» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат юридических наук, доцент, tgp@rgups.ru

Артюхин Олег Александрович — доцент кафедры политологии и этнополитики ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления — филиал, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», кандидат политических наук, доцент. oart1969@mail.ru

Багаутдинов Флер Неретдинович — заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанский юридический институт (филиал) ФГКОУВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», старший советник юстиции доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, kzn.ui.agprf@mail.ru

Бакушев Валерий Владимирович — заведующий кафедрой парламентаризма и межпарламентского сотрудничества ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктор политических наук, профессор. ae.solovyov@igsu.ru

Бек-Мурза Рамиль Анверович — студент ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», bekmurza12@amail.com

Бугров Роман Васильевич — студент ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», roma.bugrov.98@mail.ru

Васнева Елизавета Викторовна — магистрант кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», 8 863 269-50-53

Власов Василий Иванович — профессор кафедры международного права Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор философских наук, профессор, vlasovvi@mail.ru

Власова Галина Борисовна — заведующая кафедрой теории и истории права и государства Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент, vlasovagb@mail.ru

Воронина Александра Владимировна — заведующая кафедрой экономики и менеджмента Филиала ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю.Витте» в г. Ростове-на-Дону, кандидат экономических наук, доцент. caas@mail.ru

Воронцов Сергей Алексеевич — руководитель Научно-учебного центра противодействия коррупции Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, raven_serg@mail.ru

Горский Дмитрий Викторович — магистрант Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», kafedrateo@mail.ru

Горьковенко Наталья Александровна — доцент кафедры «Экономика, учет и анализ» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук. Natalya q2010@mail.ru

Денисенко Светлана Васильевна — заведующая кафедрой международного права Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент, vlasovagb@mail.ru

Дзядевич Екатерина Сергеевна — студент ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», katerina.dzyadevich@qmail.com

Диденко Николай Сергеевич — начальник кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук, подполковник полиции. 8 863 207-86-10

Дмитриева Марина Александровна — заведующая кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Филиала ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю.Витте» в г. Ростове-на-Дону, кандидат психологических наук, доцент. mdmitrieva@miepm.ru

Дудник Игорь Сергеевич – адъюнкт ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», старший оперуполномоченный отдела уголовного розыска Межмуниципального отдела МВД России «Азовский», г. Азов, garik.82@mail.ru

Ересько Елена Анатольевна — доцент кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент, eresko.e@mail.ru

Еракина Елена Александровна — магистр государственного и муниципального управления. alena80008@mail.ru

Жигунова Анна Викторовна — доцент кафедры «Экономика, учет и анализ» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент. annrgu@yandex.ru

Залозная Дина Викторовна — доцент кафедры «Экономика, учет и анализ» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, zaloznaiadv@rambler.ru

Келехсаев Тимур Придонович — магистрант Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». kafedrateo@mail.ru

Коренякина Наталья Николаевна — доцент кафедры «Станции и грузовая работа» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент, natalya-korenyakina@yandex.ru

Кравцов Сергей Сергеевич — старший преподаватель кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат экономических наук, подполковник полиции. 8 863 207-86-10

Крицкая Анна Александровна — доцент кафедры политологии и этнополитики ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления — филиал, кандидат политических наук, enigmaann@bk.ru

Лавринов Вячеслав Викторович — заместитель руководителя Ростовского следственного отдела на транспорте Южного следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», кандидат юридических наук, vvl-rostov@mail.ru

Лепетикова Ирина Юрьевна – доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат юридических наук, доцент. 8 863 269-50-53

Лесниченко Татьяна Юрьевна — заместитель начальника методического отдела по работе преподавателей АНО ДПО «Корпоративный университет РЖД», lesnichenko@curzd.ru

Лобас Юлия Николаевна – доцент кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент, jullobas@yandex.ru

Логвинова Ирина Васильевна — доцент кафедры «Экономика, учет и анализ» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент. logvinova.i@mail.ru

Луценко Екатерина Сергеевна — доцент кафедры «Теория государства и права» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат юридических наук, ekaluts@gmail.com

Малина Максим Александрович – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет». bestar@yandex.ru

Манукян Кристина Ашотовна — магистрант Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», kafedrateo@mail.ru

Милявская Юлия Викторовна — старший преподаватель кафедры «Теория государства и права» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения». tgp@rgups.ru

Мищенко Никита Михайлович — студент ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения». mishenko-nikita@gmail.ru

Новикова Алевтина Евгеньевна — доцент кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, 8 4722 30-12-33

Олейникова Наталья Сергеевна — аспирант кафедры «Экономика, учет и анализ» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», oleynikova2010@mail.ru

Онищук Михаил Михайлович – преподаватель кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО "Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)". michael_hawke@mail.ru

Палиева Оксана Николаевна — заведующий кафедрой уголовного права и процесса Филиала ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю.Витте» в г. Ростове-на-Дону, кандидат юридических наук, доцент, palievaoksana@mail.ru

Панько Кирилл Константинович – профессор кафедры уголовного права ФГБОУВО «Воронежский государственный университет», доктор юридических наук, panko_kiril@mail.ru

Подройкина Инна Андреевна — профессор кафедры уголовного права Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», доктор юридических наук, доцент. 919820@mail.ru

Працко Геннадий Святославович – профессор кафедры «Теория государства и права» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»; профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор. tgp@rgups.ru

Риполь-Сарагоси Людмила Геннадьевна — доцент кафедры «Экономика, учет и анализ» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент. ripboris@yandex.ru

Ростенко Владислав Витальевич — студент ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения». vladislav1497@mail.ru

Скорев Михаил Михайлович — заведующий кафедрой «Экономика, учет и анализ» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», доктор экономических наук, профессор. m m c@list.ru

Скворцова Татьяна Александровна – доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат юридических наук, доцент, gpip@rgups.ru

Склифус Станислав Витальевич — доцент кафедры «Теория государства и права» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат юридических наук. tgp@rqups.ru

Смоленский Михаил Борисович — заведующий кафедрой «Теория государства и права» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор, rta-sf@mail.ru

Соловьев Александр Евгеньевич – доцент кафедры парламентаризма и межпарламентского сотрудничества ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат педагогических наук, ae.solovyov@igsu.ru

Украинцев Вадим Борисович — заведующий кафедрой государственного, муниципального управления и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», доктор экономических наук, профессор, 8 863 269-50-53

Фоменко Ирина Владимировна — заведующая кафедрой уголовного права и уголовного процесса НЧОУ ВО «Невинномысский институт экономики, управления и права», кандидат юридических наук, доцент, 777_74@mail.ru

Ходыкина Елизавета Сергеевна — магистрант программы «Гражданское право, семейное право, международное частное право» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». xodykina@bk.ru

Цыплаков Александр Юрьевич — аспирант кафедры политологии и этнополитики ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления — филиал. rostov161don@mail.ru

Чебоньян Татьяна Гайковна — доцент кафедры гражданского права Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент, chebonyan@qmail.com

Шатверян Нелли Григорьевна — доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». kafedra37@bk.ru

Щербакова Людмила Михайловна – профессор кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», доктор юридических наук, профессор. scherbakova@list.ru